

Глава 1451. Это ты?

— Это...

На самом деле те слова, произнесённые Чу Фэном, ошеломили не только людей из Императорского Клана Дунфан, они также ошеломили людей из Альянса Мировых Спиритистов.

Посметь публично оскорбить Третьего Принца Императорского Клана Дунфан перед всеми старейшинами из Императорского Клана Дунфан, насколько смелым нужно быть?

Если бы кто-то другой присутствовал, кроме Левого Преподобного, то, вероятно, среди них не было бы много тех, кто обладал такой смелостью. Однако этот ученик, о котором они никогда не слышали, действительно обладал такой смелостью. Таким образом, как толпа могла не быть в шоке?

Однако, в то время как они были шокированы, они также тайно чувствовали себя очень хорошо. Особенно ученики Альянса Мировых Спиритистов, они почувствовали, что им удалось сдуть пар и высоко поднять грудь.

Великий Третий Принц Императорского Клана Дунфан на самом деле был побеждён учеником Альянса Мировых Спиритистов. Как им могло не нравиться это?

Однако с таким огромным миром ничего не было слишком странным. Что касалось того, насколько сложными были человеческие сердца, у людей были бы разные идеи. В тот момент, когда большинство людей были в восторге от победы Чу Фэна над Дунфан Цзэсюанем, также было много людей, которые чувствовали себя крайне подавленными и даже начали ненавидеть Чу Фэна.

Лучшим представителем этой толпы был ученик номер один Альянса Мировых Спиритистов, Линь Ечжоу.

После появления Су Мэй и Фэн Чу его титул как ученика номер один был всего лишь пустым именем.

Таким образом, он не только чувствовал себя подавленным, но и ненавидел этого Фэн Чу. Он ненавидел тот факт, что этот ученик по имени Фэн Чу победил Дунфан Цзэсюаня и сделал его бесполезным на контрасте, заставляя его позицию ученика номер один столкнуться даже больше с неизбежной опасностью.

Конечно, если бы он знал, что этот так называемый Фэн Чу был на самом деле Чу Фэном, было бы на самом деле удивительно, какого рода выражение он бы проявил.

— Посметь оскорбить меня таким образом, ты на самом деле первый.

Наконец, Дунфан Цзэсюань заговорил. Ему удалось сильно успокоить его состояние ума. Казалось, что он принял свой проигрыш Чу Фэну.

Однако его глаза были наполнены цветущим гневом, и слова, которые он произнес, были слегка угрожающими. Было очевидно, что он не собирался так заканчивать это дело.

— Оскорбление? Я сомневаюсь, что это так. Даже если это так, я просто даю тебе вкус твоего собственного лекарства.

— Однако, если я действительно первый человек, оскорбляющий тебя, то для меня большая честь быть таким, — сказал Чу Фэн очень спокойно. Мало того, что он не боялся угрозы Дунфан Цзэсюаня, он даже заговорил, чтобы противоречить ему.

— Ты на самом деле смелый, чтобы говорить со мной в такой манере. Поскольку это так, можешь ты снять свой чёрный плащ и раскрыть свою настоящую внешность, так, чтобы я мог знать, как именно человек, который говорил со мной в такой манере, выглядит, — сказал Дунфан Цзэсюань, скрипя зубами.

— Ты хочешь видеть мою внешность, чтобы ты мог в будущем нанести ответный удар против меня? — Чу Фэн догадался о намерениях Дунфан Цзэсюаня. Чу Фэн поместил изолирующую формацию из Божественной Диаграммы Девяти Духов, способную блокировать силу духа и другие методы наблюдения, на его чёрный плащ.

Таким образом, не говоря уже о людях из Императорского Клана Дунфан, даже тот, кто был бы столь же могущественным, как Левый Преподобный, не смог бы увидеть сквозь его чёрный плащ, чтобы обнаружить его внешность.

С тем, насколько Дунфан Цзэсюань ненавидел Чу Фэна, он определённо не позволил бы этому закончиться так. Если бы он собирался нанести ответный удар в будущем, он должен был знать внешность Чу Фэна. Поэтому-то он и хотел увидеть внешность Чу Фэна. К сожалению, с тем,

каким сообразительным был Чу Фэн, он, естественно, не попал бы в его ловушку.

— Кажется, что ты не смеешь показать свою внешность тогда, — вместо того, чтобы упомянуть о том, планировал ли он принять ответные меры или нет, Дунфан Цзэсюань перевернул тему, чтобы побудить Чу Фэна показать свою внешность.

— Дело не в том, смею я или нет, но в вопросе о том, квалифицирован ли ты, чтобы увидеть мой внешний вид или нет, — сказал Чу Фэн.

— Следи за словами! — услышав, что сказал Чу Фэн, старейшины Императорского Клана Дунфан, наконец, не смогли сдержать себя и отругали Чу Фэна.

— Следить за словами? Кто вы, чтобы вмешиваться? — сказал Левый Преподобный властно. Его голос был похож на громкий колокол и наполнен силой. Как бог, он подавил всё только своим голосом.

После сердитого крика Левого Преподобного старейшины Императорского Клана Дунфан начали вести себя как испуганные маленькие птицы. Один за другим они опускали головы и не смели произнести ещё одно слово жалобы.

Боевые Императоры, они не были существами, которым могли противостоять простые Наполовину Боевые Императоры. Независимо от того, что они были пиковыми Наполовину Боевыми Императорами, пока они были Наполовину Боевыми Императорами, разрыв между ними и Боевыми Императорами был таким же далёким, как небо от земли.

— Третий Принц, это не то, что ты не можешь видеть мою настоящую внешность. Просто тебе придётся подождать, пока твои техники мирового духа превзойдут мои, — сказал Чу Фэн.

— Очень хорошо, будет определено время, когда я растопчу тебя под своей ногой. Даже с точки зрения техник мирового духа, ты всё равно будешь побеждён мной.

— Пойдём, — после того как Дунфан Цзэсюань оставил эти слова, он обернулся и начал уходить.

Увидев это, армия Императорского Клана Дунфан немедленно последовала за ним. Хотя они были очень не согласны с их проигрышем, не было ничего, что они могли бы сделать с присутствующим Левым Преподобным.

— Владыка Левый Преподобный, Владыка Мастер Альянса, у нас есть вопросы, на которые мы должны обратить внимание, пожалуйста, извините нас тоже, — после того, как армия Императорского Клана Дунфан ушла, старейшины из Храма Нефритовой Воды, Зала Огненного Дождя и Восьми Опустошённых Горных Хребтов также ушли в спешке.

Вот так опустился занавес соревнования. Что касалось результата соревнования, это была великолепная победа для Альянса Мировых Спиритистов. Что касалось всего этого, это было благодаря Чу Фэну.

Уоооаааа

— Младший брат Фэн Чу, ты действительно удивительный! Даже этот Дунфан Цзэсюань не ровня тебе!

— Эй, следи за своими словами! Как ты можешь быть уверен, что он младший брат? Зови его старшим братом. В будущем старший брат Фэн Чу будет учеником номер один Альянса Мировых Спиритистов.

В этот момент площадь, ученики Альянса Мировых Спиритистов, которые оставались в тишине так долго, наконец, взорвались рёвом.

Они все кричали и приветствовали одно имя, Фэн Чу. Это потому, что человек, который победил Дунфан Цзэсюаня сегодня, был не Фу Фэйтэн, не Линь Ечжоу, и не Су Мэй. Вместо этого именно этот человек по имени Фэн Чу.

— Ээ... — в этот момент Мастер Альянса Мировых Спиритистов подошел к Чу Фэну. Возможно, он мог быть счастлив не зная, что у него есть такой выдающийся ученик, но он, глава Альянса Мировых Спиритистов, был в растерянности относительно того, что сказать, и только счастливо улыбался.

— Старшие, можем ли мы перейти в тихое место для разговора? — в этот момент неожиданно заговорил Чу Фэн.

— Это... — эти слова удивили Мастера Альянса Мировых Спиритистов и многих старейшин. Они все думали, что с тем, что люди из Императорского Клана Дунфан ушли, была пора Фэн Чу раскрыть его настоящую внешность.

В конце концов, они также хотели увидеть внешность этого экстраординарного ученика и выяснить, кем он был.

Однако они никогда не ожидали, что этот ученик вдруг произнесет эти слова. Спокойное место для разговора? Что это значило? О чём он хотел поговорить?

Несмотря ни на что, он был всего лишь учеником. В этот момент присутствующие люди были очень влиятельными людьми в Альянсе Мировых Спиритистов. Таким образом, как он мог говорить с ними таким образом?

— Пошли, — однако, прямо в момент, когда они колебались, сказал Левый Преподобный.

Хотя все присутствующие были очень влиятельными персонажами Альянса Мировых Спиритистов, хотя все они были экстраординарными экспертами и великими мировыми спиритистами, самым грандиозным среди них был Левый Преподобный.

Таким образом, после того, как Левый Преподобный сказал, не говоря уже о Мастере Альянса Мировых Спиритистов, даже старейшины Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов все кивнули подряд.

Таким образом, под руководством Левого Преподобного, Мастер Альянса Мировых Спиритистов, Мяо Жэньлун, а также многие старейшины Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов все покинули площадь и прибыли в большой и внушительный дворцовый зал.

Вещь, заслуживающая упоминания, заключалась в том, что помимо великих влиятельных персонажей Альянса Мировых Спиритистов, Су Мэй, Сыма Ин и Линь Ечжоу также последовали.

Причина, по которой они могли это сделать, была, естественно, потому, что они обладали мощными покровителями. Не было необходимости упоминать Су Мэй. Для других она была приемной дочерью Левого Преподобного. Что касалось Сыма Ин, она обладала поддержкой Мяо Жэньлуна. Поэтому им, естественно, не мешали бы идти.

Что касалось Линь Ечжоу, то его поддержка также была немалым делом. На самом деле, она была ещё более пугающей, чем у Сыма Ин. Его дед, его бабушка, его отец и его мать были старейшинами Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов.

Кроме того, в этот момент все они присутствовали. Таким образом, он, естественно, был квалифицирован, чтобы также прийти.

Кроме того, Линь Ечжоу очень хотел увидеть, какой именно вид у этого Фэн Чу, который украл его центр внимания.

— Старшие, Фэн Чу должен извиниться за великий просчёт, который он сделал сегодня, — после того, как он достиг уединенного места, первое, что Чу Фэн сделал, это поклонился и извинился.

— Мой, Фэн Чу, что ты имеешь в виду? Ты оказал большое содействие нашему Альянсу Мировых Спиритистов. Что тут не так? — услышав, что сказал Чу Фэн, старейшины были в замешательстве. Они все планировали наградить Фэн Чу и никогда не думали обвинять его.

— Я не прав потому, что я притворился учеником Альянса Мировых Спиритистов, — когда Чу Фэн заговорил, он убрал чёрный плащ, который покрывал его, и раскрыл свою настоящую внешность.

— Чу Фэн, это ты?!!!

После того, как увидели внешность Чу Фэна, кроме Левого Преподобного и некоторых других, остальные присутствующие люди были все ошарашены. Особенно Линь Ечжоу, его внешность была крайне уродливой. Как будто его только что покормили собачьей какашкой.

Глава 1452. Плащ Властителя Короля

За пределами Альянса Мировых Спиритистов. Большая группа людей спешила в своём путешествии. Они казались очень внушительными и властными. На самом деле обычные люди не были даже квалифицированы, чтобы увидеть их реальные внешности, поскольку они были покрыты слоем золотого света и пролетели над белыми облаками. На первый взгляд они выглядели как золотой луч света, быстро летящий сквозь облака.

Они... были, естественно, армией Императорского Клана Дунфан, которая только что покинула Альянс Мировых Спиритистов.

В этот момент Дунфан Цзэсюань сидел со скрещенными ногами во внушающем страх передвижном дворце. Его лицо было очень бледным, а губы были зеленовато-чёрного цвета. Казалось, что он страдал от очень серьёзной болезни.

Окружающие Дунфан Цзэсюаня были множеством старейшин Императорского Клана Дунфан. Они вместе установили духовную формацию, чтобы помочь вылечить раны Дунфан Цзэсюаня.

Спустя долгое время Дунфан Цзэсюань медленно открыл свои плотно закрытые глаза. Сначала он подвигал своим телом, чтобы проверить его, прежде чем сказать:

— Формация Золотого Тела Уступающего Демона на самом деле яростная. Я использовал её только в течение короткого периода времени, но реакция на самом деле невыносима.

— Третий Принц, мы должны оставить этот вопрос таким, каким он есть, не делая ничего? Когда наш Императорский Клан Дунфан получал такое унижение? — сказал старейшина в непримиримой манере.

— Что ещё тогда? В Альянсе Мировых Спиритистов присутствует Левый Преподобный. Что вы все можете сделать? — холодно спросил Дунфан Цзэсюань.

— Мы... — старейшины все проявили стыд. В конце концов, все они опустили головы и потеряли дар речи. Это было правдой; им было невозможно бороться против Левого Преподобного.

— Будьте уверены, я не оставлю это дело так. Никто не может насрать на мою, Дунфан Цзэсюаня, голову.

— Фэн Чу? Если бы не тот факт, что я выступал против него в техниках мирового духа, как я мог быть побеждён им? Если бы это было сражением с боевой силой, я смог бы полностью уничтожить его, даже не двигаясь.

— Просто подожди, однажды, я определённо позволю ему узнать, как силен я, Дунфан Цзэсюань, — когда Дунфан Цзэсюань произнёс эти слова, в его глазах вспыхнула вспышка холода.

Тем временем, Чу Фэн был в одном из залов дворца Альянса Мировых Спиритистов и только что показал свою личность многим старейшинам и Мастеру Альянса.

Удивление. После того, как Чу Фэн раскрыл свою истинную личность, помимо Левого Преподобного и нескольких других людей, которые были знакомы с Чу Фэном, остальные люди были ошеломлены.

— Чу Фэн, ты действительно дерзкий! Ты на самом деле притворился учеником Альянса Мировых Спиритистов?! Ты устал от жизни?!!!!

Внезапно раздался сердитый рык. Это было от старейшины Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов. Однако у него была другая идентичность. Он был дедом Линь Ечжоу, Линь Кусином.

Этот Линь Кусин был тем, кто обладал старшинством и статусом в Священной Ассамблее Мировых Спиритистов. Перед ним должен был уступить даже Мастер Альянса Мировых Спиритистов. Он был человеком с очень высоким уровнем власти.

Разгневанный рык Линь Кусина стал большим сюрпризом для других старейшин. Хотя было

верно, что Чу Фэн сделал вид, что является учеником их Альянса Мировых Спиритистов, он, в конце концов, сделал это ради Альянса Мировых Спиритистов и даже защитил их честь.

Сравнивая достоинства и недостатки Чу Фэна, его похвальное служение должно было быть намного больше, чем его недостатки. Кроме того, многие люди знали, что Альянс Мировых Спиритистов пригласил Чу Фэна присоединиться к ним раньше. Тем не менее, это Чу Фэн всё время отказывался от приглашения.

Тем не менее, в это время, в момент кризиса для Альянса Мировых Спиритистов, Чу Фэн решил остаться за ними и помочь им выйти из их затруднительного положения. Из этого можно было видеть, что Чу Фэн глубоко заботился об Альянсе Мировых Спиритистов. По крайней мере, он был на стороне Альянса Мировых Спиритистов.

С тем, что это было так, разве это не было прекрасной возможностью пригласить Чу Фэна присоединиться к их Альянсу Мировых Спиритистов снова?

Тем не менее, в это время Линь Кусин, старейшина Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов, который обладал очень высоким уровнем старшинства, на самом деле выступил и осудил Чу Фэна так резко.

Это действительно стало главным сюрпризом, серьезным замешательством, для всех остальных старейшин, и они не знали, что делать. Они не понимали, почему Линь Кусин делал бы такую вещь. В конце концов, это было ни в коей мере не выгодно для Альянса Мировых Спиритистов.

Причина, по которой они не знали, что делать, была в том, что они не посмели опровергнуть Линь Кусина. Что касалось того, почему они не осмелились опровергнуть его, это было потому, что у них не было квалификации, чтобы сделать это, и, что более важно, у них также не было отваги сделать так.

Чувствуя себя беспомощными, все обратили свои взгляды на Левого Преподобного. В этот момент был только один человек со статусом выше Линь Кусина. Что касалось этого человека, это был Левый Преподобный.

Однако у толпы не было большой надежды, чтобы Левый Преподобный что-либо сделал бы.

Поскольку все люди здесь были высшими эшелонами Альянса Мировых Спиритистов. Они знали, что Левый Преподобный имеет очень близкие отношения с Линь Кусином. На самом деле их отношения можно было даже назвать особенными.

Линь Кусин и Левый Преподобный были людьми одной и той же эпохи. Они знали друг друга с того времени, когда они оба были учениками.

Хотя они были соперниками, когда они были учениками, Линь Кусин начал дружить с Левым

Преподобным, когда Левый Преподобный становился сильнее и сильнее. Позже Линь Кусин стал последователем Левого Преподобного, одного из его доверенных помощников.

После всех этих лет, вместо того, чтобы сказать, что Линь Кусин был доверенным помощником Левого Преподобного, было бы более точно сказать, что он был близким другом Левого Преподобного.

Сильнейшей поддержкой Линь Кусина был Левый Преподобный. Независимо от того, что мог сделать Линь Кусин, Левый Преподобный всегда был бы с ним рядом, ни разу не обвиняя его.

С тем, насколько они были близки друг другу, как могла толпа надеяться, что Левый Преподобный, для постороннего вроде Чу Фэна, раскритикует Линь Кусина?

— Линь Кусин, ты слишком долго живёшь и стал бестолковым?

— Чу Фэн победил Дунфан Цзэсюаня для нашего Альянса Мировых Спиритистов. Мало того, что он заставил Императорский Клан Дунфан прийти сюда напрасно, он также совершенно опозорил их.

— Если бы не Чу Фэн, то тем, кто был полностью побеждён, был бы наш Альянс Мировых Спиритистов. Тем, кто был бы совершенно опозорен, также был бы наш Альянс Мировых Спиритистов. Младшее поколение нашего Альянса Мировых Спиритистов стало бы посмешищем всей Святой Земли Воинственности.

— Что касается всего этого, это всё было предотвращено благодаря маленькому другу Чу Фэну.

— И всё же ты... великий старейшина Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов, на самом деле сказал такие слова в адрес маленького друга Чу Фэна. Твою голову лягнул осёл, или что? — сказал Левый Преподобный. Однако он на самом деле беспощадно набросился на Линь Кусина.

В этот момент ошеломлён был не только Линь Кусин, но и все остальные были ошеломлены.

Никогда раньше им не приходило в голову, что Левый Преподобный серьёзно выговорит Линь Кусина за постороннего человека, такого как Чу Фэн. Более того, его слова были настолько ожесточёнными, что он просто не потрудился оставить Линь Кусину никакого лица.

Что касалось Линь Кусина, сейчас он стоял неподвижно, словно окаменев. Никогда ещё он не думал, что человек, которому он был таким верным, преданным и следовавшим за ним все эти годы, его мастер, который защитил бы его, даже когда он создавал бедствия, на самом деле для постороннего критиковал бы его так безжалостно перед этим множеством людей.

— Маленький друг Чу Фэн, наш Альянс Мировых Спиритистов благодарит тебя за всё это.

Независимо от того, являешься ли ты учеником нашего Альянса Мировых Спиритистов или нет, я всё равно должен наградить тебя.

Когда Левый Преподобный говорил, он достал предмет из своего Пространственного Мешка. Это был плащ. Однако это был не обычный плащ.

Блестящий золотым светом и изготовленный из необычных материалов, это был плащ королевского мирового спиритиста. Однако это был не обычный плащ королевского мирового спиритиста, так как он был намного дороже, чем обычные плащи королевского мирового спиритиста.

Это потому, что на этом плаще королевского мирового спиритиста был написан очень большой иероглиф. Это был символ из Древней Эпохи, что-то, что люди из этой эпохи не могли прочитать или понять его смысл. Однако иероглиф предстал как символ «Король».

Кроме того, этот подобный королю символ, который был написан в каллиграфическом стиле Древней Эпохи, излучал особый вид силы. Эта сила заставила этот плащ королевского мирового спиритиста выделяться из масс. С одного взгляда можно было сказать, что это был необычайный предмет.

— Это Плащ Властителя Короля?!

Когда они увидели этот плащ королевского мирового спиритиста, глаза присутствовавших людей, учеников Сыма Ин и Линь Ечжоу, и даже великих персонажей, таких как Мастер Альянса Мировых Спиритистов, Мяо Жэньлуна, старейшин и даже Линь Кусина, начали сиять. Они все были потрясены

Хотя Чу Фэн мог не знать о происхождении этого Плаща Властителя Короля, он прекрасно знал, насколько ценен был этот Плащ Властителя Короля.

В Святой Земле Воинственности было много Пережитков Древней Эпохи. Еще в те дни Девять Сил объединились, чтобы открыть один такой пережиток.

Что касалось Плаща Властителя Короля, он был одним из самых ценных сокровищ этого пережитка. Чтобы получить этот Плащ Властителя Короля, Левый Преподобный убил бесчисленное множество людей и чудовищных зверей, которые хотели сразиться с ним за эту вещь.

В конце концов, он оказался в очень напряжённой битве против Боевого Императора из Восьми Опустошённых Горных Хребтов. Это сражение, можно сказать, было ужасающим. Пережиток Древней Эпохи оказался полностью разрушен ими двумя.

В конце концов, Левому Преподобному удалось победить с небольшим превосходством над своим противником. Только тогда ему удалось получить это сокровище.

После всех этих лет бесчисленное количество людей пытались выдвинуть очень высокую цену, чтобы купить этот Плащ Властителя Короля у Левого Преподобного. Тем не менее, Левый Преподобный отказал им всем. На самом деле он не желал даже носить Плащ Властителя Короля сам.

Тем не менее, в это время Левый Преподобный вытаскил Плащ Властителя Короля, бесценное сокровище, как награду, которую собирался подарить Чу Фэну. Это стало огромным сюрпризом для всех.

После момента потрясения, Линь Кусин сказал:

— Владыка Преподобный, ты действительно собираешься подарить эту вещь Чу Фэну? Ты должен знать, что это Плащ Властителя Короля.

В то время бесчисленные люди предлагали бесценные сокровища, чтобы купить этот Плащ Властителя Короля у Левого Преподобного, только чтобы получить его отказ. Что касалось Линь Кусина, он был одним из тех людей.

Несмотря на то, что он столько лет следовал за Левым Преподобным, хотя он был верным и преданным ему так долго, хотя Левый Преподобный относился к нему очень хорошо и дал бы ему всё, что он хотел, Левый Преподобный отказывался дать ему Плащ Властителя Короля снова и снова.

В то время он думал, что Левый Преподобный никому не отдаст Плащ Властителя Короля, что он планировал держать его при себе всё время.

И всё же, в это время Левый Преподобный на самом деле вытащил Плащ Властителя Короля в качестве награды для Чу Фэна. Для Линь Кусина это было действительно не то, что он мог принять.

— Я могу отдать свои вещи тому, кому хочу. С каких это пор стало необходимо, чтобы ты беспокоился о моих вещах? — фыркнул холодно Левый Преподобный. Его тон был наполнен досадой.

— Я... — снова получив публичный выговор Левого Преподобного, лицо Линь Кусина, которое уже было пепельным, стало чрезвычайно гадким. Он оказался в очень неловкой ситуации.

— Ты, что насчёт тебя? Что, у тебя есть жалоба? — однако, кто бы мог подумать, что Левый Преподобный по-прежнему был таким же безжалостным, как и прежде. Используя холодный взгляд, он уставился на Линь Кусина.

— Нет, я не смею, этот подчинённый не смеет, — независимо от того, как недовольно Линь Кусин мог чувствовать себя, независимо от того, каким подавленным он мог чувствовать себя, он всё же не смел перечить Левому Преподобному. Таким образом, он мог только терпеть это. Даже если его лицо должно было получить пощёчину перед всеми этими людьми, он всё равно должен был терпеть.

Просто он не понимал. Левый Преподобный был кем-то, кто относился к нему чрезвычайно хорошо. Так почему же он, ради ученика из Горы Бирюзового Дерева, отнёсся к нему в такой манере? Он был действительно смущён и чувствовал себя непримирённым.

— Старший Левый Преподобный, я... — сказал Чу Фэн. Несмотря на то, что он был очень доволен, что Левый Преподобный набросился на дедушку Линь Ечжоу, как мировой спиритист, он мог сказать, что этот Плащ Властителя Короля был не малым делом. Он просто не мог принять такой серьёзный подарок.

В конце концов, он не действовал исключительно ради Альянса Мировых Спиритистов. Самой важной причиной, по которой он действовал, была Су Мэй. Чу Фэн вступился за свою собственную женщину.

— Маленький друг Чу Фэн, не отказывайся. Послушай меня... — однако, прежде чем Чу Фэн смог закончить то, что он хотел сказать, Левый Преподобный прервал его.

— Хотя верно, что этот Плащ Властителя Короля обладает необычайным происхождением и является тем, что мне удалось получить из Пережитка Древней Эпохи, что-то, что было оставлено мировым спиритистом Древней Эпохи, для получения чего я исчерпал немало сил тогда, я получил его не для того, чтобы использовать его сам. Просто я не хотел, чтобы он попал в руки тех, кто некомпетентен.

— Истинная цель того, почему я получил его, была в том, чтобы я мог найти подходящего

мастера для него.

— По правде говоря, даже я чувствую, что я недостоин его. Однако, маленький друг Чу Фэн, после того, как я встретил тебя, я понял, что я не ждал все эти годы зря. Мне наконец-то удалось помочь этому Плащу Властителя Короля найти подходящего мастера.

— Так, ты всенепременно не должен отказываться. Независимо от того, что ты скажешь, этот Плащ Властителя Короля будет твоим.

— Я не шучу. Сегодня, независимо от того, хочешь ли ты этот Плащ Властителя Короля или нет, ты всё равно должен взять его, — на лице Левого Преподобного была улыбка, когда он сказал те слова в очень тиранической манере.

В этот момент Линь Кусин, Линь Ечжоу и другие из семьи Линь почувствовали сильное головокружение; это было так, будто они получили удар собачьим дерьмом. Такого рода ощущение было чрезвычайно трудно вынести.

Это особенно верно для Лин Кусина. Предмет, который он хотел получить даже во сне, был принудительно передан кому-то другому Левым Преподобным. Кроме того, этот человек был учеником Горы Бирюзового Дерева. Только этого было достаточно, чтобы свести его с ума, не говоря уже о том, что это происходит прямо перед его глазами.

Мастер Альянса Мировых Спиритистов, Мяо Жэньлун и другие, они все втянули полные рты холодного воздуха. Затем, взгляды, которыми они смотрели на Чу Фэна, стали ещё более чудными.

В конце концов, последнее предложение, которое сказал Левый Преподобный, действительно было слишком тираничным; слова, которые он говорил до этого, особенно о том, что Плащ Властителя Короля был бы у Чу Фэна, независимо от того, что он чувствовал. Такого рода оценка была действительно чрезвычайно высокой.

Тем не менее, поскольку они видели сами техники мирового духа Чу Фэна, все они чувствовали, что Чу Фэн заслуживал этой чрезвычайно высокой оценки.

Чу Фэн определённо был гениальным мировым спиритистом. На самом деле, он был гением, с которым, казалось, никто из нынешней Святой Земли Воинственности не мог сравниться.

— Чу Фэн, это первый раз, когда Владыка Преподобный такого высокого мнения о ком-то. С тем, как он это объявил, ты должен перестать отказываться и принять Плащ Властителя Короля. В конце концов, рано или поздно, мы будем одной семьёй, — именно в этот момент Мастер Альянса Мировых Спиритистов послал Чу Фэну ментальное сообщение.

Он косвенно подразумевал что-то в своих словах. В то время, как он убеждал Чу Фэна принять

подарок, он также говорил ему присоединиться к Альянсу Мировых Спиритистов скорее.

— Поскольку это так, тогда этот младший примет подарок старшего. Поскольку этот младший принял Плащ Властителя Короля, он определённо не разочарует старшего Левого Преподобного, — сказал Чу Фэн с лицом, полным уверенности.

— Я доверяю тебе, — с улыбкой кивнул Левый Преподобный. Он не чувствовал, что Чу Фэн был чрезмерно высокомерным. Вместо этого он чувствовал большое удовлетворение и восхищение Чу Фэном.

— Однако старший, этот младший всё ещё слишком слаб. Я не обладаю силой и способностью защищать Плащ Властителя Короля. Потому, старший Левый Преподобный, я надеюсь, что ты можешь помочь мне защитить Плащ Властителя Короля.

— Когда у этого младшего будет сила защитить Плащ Властителя Короля, я вернусь, чтобы получить его от тебя, — сказал Чу Фэн в серьёзной манере.

Если бы Левый Преподобный решил дать ему Плащ Властителя Короля наедине, тогда Чу Фэн мог бы на самом деле его принять. Однако сейчас было много людей. Хотя они были всеми людьми из Альянса Мировых Спиритистов, Чу Фэн не знал, кто из них имел бы скрытые мотивы в их сердцах.

Если бы ради этого Плаща Властителя Короля им случилось бы подумать о том, чтобы убить Чу Фэна, Чу Фэн определённо навлёк бы на себя большую беду из-за этого Плаща Властителя Короля.

Таким образом, самым подходящим было для Левого Преподобного продолжать хранить этот Плащ Властителя Короля. По крайней мере, это сделало бы так, чтобы те люди, которые обладали скрытыми мотивами, не думали бы ничего делать Чу Фэну.

— Очень хорошо. Я буду ждать этого дня, — Левый Преподобный жил все эти годы и был человеком с очень большим опытом. Таким образом, как он не мог понять намерения Чу Фэна?

Он понял, что Чу Фэн хотел сделать, в одно мгновение. Таким образом, он не пытался навязать Плащ Властителя Короля Чу Фэну, и вместо этого согласился сохранить его для него в настоящее время.

— Сегодня действительно хороший день. И в этот хороший день у меня есть дерзкий запрос. Надеюсь, что мой запрос не усложнит жизнь маленькому другу Чу Фэну, — именно в этот момент внезапно произнёс Мастер Альянса Мировых Спиритистов с улыбкой на лице.

Как только он произнёс эти слова, практически каждый присутствующий мог угадать, что он хотел сказать дальше.

Глава 1454. Поражение обоих дедушки и внука

В этот момент большинство людей, включая даже Мяо Жэньлуна, начали нервничать.

В нынешних обстоятельствах, они все испытали, насколько сильным был Чу Фэн. Кто из них не хотел бы, чтобы Чу Фэн присоединился к их Альянсу Мировых Спиритистов?

Просто они все боялись, что Чу Фэн откажется, они боялись, что их Альянс Мировых Спиритистов потеряет такого необычайного гения.

С надеждами и страхами, переплетёнными вместе, они, естественно, очень нервничали.

— Ты же не попытался бы заставить маленького друга Чу Фэна присоединиться к нашему Альянсу Мировых Спиритистов, верно? — в тот момент, когда все уже знали, что пытался сделать Мастер Альянса, кто-то задал этот вопрос, хотя он уже знал ответ.

Это был черноволосый мужчина, которому было около тысячи лет. Однако ему удалось сохранить свою внешность такой, как внешность мужчины средних лет.

Тем не менее, независимо от того, насколько молодым мог быть его внешний вид, улыбка неудовлетворённости на его лице была предельно ясной. Чтобы сметь говорить с Мастером Альянса Мировых Спиритистов в такой манере, этот человек, естественно, был старейшиной Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов.

На самом деле, он был не только старейшиной Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов, но также был сыном Линь Кусина, отцом Линь Ечжоу.

— А, честно говоря, это правда, что я хочу пригласить маленького друга Чу Фэна присоединиться к нашему Альянсу Мировых Спиритистов, — Мастер Альянса Мировых

Спиритистов кивнул с улыбкой на лице.

Затем он посмотрел на Чу Фэна и продолжил:

— Маленький друг Чу Фэн, мировые спиритисты — это группа особых людей. Это люди, которые охватили очень мощную силу, и, таким образом, получают как уважение, так и враждебность со стороны других. Однако, в конечном счете, мировые спиритисты — это группа похожих людей.

— Из того, как я вижу это, мы все должны быть семьёй. Мы должны объединиться друг с другом и помогать друг другу, не отказываясь от других и не бросая других.

— Маленький друг Чу Фэн, я понимаю, почему ты так долго отказывался присоединиться к нашему Альянсу Мировых Спиритистов. Это должно быть потому, что ты ученик Горы Бирюзового Дерева. Из того, как ты видишь это, если бы ты присоединился к нашему Альянсу Мировых Спиритистов, это было бы предательством твоей Горы Бирюзового Дерева.

— Однако, правда в том, что это совсем не так. Вполне возможно, чтобы ты присоединился к нашему Альянсу Мировых Спиритистов даже с твоей личностью ученика Горы Бирюзового Дерева. Это не было бы предательством. В лучшем случае это просто означает, что у тебя будет другое место, чтобы назвать его домом.

— Будь уверен, даже Гора Бирюзового Дерева определённо не обвинит тебя в твоём решении. Как только ты согласишься, я могу лично написать им и объяснить это дело директору твоей Горы Бирюзового Дерева.

— Маленький друг Чу Фэн, присоединяйся к нам. Хотя я никогда не заставлял никого присоединяться к нашему Альянсу Мировых Спиритистов в прошлом, ты иное дело. Наша большая семья нуждается в тебе как в члене семьи.

На этот раз Мастер Альянса Мировых Спиритистов, можно было сказать, высказал всё, что он держал. Кроме того, он сказал эти слова с искренностью. Он хотел, чтобы Чу Фэн присоединился к ним, от всего сердца.

Он на самом деле надеялся, что Чу Фэн присоединился бы к их Альянсу Мировых Спиритистов. Он действительно не хотел пропустить такого необычайного гениального мирового спиритиста.

В этот момент Чу Фэн тоже был тронут. Хотя в Альянсе Мировых Спиритистов было много людей, которые рассматривали его как врага, Мастер Альянса Мировых Спиритистов, Мяо Жэньлун и Левый Преподобный относились к нему чрезвычайно хорошо.

Кроме того, его возлюбленная Су Мэй также жила здесь. Кроме того, она была бы здесь долгое время.

По правде говоря, по сравнению с Горой Бирюзового Дерева, Альянс Мировых Спиритистов на самом деле давал ему ощущение дома.

Хлоп, хлоп, хлоп, хлоп...

Именно в тот момент, когда Чу Фэн колебался, внезапно раздались аплодисменты. Это был отец Линь Ечжоу. Сейчас на его лице была странная улыбка.

Когда он хлопал в ладоши, он сказал:

— Какие это чудесные слова. Я могу сказать, что ты на самом деле хотел, чтобы Чу Фэн присоединился к нам, от всего сердца.

— К сожалению, маленький друг Чу Фэн не любит наш Альянс Мировых Спиритистов. Даже если ты можешь превратить свои слова в цветущие цветы, он всё равно не присоединится к нам.

Издевательство. Чрезвычайное издевательство. Те слова, которые он произнес, были не издевательством над Чу Фэном. Вместо этого он насмеялся над Мастером Альянса Мировых Спиритистов.

Тем не менее, любой, кто был умным, мог понять, что отец Линь Ечжоу действовал именно таким образом и произнёс эти слова потому, что он не желал, чтобы Чу Фэн присоединился к Альянсу Мировых Спиритистов.

Что касалось причины, по которой он не хотел, чтобы Чу Фэн присоединился к Альянсу Мировых Спиритистов, на самом деле было не трудно понять её. В конце концов, его сын Линь Ечжоу был всё ещё учеником номер один в Альянсе Мировых Спиритистов. По крайней мере, он по-прежнему был первым учеником-мужчиной.

Если бы Чу Фэн присоединился к Альянсу Мировых Спиритистов, позиция Линь Ечжоу была бы поставлена в положение неминуемой опасности, настолько, что он не смог бы её сохранить.

В конце концов, все это было ради их собственного эгоизма. Это не ограничивалось только отцом Линь Ечжоу. Даже предыдущий поступок его дедушки, Линь Кусина, направленный против Чу Фэна, также был вызван эгоизмом. Что касалось причины, по которой они действовали эгоистично, это было ради Линь Ечжоу.

— Кто сказал, что я собираюсь отказаться? — однако кто бы мог подумать, что в этот момент вдруг раздастся голос Чу Фэна.

— Что? — услышав эти слова, Линь Ечжоу, его отец, его мать, его дедушка и его бабушка были ошеломлены.

— Маленький друг Чу Фэн, ты имеешь в виду? — в этот момент Мастер Альянса Мировых Спиритистов стал эмоциональным. На самом деле, он даже не осмелился выяснить, Чу Фэн имел ввиду этими словами.

— Владыка Мастер Альянса, причина, почему Чу Фэн отказывался раньше, заключается в том, что Чу Фэн чувствовал, что его способности недостаточны и что он ещё не был квалифицирован, чтобы стать учеником Альянса Мировых Спиритистов.

— Однако при том, какого высокого мнения Владыка Мастер Альянса об этом Чу Фэне, что Владыка Мастер Альянса не возражает против того, как слаб и мал этот Чу Фэн прямо сейчас, Чу Фэн также не может найти оснований для отказа.

— Если Владыка Мастер Альянса всё ещё не возражает против этого Чу Фэна, тогда Чу Фэн хочет присоединиться к Альянсу Мировых Спиритистов и стать его частью, — сказал Чу Фэн с серьёзным выражением.

— Конечно, нет, как я мог возражать против маленького друга Чу Фэна? Хаха, с маленьким другом Чу Фэном, присоединившимся к нашему Альянсу Мировых Спиритистов, это на самом деле счастливый случай.

— Отправьте заказ, я собираюсь устроить банкет на площади завтра, чтобы отпраздновать то, что маленький друг Чу Фэн присоединился к нашему Альянсу Мировых Спиритистов, — Мастер Альянса Мировых Спиритистов был действительно вне себя от радости. Он на самом деле решил устроить банкет для Чу Фэна, одного человека, присоединившегося к Альянсу Мировых Спиритистов.

— Нет, быть таким напыщенным неразумно. По крайней мере, мы не можем позволить другим узнать, что маленький друг Чу Фэн — это Фэн Чу, который победил Дунфан Цзэсюаня. В противном случае, я боюсь, что мы навлечём беду на маленького друга Чу Фэна, — осторожно сказал Левый Преподобный.

— В самом деле, то, что говорит Владыка Преподобный, правильно. Я объявлю, что завтрашний банкет — это празднование нашей победы над Императорским Кланом Дунфан. В то же время я также публично объявлю, что маленький друг Чу Фэн присоединился к нашему Альянсу Мировых Спиритистов. В конце концов, маленький друг Чу Фэн является первым Мировым Спиритистом Асуры за всю историю нашего Альянса Мировых Спиритистов.

— Что касается дела относительно Фэн Чу, если я промолчу и не скажу об этом, я сомневаюсь, что кто-нибудь посмеет спросить об этом, — сказал Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Мм, так и будет, — одобрительно кивнул Левый Преподобный.

— Хаха, Чу Фэн, ты, наконец, присоединился к нам. Теперь мы действительно семья, — внезапно Сыма Ин прыгнула к Чу Фэну и, не заботясь о взглядах старейшин, схватила его за

руку и начала прыгать и скакать. Она с радостью праздновала присоединение Чу Фэна.

— Младший брат Чу Фэн, я никогда бы не подумала, что ты будешь таким сильным. В будущем, пожалуйста, позаботься обо мне, — видя, что Сыма Ин на самом деле была так близка с её мужчиной перед ней, Су Мэй также подошла, чтобы не быть обставленной.

Мало того, что она схватила другую руку Чу Фэна, она также притворилась, что неоднозначно кладёт свое нежное тело на грудь Чу Фэна. Это было действительно интимно. Даже Сыма Ин была ошеломлена её действиями.

— Хаха, эти две девушки действительно начали соперничать друг с другом за любовь мужчины...

Поскольку сейчас толпа чувствовала себя очень хорошо сейчас, они ничего не говорили о реакции Су Мэй и Сыма Ин, хотя для них это было большим сюрпризом. Вместо этого они начали радостно смеяться и подумали, что двое из них сражались друг с другом, потому что обе полюбили Чу Фэна.

Однако, как говорится, радость одного человека — это горе другого человека. В тот момент, когда большая часть толпы чувствовала себя счастливой за Чу Фэна, сердце Линь Ечжоу кровоточило.

Он чувствовал глубокую боль. Чу Фэн не только присоединился к Альянсу Мировых Спиритистов, но и две его возлюбленные сражались друг с другом за любовь Чу Фэна. Это было на самом деле слишком невыносимо для него.

Наряду с Линь Ечжоу, его дедушка, его бабушка, его отец и его мать тоже чувствовали себя очень некомфортно.

Они уже знали, что Линь Ечжоу интересовался Сыма Ин и Су Мэй. Тем не менее, они все поняли, что сердца Сыма Ин и Су Мэй не были с Линь Ечжоу вообще.

Эти две девушки, можно было сказать, были очень живыми, весёлыми и ласковыми по отношению к Чу Фэну. Однако они отказывались даже взглянуть на Линь Ечжоу. Эта огромная разница была похожа на лёд и огонь. В то время, как Чу Фэн стоял на вершине огня, Линь Ечжоу сидел на вершине льда.

Даже глупец мог сказать, что это, скорее всего, безнадежно для Линь Ечжоу. По крайней мере, его удача с женщинами была совсем не сравнима с удачей Чу Фэна.

— Эх... — чувствуя себя беспомощным, Линь Кусин мог только вздохнуть. Сегодня он был побеждён Чу Фэном. Более того, даже его внук был побеждён Чу Фэном. Поражение обоих дедушки и внука — это был действительно печальный день.

Глава 1455. Другая провокация

После того, как Чу Фэн присоединился к Альянсу Мировых Спиритистов, все были очень счастливы. Однако им было невозможно продолжать смотреть на Чу Фэна всё время. Поэтому через некоторое время все они разошлись. Тем не менее, они не покинули Альянс Мировых Спиритистов и не вернулись в Священную Ассамблею Мировых Спиритистов в срочном порядке. Вместо этого они решили остаться здесь.

В конце концов, ещё было завтра...

После того, как Чу Фэн покинул большой дворцовый зал, он последовал за Мяо Жэньлуном и Сыма Ин и вернулся в резиденцию Мяо Жэньлуна. Вещь, заслуживающая упоминания, заключалась в том, что Су Мэй также последовала за ними.

Причина, по которой она следовала за ними, была в том, что Чу Фэн собирался научить её духовной формации, которая могла помочь сдержать боль от отдачи её побочного эффекта. Хотя это был официальный вопрос, о котором нужно было позаботиться, это было время них двоих побыть наедине друг с другом.

В этот момент они оба были в комнате. Чу Фэн уже научил свою возлюбленную Су Мэй этой таинственной духовной формации.

В этот момент Су Мэй сидела с Чу Фэном и прижималась к его груди. С интимным выражением на лице, она болтала с Чу Фэном. Для этой пары возлюбленных было чрезвычайно тяжело быть друг с другом. Поэтому, они двое особенно ценили этот момент.

— Старший брат Чу Фэн, ты действительно потрясающий.

— Если бы мастер не привил мне силу, я боюсь, что я не могла бы догнать тебя за всю мою

жизнь.

— Однако, даже если это так, я всё ещё не могу сбежать от судьбы быть превзойдённой тобой.

— Эх... это всё ещё мой старший брат Чу Фэн, кто самый сильный среди всех гениев. В то время, когда я встретила тебя в Школе Лазурного Дракона, я думала, что ты только сосунок. Я на самом деле никогда бы не представила, что ты стал бы так силен.

Су Мэй притворялась ревнивой. Однако она произнесла эти слова со сладким и счастливым выражением на лице. Всю свою жизнь она никогда не забыла бы о том времени, когда она встретила Чу Фэна и познакомилась с ним.

— Глупая девочка, твоё нынешнее развитие значительно превосходит моё. Ты великий Боевой Король девятого ранга. Что касается меня, я Боевой Король только шестого ранга. Кто знает, сколько времени мне понадобится, чтобы обогнать тебя?

— Кроме того, невозможно для тебя застопориться на всё время. Я могу ощутить, что твоя нынешняя аура чрезвычайно изобилующая. Я считаю, что тебе не понадобится очень много времени, чтобы ты смогла прорваться в сферу Наполовину Боевого Императора, верно? — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Я никогда не ожидала, что тебе удастся осознать даже это. Как и ожидалось от моего старшего брата Чу Фэна. Действительно, я очень близка к тому, чтобы стать Наполовину Боевым Императором. На самом деле я уже дважды пыталась прорваться. К сожалению, я потерпела неудачу оба раза.

— Однако я нашла и осмыслила некоторое просветление в этом процессе. Пока я делаю правильные приготовления, я считаю, что, в лучшем случае, я обязательно смогу достигнуть Наполовину Боевого Императора после ещё трех попыток, — когда она упомянула об этом, Су Мэй стала очень самодовольной. Это было потому, что она действительно собиралась ступить в сферу Наполовину Боевого Императора.

— Наполовину Боевой Император, это может быть сферой, о которой никто на целом Континенте Девяти Провинций даже не слышал. Если твоя семья узнает, что ты скоро станешь Наполовину Боевым Императором, я на самом деле не знаю, насколько они обрадовались бы, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Это правда. Тогдашняя я не осмелилась бы представить, что я могла стать такой сильной. В то время, я думала только о достижении Сферы Основ. Я думала, что этого достаточно, если я стану практиком Сферы Основ.

— Никогда я бы не подумала, что нынешняя я буду связана с символом «Император». Просто размышление об этом меня очень возбуждает, — когда этот вопрос был упомянут, Су Мэй проявила чрезвычайно счастливое выражение.

Будучи практиками, кто не желал бы, чтобы его развитие становилось более сильным? В конце концов, для практиков, их сфера развития была своего рода честью и славой.

— Чу Фэн, убирайся отсюда!! — внезапно, именно в этот момент, снаружи послышался сердитый рёв.

— Это Линь Ечжоу. Почему он пришёл сюда? — Су Мэй немедленно встала, услышав этот голос. Она могла сказать из этого голоса, что он пришёл не с хорошими намерениями.

Однако, подумав об этой возможности, которую она жаждала день и ночь, это возможности быть с её старшим братом Чу Фэном, получить которую было чрезвычайно сложно для неё, и что она была прервана этим парнем, Су Мэй немедленно пришла в ярость.

— На самом деле, раздражающие люди повсюду. Забудь об этом, давай выйдем и посмотрим, — Чу Фэн, похоже, привык к подобным постановкам. Он начал спокойно выходить.

Выйдя, Чу Фэн обнаружил, что Сыма Ин и Мяо Жэньлун вышли перед ним. С выражениями недовольства, они смотрели на Линь Ечжоу.

Тем не менее, двое из них не могли ничего сделать Линь Ечжоу. Это было потому, что в этот момент пришёл не только Линь Ечжоу. Его родители, и даже его дед Линь Кусин, тоже пришли с ним.

С этими тремя великими персонажами даже Мяо Жэньлун не решался что-либо сделать.

В конце концов, независимо от того, сколько власти он имел в руках в Альянсе Мировых Спиритистов, он был всё ещё только членом молодого поколения по сравнению со старшими из Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов. Особенно перед Линь Кусином, его статус был даже более уступающим.

— Линь Ечжоу, почему ты кричишь и ссоришься? — в этот момент Су Мэй была первой, кто заговорил.

С Левым Преподобным за спиной она не ставила Линь Ечжоу в своих глазах ни во что. И, таким образом, было всё равно, кто мог быть тем, что стоял за ним.

—

Услышав, что Су Мэй кричала на него от имени Чу Фэна, сердце Линь Ечжоу задрожало от кислого ощущения. Теперь он прекрасно знал чувство душевной боли.

Он действительно не мог понять. Где именно Чу Фэн получил свою харизму? То, что он мог

очаровать Сыма Ин — было одно. Однако, даже Су Мэй, казалось, влюбилась в него с первого взгляда.

Однако Линь Ечжоу проигнорировал Су Мэй. Это было потому, что он знал, что она имеет поддержку Левого Преподобного и обладает таким высоким статусом, что даже он не мог спорить с ней. Иначе это может создать проблемы даже для его деда. Когда он сталкивался с Су Мэй, ему было бы лучше избегать её как можно больше. Он не должен был её провоцировать.

Таким образом, он посмотрел прямо на Чу Фэна и сказал:

— Младший брат Чу Фэн, не бойся, я пришёл сюда не для того, чтобы усложнять тебе жизнь. В конце концов, ты присоединился к нашему Альянсу Мировых Спиритистов. Сейчас мы семья.

— Просто, хотя я знаю, что твои техники мирового спиритиста очень удивительны, мне интересно, какими могут быть твои боевые техники. Поэтому я пришёл, чтобы спросить, можешь ли ты желать устроить спарринг со мной. Я хочу посмотреть, так же ли искусно мастерство в боевом развитии младшего брата Чу Фэна, как твоё мастерство в техниках мирового духа.

— В конце концов, даже для мировых спиритистов, мы должны одновременно тренировать и боевое развитие и техники мирового духа. Только благодаря более сильному боевому развитию наши техники мирового духа станут более сильными.

— Конечно, если младший брат Чу Фэн боится, то, пожалуйста, притворись, что я никогда не предлагал драться. Я определённо не буду усложнять тебе жизнь, — после того, как он закончил говорить эти слова, Линь Ечжоу легко улыбнулся. Его улыбка была улыбкой презрения и чрезвычайной провокации.

— Старший брат Линь, это Альянс Мировых Спиритистов. Поскольку ты хочешь драться, тогда ты должен поступать так в соответствии с правилами нашего Альянса Мировых Спиритистов и сражаться с Чу Фэном, используя техники мирового духа, нет? — прежде чем Чу Фэн смог ответить, заговорила Сыма Ин.

— Ха... — Линь Ечжоу слегка рассмеялся над словами Сыма Ин. Затем он сказал:

— Младшая сестра Ини, несмотря ни на что, я твой старший брат и много лет забочусь о тебе. Я всё время считал тебя своей младшей сестрой. По крайней мере, ты должна относиться ко мне как будто я твой старший брат. Почему теперь, когда здесь симпатичный мальчик, ты сразу же начинаешь говорить за него? Действительно ли тебе подходит быть такой неблагодарной?

(Прим.: Симпатичный мальчик — уничижительный термин. Это означает маленькое белое лицо. Это означало тип человека, который будет полагаться только на женщину, чтобы жить. В

принципе, это мужчины, которые получают деньги от женщин.)

— Кого ты назвал симпатичным мальчиком? — услышав, что Линь Ечжоу оскорбляет Чу Фэна, Су Мэй немедленно рассвирепела.

В то время, как Линь Ечжоу смел опровергнуть Сыма Ин, он не смел сказать что-то в ответ Су Мэй. Таким образом, он решил полностью проигнорировать её и ещё раз обратился к Чу Фэну;

— Младший брат Чу Фэн, если ты не смеешь, ты можешь сказать мне. Я определённо не заставляю тебя ничего делать.

Глава 1456. Вы удовлетворены?

— Этот ублюдок, он действительно слишком бесстыдный!

— Чу Фэн, не обращай на него внимания. Он ясно знает, что твоё развитие не так высоко, как его, и твоя боевая сила уступает его. Тем не менее, он всё равно пришёл сюда, чтобы драться с тобой. Разве не очевидно, что он хочет избить тебя?

— Он пытается использовать тебя, чтобы укрепить свою мощь. Он пытается сообщить другим, что независимо от того, насколько ты силен, у тебя всё ещё есть места, где ты хуже него.

— Так что, если он хочет драться с тобой, ты должен настаивать на том, чтобы сражение было в техниках мирового духа. Посмотри, осмелится ли он принять такого рода сражение или нет! — сказала Сыма Ин Чу Фэну ментальным сообщением. Было ясно, что ей удалось увидеть намерения Линь Ечжоу.

Когда даже Сыма Ин могла сказать, какие были намерения у Линь Ечжоу, как мог Чу Фэн не сказать? Это было так, как сказала Сыма Ин, намерение Линь Ечжоу было укрепить свою

мощь.

Линь Ечжоу прекрасно знал, что, по сравнению с Су Мэй, Чу Фэн был его самой большой угрозой. Тем не менее, было также верно, что его техники мирового духа были хуже, чем у Чу Фэна. Таким образом, он мог только попытаться победить Чу Фэна в боевом развитии. Именно по этой причине он пришёл, чтобы бросить вызов Чу Фэну в борьбе боевой силы.

Когда Чу Фэн увидел трёх людей, стоящих за Линь Ечжоу, Чу Фэн смог догадаться, что было очень вероятно, что это не было идеей Линь Ечжоу. Вместо этого, скорее всего, это была идея, исходящая от его семьи.

Однако, несмотря ни на что, Чу Фэн не боялся Линь Ечжоу. Таким образом, после того, как он легко улыбнулся, он сказал Линь Ечжоу:

— Старший брат Линь, ты сказал, что боевое развитие неразрывно связано с силой техник мирового духа.

— В этом случае, так как ты Боевой Король девятого ранга, и я Боевой Король шестого ранга, несмотря на то, что мы оба королевские мировые спиритисты, мои техники мирового духа определённо были бы хуже твоих, разве не так?

— Раз это так, почему бы нам не сразиться в техниках мирового духа?

— Младший брат Чу Фэн, я не думаю, что ты понял мои намерения. Независимо от того, насколько сильными могут быть техники мирового духа, в конце концов, они являются всего лишь техниками мирового духа. Если ты должен сражаться против врага, лучший метод, всё же, использовать боевую силу.

— Если твоя боевая сила недостаточна, даже если ты охватишь чрезвычайно сильные техники мирового духа, ты всё равно будешь совершенно побеждён, когда ты встретишься с экспертом боевого развития.

— Таким образом, младший брат Чу Фэн, ты не ошибёшься, выслушав меня. Боевое развитие — фундамент мировых спиритистов. Независимо от того, как полностью ты овладеешь техниками мирового духа, ты всё равно должен прилагать усилия в твоём боевом развитии.

— Сегодня я планирую соревноваться с тобой только с точки зрения боевой силы. Если ты не смеешь принять вызов, тогда мы можем забыть об этом деле, — было ясно, что Линь Ечжоу был подготовлен. Он планировал соревноваться с Чу Фэном только в боевой силе. Независимо ни от чего, он не стал бы соревноваться с Чу Фэном в техниках мирового духа.

— Ха... — Чу Фэн не был удивлён возражением Линь Ечжоу. Он снова засмеялся и сказал:

— Я понимаю, что сейчас представляют намерения старшего брата Линя. То, что ты подразумеваешь — это то, что независимо от того, как сильны могут быть техники мирового духа, они всё равно не будут соответствовать боевым практикам. Независимо от того, насколько сильным может быть мировой спиритист, они всё равно будут не ровней для экспертов боевого развития. Не так ли?

— Я не это имел в виду. В конце концов, действительно существует множество чрезвычайно сильных великих мировых спиритистов, которые могут победить боевых практиков того же уровня, используя только техники мирового духа. Просто они великие мировые спиритисты, старшие, которые обладают чрезвычайно глубоким пониманием техник мирового духа.

— По крайней мере, для мировых спиритистов нашего уровня, у нас всё ещё нет способности использовать техники мирового духа, чтобы превзойти товарищей боевых практиков, — объяснил Линь Ечжоу. В конце концов, это был Альянс Мировых Спиритистов. Он не смел умалять мировых спиритистов в этом месте.

— Нет, я не согласен с точкой зрения старшего брата Линь, — опроверг Чу Фэн.

— Ты подразумеваешь, что твои техники мирового духа — сильнее, чем боевая сила боевых практиков? — холодно улыбнулся Линь Ечжоу. Однако его улыбка была наполнена насмешкой. Он подразумевал, что Чу Фэн был чрезмерно высокомерным.

— Хотя я тоже немного смущён, чтобы признать это, но это правда. Боевая сила моей техники мирового духа превосходит мою боевую силу боевого практика. Даже если я буду использовать свои техники мирового духа, чтобы сражаться со старшим братом Линем, я боюсь, что я не обязательно проиграю тебе.

— Если старший брат Линь не верит мне, ты можешь использовать твои боевые техники, твои боевые навыки, чтобы драться со мной, который будет использовать техники мирового духа и духовные формации. Ни одному из нас не нужно быть снисходительным к другому или пытаться бросать схватку. Используя реальные способности, мы докажем наши точки зрения результатом этой битвы. Как ты думаешь? — спросил Чу Фэн с улыбкой на лице. Это была улыбка уверенности.

— Ты думал, что я испугаюсь тебя? — холодно ответил Линь Ечжоу. Несмотря на то, что он знал, что техники мирового духа Чу Фэна были чрезвычайно сильны, он не верил, что он, как Боевой Король девятого ранга, который обладает бросающей небесам вызов силой, способной преодолеть три уровня развития, человек, способный сражаться против обычного Наполовину Боевого Императора третьего ранга, был бы побеждён Чу Фэном.

— Поскольку это так, тогда давай драться, — Чу Фэн был очень спокоен. С изящными шагами он прошёл на небо и сделал приготовления сражаться против Линь Ечжоу.

— В таком случае, теперь я буду невежлив, — видя это, Линь Ечжоу тоже прошёл в небо и встал напротив Чу Фэна. Из его взгляда было видно, что он действительно ненавидел Чу Фэна

до мозга костей. Он планировал преподать Чу Фэну безжалостный урок.

Бузз

Тем не менее, в тот момент, когда они вдвоем собирались драться, в небе появился золотой свет, покрывающий землю и полностью закрывающий эту область пространства.

— Это просто спарринг, нет необходимости демонстрировать его нарочито. Двое из вас могут драться здесь приватно, — сказал Мяо Жэньлун.

Оказалось, что именно Мяо Жэньлун использовал технику мирового духа, чтобы запечатать эту область, чтобы другие не видели битву между Чу Фэном и Линь Ечжоу.

Что касалось причины, почему он это сделал, то это было потому, что он не был полностью уверен в Чу Фэне. В конце концов, Линь Ечжоу был Боевым Королём девятого ранга, пиковым практиком среди Боевых Королей. Даже несмотря на то, что техники мирового духа Чу Фэна были чрезвычайно сильны, он всё ещё не думал, что Чу Фэн мог бы выиграть против Линь Ечжоу.

Таким образом, он опечатал этот регион ради того, чтобы не позволить другим увидеть это, даже если Чу Фэн победит Линь Ечжоу. До тех пор, пока никто не видел этого, план Линь Ечжоу установить его мощь также был бы неэффективным. Он пришёл бы сюда напрасно.

Бум

Однако в этот момент Лин Кусин внезапно поднял руку и выстрелил кулаком. Этот удар кулаком разрушил духовную формацию, которая покрыла регион.

— Это просто спарринг. Это не что-то постыдное, что другие люди не должны видеть. Так зачем пытаться быть настолько скрытным? — после того, как Лин Кусин атаковал, он махнул рукавом и сказал холодным голосом.

Увидев эту сцену, Мяо Жэньлун начал хмуриться. Он был очень рассержен действиями Линь Кусина. Это было потому, что то, что сделал Линь Кусин, было похоже на то, чтобы дать ему пощечину. Однако, из-за статуса Линь Кусина, Мяо Жэньлуну было очень трудно сказать что-то об этом. Таким образом, он мог только терпеть.

Именно в этот момент Чу Фэн сказал:

— Нет необходимости скрывать драку. В конце концов, это закончится очень скоро.

Свист

Сразу после того, как Чу Фэн сказал эти слова, тело Чу Фэна начало светиться сиянием. Как дракон, вздымающийся из моря, бог, спускающийся с небес, с золотой, сияющей силой, он помчался к Линь Ечжоу.

Всё произошло слишком быстро. Линь Ечжоу успел отреагировать только тогда, когда Чу Фэн уже прошел мимо него и оказался за ним.

— Как... как это возможно?!

В этот момент глаза Линь Кусина, Мяо Жэньлуна и всех других пиковых Наполовину Боевых Императоров засияли. Их выражения сильно изменились, и они были наполнены шоком.

В начале Су Мэй и Сыма Ин, будучи членами молодого поколения, не знали, что произошло. Это произошло потому, что атака Чу Фэна была очень быстрой. Даже они не могли понять, что случилось. Однако в следующий момент они осознали, что произошло.

Пут

Линь Ечжоу внезапно опустился на одно колено в воздухе. Даже его аура стала крайне слабой. На его ноге, которая стояла на коленях в воздухе, был слой слабого золотого света, который быстро распространялся на остальное его тело. Везде, где проходил золотой свет, тело Линь Ечжоу потеряло бы всю силу и перестало бы двигаться, как будто оно окаменело.

В единственном бою Линь Ечжоу был побеждён. На самом деле, у него не было даже шанса использовать какую-либо боевую силу.

— Я забыл сказать тебе это. Хотя ты — Боевой Король девятого ранга, с бросающей небесам вызов силой, способной преодолевать три уровня развития, чтобы позволить тебе сражаться против Наполовину Боевых Императоров третьего ранга...

— ... мои нынешние техники мирового духа способны позволить мне сражаться против Наполовину Боевых Императоров четвёртого ранга. Позаботиться о тебе — это просто тривиальное дело, что-то, что я могу выполнить за мгновение, — Чу Фэн медленно произнёс эти слова. Затем, он обернул своё тело и посмотрел на Линь Ечжоу. Он сказал:

— Старший брат Линь, ты удовлетворён этой дракой?

После того, как закончил говорить эти слова, Чу Фэн обернулся и сказал родителям и дедушке Линь Ечжоу:

— Три старших, вы все удовлетворены?

Глава 1457. Неизменные злые намерения

— Старшие, вы все удовлетворены? — спросил Чу Фэн с сияющей улыбкой.

Услышав эти слова, Линь Кусин сердито закричал:

— Дерзость!

Он был настолько разъярён Чу Фэном, что начал дрожать.

Это было пощёчиной. На самом деле огромной пощёчиной по их лицам. Он посоветовал Линь Ечжоу прийти сюда, чтобы он мог проявить себя и дать всем знать, что Чу Фэн уступает ему, Линь Ечжоу.

Однако Линь Кусин никогда не думал, что его внук будет таким разочарованием. Просто с одной атаки он проиграл.

Мало того, что Линь Ечжоу был побеждён, они также были замешаны в его поражении, и на самом деле были публично унижены Чу Фэном, членом молодого поколения.

— Мусор! — в ярости Линь Кусин снова закричал. Затем он махнул рукавом, и безграничное количество силы духа хлынуло на тело Линь Ечжоу.

Это было ломающей печать формацией. Кроме того, она была чрезвычайно сильной. Ей удалось сразу же разбить на части формацию, которую Чу Фэн использовал, чтобы связать Линь Ечжоу.

Однако это было единственной вещью, которую мог сделать Линь Кусин. Он знал, что его внука

победили. Это было то, что знали все присутствующие.

Хотя эта драка между Чу Фэном и Линь Ечжоу была проведена в резиденции Мяо Жэньлуна, было много людей, которые наблюдали снаружи резиденции Мяо Жэньлуна. Им всем удалось увидеть сцену поражения Линь Ечжоу.

Линь Ечжоу был побеждён Чу Фэном. Кроме того, он был побеждён техниками мирового духа Чу Фэна. Самое важное, Чу Фэн использовал только одну атаку, чтобы одолеть Линь Ечжоу.

В то время как Мяо Жэньлун и другие были потрясены результатом, они, всё же, были способны принять его.

Тем не менее, люди, которые не знали, что Фэн Чу был Чу Фэном, что человек, который победил Дунфан Цзэсюаня, был Чу Фэном, они были все ошарашены.

Для них Чу Фэн был просто учеником Горы Бирюзового Дерева. Хотя Чу Фэн был Мировым Спиритистом Асуры, недавно он не мог противостоять Линь Ечжоу.

И всё же теперь. Он использовал только один удар, чтобы одолеть ученика номер один Альянса Мировых Спиритистов. Таким образом, как они могли бы это принять? На самом деле, можно было сказать, что они просто не могли поверить в то, что видели.

Унижение. Это было огромное унижение. Это было просто равносильно тому, что они признавали, что они, ученики Альянса Мировых Спиритистов, были хуже ученика Горы Бирюзового Дерева.

— Чу Фэн, ты обманул! — внезапно закричал Линь Ечжоу в гневе. Было очевидно, что он не хотел признавать своё поражение.

— Если ты не уверен, мы можем сразиться снова. Независимо от того, сколько раз ты хочешь драться, я всегда приму твой вызов, — легко рассмеялся Чу Фэн. Затем, с сияющей улыбкой на лице, он посмотрел на Линь Ечжоу. Он был очень спокоен.

Хотя Линь Ечжоу был очень силен, настолько силен, что был на одном уровне с Цинь Линъюнем Горы Бирюзового Дерева, теперь это было только прошлое. В настоящее время Чу Фэн обладал способностью полностью пренебрегать Линь Ечжоу.

— Ты... — когда Линь Ечжоу увидел взгляд Чу Фэна, его сердце задрожало. Он стал бояться. Хотя он не желал принимать то, что произошло раньше, теперь он боялся Чу Фэна.

Он увидел абсолютную уверенность во взгляде Чу Фэна. Такая уверенность была чем-то, чем Чу Фэн не обладал раньше. Но теперь у него была такая уверенность.

Это заставило его понять, что не случайно то, что Чу Фэн победил его раньше. Вместо этого Чу Фэн теперь действительно обладал силой, чтобы победить его.

Хотя он очень не желал, был непримирим, что это отродье, которое он мог пронзить до смерти одной рукой ещё недавно, сейчас теперь топтался по нему, он больше ничего не говорил.

Что Линь Ечжоу боялся, так это способности Чу Фэна резко увеличить свою силу за такой короткий промежуток времени. Эта скорость роста была действительно пугающей.

— Пойдём, — увидев, что его собственный внук испугался, Линь Кусин холодно фыркнул и повернулся, чтобы уйти.

— Вау! Чу Фэн, ты теперь такой сильный? Что именно случилось? — после того, как Линь Кусин и остальные ушли, Сыма Ин бросилась к Чу Фэну.

На самом деле, ей было любопытно это в течение некоторого времени. Чу Фэн в её памяти не был таким сильным. Ей нестерпимо хотелось узнать, как Чу Фэн стал таким сильным.

— Давай сначала войдём внутрь, мы сможем поговорить потом, — легко улыбнулся Чу Фэн. Он не собирался скрывать, что произошло. Таким образом, после того, как они вернулись в дворцовый зал, Чу Фэн сказал Сыма Ин, Су Мэй и Мяо Жэньлуну обо всём, что произошло.

— Небеса, ты сказал, что получил всё из Божественной Диаграммы Девяти Духов? — после того, как услышала о том, что случилось, Сыма Ин проявила выражение зависти и восхищения.

— Все это благодаря этому старшему, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— В таком случае, нынешний ты уже превзошёл меня. В конце концов, я такая же, как Линь Ечжоу. Несмотря на то, что я в состоянии бороться с Наполовину Боевыми Императорами третьего ранга, я не равня против Наполовину Боевых Императоров четвёртого ранга, — сказала Су Мэй с притворным недовольством. Однако на её лице расцвела очень сладкая улыбка радости.

— Изначально мои техники мирового духа могли противостоять только Наполовину Боевым Императорам третьего ранга. Однако после схватки с Дунфан Цзэсюанем я стал ещё более искусным в использовании моих техник мирового духа. Теперь я могу управлять духовными формациями в Божественной Диаграмме Девяти Духов с ещё большим мастерством. Вот почему моя боевая сила возросла до более высокого уровня. При этом я должен поблагодарить Дунфан Цзэсюаня за это, — объяснил Чу Фэн.

— Как говорится, человек становится сильнее после встречи с сильным человеком.

— Тем не менее, в конце концов, маленький друг Чу Фэн не мог получить такую грандиозную

возможность благодаря удаче. Вместо этого это связано с тем, что ты обладаешь потенциалом. Это твой потенциал привлёк старшего, чтобы заставить его желать помочь нам, — сказал Мяо Жэньлун очень благодарным тоном.

— Мм, — Чу Фэн также согласился с тем, что сказал Мяо Жэньлун. Это произошло потому, что один из старших когда-то сказал ему, что он решил помочь ему только потому, что ему понравился потенциал, что он увидел в Чу Фэне.

Хотя Мяо Жэньлун и другие знали причину, почему техники мирового духа Чу Фэна продвигались не по дням, а по часам, другие не знали. Таким образом, после того, как новости о том, что Линь Ечжоу был побеждён Чу Фэном с одного удара, распространились, это было похоже на то, как будто огромная бомба взорвалась в Альянсе Мировых Спиритистов, неистово сотрясая его.

Никто из людей из Альянса Мировых Спиритистов не мог принять эту правду. Они не могли принять, что их ученик номер один был побеждён учеником Горы Бирюзового Дерева.

Только во второй день, когда Мастер Альянса Мировых Спиритистов объявил всем во время банкета, что Чу Фэн официально присоединился к их Альянсу Мировых Спиритистов, ощущение несчастья, которое они чувствовали, исчезло и было сменено радостью.

Просто думая, что этот Мировой Спиритист Асуры, этот необычайно гениальный мировой спиритист, стал одним из них, большинство людей из Альянса Мировых Спиритистов ощутило чрезвычайную радость от этих новостей.

В конце концов, когда Чу Фэн присоединялся к ним, это означало, что их Альянс Мировых Спиритистов стал бы даже сильнее. По крайней мере, среди молодого поколения, не было другого сверхсильного эксперта.

В одно мгновение толпа начала поднимать свои чаши вина и счастливо пить. Среди них было много людей, которые начали поднимать тосты за Чу Фэна. Это были не только ученики, среди них были и старейшины.

В этот самый момент радостная атмосфера банкета достигла своего пика. Что касалось всего этого, это всё было из-за того, что Чу Фэн присоединился к Альянсу Мировых Спиритистов.

— Мастер Альянса, есть вопрос, о котором этот старик не знает, упоминать ли его или нет.

— Если я не упомяну это, я боюсь, что я потеряю рассудок, сдерживая это. В то время как если я упомяну это, я боюсь, что это сделает тебя несчастным.

Именно в этот момент внезапно прозвучал пронзительный громовой голос, и разбили счастливую атмосферу.

Это был Линь Кусин. Он был тем, кто произнёс эти слова. Он не только произнёс эти слова, но и сейчас стоял в воздухе. Каждый мог видеть его, этого великого персонажа Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов.

— Владыка Старейшина, какое у тебя дело? Нет никакого вреда в том, чтобы говорить то, что ты хочешь сказать, — столкнувшись с Линь Кусином, Мастер Альянса Мировых Спиритистов мог действовать только уважительно.

С точки зрения как статуса, так и силы он был ниже Линь Кусина. Таким образом, как он мог отказать позволить Линь Кусину говорить?

— Поскольку это так, я скажу, что у меня на уме. Это дело относительно нового ученика нашего Альянса Мировых Спиритистов, маленького друга Чу Фэна, — когда Линь Кусин говорил, он посмотрел на Чу Фэна.

Услышав эти слова, глаза присутствующей толпы засияли. Что касалось Су Мэй, Мяо Жэньлуна и других близких Чу Фэна, они начали хмуриться, когда ощутили след беспокойства.

Они все знали, что если Линь Кусин должен был упомянуть что-то о Чу Фэне, это определённо не было бы чем-то хорошим.

Старик обладал неизменными злыми намерениями, и настаивал на том, чтобы идти против Чу Фэна.

Глава 1458. Истина раскрыта

— Маленький друг Чу Фэн — гениальный мировой спиритист, а также мировой спиритист, который заключил контракт с Духовным Миром Асуры. Его потенциал в области техники мирового духа, можно сказать, не ограничен.

— Тем не менее, я думаю, что независимо от того, насколько талантливым можно быть, если моральное качество не является хорошим, то, даже если бы человек стал великим мировым спиритистом в будущем, он только принёс бы людям вред, и не принёс бы пользы.

— Таким образом, маленький друг Чу Фэн, я собираюсь дать тебе здесь совет. Нужно вести себя с моральной цельностью. Ты не должен, для того, чтобы достигнуть свою цель, делать что-то бесчестное и утверждать, что это справедливо, — сказал Линь Кусин Чу Фэну.

— Старший, Чу Фэн не понимает, что вы подразумеваете под этими словами, — у Чу Фэна было спокойное выражение. Несмотря на то, что он знал, что Линь Кусин пришёл, чтобы издеваться над ним, он всё равно спросил в манере, которая не была ни рабской, ни властной.

— Что я имею в виду? Разве ты не знаешь лучше всех?

— Тогда в Запечатывающей Древней Деревни, ради победы против других в техниках мирового духа, ты участвовал в обмане. Такого рода поведение совершенно бесстыдно.

Линь Кусин внезапно указал пальцем на Чу Фэна. Чрезвычайно громким и ясным голосом он прокричал эти слова. Он хотел, чтобы все знали о том, что Чу Фэн поступил нечестно в Запечатывающей Древней Деревне.

— Это на самом деле? С тем, как сильны техники мирового духа Чу Фэна, он всё равно обманул?

— Это должно быть недоразумение. Как могло молодое поколение Запечатывающей Древней Деревни быть более могущественным, чем Чу Фэн?

Услышав эти слова, толпа сразу взволновалась и начала вдохновенно обсуждать этот вопрос. Несмотря на то, что Линь Кусин сказал эти слова, они всё ещё не верили этому полностью.

В конце концов, техники мирового духа Чу Фэна были сильными до такой степени, что даже Линь Ечжоу не был ровней ему. Таким образом, как он мог участвовать в обмане, соревнуясь против людей Запечатывающей Древней Деревни? Это было действительно неразумно.

Хотя большинство людей не верили в это, взгляд Чу Фэна всё ещё мерцал, и его зрачки сократились. Он выругался в сердце: «Этот старый пердун на самом деле мерзкий. Он на самом деле использовал это дело, чтобы очернить моё имя. Чтобы атаковать меня, он использовал всё, что смог найти. Он действительно недостоин своего благородного статуса.

— Владыка Старейшина, может быть, это было недоразумением? — сказал Мастер Альянса Мировых Спиритистов. Было очевидно, что он не верил в это дело.

— Верно. Владыка Старейшина, может быть, это было недоразумением? — следом за ним

также сказали многие старейшины. Они также не верили в это дело.

— Я, Линь, никогда не буду говорить, не задумываясь. И я не тот, кто неверно обвинил бы другого. Это дело действительно произошло. Есть много людей, которые видели это в Запечатывающей Древней Деревне.

— По совпадению, Глава Запечатывающей Древней Деревни Ма также присутствует в нашем Альянсе Мировых Спиритистов в качестве гостя сегодня. Мы узнаем, правда ли это или нет, если спросим его, — Линь Кусин посмотрел на Главу Деревни Ма, который сидел на гостевом месте.

В этот момент все обратили свой взор к Главе Деревни Ма. Все они знали, что Глава Деревни Ма был мировым спиритистом с высоким старшинством и был очень известен своим хорошим моральным качеством. Таким образом, они не думали, что Глава Деревни Ма солгал бы.

В этот момент у Главы Деревни Ма был скорее спокойный вид. Сначала он взял чашку чая со стола почётных гостей и слегка сделал из неё глоток чая. Затем он встал и сказал:

— Это дело в самом деле случилось.

— Небеса! Это на самом деле так? — услышав эти слова, толпа снова взорвалась. У всех были выражения чрезвычайного потрясения.

В этот момент на лице Линь Кусина была сияющая улыбка самодовольства. Он также обратил свой взгляд на Чу Фэна. Он хотел видеть уродливое и постыдное выражение Чу Фэна.

Однако, к его разочарованию, у Чу Фэна всё ещё было очень спокойное выражение на его лице. Он не был затронут этим вопросом.

— Это отродье, неужели он не знает, что такое страх?

— Или может быть, что он действительно такой толстокожий и бесстыдный, что его ничто не пугает?

Увидев спокойную внешность Чу Фэна, Линь Кусин начал бормотать в своём сердце. Если то, что он сделал, не могло повлиять на Чу Фэна, он бы сделал всё это напрасно.

Однако, подумав, ему снова удалось успокоиться. Не важно, каким толстокожим мог быть Чу Фэн, не важно, каким бы нетронутым он был бы с точки зрения других, популярность Чу Фэна в Альянсе Мировых Спиритистов определённо была бы сильно затронута этим вопросом. Таким образом, он, по крайней мере, сумел бы успешно очернить Чу Фэна.

Кроме того, это был не только удар по Чу Фэну, но и также непрямая помощь его внуку Линь Ечжоу. В конце концов, не было никакого скандала относительно его внука. Таким образом, это убило бы двух зайцев одним выстрелом. Чем больше Линь Кусин думал об этом, тем больше он радовался. Он был так счастлив, жалел, что не мог громко рассмеяться прямо сейчас.

«Ты проклятый маленький ублюдок, ты по-настоящему слишком неопытен. Если этот старик захочет погубить тебя, я могу погубить тебя в любое время», — после того, как он почувствовал себя очень хорошо из-за дела, которое он только что исполнил, Линь Кусин ухмыльнулся в своём сердце.

Однако в следующий момент Глава Деревни Ма сказал следующие слова, которые полностью разрушили всё чувство превосходства, всё чувство радости, которое переживал сейчас Линь Кусин. И на их месте появилось чувство крайнего неудовольствия.

— Все, пожалуйста, послушайте меня. Именно я объявил, что маленький друг Чу Фэн обманул, чтобы в тот день добиться победы в нашей Запечатывающей Древней Деревне.

— Это дело совершенно настоящее и было засвидетельствовано многими людьми. Этот старик на самом деле объявил это.

— Однако сегодня я хочу использовать эту возможность, чтобы объявить правду всем. То есть... в тот день я неправильно обвинил маленького друга Чу Фэна.

— Глава Деревни Ма ошибочно обвинил Чу Фэна? — после того, как Глава Деревни Ма сказал те слова, толпа снова взорвалась. Эта новость была поистине слишком взрывоопасной. Она пришлась как удар грома и взорвалась в умах толпы, что не позволило им оставаться спокойными.

Однако, что касалось человека, который сейчас чувствовал себя наиболее сложно, это, естественно, был бы Линь Кусин. Несмотря ни на что, он никогда не думал, что Глава Деревни Ма скажет подобное.

— Глава Деревни Ма, ты глава деревни. Ты не должен, ни в коем случае, лгать сквозь зубы, — чувствуя себя крайне недовольным, холодно сказал Линь Кусин. В его словах были следы угрозы.

— Я, Ма, всегда был прямым и честным человеком. За всю мою жизнь я сказал только одну ложь. Что касается этого, это было время, когда я ошибочно обвинил маленького друга Чу Фэна, — Глава Деревни Ма не боялся угрозы Линь Кусина. Когда он произнёс эти слова, он повернулся к Чу Фэну и сказал:

— Маленький друг Чу Фэн, я сожалею. Этот старик искал эгоистичную выгоду и ошибочно обвинил тебя.

— Я знаю, что не имею права просить твоего прощения. Тем не менее, я все равно должен извиниться перед тобой.

— Сегодня я должен вернуть тебе правосудие, вернуть тебе твою невиновность.

После того, как Глава Деревни Ма сказал эти слова, с ударом он опустился на колени на землю. Перед всеми этими людьми он встал на колени, чтобы извиниться перед Чу Фэном.

— Глава Деревни Ма, что ты делаешь? Это всего лишь тривиальный вопрос. Чу Фэн действительно не принял это близко к сердцу. Глава Деревни Ма, тебе не нужно делать это, — видя это, Чу Фэн сразу же поспешил к Главе Деревни Ма и помог ему встать.

Тогда Чу Фэн действительно обвинил Старого Главу Деревни Ма. Однако после того, как он узнал его, Чу Фэн уже понял, каким он был. Он знал, что Старый Глава Деревни Ма не была плохим человеком. Вместо этого он был очень хорошим человеком с высоким моральным качеством. Таким образом, Чу Фэн искренне считал его старшим.

В сложившихся обстоятельствах, для Чу Фэна не имело значения, очистил бы его имя Старый Глава Деревни Ма, или нет. В конце концов, если бы Старый Глава Деревни Ма должен был очистить его имя, великая репутация Строго Главы Деревни Ма, которую он сохранил на протяжении всей своей жизни, была бы разрушена. Чу Фэн не хотел, чтобы это произошло.

Однако он никогда не думал, что Старый Глава Деревни Ма всё равно сделает это ради его репутации. И не только это, он даже публично признал свою ошибку. В то время как это глубоко тронуло Чу Фэна, это также привело к тому, что он чувствовал себя очень плохо из-за Старого Главы Деревни Ма; настолько, что он не знал, что делать.

— Маленький друг Чу Фэн, я знаю, что ты великодушный человек и не будешь спорить с этим стариком об этом. Однако я все равно должен вернуть тебе твою невиновность. Это то, что я обещал тебе тогда. Я человек, который всегда будет хранить своё слово. Иначе этот старик не сможет прожить всю оставшуюся жизнь в мире.

В этот момент, старые слезы скатились вниз по лицу Старого Главы Деревни Ма. Было очевидно, что это дело было камнем в его сердце всё время, что это всё время причиняло ему сильное удущье и боль. И теперь он, наконец, смог отпустить это.

Хотя раскрытие истины сохранило бы репутацию Чу Фэна, это также разрушило бы его репутацию. Однако, даже в таком случае, он всё равно не жалел.

Это было потому, что Старый Глава Деревни Ма, только раскрыв правду, мог освободиться. В противном случае, это дело продолжало бы давить на его сердце и стало бы причиной того, что он не смог бы поднять свою голову остаток своей жизни.

— Это...

Когда Старый Глава Деревни Ма сказал те слова, он ошарашил всех присутствующих. Они не только узнали правду, они также узнали о личной харизме Чу Фэна.

Чу Фэн обладал харизмой, которая могла заставить Главу Запечатывающей Древней Деревни охотно отказаться от своей собственной репутации, чтобы публично извиниться и признать свою ошибку.

Возможно, такая харизма была чем-то, с чем он родился. Возможно, это было то, что он приобрёл. Однако, несомненно, это было то, чем многие люди не обладали. Тем не менее, Чу Фэн обладал такой харизмой.

В этот момент взгляды, которыми толпа смотрела на Чу Фэна, все изменились. Мало того, что из-за этого у них не было плохого впечатления о Чу Фэне, у них вместо этого был совершенно новый уровень уважения к нему. Благоприятное впечатление, которое у них было о Чу Фэне, возросло во много раз.

Все они знали, что Альянс Мировых Спиритистов на самом деле подобрал сокровище в этот раз. Чу Фэн, присоединившийся к ним, был, безусловно, чрезвычайно удачным делом для Альянса Мировых Спиритистов.

Глава 1459. Примирение

— Так это на самом деле недоразумение. Поскольку это недоразумение, лучше его решить. Все, давайте не будем больше рассматривать на этот вопрос.

— Ну, сегодня день радости. Давайте не будем говорить об этих неприятных вещах. Сегодня каждый из нашего Альянса Мировых Спиритистов, независимо от того, являются ли они

старейшинами или учениками, не могут уйти, пока не напьются.

В этот момент Мастер Альянса Мировых Спиритистов неожиданно поднял свой бокал с вином и произнёс эти слова. Было ясно, что он пытался быстро отвлечь внимание толпы от этого вопроса, чтобы не было трудностей для Старого Главы Деревни Ма.

— Не уйдём, пока мы не напьемся!!! — когда даже их Мастер Альянса держал свою чашу вина высоко, как мог кто-то из присутствующих посметь не выпить вместе с ним? В момент море людей начали кричать в унисон. И снова атмосфера радости заполнила воздух.

Однако, в тот момент, когда все чувствовали себя радостными, Линь Кусин имел чрезвычайно гадкое выражение на лице, как будто он наступил в собачье дерьмо. Чувствуя себя беспомощным, он взмахнул рукавом, холодно фыркнул, а затем сердито ушёл.

Эта сцена была замечена многими людьми. Однако никто не пытался убедить его остаться. Кроме того, все присутствующие с высоким статусом знали, что Линь Кусин не любил Чу Фэна. Если бы он остался, он был бы только проблемой. Вместо этого его уход позволил бы этому месту быть намного более мирным.

Что касалось Фэн Чу, который одолел Дунфан Цзэсюаня, хотя все гадали, почему он не появился, из-за того, что Мастер Альянса Мировых Спиритистов не упоминал ничего о нём, никто также не смел спрашивать о нём.

Кроме того, многие люди чувствовали, что Фэн Чу был остающимся в тени гением. Таким образом, даже если бы он не появлялся в такого рода случаях, было бы также разумно и нормально делать это.

Однако, независимо от того, показался ли Фэн Чу, это не мешало толпе обсуждать его энергично. Фэн Чу и Чу Фэн, эти два имени, которые звучали так очень похоже, стали горячими темами для обсуждения этого банкета.

— На самом деле двойное счастье. Мало того, что такой сильный гений, как Фэн Чу появился в Альянсе Мировых Спиритистов, даже легендарный Мировой Спиритист Асуры, Чу Фэн, присоединился к нашему Альянсу Мировых Спиритистов.

— Верно, это действительно два счастливых случая. Интересно, кто среди Чу Фэна и Фэн Чу сильнее другого?

— Если бы они оба сражались, было бы действительно трудно определить. Тем не менее, с двумя из них и младшей сестрой Су Мэй, я боюсь, что наш Альянс Мировых Спиритистов подметёт пол другими Восемью Силами в Охоте Девяти Сил в этот раз.

— Это не точно. В конце концов, хотя Чу Фэн присоединился к нашему Альянсу Мировых

Спиритистов, он всего лишь номинальный ученик. В чрезвычайно особом соревновании вроде Охоты Девяти Сил, он всё же должен оставаться на стороне Горы Бирюзового Дерева и представлять Гору Бирюзового Дерева, нет?

— Это не проблема. Даже если Чу Фэн должен представлять Гору Бирюзового Дерева, у нашего Альянса Мировых Спиритистов всё ещё есть Фэн Чу и Су Мэй.

— Хей, разве вы не думаете, что имя Чу Фэна и имя Фэн Чу очень похожи? Помимо того, что один имеет фамилию Чу, а другой с фамилией Фэн, между их именами просто нет разницы.

— Я давно это заметил. Просто, это тривиальный вопрос. Насколько огромен этот мир, существует бесчисленное количество людей, которые имеют одну и ту же фамилию и имя. Что касается их двоих, у них разные фамилии.

— Верно, верно, верно. Это просто имя. Это не является серьёзной проблемой. Самое главное, что оба они очень сильны. Этого достаточно.

— Это верно. Это самый важный аспект. Хаха, Ну, давайте праздновать присоединение младшего брата Чу Фэна к нашему Альянсу Мировых Спиритистов. Ура!!!

Когда толпа счастливо пила, все обсуждали Чу Фэна и Фэн Чу. Иногда они также упоминали Су Мэй. Однако никто не удосужился упомянуть своего ученика номер один, Линь Ечжоу.

Когда Линь Ечжоу слышал разговоры толпы, которые не упоминали его имя ни разу, его цвет лица превратился из зеленого в бледный, и его выражение стало чрезвычайно уродливым.

Это было потому, что, по сравнению с теми людьми, которые энергично обсуждали Чу Фэна и Фэн Чу, Линь Ечжоу знал, что два человека, которых хвалили до небес, были на самом деле одним и тем же человеком.

Когда он думал о том, что Чу Фэн стал героем в умах толпы, стал тем, кому поклонялись бесчисленные люди, Линь Ечжоу почувствовал глубокую боль в своём сердце. Казалось, что его сердце было порезано на части ножом. В конце концов, он также тайно покинул банкет. Это было потому, что он действительно не мог больше оставаться там.

Этот банкет длился целых два дня и ночи. Все весело пили и болтали друг с другом. Однако, независимо от того, насколько хорошим банкет может быть, он должен, в конечном итоге, подойти к концу. В тот момент, когда закончился этот банкет, Чу Фэн и остальные, наконец, начали своё путешествие на Гору Бирюзового Дерева.

На этот раз Мастер Альянса Мировых Спиритистов лично вёл группу. Даже Мяо Жэньлун отправился вместе с ними. Помимо двух из них, а также двух великих персонажей уровня пикового Наполовину Боевого Императора, Альянс Мировых Спиритистов также отправил сто

тридцать восемь старейшин. Все эти сто тридцать восемь старейшин, можно было сказать, были элитой Альянса Мировых Спиритистов. Так, боевая формация Альянса Мировых Спиритистов была чрезвычайно сильной.

Однако, кроме экспертов старшего уровня, было отправлено не много учеников. В том числе Су Мэй, Сыма Ин, Линь Ечжоу и Фу Фэйтэн, было всего двадцать учеников. Кроме того, это число также включало Чу Фэна.

Причина, по которой было отправлено так мало учеников, в то время как было отправлено столько старейшин, была в том, что Охота Девяти Сил была прежде всего проявлением силы. Если бы должны были пойти несколько старейшин, как могли они показать силу Альянса Мировых Спиритистов?

Хотя ученики, можно было сказать, были главными героями Гонки Девяти Сил, Гора Бирюзового Дерева послала только двадцать пригласительных писем в каждую силу.

Хотя силы были вправе распределить двадцать пригласительных писем своим ученикам, где им было разрешено выбирать любых двадцать учеников, им было разрешено выбирать только двадцать учеников.

В этот момент Чу Фэн и другие ученики были на одном корабле. Из-за того, что этот военный корабль вёлся старейшинами, Чу Фэн и другие ученики были свободны делать всё, что хотели.

— Младший брат Чу Фэн, я был неправ до этого. Я надеюсь, что ты, как великий персонаж с великим моральным состоянием, забудешь о преступлениях, совершённых мной.

Внезапно в ушах Чу Фэна прозвучало ментальное сообщение. Хотя невозможно было определить, от кого было отправлено ментальное сообщение, Чу Фэн мог сказать по самому голосу, что это был ученик Альянса Мировых Спиритистов, Чжао Кай.

— Младший брат Чу Фэн, я ошибся раньше. Надеюсь, что ты просишь меня, — следом за этим ментальным сообщением в уши Чу Фэна вошло другое ментальное сообщение. Это был голос Чэнь Му.

И Чжао Кай, и Чэнь Му были гениальными учениками Альянса Мировых Спиритистов. Оба они обладали силой Боевых Королей восьмого ранга и чрезвычайно сильными техниками мирового духа. Их можно было назвать гениями, которые были ниже только Линь Ечжоу и Фу Фэйтэна в Альянсе Мировых Спиритистов.

Тогда, когда Чу Фэн только что прибыл в Альянс Мировых Спиритистов, они вместе со многими другими учениками бросили вызов Чу Фэну. Однако оба они были побеждены и полностью унижены Чу Фэном.

Можно сказать, что этот вопрос вызвал огромную ненависть между ними и Чу Фэном. По правде говоря, они оба думали о возмездии против Чу Фэна.

Однако после того, как Чу Фэн стал ещё более сильным, победил даже ученика номер один Линь Ечжоу, а затем присоединился к Альянсу Мировых Спиритистов, у них двоих изменились их взгляды на Чу Фэна.

После тщательного рассмотрения они оба решили, что они хотят примириться с Чу Фэном. Однако, из-за лица, им было очень сложно публично признать свою неправоту перед Чу Фэном. Таким образом, у них не было иного выбора, кроме как извиниться через ментальные сообщения.

Чу Фэн не ответил на их извинения. Однако он повернулся к ним и кивнул с улыбкой на лице. Его намерение было ясным; он не был ограниченным человеком и не считал их врагами, так как они извинились перед ним.

Это было типом человека, которым был Чу Фэн. До тех пор, пока другие не запугивали его, он не стал бы запугивать других. Более того, Чу Фэн смог почувствовать, что двое из них были искренни в своих извинениях.

После Чжао Кая и Чэнь Му Чу Фэн продолжал получать извинения от других учеников. Это были все люди, которые ранее пытались усложнить ситуацию Чу Фэну. На их извинения, Чу Фэн также улыбнулся и кивнул, как он сделал это для Чжао Кайя и Чэнь Му.

Хотя никто из них не извинился перед ним публично, все могли сказать, что Чу Фэн примирился с этими людьми.

Подумав, что пиковые гении Альянса Мировых Спиритистов, наконец, смогли ладить друг с другом, Сыма Ин и другие начали радостно улыбаться.

Независимо от того, насколько они соревновались друг с другом, они были, в конце концов, одной и той же семьёй. Прямо сейчас, они должны были объединиться, чтобы сражаться с врагами из других мест. Для Чу Фэна, естественно, было хорошей вещью помириться с ними со всеми.

— Чу Фэн, — именно в это время Линь Ечжоу внезапно выступил вперёд. Серьёзным взглядом он посмотрел на Чу Фэна.

Его действие разрушило гармоничную атмосферу. Кроме Чу Фэна, все остальные стали напряжёнными.

Все они прекрасно знали характер Линь Ечжоу. Было известно, что Линь Ечжоу был не только очень тщеславным человеком, но и тем, кто держал бы настоящую, глубокую и

долговременную обиду.

Они всё время беспокоились, что Линь Ечжоу откажется принять своё поражение от рук Чу Фэна, и создаст ему проблему. И сейчас то, о чём они беспокоились, наконец, случилось.

— Ечжоу, мы все семья, давай говорить должным образом, — видя это, Фу Фэйтэн немедленно выступил и предложил добрые слова в качестве совета. Он не желал, чтобы перед Охотой Девяти Сил среди членов Альянса Мировых Спиритистов были внутренние распри.

— Мне не нужно, чтобы ты беспокоился о моих делах, — однако Линь Ечжоу холодно взглянул на него и сказал с очень мерзким отношением.

— Линь Ечжоу, ты всё ещё не убеждён? — Су Мэй также встала и выступила перед Чу Фэном. Она находила Линь Ечжоу очень неприятным долгое время. И всё же, он на самом деле всё ещё создавал им проблемы. На этот раз она не собиралась позволять ему просто проскользнуть.

— Младшая сестра Су Мэй, это что-то между мной и Чу Фэном, я надеюсь, что вы не будете вмешиваться в это, — по сравнению с тем, когда он говорил с Фу Фэйтэном, Линь Ечжоу показал очень хорошее отношение к Су Мэй. Однако он продолжал идти к Чу Фэну.

— Маленькая Мэй, — в этот момент Чу Фэн выступил и встал перед Су Мэй. Как мужчина, он не позволил себе стоять за своей женщиной. Более того, он не боялся Линь Ечжоу.

Однако после того, как Линь Ечжоу предстал перед Чу Фэном, он сделал что-то, что потрясло всех.

Он действительно стоял очень прямо, а затем наклонился назад. Он глубоко поклонился Чу Фэну. Кроме того, очень скромным, и всё же жёстким тоном, он сказал:

— Младший брат Чу Фэн, я намеренно усложнял тебе жизнь раз за разом. Я прошу прощения за то. Независимо от того, будешь ли ты готов простить меня или нет, я, всё же, должен сказать это. Пожалуйста, дай мне ещё один шанс. Давай уладим это дело.

Онемевшие. Все были онемевшими. Никто никогда не думал, что кто-то, кто заботился бы о лице так же, как Линь Ечжоу, действительно извинился бы перед Чу Фэном и попросил бы примирения.

Кроме того, он сделал это не с помощью ментального сообщения. Вместо этого он публично извинился перед Чу Фэном перед всеми. Это было на самом деле слишком большим сюрпризом, настолько, что толпа посчитала это невероятным.

— Младший брат Чу Фэн, если ты не хочешь меня простить, тогда, пожалуйста, забудь обо всём этом и считай, будто я никогда ничего не говорил.

Видя, что Чу Фэн не ответил, Линь Ечжоу нашёл это немного неловким и даже немного разочаровался. Закончив произносить эти слова, он приготовился развернуться и вернуться на свое место.

— Старший брат Линь, — однако, именно в момент, когда Линь Ечжоу почти ушёл, Чу Фэн внезапно высказался.

Когда Линь Ечжоу снова посмотрел на Чу Фэна, он обнаружил, что Чу Фэн не только смотрит на него с улыбкой на лице, он также протянул ему руку.

— Старший брат Линь, я считаю, что в будущем мы сможем приятно общаться друг с другом, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

Чу Фэн не был неразумным человеком. Хотя Линь Ечжоу действительно усложнял ему жизнь много раз в прошлом, он не нанёс ему огромного вреда.

И теперь Линь Ечжоу отпустил своё высокомерие и публично извинился. Таким образом, Чу Фэн, естественно, дал бы ему ещё один шанс.

В конце концов, как говорится, ещё один друг означает на одного врага меньше.

— Определённо, — видя, что Чу Фэн согласился на примирение, Линь Ечжоу обрадовался. Он протянул руку и крепко потряс руку Чу Фэна.

Хотя все считали эту сцену непостижимой, все они радостно улыбнулись. Они все были счастливы из-за примирения между Линь Ечжоу и Чу Фэном.

После этого краткого перерыва взаимодействие между учениками Альянса Мировых Спиритистов стало ещё более гармоничным. Поскольку Чу Фэн был тем, кому нравилось говорить и смеяться, отношения между людьми вскоре стали ещё ближе. По крайней мере, после их прежних отношений, когда они были врагами, сейчас они были учениками, объединёнными против общего врага.

После довольно продолжительного путешествия группа из Альянса Мировых Спиритистов, наконец, прибыла во Владение Бирюзового Дерева. Кроме того, они также прибыли на Гору Бирюзового Дерева.

В этот момент Чу Фэн стоял на палубе военного корабля. Он посмотрел на знакомых людей и пейзажи вокруг него и начал чувствовать, как его сердце колотится туда-сюда.

Если бы такое ощущение должно было быть описано, тогда это было бы ощущение, что он загорался.

Тогда Чу Фэн покинул Гору Бирюзового Дерева не в великолепии. Не было бы даже лишним сказать, что он бежал из Горы Бирюзового Дерева. Чу Фэн никогда не забыл бы того унижения, которое он получил в то время.

Однако он знал в то время, что он, Чу Фэн, однажды вернётся в Гору Бирюзового Дерева.

Он собирался заставить всех тех, кто смотрел на него свысока, получить совершенно новый уровень уважения к нему. Он собирался вернуть все унижения, от которых он пострадал, тем, кто запугивал и унижал его, вдвойне.

И теперь Чу Фэн думал только о одном предложении:

— Я, Чу Фэн... вернулся.

— Это Гора Бирюзового Дерева? Она такая красивая.

Это был первый случай, когда Су Мэй была на Горе Бирюзового Дерева. Она знала, что это место — сила, которой принадлежал Чу Фэн. Однако она не знала о мучениях, которые он получил в этом месте. Таким образом, впечатление, что у нее было о Горе Бирюзового Дерева, было очень хорошим.

В конце концов, по сравнению с Альянсом Мировых Спиритистов, это независимое мироподобное пространство в глубинах подземелья, красота Горы Бирюзового Дерева была продуктом природы, работой богов.

— Отморозки Горы Бирюзового Дерева, я, Сыма Ин, вернулась. Я посмотрю, кто из вас всех посмеет запугивать меня на этот раз, — по сравнению с Су Мэй, Сыма Ин была полна гнева. Она уже сердито скрежетала зубами. В конце концов, она также получила множество унижений от этого места.

— Младшая сестра Ини, будь уверена, эта Охота Девяти Сил — это именно возможность отомстить за тебя. Мы обязательно заставим тот мусор, который запугивал тебя, заплатить цену. Мы дадим им знать, что мы, ученики Альянса Мировых Спиритистов, не те люди, которых легко запугивать, — сказал Фу Фэйтэн. После этого другие ученики также кивнули в знак согласия.

Они все слышали о том унижении, которое Сыма Ин получила на Горе Бирюзового Дерева. Таким образом, прежде чем они пришли сюда, они уже подготовились отомстить за Сыма Ин.

— Хотя Охота Девяти Сил никогда не ограничивает конфликтов между учениками, остается, что наш Альянс Мировых Спиритистов — это сила, союзная с Горой Бирюзового Дерева.

— Не говоря уже о том, что младший брат Чу Фэн является учеником Горы Бирюзового Дерева. Лучше, чтобы мы не действовали слишком чрезмерно. В противном случае, мы только усложним жизнь младшему брату Чу Фэну.

В этот момент самым спокойным был Линь Ечжоу. Не то, чтобы он не желал отомстить за Сыма Ин. Скорее, он не хотел разрушать дружеские отношения, которые он только что установил с Чу Фэном.

— Старший брат Линь, хотя я ученик Горы Бирюзового Дерева, я вообще с ними не связан. Я, Чу Фэн... стою на той же стороне, что и младшая сестра Сыма. На этот раз, даже если вы все не встанете за неё и не отомстите за неё, я всё равно сделаю это сам, — сказал Чу Фэн.

— Понял. Поскольку это так, с этим будет гораздо легче справиться, — после того, как он услышал, что сказал Чу Фэн, Линь Ечжоу обрадовался. Теперь он знал, что Чу Фэн не будет мешать им преподавать ученикам Горы Бирюзового Дерева урок.

— Младшие сёстры и братья, слушайте внимательно. На этот раз мы должны заставить эти куски дерьма заплатить! — с волнением сказал Линь Ечжоу.

— Даааа! — закричали Фу Фэйтэн, Сыма Ин и другие ученики в унисон.

В этот момент все присутствующие были очень счастливы. Когда ученики Альянса Мировых Спиритистов думали о том, что скоро они отомстили бы за Сыма Ин, они стали одновременно нервными и возбуждёнными.

В такого вида разгоревшемся состоянии, Чу Фэн и другие вошли в основной регион Горы

Бирюзового Дерева.

В этот момент на огромной площади собралось много людей. Они все были здесь, чтобы приветствовать Альянс Мировых Спиритистов.

Помимо людей из Горы Бирюзового Дерева, были также некоторые другие люди, которые не принадлежали Горе Бирюзового Дерева.

Эти люди, естественно, были людьми из Храма Нефритовой Воды, Зала Огненного Дождя, Секты Проклятой Почвы, Города Золотой Брони, Восьми Опустошённых Горных Хребтов, Виллы Создания Мечей и Сада Десяти Тысяч Цветов.

Хотя большинство из них были старейшинами, присутствовали и ученики. Хотя они, возможно, пришли, чтобы приветствовать Альянс Мировых Спиритистов из этикета, они действительно пришли, чтобы исследовать Альянс Мировых Спиритистов.

Главным образом, они приехали, чтобы проверить качество учеников, которых Альянс Мировых Спиритистов привел с собой для Охоты Девяти Сил на этот раз.

В тот момент, когда различные силы направили взгляды на корабль Альянса Мировых Спиритистов, который спускался с неба, люди на вершине корабля также осматривали людей на площади. Что касалось Чу Фэна, он делал то же самое.

Чу Фэн обнаружил, что у Храма Нефритовой Воды, Зала Огненного Дождя, Секты Проклятой Почвы, Города Золотой Брони, Восьми Опустошённых Горных Хребтов, Виллы Создания Мечей и Сада Десяти Тысяч Цветов были у всех свои уникальные и отличительные стили одежды.

Люди из Храма Нефритовой Воды были одеты довольно неприглядно, как священники-даосы. Они были довольно похожи на людей из Горы Бирюзового Дерева. Просто их одежда была не такой экстравагантной, как та, что была у людей из Горы Бирюзового Дерева.

Что касалось Зала Огненного Дождя, они носили желтую одежду, наполненную узорами пламени. Они были чрезвычайно привлекающими взгляд. Чу Фэн чувствовал, что они одеты как члены злого культа. По крайней мере, ему не нравилась их одежда.

Помимо Храма Нефритовой Воды и Зала Огненного Дождя, формы других сил были также очень отличительными. Однако, по сравнению с характеристиками их одежды, Чу Фэн больше интересовался их силой.

При ближайшем рассмотрении Чу Фэн обнаружил, что сила как старейшин, так и учеников была в значительной степени схожа. Было действительно чрезвычайно сложно провести четкое различие между силами Девяти Сил.

Тем не менее, одна вещь, заслуживающая упоминания, заключалась в том, что Сад Десяти Тысяч Цветов состоял из старейшин и учеников только женского пола. Кроме того, все они были очень цветущими во внешности, и изящными в манерах. Особенно молодые ученицы, они были прекрасны, как феи.

Недолго думая, Чу Фэн сразу понял, что Сад Десяти Тысяч Цветов должен был быть силой, которая принимала только женщин. Иначе невозможно было бы, чтобы среди не было ни одного мужчины.

Хотя они были прекрасными женщинами, на их силу нельзя было смотреть свысока. Они были совсем не слабее других сил.

Среди сил, которые появились перед Чу Фэном, наиболее заинтересованным он был Секте Проклятой Почвы.

Чу Фэн никогда не забыл бы, что самые сильные враги, с которыми они столкнулись в Регионе Восточного Моря тогда, не были старшими, которые могли вызвать ветер и призвать дождь.

Вместо этого они были несколькими чрезвычайно молодыми, но похожими на монстров сильными мальчишками, ведомыми Цзян Циша. Что касалось этой силы, это была Секта Проклятой Почвы.

— Все враги собрались вместе. Ну, это тоже хорошо. Новые долги и старые долги могут быть собраны вместе и урегулированы в одно и то же время, — после того как он увидел людей из Секты Проклятой Почвы, легкая улыбка появилась на лице Чу Фэна.

Хотя преступления, совершённые Цзян Циша и другими приверженными были на самом деле не так глубоко связаны с людьми из Секты Проклятой Почвы, Чу Фэн уже принял твёрдое решение тогда в Регионе Восточного Моря, что он никогда не будет сосуществовать с Сектой Проклятой Почвы.

И вот, Чу Фэн, наконец, столкнулся с людьми из Секты Проклятой Почвы. Естественно, он должен был бы отстаивать своё обещание и должным образом развлечь тех учеников из Секты Проклятой Почвы.

Кроме людей из других сил, Чу Фэн, естественно, также заметил людей из Горы Бирюзового Дерева. Чу Фэн заметил, в частности, одного мужчину среднего возраста. У этого человека был посредственный вид. Он был не очень высоким, и на нем была простая и некращеная хлопчатобумажная одежда. Однако этот человек испускал очень внушительную атмосферу. Стоя там, он казался просто бессмертным. С одного взгляда можно было сказать, что он был необычайным человеком, очень великим персонажем. В этот момент этот человек стоял на переднем крае людей с Горы Бирюзового Дерева. Он проявлял ощущение власти, которое заставляло человека чувствовать страх одним взглядом. С одного взгляда. — Это должно быть директор Горы Бирюзового Дерева, Дугу Синфэн, нет? — сказал Сыма Ин. Хотя её впечатление о Горе Бирюзового Дерева было очень плохим, она всё равно имела очень уважительный вид, когда она видела этого мужчину. В этот момент Линь Ечжоу сказал: — Директор Горы Бирюзового Дерева известен как Даоист Дугу и является живой легендой. В то время как все из нынешних девяти глав Девяти Сил — пиковые Наполовину Боевые Императоры, если они должны быть ранжированы, то он, определённо, будет номером один. Чрезвычайно гордый и высокомерный Линь Ечжоу на самом деле также проявил такое большое уважение к Дугу Синфэну. На самом деле, он даже признал, что Дугу Синфэн был сильнее, чем их Мастер Альянса Мировых Спиритистов. Чу Фэн уже угадал, что этот мужчина средних лет мог быть директором Горы Бирюзового Дерева. После того, как услышал, что сказал Линь Ечжоу, он стал даже больше уверен в этом. Просто Чу Фэн не ожидал, что директор их Горы Бирюзового Дерева так знаменит. Он был на самом деле так силен, что даже ученики Альянса Мировых Спиритистов уважали бы его так. Стоящими с обеих сторон директора Горы Бирюзового Дерева были две знакомые фигуры. Один был Наполовину Боевым Императором Белой Обезьяной, в то время как другой человек был личностью, которую Чу Фэн ненавидел до мозга костей, Безумным Убийцей Тоба. Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна была таким же, как и прежде. В то время как он казался очень внушительным, он также издавал очень любезную атмосферу. Что касалось Безумного Убийцы Тоба, его характер был таким же, как его имя. Мало того, что он имел чрезвычайно свирепый вид, он также излучал очень сильное намерение убивать. Просто, когда Чу Фэн увидел Безумного Убийцу Тобу сейчас, у него больше не было такого же страха перед ним, как и раньше. С тем, насколько сильнее стала сила духа Чу Фэна, развития Безумного Убийцы Тобы и Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны больше не были столь непостижимыми и тяжелыми для подавления, как и раньше. Несмотря на то, что оба они скрывали своё развитие, Чу Фэн всё равно мог определить с одного взгляда, каким было их развитие. Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна и Безумный Убийца Тоба были одинаковыми по развитию, они были оба Наполовину Боевыми Императорами седьмого ранга. Хотя это развитие было очень сильным, они были, всё же, сильно далеко от достижения пика Наполовину Боевого Императора. Подумав, что эксперты, которые предстали перед ним, больше не могли скрыть своё развитие, Чу Фэн знал, что, хотя он покинул Гору Бирюзового Дерева не так давно, он сильно вырос. — Директора, прошло уже три года, я надеюсь, вы все были здоровы с тех пор, как мы в последний раз встречались. Военный корабль приземлился. Мастер Альянса Мировых Спиритистов повёл Мяо Жэньлуна и других старейшин и спустился с военного корабля. Они обратились к разным директорам и стали приветствовать их. Что касалось учеников, они внимательно следили за старейшинами и молчали. В конце концов, они не были квалифицированы говорить в таких условиях. Хотя они не могли говорить, это не повлияло на то, чтобы ученики Девяти Сил проверяли друг друга. Все они хотели видеть, какой уровень их противники имели. — Смотрите, этот человек, почему он носит одеяние Горы Бирюзового Дерева? Внезапно от учеников раздались крики удивления. Следом

за этим, больше и больше таких криков удивления начало звучать один за другим. Чу Фэн был одет в наряд ученика Горы Бирюзового Дерева, и всё же был среди учеников Альянса Мировых Спиритистов. Естественно, он был бы очень привлекающим внимание. — Чу Фэн, почему он с людьми из Альянса Мировых Спиритистов? — в этот момент ученик из Горы Бирюзового Дерева не мог сдержаться и на самом деле выпалил то, о чём он думал. — Мм? — как только эти слова были произнесены, верхние эшелоны, которые болтали друг с другом, также сдвинули свои взгляды на Чу Фэна. Когда они увидели Чу Фэна, все они проявили удивление. — Директор Дугу, у меня есть вопрос, о котором я должен сообщить тебе сегодня с моим прибытием. Маленький друг Чу Фэн действительно обладает исключительным талантом. Я уже пригласил его присоединиться к нашему Альянсу Мировых Спиритистов. Сейчас он является номинальным учеником нашего Альянса Мировых Спиритистов, — после того, как он увидел их реакции, Мастер Альянса Мировых Спиритистов объяснил всё Дугу Синфэну. — Что? Он был на самом деле приглашён стать номинальным учеником Альянса Мировых Спиритистов? Все ученики были потрясены, услышав эти слова. Номинальные ученики Альянса Мировых Спиритистов отличались от обычных номинальных учеников. Это не было кем-то, кем любой мог стать. Их номинальные ученики были способны принадлежать силе, из которой они были изначально. Тем не менее, в то же время они могли также обладать статусом и рейтингом в Альянсе Мировых Спиритистов. В то время как номинальные ученики могли продолжать жить в своих собственных силах, Альянс Мировых Спиритистов всё равно посылал бы помощь, случись что с их номинальными учениками. Номинальные ученики Альянса Мировых Спиритистов были необычайными. Можно было бы сказать, что это было своего рода честью быть номинальным учеником Альянса Мировых Спиритистов. Быть способным стать номинальным учеником Альянса Мировых Спиритистов означало, что этот человек должен был быть гениальным мировым спиритистом высшего уровня с большими достижениями в техниках мирового духа. Таким образом, поскольку Чу Фэн стал номинальным учеником Альянса Мировых Спиритистов, он, естественно, стал объектом зависти среди своих сверстников. Однако они также очень скептически относились к тому, что он стал им. Чу Фэн не прятал своё развитие. Как просто Боевой Король шестого ранга, толпа на самом деле не могла понять, что именно было такого выдающегося в нём для того, чтобы Альянс Мировых Спиритистов оказал ему такую редкую честь. Когда даже посторонние чувствовали эту большую зависть к Чу Фэну, ученики Горы Бирюзового Дерева, естественно, чувствовали себя чрезвычайно расстроенными. Это особенно справедливо для Бай Юньсяо, Ци Яньюйя, Чжао Цзингана и других. Это были люди, которые глубоко осуждали Чу Фэна. Ни один из них не желал, чтобы Чу Фэн получил лучшее положение. — Это правда? — однако, услышав слова Мастера Альянса Мировых Спиритистов, выражение Дугу Синфэна слегка изменилось. Его реакция не была радостью. Вместо этого он выглядел немного недовольным. — Директор Дугу, этот вопрос произошёл немного неожиданно. Я надеюсь, что вы не будете обвинять меня в том, что я не сообщил вам в первую очередь, — Мастер Альянса Мировых Спиритистов заметил, что реакция Дугу Синфэна была ненормальной. Таким образом, он сразу объяснил. — Конечно, нет, — Дугу Синфэн слегка улыбнулся. Затем он сказал: — Ну, так как все директора присутствуют, давайте сменим локацию. Не видя друг друга так долго, нам просто нужно выпить вместе. После того, как он закончил произносить эти слова, Дугу Синфэн взял на себя лидерство, чтобы двинуться в другое место. В ответ другие директора и старейшины также проследовали за ним. После того, как их директора и старейшины ушли, ученики Девяти Сил не оставались болтать друг с другом. Вместо этого все начали возвращаться в свои резиденции. В то время, когда ученики Горы Бирюзового Дерева собирались уйти, Сыма Ин внезапно произнесла громко: — Вы всё ещё помните меня, верно? — Конечно, помним, — услышав эти слова, Бай Юньсяо и другие начали смеяться. Хотя они также были удивлены, когда Сыма Ин пришла сюда, они не боялись её. В конце концов, это была их территория. — Передайте той женщине Тао для меня. Скажите ей смотреть за собой в этой Охоте Девяти Сил, — пригрозила Сыма Ин холодным голосом. Тогда она приехала на Гору Бирюзового Дерева в качестве гостя. Тем не менее, она была

публично и жестоко избита Тао Сяньюй. Таким образом, человек, которого Сыма Ин ненавидел больше всего, был Тао Сяньюй. — Хм. Будь уверена, я определённо сообщу младшей сестре Тао. Однако я скажу тебе это от имени младшей сестры Тао. Человек, которому нужно быть осторожным, это не она. Вместо этого, это ты, — Бай Юньсяо не был превзойдён и вернул угрозу обратно Сыма Ин. — Ты... — услышав эти слова, Сыма Ин рассердилась и хотела выругаться на него. — Младшая сестра Ини, тебе не нужно терять слова с ними. Когда придет время, я позабочусь о том, чтобы они преклонили колени перед тобой и просили прощения, — прежде чем Сыма Ин смогла закончить то, что она хотела сказать, Линь Ечжоу прервал её. Услышав, что сказал Линь Ечжоу, хотя Бай Юньсяо чувствовал себя крайне недовольным, но все же закончил тем, что проглотил слова, которые хотел сказать. Он не был на том же уровне, что и Линь Ечжоу. Даже если это было их территорией, он всё равно не посмел бы проявлять чрезмерную наглость в отношении Линь Ечжоу. В конце концов, Линь Ечжоу и Фу Фэйтэн были Боевыми Королями девятого ранга. В Горе Бирюзового Дерева только Цинь Вэньтянь и Цинь Линъюнь могли бороться против них двоих. После того, как Линь Ечжоу припугнул Бай Юньсяо, Бай Юньсяо обернул свой взгляд на Чу Фэна. Он сказал: — Чу Фэн, ты так долго убежал. И тут я думал, ты даже не смеешь вернуться. Кто бы знал, что ты на самом деле пошёл молить Альянс Мировых Спиритистов о помощи. Сколько у тебя смелости. — Однако тебе лучше не думать, что с Альянсом Мировых Спиритистов, помогающим тебе, ты будешь в целости и сохранности по возвращении. Старший брат Цинь сказал, что если он остаётся в Горе Бирюзового Дерева, тебе никогда не будет позволено существовать здесь. Лучше тебе подготовиться. — Хе... — Чу Фэн презрительно посмеялся над провокацией Бай Юньсяо. Затем он сказал: — Победённый подчиненный всё ещё осмеливается говорить слова угрозы?

Глава 1462. Напрасное беспокойство

— Ты... — Бай Юньсяо был так разгневан, что его лицо стало зелёным. В конце концов, это было правдой, что он был побеждён Чу Фэном. Однако это поражение также стало его вечной болью.

Именно это поражение привело к тому, что он потерял статус имеющего четвёртый ранг в Списке Преемственности Бирюзового Дерева.

Именно поражение дало ему титул человека, который был хуже Чу Фэна, и заставил его стать объектом насмешек в глазах многих людей.

Таким образом, он был наполнен ненавистью. Он ненавидел себя и ненавидел Чу Фэна ещё больше. В этот период времени он вкладывал всё в свои тренировки, чтобы увеличить его силу, так, чтобы он мог опозорить Чу Фэна, когда они встретятся снова.

Однако, когда он снова встретился с Чу Фэном, у него больше не хватало смелости бросить ему вызов.

Он боялся. Мало того, что он боялся проиграть, он больше боялся Чу Фэна. Оказалось, что из-за его поражения от рук Чу Фэна, у Бай Юньсяо было глубокое чувство страха перед Чу Фэном. Просто Бай Юньсяо никогда бы не признался в этом.

— Хмм, давай подождём и посмотрим, — Бай Юньсяо сказал эти слова и сразу же ушёл. Кроме этого не было ничего, что он мог сделать.

— Чу Фэн, ты потрясающий. Одним словом ты лишил их дара речи, — видя, как Чу Фэн заставил Бай Юньсяо и остальных уйти, Сыма Ин стала аплодировать.

Она чувствовала себя очень хорошо после того, как увидела уродливые выражения Бай Юньсяо и других, когда они ушли. Что касалось всего этого, то это было благодаря Чу Фэну.

— Маленькие друзья, мы уже подготовили первоклассные гостевые комнаты для вас всех. Пожалуйста, следуйте за нами, — после того, как Бай Юньсяо и остальные ушли, подошла пара старейшин Горы Бирюзового Древа. Они отвечали за то, чтобы разместить Линь Ечжоу и других, и ждали здесь уже давно.

— Младший брат Чу Фэн, ты уверен, что ты сможешь получить пригласительное письмо на Охоту Девяти Сил? — в тот момент, когда они собирались отделиться друг от друга, спросил Фу Фэйтэн в обеспокоенной манере.

Каждая сила, приглашенная для участия в Охоте Девяти Сил, получила только двадцать пригласительных писем. Согласно правилам, Горе Бирюзового Древа тоже было разрешено отправить только двадцать учеников для участия.

Чу Фэн долгое время не возвращался в Гору Бирюзового Древа. Никто не был уверен, сможет ли Чу Фэн получить письмо-приглашение. Если бы он не смог его получить, он не смог бы участвовать в Охоте Девяти Сил.

— Верно. Чу Фэн, если ты не сможешь принять участие, не станет ли это слишком унылым и для нас тоже? — Су Мэй проявила выражение беспокойства. Её не интересовала Охота Девяти Сил или что-то ещё. Она только хотела, чтобы у неё было больше времени, чтобы побыть с Чу

Фэном.

— Все, пожалуйста, будьте уверены. Насколько я знаю, если есть ученики, которые не получили пригласительного письма и не убеждены в каком-то ученике, который получил пригласительное письмо, они могут бросить вызов этому ученику.

— Как только вызов будет успешен, победитель сможет получить права на пригласительное письмо.

— Если Гора Бирюзового Дерева не оставила пригласительное письмо для меня, я всё равно смогу получить пригласительное письмо. В конце концов, здесь на самом деле много учеников, в которых я не убеждён, — Чу Фэн слегка улыбнулся с намёком.

— Хаха, теперь я понимаю. В этом случае, младший брат Чу Фэн, мы сначала отойдем. Мы придём и посетим твою резиденцию позже, — сказали ученики Альянса Мировых Спиритистов.

— Вы должны сделать это, — Чу Фэн уже пригласил их посетить его резиденцию по дороге сюда. В конце концов, Гора Бирюзового Дерева также могла считаться его территорией. Таким образом, он должен был, естественно, делать то, что хозяин должен, когда гости прибыли.

— Будь уверен, мы определённо придём, — Линь Ечжоу и остальные кивнули. Затем все они последовали за старейшинами и ушли.

После того, как Чу Фэн вернулся в свою резиденцию, он закрыл глаза и начал отдыхать. Когда наступил день, Линь Ечжоу и все остальные прибыли в его дворец, ведомые старейшинами. Так началось собрание друзей.

Хотя Бай Жочэнь больше не было здесь, и Дивизион Асуры был распущен, преданные и верные подчинённые, которые были у Чу Фэна тогда, во время Дивизиона Асуры, были все друзьями Чу Фэна в Горе Бирюзового Дерева. Таким образом, с возвращением Чу Фэна, Вань Вэй, Фан Тохай и другие были приглашены.

Когда Ван Вэй, Фан Тохай и другие увидели, что Чу Фэн вернулся благополучно, все они были очень взволнованы.

Кроме того, они на самом деле все слышали о том, что Чу Фэн стал номинальным учеником Альянса Мировых Спиритистов, и все были вне себя от радости и чувствовали гордость за Чу Фэна.

В конце концов, в их сердцах Чу Фэн всегда был их главой. Для обычных учеников, подобных им, иметь главу такого удивительного, как Чу Фэн, было действительно делом, которым они могли бы гордиться.

Что касалось Чу Фэна, помимо лёгкой улыбки, у него не было выбора, кроме как вздохнуть. Скорость, с которой распространяли информацию ученики Горы Бирюзового Дерева, стала ещё быстрее.

Он считал, что вскоре вся Гора Бирюзового Дерева будет знать, что он был не только учеником Горы Бирюзового Дерева, но и стал номинальным учеником Альянса Мировых Спиритистов.

Чу Фэн не знал, как эти люди смотрели бы на него после того, как это дело распространится. Однако это не было чем-то, что его беспокоило, так как ему было всё равно, как другие его видели. Всё, о чем он заботился, было его собственным делом.

На собрании, кроме поедания деликатесов и питья хорошего вина, самым важным делом была самая естественная болтовня, чтобы укрепить их дружбу.

Что касалось Су Мэй, она даже использовала предлог выпивки, чтобы преднамеренно притворяться пьяной, чтобы она могла быть предельно близкой с Чу Фэном, отказываясь отпустить его.

Такая сцена заставляла всех присутствующих мужчин наполниться завистью. В конце концов, Су Мэй была красавицей, которую все мужчины нашли привлекательной. Кроме того, она также была богиней Альянса Мировых Спиритистов.

Однако, хотя они завидовали, никто не проявлял никаких следов неудовольствия. Это было потому, что все они знали в своих сердцах, что только Чу Фэн мог быть достоин кого-то вроде Су Мэй.

Однако, возможно, это могло быть потому, что все присутствующие были топовыми учениками, как Су Мэй, Линь Ечжоу, Фу Фэйтэн, Сыма Ин и другие, Ван Вэй, Фан Тохай и другие, казалось, не смели говорить.

— Они пытались усложнить вам всем жизнь, в тот период, когда меня не было? — поскольку они не осмелились говорить, это привело к тому, что Чу Фэн должен был взять на себя инициативу говорить. На самом деле, когда Чу Фэн ушёл, люди, о которых он больше всего беспокоился, были его старыми подчинёнными. В конце концов, они были чрезвычайно верны и преданны ему.

— Нет. С присутствием Старейшины Белой Обезьяны, они не смели ничего делать нам, — сказала Вань Вэй.

— Это хорошо, — Чу Фэн кивнул головой. Поскольку Ван Вэй и другие были в порядке, он почувствовал облегчение. Однако, даже если бы это было так, Чу Фэн все равно не позволил бы тем, кто унижал его прежде, уйти с их действиями.

— Младший брат Чу Фэн, теперь, когда ты вернулся, должны мы снова организовать наш Дивизион Асуры? Многие братья и сестры все ждут этого, — сказал Фан Тохай. Когда он упомянул об этом, у него появилось выражение возбуждения.

— Да, мы реорганизуем. Однако пока всё ещё не время, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Когда вы собираетесь реорганизовать Дивизион Асуры? Ты должен сообщить этому старику, когда ты сделаешь это, так, чтобы этот старик мог послать поздравительный подарок, — внезапно громкий смех прозвучал снаружи дворцового зала.

Из-за того, что вход в зал не был закрыт, каждый мог увидеть, как к ним идёт престарелый мужчина снаружи дворцового зала, когда они повернулись к источнику голоса.

— Этот ученик выражает почтение Старейшине Белой Обезьяне, — увидев это, Чу Фэн и другие ученики поспешно встали и поприветствовали его.

Даже Линь Ечжоу и другие ученики Альянса Мировых Спиритистов встали со своих мест, чтобы поприветствовать Наполовину Боевого Императора Белую Обезьяну. Хотя развитие Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны не было пиковым Наполовину Боевым Императором, он обладал очень хорошей репутацией и был любим и уважаем всеми.

— Нет необходимости настаивать на церемонии. Для вас всех очень сложно собраться вместе. Идите, возвращайся на свои места, — сказал Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна с улыбкой на лице. Он не показал отношения старшего и на самом деле сел за обеденный стол рядом с Чу Фэном и другими учениками. Затем он также начал принимать участие в трапезе и выпивке.

— Чу Фэн, я на самом деле пришёл сегодня, чтобы проверить одну вещь, связанную с тобой. Ты на самом деле присоединился к Альянсу Мировых Спиритистов? — спросил Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна.

— Мм, Чу Фэн действительно является номинальным учеником Альянса Мировых Спиритистов сейчас, — кивнул Чу Фэн.

— О, хаха, это тоже хорошо, — усмехнулся Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна. Однако его смех был немного принуждённым.

— Старейшина Белая Обезьяна, может ли быть, что Владыка Директор недоволен тем, что я присоединился к Альянсу Мировых Спиритистов?

Чу Фэн был очень проницательным. Таким образом, он, естественно, заметил неестественное выражение на лице Дугу Синфэна, когда тот узнал, что Чу Фэн присоединился к Альянсу Мировых Спиритистов.

— Хаха... — Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна снова засмеялся. Он не ответил на вопрос Чу Фэна. Тем не менее, он также дал Чу Фэну ответ своей реакцией.

— Это действительно разочаровывает. Я слышал, что Даосист Дугу — легенда. Однако никогда бы я не подумал, что он будет настолько ограниченным.

— Наш Альянс Мировых Спиритистов уже давно установил это правило с другими Восемью Силами, что если среди их учеников есть эксперты мировые спиритисты, они могли бы стать номинальными учениками нашего Альянса Мировых Спиритистов. Это то, что все знают. Кроме того, Восемь Сил также гордились, когда их ученики становились учениками Альянса Мировых Спиритистов. В конце концов, это означало, что у них была способность воспитывать выдающихся учеников.

— Тем не менее, великий Даосист Дугу на самом деле был таким ограниченным человеком? — сказала Сыма Ин с выражением недовольства.

— Ха... Мисс Сыма, о, ты не понимаешь. Чем больше мы любим ученика, тем больше мы хотим монополизировать этого ученика. В то время как другие ученики были бы одним делом, Чу Фэн — особенный.

— Что касается того, что особенного в Чу Фэне, я считаю, что вы все тоже очень хорошо знаете. Иначе, ваш Альянс Мировых Спиритистов не стал бы его неоднократно приглашать, нет? — объяснил Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна.

— Это... — услышав эти слова, Сыма Ин и другие не знали, как ответить.

Это было правдой, Чу Фэн был действительно превосходным. Если бы Чу Фэн был учеником их Альянса Мировых Спиритистов, то их Альянс Мировых Спиритистов также определённо не хотел бы, чтобы Чу Фэн был связан с любой другой силой.

Таким образом, думая об этом таким образом, они смогли понять, почему Дугу Синфэн стал бы так реагировать. В конце концов, у всех были эгоистические мотивы. Особенно по отношению к тем вещам, которые они любили, люди всегда хотели бы монополизировать их.

— Однако Чу Фэн, Владыка Директор также не винит тебя за твои действия. Хотя я он попросил меня прийти сюда сегодня, это на самом деле не чтобы спросить тебя об этом деле.

— Вместо этого Владыка Директор сказал мне передать тебе это, — когда Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна сказал, он передал приглашительное письмо Чу Фэну. Это было приглашительным на Охоту Девяти Сил.

В этот момент Линь Ечжоу, Су Мэй и все остальные улыбнулись с облегчением. Они были обеспокоены тем, что Чу Фэн не будет квалифицирован принимать участие в Охоте Девяти Сил

раньше. Однако их беспокойство стало теперь напрасным.

Глава 1463. Эксперт, замкнутый от мирских дел

В тот момент, когда Чу Фэн получил Письмо-приглашение от Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны, в его уши вошло ментальное сообщение:

— Чу Фэн, помни, ты отличаешься от них.

— Грубо говоря, для таких учеников, как Линь Ечжоу, даже если они чрезвычайно выдающиеся, всё равно будет несколько учеников с таким же качеством каждые сто лет.

— Однако для такого ученика, как ты, не упоминая тысячу лет, мы, вероятно, не сможем увидеть другого за десять тысяч лет.

— Я знаю об этом. Таким образом, именно поэтому я так высоко ценю тебя. Что касается Владыки Директора, он также полностью осознаёт это. Вот почему он попросил меня присмотреть за тобой.

— Таким образом, ты не должен винить Владыку Директора. Он тоже просто беспокоится за тебя.

— Чу Фэн понимает.

Чу Фэн не винил Дугу Синфэна. Он понимал, что Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна имеет ввиду этими словами. Именно потому, что Дугу Синфэн высоко оценил его, он не хотел, чтобы он был связан с Альянсом Мировых Спиритистов. Он хотел, чтобы Чу Фэн был только у Горы Бирюзового Древа.

Тем не менее, Чу Фэн уже присоединился к Альянсу Мировых Спиритистов. Таким образом, больше не было возможности изменить это дело. Поэтому, даже если Дугу Синфэн был недоволен решением Чу Фэна, у него не было выбора, кроме как принять это.

Просто тот факт, что он заставил Наполовину Боевого Императора прийти, чтобы доставить Чу Фэну пригласительное письмо, был достаточным, чтобы показать, что он принял это. Кроме того, он также показал, что он всё ещё высоко ценил Чу Фэна.

Как мог Чу Фэн обвинить кого-то, кто так высоко ценил его?

Это было просто как будто кто-то, кто беспокоился о нём и бранил его ради его же благополучия. Как мог он терпеть обиды на этого человека?

— Маленькие друзья, этому старику ещё есть чем заняться. Я сначала уйду.

— О, верно. Завтра дата объявления правил этой Охоты Девяти Сил. Вы все должны точно присутствовать. Возможно, некоторые из вас могут стать знаменосцами вашей силы, — после того, как он закончил произносить эти слова, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна ушёл с улыбкой на лице.

Когда они услышали слова «знаменосцы», Линь Ечжоу и другие ученики посмотрели друг на друга, и на их лицах появилось ожидание.

Знаменосец был своего рода честью в Охоте Девяти Сил.

Для Девяти Сил, если среди них было двадцать человек, каждой из сил была предоставлена возможность выбрать двух знаменосцев.

Эти два знаменосца обладали властью вести других учеников. Что касалось тех, кто был бы знаменосцем, это было бы определено директорами Девяти Сил.

Однако, независимо от того, кто это был, все хотели получить эту редкую честь. Стать знаменосцем было проверкой силы, и, для кого-то вроде Линь Ечжоу, проверкой уверенности.

На самом деле, Линь Ечжоу был первым выбором для того, чтобы стать знаменосцем Альянса Мировых Спиритистов. Однако в этом году всё было немного иначе. С Су Мэй здесь, он знал, что он больше не был первым выбором.

Однако, даже если Су Мэй была первым выбором, было две позиции знаменосца. Он был уверен, что второй человек будет им.

Тем не менее, он должен был поблагодарить Чу Фэна за это. Он был рад, что Чу Фэн будет

представлять Гору Бирюзового Дерева, а не Альянс Мировых Спиритистов.

Если бы Чу Фэн должен был представлять Альянс Мировых Спиритистов, было ясно, что он не имел бы никакого отношения с позицией второго знаменосца.

— Мне действительно интересно, какой будет Охота Девяти Сил в этом году?

— Я слышала, что Охота Девяти Сил этого года будет проходить в Пережитках Древней Эпохи. Вы должны знать, что все Пережитки Древней Эпохи — чрезвычайно опасные места.

Правила Охоты Девяти Сил были разными каждый раз, когда они проводились раньше. Таким образом, когда они думали о том, что правила этой Охоты Девяти Сил были почти анонсированы, Сыма Ин и другие все стали любопытными и взволнованными.

Когда Сыма Ин увидела, что другие интенсивно обсуждали это, а Чу Фэн не говорил, и казался больше зрителем, она с любопытством спросила:

— Чу Фэн, похоже, что тебя не интересуют правила этой Охоты Девяти Сил. Может быть, что ты на самом деле так уверен, что ты сможешь получить первое место?

— Первое место? Меня это на самом деле не волнует, — улыбнулся Чу Фэн. То, что он говорил, было правдой. Главной целью Чу Фэна в участии в Охоте Девяти Сил было сокровище, содержащееся в Пережитках Древней Эпохи.

Единственной вещью в разуме Чу Фэна было то, как получить сокровище, а не как получить первое место в Охоте Девяти Сил.

Таким образом, правила Охоты Девяти Сил или кто был бы знаменосцем, были для него бессмысленными. Единственное, о чём он заботился, — сможет ли он успешно получить сокровище. В конце концов, для него получение первого места в Охоте Девяти Сил было только бессмысленной славой, тогда как получение сокровища и повышение его развития было самым важным. В конце концов, это в первую очередь было причиной, почему Чу Фэн присоединился к Горе Бирюзового Дерева.

И теперь, конечный пункт Чу Фэна, наконец, был в пределах его досягаемости.

Вдруг Фан Тохай сказал:

— О, верно. Старшие братья и сестры, вы только что прибыли сюда сегодня. Значит, вы должны знать, что удивительный человек пришёл на нашу Гору Бирюзового Дерева, верно?

— Удивительный человек? Кто? — слова Фан Тохая сумели оживить интерес толпы. Поскольку

они были очень молоды, они были полны любопытства и любили подобные сплетни.

— Удивительный человек? Когда присутствуют даже директора Девяти Сил, кого можно считать ещё более изумительными, чем они? Может быть, пришёл эксперт уровня Боевого Императора? — с презрением спросил Линь Ечжоу.

Он знал, что все Девять Сил обладали Боевыми Императорами. Тем не менее, они были все очень высоко и вне связи с простым народом. Они тренировались бы изо всех сил, и добивались бы даже большей силы. Очень немногие из них действительно стали бы беспокоиться о мирских делах. Таким образом, они, естественно, не потрудились бы участвовать в чём-то вроде Охоты Девяти Сил.

Помимо Боевых Императоров, мало кто мог бы привлечь интерес Линь Ечжоу. Таким образом, по сравнению с другими, Линь Ечжоу не интересовался этим делом.

— Он не Боевой Император и не кто-то из Девяти Сил. Однако этот человек побил старейшину управления из Девяти Сил, — Фан Тохай явно не заметил презрения, содержащегося в словах Линь Ечжоу. Таким образом, он продолжил.

— Посторонний избил старейшину управления Девяти Сил? Какого рода у него смелость? — услышав эти слова, некоторые люди пришли к осознанию.

Хотя Девять Сил были всегда ведущими ролями в Охоте Девяти Сил, они всегда приглашали бы другие силы присоединиться к забаве. На самом деле, некоторые из учеников из других сил даже присоединялись к соревнованиям.

Услышав, что сказал Фан Тохай, все они могли догадаться, что это должен быть кто-то из другой силы, кто избил кого-то из Девяти Сил.

Однако, по сравнению с Девятью Силами, все эти силы были очень маленькими и слабыми, просто несравнимыми с Девятью Силами. Даже их ученики не смели провоцировать учеников Девяти Сил. Таким образом, как мог быть кто-то достаточно смелый, чтобы избить старейшину управления из Девяти Сил?

— Что именно случилось? Скорее, расскажи нам, — в этот момент Сыма Ин и другие стали даже более любопытными. Даже Линь Ечжоу, который чувствовал презрение, становился любопытным и наострил уши, чтобы послушать историю.

— Это случилось так. Из доброты Даосист Серебряный Змей Храма Нефритовой Воды собрал многих директоров и старейшин другой силы и решил обучить их некоторым важным аспектам боевого развития. Тем не менее, один из директоров другой силы указал перед всеми, что то, что сказал им Даосист Серебряный Змей, было неверным и только мешало их прогрессу.

— Услышав эти слова, Даосист Серебряный Змей немедленно впал в ярость. Затем он решил преподать этому человеку урок. Тем не менее, в единственном бою, Даосист Серебряный Змей был побеждён его противником, — сказал Фан Тохай.

— Ты уверен, что это Даосист Серебряный Змей Храма Нефритовой Воды был побеждён директором другой силы в одном бою? — спросил Фу Фэйтэн.

Даосист Серебряный Змей был не малым персонажем. Несмотря на то, что он не был пиковым Наполовину Боевым Императором, он был всё ещё очень могущественным экспертом. И его сила, и его репутация были на одном уровне с Наполовину Боевым Императором Белой Обезьяной. Среди Девяти Сил он был хорошо известен.

Тем не менее, как мог кто-то вроде него быть побеждён директором другой силы в одном бою?

— Абсолютно! Это в самом деле Даосист Серебряный Змей. Этот вопрос позже встревожил многих людей, и директор Храма Нефритовой Воды даже лично прибыл. Однако по какой-то неизвестной причине эта главная проблема была превращена в небольшую проблему, а затем вообще не стала проблемой. Никто ничего не делал с тем директором той другой силы, который победил Даосиста Серебряного Змея.

— Самое главное, до того, как этот человек ушёл, он даже сказал директору Храма Нефритовой Воды, чтобы он правильно контролировал своего старейшину, так, чтобы он не говорил вещи, которые препятствуют прогрессу других снова.

— Скажите, этот человек изумительный или нет? — спросил Фан Тохай с выражением обожания.

— Изумительный, на самом деле изумительный. Скорее всего, эксперт, который замкнут от мирских дел, пришёл на Гору Бирюзового Дерева. Иначе, невозможно, чтобы даже директор Храма Нефритовой Воды ничего не мог с ним поделать.

— Младший брат, быстро скажи мне, директор какой именно силы этот человек? Как его имя?

— Правильно, быстро, скажи нам, — оживились Фу Фэйтэн и другие.

— Говоря об этом, это тоже совпадение. Как и вы все, он из Владения Альянса.

— Я не знаю его имени. Тем не менее, я думаю, что его сила называется Лес Опадающего Бамбука, — сказал Фу Фэйтэн.

Глава 1464. Сильнейшие красивые сёстры

— Лес Опадающего Бамбука? Ты уверен, что это Лес Опадающего Бамбука? — спросил Линь Ечжоу.

— Это должен быть Лес Опадающего Бамбука, — будучи спрошенным Линь Ечжоу в такой манере, Фан Тохай не смел быть уверенным. Тем не менее, он ясно помнил, что сила этого человека называлась Лес Опадающего Бамбука.

— Какую чепуху ты болтаешь. Директор Леса Опадающего Бамбука определённо не мог победить Даосиста Серебряного Змея. Таким образом, как мог он отпугнуть директора Храма Нефритовой Воды?

Линь Ечжоу холодно хмыкнул. Он был несколько зол, потому что чувствовал, что его обманули. В конце концов, он слышал о Лесе Опадающего Бамбука раньше.

На самом деле, он не только слышал о Лесе Опадающего Бамбука, но и раньше встречался с их директором.

Он знал, какого уровня был директор Леса Опадающего Бамбука. Хотя он был также Наполовину боевым Императором, он не мог считаться настоящим экспертом. По крайней мере, даже Линь Ечжоу ни во что его не ставил.

Таким образом, как кто-то мог бы одержать победу над Даосистом Серебряным Змеем? Как он мог быть способен заставить директора Храма Нефритовой Воды отступить, ничего не сделав? Это было практически вздором.

— Если это было бы в прошлом, тогда, возможно, этого не было бы так. Однако теперь это определено верно.

Прямо в этот момент Чу Фэн заговорил. Только он знал, что директор Леса Опадающего

Бамбука сменился. Кроме того, нынешний директор Леса Опадающего Бамбука действительно обладал силой, описанной Фан Тохаем.

Хун Цян был пиковым Наполовину Боевым Императором, способным сражаться против Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени. Его сила была чем-то, что Чу Фэн видел своими глазами. Он действительно был очень силен, и, кроме того, он был человеком, который был всего в шаге от того, чтобы стать Боевым Императором.

— Младший брат Чу Фэн, почему ты так уверен? Может быть, ты знаешь директора Леса Опадающего Бамбука? — спросил Фу Фэйтэн.

— Знаю. Тем не менее, человек, которого я знаю, не тот, которого вы все знаете. Таким образом, вы все не должны сомневаться в его силе. Хотя ничего больше не изменилось в Лесе Опадающего Бамбука, сила его директора совершенно иная, нежели прежде, — сказал Чу Фэн.

— Младший брат Чу Фэн, я спрошу тебя только об этом. По сравнению с нашим Мастером Альянса Мировых Спиритистов, какой этот директор Леса Опадающего Бамбука? — спросил Линь Ечжоу.

— Боюсь, что они были бы одинаково равны, — ответил Чу Фэн.

— Это... — услышав эти слова, Линь Ечжоу, Фу Фэйтэн, Сыма Ин и другие ученики все втянули глоток холодного воздуха. В большей или меньшей степени, на их лицах показались изменившиеся выражения.

Лес Опадающего Бамбука был силой во Владении Альянса. Если бы действительно был пиковый эксперт на уровне Наполовину Боевого Императора, который появился в Лесу опадающего Бамбука, это было бы не хорошей новостью для Альянса Мировых Спиритистов. На самом деле, это было бы плохими новостями.

Время проходило очень быстро. В мгновение ока уже наступил следующий день.

В этот момент это было время, когда Гора Бирюзового Дерева анонсировала бы правила для Охоты Девяти Сил.

Все ученики, которые были квалифицированы для участия в Охоте Девяти Сил, независимо от того, были ли они из Девяти Сил или других меньших сект и школ, присутствовали. Даже старейшины и директора школ, большинство из них также присутствовало.

Таким образом, великий враг Чу Фэна Цинь Линъюнь, естественно, также присутствовал. Кроме того, будучи учеником Горы Бирюзового Дерева, он даже стоял в том же месте, что и Чу Фэн.

Однако, возможно, это могло быть потому, что было много присутствующих старших, Цинь Линъюнь просто бросил пренебрежительный взгляд на Чу Фэна и не говорил много. Своим видом он показал своё отношение к Чу Фэну — он ни во что не ставил его.

Что касалось Чу Фэна, он не возражал против презрительного отношения Цинь Линъюня. В конце концов, Чу Фэн прекрасно знал, что нынешний Цинь Линъюнь — это всего лишь мусор, о котором он мог позаботиться в любой момент. Он не представлял абсолютно никакой угрозы вообще.

— Посмотрите на высокомерный вид Цинь Линъюня. Он, должно быть, всё ещё думает, что Чу Фэн всё ещё тот же Чу Фэн, над которым он издевался и которого запугивал.

Хотя Сыма Ин и другие не стояли вместе с Чу Фэном, Сыма Ин всё время была сосредоточена на движениях учеников Горы Бирюзового Дерева. Когда она увидела взгляд, которым Цинь Линъюнь посмотрел на Чу Фэна, она не смогла сдержать себя и мягко высмеяла его.

— Когда он обнаружит, что Чу Фэн больше не тот же Чу Фэн, что и тогда, это будет время его сожалений, — также улыбнулся Фу Фэйтэн. Он уже узнал, что Цинь Линъюнь издевался и унижал Чу Фэна от Сыма Ин.

— Запугивал и унижал Чу Фэна? Этот парень издевался и унижал Чу Фэна раньше? — услышав эти слова, Су Мэй имела очень эмоциональную реакцию.

— Это не касается тебя. Чу Фэн может позаботиться об этом сам, — Сыма Ин взглянула на Су Мэй. Затем она сказала:

— Верно, почему ты так беспокоишься о Чу Фэне? Неужели ты на самом деле влюбилась в него?

— Это не касается тебя, — сказала Су Мэй.

— Ты... — ответ Су Мэй заставил Сыма Ин сильно покраснеть. Однако после этого она закатила глаза и сказала:

— Как это не связано со мной? Мне также нравится Чу Фэн. Осторожно, чтобы я не взяла на себя инициативу, и не схватила его первым.

— Пфф, с тобой...? — Су Мэй внезапно начала смеяться.

— Что со мной не так? Позволь мне сказать тебе это, я знаю Чу Фэна дольше, чем ты. Если бы я сражалась с тобой, нет шансов, что ты могла бы выиграть против меня, — пригрозила Сыма Ин с выражением самодовольства.

— Хахаха... — услышав угрозу Сыма Ин, Су Мэй взорвалась громким, высокомерным смехом.

Не говоря уже о том, что Су Мэй и Чу Фэн знали друг друга на протяжении многих лет, их отношения также не были чем-то, с чем Сыма Ин могла сравниться. Чтобы Сыма Ин угрожала Су Мэй, она определённо угрожала не тому человеку.

— Почему ты смеёшься? Может быть, ты не знаешь, что значит быть в кризисе?

— Давай, продолжай смеяться, я позволю тебе знать, я покажу тебе, как именно я выиграю, — лицо Сыма Ин сильно покраснело. Она была на грани потери своего остроумия и была так зла, что начала топтать ногой.

Когда Линь Ечжоу и другие ученики увидели, что их две самые прекрасные маленькие красавицы сражаются друг с другом за любовь Чу Фэна, все они проявили крайне неловкие выражения. Однако им было крайне сложно прервать их обеих.

Чувствуя себя беспомощным, Линь Ечжоу бросил взгляд на Чу Фэна. В это время он обнаружил, что Чу Фэн смотрел на двух человек.

Это была пара исключительно красивых женщин. Кроме того, они были двумя близнецами. Эти две прекрасные сестры были действительно очень красивы. Их черты лица были очень нежными, их рост был высоким, и они также обладали очень красивыми изгибами. Их можно было бы просто считать совершенными.

Особенно утончённый воздух, который они излучали, и их прекрасная манера одеваться, они просто казались небесными феями. С одного взгляда, они соблазнили бы сердце мужчины. Когда люди видели их, они не могли сдержать себя от того, чтобы ещё несколько раз не взглянуть на них.

— Младший брат Чу Фэн, ты по-настоящему недобросовестный. Эти две девушки из нашего Альянса Мировых Спиритистов сражаются друг с другом за твою любовь. И всё же, как мог ты полюбить эту пару прекрасных сестёр? — спросил Линь Ечжоу с помощью ментального сообщения.

— О... — после того, как услышал, что сказал Линь Ечжоу, Чу Фэн заметил, что Сыма Ин и Су Мэй спорили друг с другом из-за него.

Увидев это, Чу Фэн просто улыбнулся. Он знал, что Сыма Ин не интересовалась им и относилась к нему как к другу. Таким образом, они двое просто спорили, и не сражались друг с другом за его любовь.

— Старший брат Линь, пожалуйста, не используй меня, чтобы шутить. Я просто чувствую, что эти две женщины из Сада Десяти Тысяч Цветов являются относительно особыми среди

многочисленных учеников Девяти Сил, — ответил Чу Фэн через ментальное сообщение.

— Младший брат Чу Фэн, у тебя на самом деле хороший глаз, что ты можешь сказать даже это, — сказал Линь Ечжоу. — Эти две девушки, одну зовут Не Вань'эр, а другую Ни Си'эр. Мало того, что они — сёстры-близнецы, они также являются двумя самыми сильными ученицами Сада Десяти Тысяч Цветов.

— Кроме того, я могу сказать тебе это. Обе они чрезвычайно сильны. Не было бы даже лишним сказать, что сейчас они самые сильные среди всех присутствующих здесь учеников.

— Во время Охоты Девяти Сил три года назад они двое объединились и получили первое место. Кроме того, они получили первое место с абсолютным господством.

— Такие сильные? — услышав эти слова, Чу Фэн был поражён. Причина, почему он наблюдал за этой парой красивых сестёр, состояла в том, что он обнаружил, что они обладают силой. Однако он никогда не ожидал, что у них будет сила, чтобы смести всех остальных учеников.

Поскольку они были также только Боевыми Королями девятого ранга, это означало, что они должны были обладать некоторого рода необычным методом, чтобы совершить такого рода подвиг.

— Конечно, они сильны. Ты знаешь, почему ученик номер один твоей Горы Бирюзового Дерева Цинь Вэньтянь был в закрытой тренировке всё это время, и даже не удосужился выступить, чтобы принять участие в этой Охоте Девяти Сил? — спросил Линь Ечжоу.

— Почему это? — спросил Чу Фэн.

— Это потому, что три года назад он был полностью побеждён Не Си'эр, — сказал Линь Ечжоу.

После того, как он услышал, что сказал Линь Ечжоу, у Чу Фэна появился совершенно новый уровень уважения относительно тех двух женщин.

Цинь Вэньтянь был существом номер один в Списке Наследования Бирюзового Дерева. Хотя у него, как говорили, была сила наравне с Цинь Линъюнем, должна была быть причина, почему он занял первое место.

Тем не менее, одна из двух прекрасных сестер сумела заставить Цинь Вэньтяня войти в закрытую тренировку на три года и всё ещё не выйти. Из этого можно было сказать, что Цинь Вэньтянь получил большой позор три года назад.

Свист

Внезапно два холодных взгляда приземлились на Чу Фэна. Они ощущались как лёд, и в них была скрыта жажда убийства.

Это была пара красивых сестёр Не Вань'эр и Не Си'эр. Они обе бросили на Чу Фэна только один взгляд, прежде, чем перевести свои взгляды с него.

Всё произошло в доли секунды. Помимо Чу Фэна, практически никто этого не заметил.

Те взгляды, которые содержали скрытую жажду убийства, были брошены на Чу Фэна в качестве предупреждения. Они пытались предупредить его, чтобы он не смотрел на них.

Что касалось причины, причины, по которой они бросили свои взгляды, чтобы предупредить Чу Фэна, это было на самом деле очень просто. Они чувствовали, что Чу Фэн не был квалифицирован, чтобы даже видеть их прекрасные внешности. Таким образом, они бросили свои взгляды, чтобы предупредить Чу Фэна, чтобы он не смотрел на них снова.

Несмотря на то, что это было и высокомерно, и тиранически, обе они обладали квалификацией, чтобы действовать таким образом. Для таких девушек, как они, можно было сказать, что они являлись небесными феями в глазах смертных. Они были существами над обычным населением. Естественно, они смотрели бы свысока на простых людей. Кроме того, в их глазах Чу Фэн был никем, просто другим обычным человеком.

— Хе... — Чу Фэн рассмеялся. Это было потому, что он знал, что эти две женщины ошибались.

Чу Фэн не смотрел на них из-за их красоты. В конце концов, все женщины Чу Фэна были более красивы, чем они. Не говоря уже о Цзы Лин, даже сладкий вид Су Мэй превосходил их обеих.

Однако, даже если они двое ошибались в Чу Фэне и даже пригрозили ему, Чу Фэн не разозлился. В конце концов, Чу Фэн был кем-то, кто не стал бы суетиться по поводу мелких дел с женщинами.

— Маленькие друзья, это снова время Охоты Девяти Сил, Охоты Девяти Сил, которая проводится один раз в три года.

— На этот раз место проведения Охоты Девяти Сил — это запретная область нашей Горы Бирюзового Дерева, Пережитки Древней Эпохи.

— Как следует из их названия, Пережитки Древней Эпохи — неповреждённый участок земли из Древней Эпохи.

— Мало того, что там много строений, которые вы все никогда ещё не видели внутри него, там также растения, которые вы никогда не видели прежде. На самом деле, даже воздух этого места обладает особым ароматом. Природная энергия в этом месте также необычайная и иная.

— Конечно, в таком месте неизбежно будет много опасностей.

— Тем не менее, я выбрал область в Пережитках Древней Эпохи с наивысшей степенью безопасности для всех вас. Пока вы следите за картой и двигаетесь только в пределах диапазона, указанного картой, вы не столкнётесь с какой-либо опасностью.

— Конечно, всегда есть исключения. Если вы все по-настоящему столкнулись с опасностями, с которыми вы не можете разобраться, опасностями, которые могут положить конец вашей жизни, вы можете сломать талисманы телепортации, которые я специально подготовил для вас всех.

— Талисманы телепортации способны телепортироваться на короткое расстояние. Когда вы сломаете талисман телепортации, вы сможете мгновенно телепортироваться в безопасный регион, охраняемый старейшинами.

— Конечно, если вы ломаете талисман телепортации, это будет считаться неустойкой, и вы потеряете квалификацию, чтобы продолжать участвовать в Охоте Девяти Сил.

— Это то, что вы все должны принять во внимание после вхождения в Пережитки Древней Эпохи. Что касается правил Охоты Девяти Сил в этот раз, они на самом деле очень просты.

— Будет только один победитель. Что касается метода победы, то это поиск ключа знамён в указанной области. Тот, кто найдет девять ключей знамён первым, сможет подняться на платформу знамени.

— После восхождения на платформу знамени, вы сможете получить знамя. Кто бы ни смог

получить знамя и принести его назад безопасно, будет победителем Охоты Девяти Сил.

— Что касается победителя, я награжу его или её этим Жалом Бесконечности.

Когда Дугу Синфэн сказал это, он вытащил длинное оружие. Это оружие было абсолютно чёрного цвета и сверкало светом. Оно выглядело и как клинок, и меч, было очень властным. Это оружие, по крайней мере, в несколько раз превосходило Королевское Оружие.

— Жало Бесконечности? Разве это не Незавершённое Императорское Оружие? Неудивительно, что аура этого оружия такая сильная!

— Тем не менее, не является ли Жало Бесконечности оружием Почтенного Владыки Творца Меча Виллы Создания Меча? Почему бы оно появилось здесь?

— Вы все слишком много думаете. Разве вы не знаете, какого рода индивидом является Почтенный Владыка Творец Меча? Мало того, что он Боевой Император, он также один из самых сильных Мировых Спиритистов в Святой Земле Воинственности сейчас. Если бы ему случилось сказать, что его техники творения меча занимают только второе место, не было бы никого, кто посмел бы сказать, что они были на первом.

— Я слышал, что Почтенный Владыка Творец Меча всё время изучал его Жало Бесконечности, чтобы он мог сотворить много его копий, также продавать их другим силам за высокую цену.

— Почтенный Владыка Творец Меча обладает дружескими отношениями с директором Дугу. Он пообещал директору Дугу, что, если он сможет создать копии своего Жала Бесконечности, он продаст первый экземпляр Горе Бирюзового Дерева.

— Я подозреваю, что Жало Бесконечности в руке директора Дугу прямо сейчас должно быть копией Жала Бесконечности. Кроме того, это также первая копия.

Когда они увидели это Жало Бесконечности, директора разных сил начали воодушевлённо обсуждать его друг с другом. По сравнению с учениками они знали намного больше.

— Директора, вы все правы. Это Жало Бесконечности действительно является копией, созданной старшим Почитаемым Владыкой Творцом Меча.

— Однако, несмотря на то, что это копия, она также чрезвычайно ценна и вовсе не слаба.

— Не будет преувеличением сказать, что, хотя эта копия Жала Бесконечности здесь уступает оригинальному Жалу Бесконечности Почитаемого Владыки Творца Меча, она не намного слабее.

— Кроме того, это не что-то, что я объявляю. Это то, что старший Почтенный Владыка Творец Меча сказал лично, — когда Дугу Синфэн говорил, он посмотрел на директора Виллы Создания Меча.

— То, что говорит директор Дугу, это правда. Наш Почтенный Владыка Творец Меча действительно произнёс эти слова, — подтвердил директор Виллы Создания Меча.

Воооаааа

Услышав эти слова, толпа закричала в тревоге. Особенно ученики, их глаза расцвели светом.

Незавершённое Императорское Оружие было бесценным сокровищем. Хотя это было только копией, это было, всё же, сокровищем, которое можно было только встретить, а не найти. Чтобы у них была возможность получить его сейчас, они, естественно, были бы несравненно счастливы.

— Я сказал всё, что нужно сказать. Затем, директора, пожалуйста, объявите своих учеников-знаменосцев, — после того, как Дугу Синфэн сказал эти слова, он сел обратно.

— Учениками-знаменосцами Сада Десяти Тысяч Цветов будут Не Вань'эр и Не Си'эр, — директор Сада Десяти Тысяч Цветов была первой, кто заговорил. Как и ожидалось, она объявила Не Вань'эр и Не Си'эр, двух самых сильных красивых сестёр, в качестве учеников-знаменосцев.

— Учениками-знаменосцами нашего Альянса Мировых Спиритистов будут Су Мэй и Линь Ечжоу, — объявил Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Су Мэй, это та сладенькая и красивая молодая женщина?

— Она была выбрана знаменосцем в таком юном возрасте? Почему я никогда не видел её раньше? Может быть, она ученица старшего из Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов?

После того, как было объявлено имя Су Мэй, результатом стал приличный шум. В конце концов, она была новичком. Кроме того, она обладала очень мощной силой. Естественно, что люди заметили её.

После этого другие силы объявили своих соответствующих учеников-знаменосцев. Для большинства из них они выбрали тех же учеников, что и в предыдущих случаях. Даже если они выбрали разных учеников, это не сильно отличалось от предыдущих.

Все ученики, избранные в качестве учеников-знаменосцев, были самыми прекрасными учениками Девяти Сил. Практически все знали всех избранных учеников. Только когда директор Горы Бирюзового Дерева заговорил, толпа стала изумлённой.

— Учениками-знаменосцами нашей Горы Бирюзового Дерева будут Чу Фэн и Цинь Линъюнь, — сказал Дугу Синфэн.

Глава 1466. Азартная игра продвинутого уровня

— Чу Фэн? Кто этот Чу Фэн?!

— Я никогда не слышал о Чу Фэне раньше. Как он мог занять место перед Цинь Линъюнем?

Все были встревожены. Порядок, в котором объявлялись ученики-знаменосцы, часто указывал на их силу. Например, с Су Мэй и Линь Ечжоу, Су Мэй была объявлена перед Линь Ечжоу. Это означало, что Мастер Альянса Мировых Спиритистов, скорее всего, считал, что Су Мэй был сильнее Линь Ечжоу.

И теперь, среди учеников Горы Бирюзового Дерева, Цинь Вэньтянь не присутствовал. Таким образом, Цинь Линъюнь, второй по рангу ученик, должен быть первым, кого объявят с Цзян Фужуном за ним.

Одно дело, что Цзян Фужун не был учеником-знаменосцем. Тем не менее, толпа просто никогда не слышала о Чу Фэне раньше. Кроме того, этот Чу Фэн был на самом деле расположен перед Цинь Линъюнем. Таким образом, как толпа могла не удивиться?

Таким образом, вся толпа обратила взгляды к Чу Фэну. Они все знали, что это незнакомое лицо было, безусловно, Чу Фэном.

— Он на самом деле всего лишь Боевой Король шестого ранга. Как он может быть квалифицирован быть учеником-знаменосцем с такого рода развитием?

После того, как толпа ухватила взглядами Чу Фэна, они были даже более потрясены. Боевой

Король шестого ранга, это был на самом деле не очень высокий уровень развития.

— Неужели это была ошибка? Может быть, этот человек не Чу Фэн? Возможно, ученик мог изменить свое имя? — некоторые люди начали чувствовать, что, возможно, угадали не того человека.

Однако прямо в этот момент Чу Фэн и Цинь Линъюнь одновременно вышли и почтительно поблагодарили Дугу Синфэна.

— Святое дерьмо! Это серьёзно он?!

— Что случилось со старшим Дугу? Неужели он ослеп? Почему он выбрал такой кусок мусора, как он, чтобы тот был учеником-знаменосцем?

В этот момент толпа была ошеломлена. Однако, с точки зрения того, чтобы быть ошарашенным, человек, который был самым ошеломлённым, был Цинь Линъюнь. В его сердце Чу Фэн был не чем иным, как маленьким жучком, которого он мог раздавить насмерть одной ногой.

Тем не менее, именно этот маленький жучок, которого он никогда ни во что не ставил в своих глазах, в конечном итоге, прямо сейчас наступил ему на голову. Естественно, это вызвало у него большое недовольство.

Хотя он был недоволен, он не решался жаловаться. В конце концов, он не был смелым и высокомерным достаточно, чтобы идти против Дугу Синфэна. Таким образом, он мог только терпеть и подготовить способ справиться с Чу Фэном.

Неожиданно старик из Виллы Создания Меча выступил и сказал:

— Хаха, теперь, когда ученики-знаменосцы Охоты Девяти Сил были объявлены, давайте сделаем всё как обычно и устроим азартную игру.

Как только этот человек заговорил, глаза Чу Фэна сразу начали светиться. Это было потому, что этот человек не был обычным персонажем.

Он был стариком с очень грязным видом. Его одежда была очень грязной. Казалось, что он ничем не отличался от нищего. Таким образом, прежде чем он заговорил, никто не заметил его, поскольку он выдавал ощущение небытия.

Однако, как только он заговорил, Чу Фэн, который был очень проницательным, сразу понял, что этот старик был чрезвычайно силен. Мало того, что он был пиковым Наполовину боевым Императором, дух эксперта, который он выдавал, казалось, был даже сильнее, чем у директора Виллы Создания Меча.

— Старший брат Фу, ты знаешь, кто этот старший? Он кажется очень могущественным, — спросил Чу Фэн у Фу Фэйтэна через ментальное сообщение.

— О, это Старейшина Улян. Он очень похож на Старейшину Мяо нашего Альянса Мировых Спиритистов.

— Хотя он и не является директором Виллы Создания Меча, он обладает необычайным статусом, — сказал Фу Фэйтэн.

— Так вот оно что. В таком случае, что он подразумевает под азартной игрой? — спросил Чу Фэн.

— Относительно этого, директора и старейшины Девяти Сил всегда играют друг с другом на Охоте Девяти Сил. Такого рода азартные игры — это то, что изначально привнёс Старейшина Улян. Однако, поскольку все директора очень полюбили это, теперь это стало традицией Охоты Девяти Сил.

— Что это за игра, на самом деле всё очень просто. В основном, они будут делать ставку на то, какой ученик среди восемнадцати учеников-знаменосцев из Девяти Сил сможет получить победу в Охоте Девяти Сил, — объяснил Фу Фэйтэн.

— Это действительно игра. Просто, это довольно продвинутый уровень азартной игры. Никогда бы я не ожидал, что эти великие персонажи Девяти Сил тоже любят такого рода вещь.

— Конечно, люди не могут воздерживаться от светских вещей. Несмотря на то, что они обладают очень высоким уровнем развития, они всё ещё остаются людьми. У них будет семь эмоций, шесть желаний, интерес к веселью и то, что они любят (Прим.: понятие из буддизма).

Чу Фэн знал, что азартные игры были очень распространены среди обычных людей. Это было самое обычное развлечение. Это был также хороший способ поддерживать отношения с другими.

Тем не менее, было также много людей, которые в конечном итоге стали зависимыми от азартных игр и потеряли состояние всей своей семьи, разрушили себя и стали бездомными из-за азартных игр.

Причиной этого было то, что они праздно проводили своё время в азартных играх и не имели никакой другой мотивации. Некоторые даже считали, что азартные игры являются самым коротким путём стать богатым.

Это было только человеческое поведение. В конце концов, у обычных людей не было таланта к боевому развитию. Если они хотели жить хорошей жизнью, они должны были иметь деньги.

Однако для практиков было иначе. Богатство простых людей было для них просто мирским достоянием, уступая даже металлолomu. То, что они искали, было усилением силы или сокровищами, способными поднять их силу.

Таким образом, для обычных людей боевые практики были сродни бессмертным и богам. Что касалось людей, подобных директорам Девяти Сил, они были даже богами среди бессмертных, бессмертными среди богов. Таким образом, как они могли быть загрязнены таким смертным поведением?

К сожалению, реальность не была такой. Несмотря на то, что они обладали чрезвычайно высоким развитием, они всё равно были людьми. Пока они были людьми, у них были сердца смертных. С сердцами смертных у них были бы желания. Что касалось азартных игр, то это был один из способов удовлетворить их желания.

— Хаха, старший Улян, ты всё ещё так любишь играть в азартные игры, — в этот момент заговорил директор Восьми Опустошённых Горных Хребтов. Хотя он и сказал эти слова, его лицо было наполнено невообразимым волнением.

На самом деле, не только директор Восьми Опустошённых Горных Хребтов действовал подобным образом. Директора других сил, включая Дугу Синфэна, и старейшины с необычайными статусами, также стали очень взволнованы.

— Хватит мусора, ты собираешься играть, или нет? — сказал Старый Даосист Улян Виллы Создания Меча.

— Конечно, почему бы и нет? Не то, чтобы я боялся тебя, — сказал глава Восьми Опустошённых Горных Хребтов.

— Азартная ставка будет такой, как прежде. Не говорите мне, что вы не можете себе этого позволить, хорошо? — указал Старый Даосист Улян.

— Даже если ты удвоишь ставку на азартные игры, этот старик всё равно сможет принять участие, — директор Восьми Опустошённых Горных Хребтов был полон уверенности. После этого он сказал:

— Поскольку в Охоте Девяти Сил этого года будет только один победитель, я поставлю свою ставку на маленького друга Вань'эр.

Директор Восьми Опустошённых Горных Хребтов сделал свою ставку. Однако, к удивлению Чу Фэна, он не сделал ставку на собственного ученика-знаменосца, и вместо этого поставил на ученицу Сада Десяти Тысяч Цветов, Не Вань'эр.

Однако, кроме некоторых посторонних, никто не был шокирован его действиями. Более того,

эти директора, похоже, очень привыкли к этому.

Это стало большим сюрпризом для Чу Фэна. Чу Фэн подумал, что они, ради своего лица, сделают ставку на своих учеников. Однако теперь он обнаружил, что ошибся.

Этот директор Восьми Опустошённых Горных Хребтов был очень прагматичным человеком. Он знал, что его собственный ученик уступает красивым сёстрам-близнецам Сада Десяти Тысяч Цветов. Таким образом, он решил сделать ставку на ученицу Сада Десяти Тысяч Цветов.

После того, как директор Восьми Опустошённых Горных Хребтов закончил ставку, один из старейшин Восьми Опустошённых Горных Хребтов также решил сделать ставку. Однако, в отличие от своего собственного директора, он сделал ставку на своего ученика. Несмотря ни на что, они были их учениками. Таким образом, он сделал это, чтобы подбодрить их.

После этого директора других сил также начали последовательно делать свои ставки. Были всевозможные ставки. Некоторые делали ставку на своих учеников, тогда как другие делали ставку на учеников других сил.

В мгновение ока, помимо Горы Бирюзового Древа, Альянса Мировых Спиритистов и Виллы Создания Меча, другие силы все закончили делать свои ставки.

Обе Не Вань'эр и Не Си'эр получили четыре ставки. Эта пара красивых сестёр была одинаково превосходна, и о них думали с высочайшими замечаниями.

Сразу после них была Су Мэй. Она получила две ставки.

После них оставшиеся ученики, за исключением двух, которые не получили никаких ставок, таких как Линь Ечжоу и Цинь Линъюнь, получили одну ставку.

Что касалось двух учеников, которые не получили никаких ставок, один был учеником Секты Проклятой Почвы по имени Фэн Цифань. Что касалось другого, это был Чу Фэн.

— Ха, действительно мусор. Что с того, что ты стал учеником-знаменосцем? Ты всё ещё не можешь получить признание и честь. Ты просто позоришь себя.

Когда Бай Юньсяо, Ци Яньюй, Чжао Цзиньган, Тао Сяньюй и другие ученики Горы Бирюзового Древа увидели, что Чу Фэн не получили никаких ставок, все стали насмехаться над ним и высмеивать.

Поскольку они были врагами Чу Фэна, они радовались его несчастью. Они действительно любили смотреть на то, как Чу Фэн был опальным.

— Этот старик поставит свою ставку на маленького друга Чу Фэна Горы Бирюзового Дерева.

Глава 1467. Шокируя всех

— Этот старик поставит свою ставку на маленького друга Чу Фэна Горы Бирюзового Дерева.

После того, как послышался этот голос, многие присутствующие люди были ошеломлены. Они действительно никогда не ожидали, ученик такой слабый, как Чу Фэн, заставит людей поставить на него ставки.

В конце концов, ставки в этой азартной игре были чрезвычайно высоки. Кто именно был так глуп, чтобы поставить ставку на такой мусор? Может быть, у него было избыточное богатство, чтобы разбрасываться им?

После того, как толпа посмотрела на источник голоса, они обнаружили, что это Мяо Жэньлун из Альянса Мировых Спиритистов сделал ставку на Чу Фэна.

— Это... старший Мяо, зачем он это сделал?

Мяо Жэньлун не поставил на красивых близняшек Сада Девяти Тысяч Цветов, и не поставил на Су Мэй и Линь Ечжоу своего собственного Альянса Мировых Спиритистов. Вместо этого он на самом деле сделал ставку на Чу Фэна.

Это было действительно возмутительно для толпы. В конце концов, Мяо Жэньлун обладал очень великой репутацией. Если можно было бы сказать, что другие могли действовать глупо, это могло быть обосновано. Тем не менее, Мяо Жэньлун, казалось, не был тем, кто действовал бы глупо.

— Этот старик сделает ставку на маленького друга Чу Фэна Горы Бирюзового Дерева, — в тот

момент, когда все были поражены ставкой Мяо Жэньлуна, раздался еще один голос.

Что касалось этого голоса, это был никто иной, как Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Он также сделал ставку на Чу Фэна? Что именно происходит? Может ли быть так, что техники мирового духа Чу Фэна на самом деле так удивительны, что они двое решили похвалить его так?

В это время толпа гадала безостановочно. Однако, несмотря ни на что, они не смогли угадать причину, по которой Мяо Жэньлун и Мастер Альянса Мировых Спиритистов поставили свои ставки на Чу Фэна. Только те, кто знал, что Чу Фэн был номинальным учеником Альянса Мировых Спиритистов подумали о некоторой возможности.

— Моя ставка на Чу Фэна, — внезапно раздался другой голос. Это был Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна Горы Бирюзового Дерева. Он также сделал свою ставку на Чу Фэна.

Тишина. Толпа была потрясена, не смея поверить. Если два человека из Альянса Мировых Спиритистов, сделавшие свои ставки на Чу Фэна, заставили толпу задуматься о возможности для их действий, тогда Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна, сделавший ставку на Чу Фэна, был тем, что они не могли понять.

— Чу Фэн, — Дугу Синфэн встал и тоже сделал ставку. Закончив говорить эти слова, он повернулся к Чу Фэну и кивнул с улыбкой на лице. Казалось, он пытался выразить свою доброжелательность по отношению к Чу Фэну.

Сумасшедшие, они все сошли с ума.

Нет, это не те четыре человека, которые поставили на Чу Фэна ставки, сошли с ума. Вместо этого бесчисленные зрители сошли с ума от потрясения.

Что это была за ситуация? Из ста восьмидесяти учеников из Девяти Сил, самый слабый ученик получил четыре ставки подряд перед их глазами. Теперь он обладал таким же количеством ставок, как две самые сильные прекрасные сестры из Сада Десяти Тысяч Цветов. Это было тем, что толпа начала чрезвычайно трудным для принятия.

— Моя ставка — на Цинь Линъюня, — сказал Безумный Убийца Тоба Горы Бирюзового Дерева. Он решительно сделал ставку на Цинь Линъюня.

— Наконец-то кто-то нормальный. Я действительно боялся, что все будут делать ставки на этот мусор.

Только после того, как Безумный Убийца Тоба сделал ставку, толпа вздохнула с облегчением. Они поняли, что они не спят, и перед ними была всё ещё реальность. Просто они всё ещё не

могли понять возмутительные ставки, сделанные раньше.

В этот момент толпа повернулась, чтобы взглянуть на Виллу Создания Меча. Вопрос о том, кто получит наибольшее количество ставок, зависел от ставок Виллы Создания Меча. В конце концов, они были единственной силой, которая ещё не сделала свои ставки.

— Маленький друг Вань'эр, я знаю, что ты меня не разочаруешь. Я поставлю на тебя, — сначала сказал директор Виллы Создания Меча. Из слов, которые он сказал, когда он поставил свою ставку, можно было видеть, что он возлагал большие надежды на Не Вань'эр.

В этот момент Не Вань'эр вернула добродушную и красивую улыбку директору Виллы Создания Меча. Она благодарила этого великого персонажа за поддержку.

— Поскольку Владыка Директор поставил свою ставку на Мисс Вани, я поставлю свою ставку на Мисс Си'эр, — сказал старейшина из Виллы Создания Меча. Он обладал чрезвычайно мощной силой. Он был Наполовину Боевым Императором восьмого ранга, сильнее, чем Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна и Безумный Убийца Тоба. Таким образом, он также был тем, кто обладал богатством для участия в этой игре.

После того, как всё было решено, хотя Чу Фэн чудесным образом получил такое же количество ставок, как и самые сильные сёстры из Сада Десяти Тысяч Цветов, его, в конце концов, обогнали.

В это время единственным человеком, который не сделал ставку, был Старый Даосист Улян, человек, который предложил эту азартную игру.

Все знали, что он также очень высоко оценил самых сильных красивых сестёр. На самом деле, он был человеком, который был самого высокого мнения о них.

Шесть лет назад самые сильные красивые сёстры впервые ступили на сцену Охоты Девяти Сил. В то время никто не думал высоко о них. И всё же, Старый Даосист Улян сделал ставку на них. В то время самые сильные красивые сёстры стали темной лошадкой в Охоте Девяти Сил.

Хотя они не победили с абсолютной силой, как это было три года назад, они всё же завоевали первое место шесть лет назад.

Таким образом, толпа знала, что независимо от того, на кого Старый Даосист Улян поставил его ставку, честь обладания самым большим количеством ставок, поставленных на них, всё же будет у сильнейших красивых сестёр. Это было потому, что они верили, что Старый Даосист Улян определённо сделает ставку на одну из двух сестёр.

Тем не менее, Старый Даосист Улян не сделал ставку немедленно. Вместо этого он посмотрел на Чу Фэна и спросил:

— Маленький друг с Горы Бирюзового Дерева, твоё имя Чу Фэн, верно?

— Старший, этот младший действительно зовётся Чу Фэном, — Чу Фэн уважительно сложил руки и кивнул.

— Неплохо, тогда это ты. В этот раз этот старик сделает ставку на тебя, — сказала Старый Даосист Улян.

— Что? Серьёзно? Мы ослышались? Как это могло произойти?!!!

Удивление. Несравненное количество удивления. Если толпа, как говорили, была всё ещё способна неохотно принимать, что люди прежде поставили свои ставки на Чу Фэна, тогда Старый Даосист Улян, поставивший на Чу Фэна, стал потрясением, которое никто не мог принять.

Каким человеком был Старый Даосист Улян? Он был богом азартных игр! С тех пор, как он предложил игру, он ни разу не проиграл.

Однако, что именно случилось с ним на этот раз? Почему он поставил свою ставку на Чу Фэна из Горы Бирюзового Дерева? Могло ли быть, что этот Чу Фэн был другой тёмной лошадкой?

Однако как это было возможно? Он был всего лишь Боевым Королём шестого ранга. Независимо от того, насколько сильным он мог быть, как он мог бороться против Боевых Королей девятого ранга?

— Этот старик, что он делает? Разве он не делает свою ставку случайным образом?

Цинь Линъюнь и другие ученики Горы Бирюзового Дерева дрожали от гнева. Они чувствовали, что их сердца и лёгкие вот-вот разорвутся от ярости.

Первоначально они думали, что Чу Фэн будет опозорен в этом размещении ставок. Однако теперь, мало того, что Чу Фэн не получил никакого унижения, он даже стал центром внимания толпы после того, как получил пять ставок. Сейчас он не только был наравне с самыми сильными красивыми сёстрами, у него даже было более чем в два раза больше ставок, чем получил Цинь Линъюнь.

В этот момент все их лица стали зелёными и уродливыми. Как будто они выпили тысячу чашек воды зелёных бобов.

— Это, наконец, подошло к концу. Азартная игра в этом году кажется довольно захватывающей, — сказала с сияющей улыбкой директор Сада Десяти Тысяч Цветов. Однако улыбка этого красивого и достойного великого персонажа была немного неестественной. Это было потому, что даже она чувствовала, что это немыслимо. Даже она не ожидала, что ставки

в этом году будут такими разными.

Однако, в конце концов, это было, всё же, ничьей пять на пять. Таким образом, она могла принять это. В конце концов, она была уверена, что её прекрасные сёстры-близнецы из Сада Десяти Тысяч Цветов, несомненно, смогут получить победу.

— Поскольку всё окончено, мы можем разойтись сейчас. Завтра — день Охоты Девяти Сил. Именно тот, кто сможет стать победителем, кто сможет выиграть азартную игру, и кто закончит проигрышем и потеряет с трудом заработанные сбережения, все это будет определяться итогами Охоты Девяти Сил, — сказал Директор Храма Нефритовой Воды. Его выражение также было не очень хорошим. В его словах была некоторая жалоба. Это было потому, что ему не нравился процесс размещения ставок в этом году.

Дело было не в том, что ему не удалось сделать ставку на человека, на которого он хотел сделать ставку. Скорее, он чувствовал, что Дугу Синфэн, Старый Даосист Улян, Мяо Жэньлун и другие слепо поставили свои ставки и валяли дурака.

Для него, когда уже не было честной конкуренции, азартная игра потеряла всякий смысл. Даже если ему удастся победить, он не сможет наслаждаться чувством победы.

На самом деле, было много людей, которые чувствовали то же, что и он. Они все чувствовали, что азартные игры в этом году отличаются от предыдущих лет и были скорее унылыми.

— Подождите минутку, я тоже хочу сделать ставку.

В тот момент, когда все собирались уходить, вдруг раздался голос.

Этот голос прозвучал из группы маленьких сект и школ.

Когда они впервые услышали этот голос, многие люди почувствовали, что кто-то ищет неприятности. В конце концов, люди из небольших сект и школ не были квалифицированы участвовать в такой игре. Это не было только проблемой азартных ставок, это было также проблемой с их статусами и личностью.

— Это он?

Однако после того как толпа увидела человека, который раньше произнёс те слова, они все были поражены. Это было особенно справедливо для людей Храма Нефритовой Воды. Их выражения стали тревожными.

Человек, который говорил, был человеком, который показал свою силу несколько дней назад. Он был пиковым Наполовину Боевым Императором, кем-то, кому даже присутствующие директора не могли ничего сделать. Что касалось того, кем он был, он был, естественно, Хун Цяном.

В то время как директор из любой другой маленькой секты или школы считался бы ищущим проблем, когда заговорил, Хун Цян был иным. Все знали очень хорошо, что он обладал квалификацией говорить.

— Так это на самом деле директор Леса Опадающего Бамбука. Если ты желаешь принять участие в азартной игре, естественно, ты можешь сделать это. Просто, я подозреваю, что ты всё ещё не знаешь о ставке в этой игре, нет? — сказал директор Храма Нефритовой Воды эксцентричным тоном.

Его старший был избит Хун Цяном. Тем не менее, он ничего не мог сделать Хун Цяну. Таким образом, он, естественно, чувствовал себя очень недовольным им.

— Этого достаточно? — Хун Цян повернул ладонь, и появился кусок металла размером с кулак.

— Это?! — когда они увидели металл, глаза всех присутствующих начали сиять. Это было особенно так для людей из Альянса Мировых Спиритистов. Они были так потрясены, что все встали.

Они все были людьми, которые могли узнать сокровище с одного взгляда. С одного только взгляда они могли сказать, что этот металл был не обычным куском металла. Вместо этого это был металл, способный использоваться для изготовления Императорского Оружия. Хотя металл был только размером с кулак, он всё же был чрезвычайно ценным. По сравнению с игровыми ставками от остальных из них, этот кусок металла был намного более драгоценным.

Чу Фэн смог с одного взгляда распознать, что это был Металл Бушующего Пламени. Кроме

того, он знал, что Хун Цян обладал большим количеством Металла Бушующего Пламени, чем это. Кусок, который он держал в руке, был просто верхушкой айсберга.

— Этот директор, эта игра просто для развлечения. Эта вещь, которую ты достал, её ценность немного чрезмерна. Мог бы ты, если возможно, поменять её на что-то ещё? — призвал директор Восьми Опустошённых Горных Хребтов с сияющей улыбкой.

По правде говоря, он сказал это только потому, что ему не хватало уверенности. Хун Цян достал такую драгоценную вещь как ставку на игру. Было ясно, что он хотел, чтобы они вытащили вещи равной ценности как игровые ставки.

Дело не в том, что он не мог вытащить товар равной ценности в качестве игровой ставки. Просто он не хотел этого делать. В конце концов, сокровища этого уровня были на самом деле слишком драгоценными. Если бы он проиграл в азартной игре и потерял сокровище, это было бы для него довольно горько. Это было причиной, почему он попросил Хун Цяна изменить его азартную ставку.

— Вам всем не нужно увеличивать ставки в игре, — Хун Цян понял его намерение.

— Но... если этот так, это будет слишком несправедливо для тебя, — сказал Мастер Альянса Мировых Спиритистов. Как мировой спиритист, он прекрасно знал, насколько ценен был этот кусок металла.

— Хе... это не несправедливо, потому что человек, на которого я собираюсь делать ставку, позволит мне только выиграть, а не проиграть, — сказал Хун Цян.

— Я никогда не ожидал, что этот брат будет так уверен. В таком случае, на кого ты можешь планировать поставить? — спросил директор Храма Нефритовой Воды. В его тоне были следы насмешки.

Следуя за его вопросом, всеобщий интерес был взбудоражен. Все они хотели знать, на кого именно Хун Цян планировал сделать ставку после его напыщенного появления. Именно какой ученик был способен заставить его думать так высоко о нём?

— Я собираюсь сделать ставку на маленького друга Чу Фэна из Горы Бирюзового Дерева, — Хун Цян не потрудился посмотреть на кого-то ещё и посмотрел прямо на Чу Фэна.

— Что? Это снова Чу Фэн?!

После того, как Хун Цян сказал те слова, выражения толпы снова изменились. Многие люди даже не смели поверить, что всё это было на самом деле.

Если ставки, поставленные на Чу Фэна, были такими же у сильнейших красивых сестёр, тогда

ставки, поставленные на Чу Фэна прямо сейчас превосходили их. Сейчас он стал учеником с самыми большими ставками на нём. Другими словами, он был учеником, о котором думали наиболее высоко.

Однако развитие Чу Фэна была просто развитием Боевого Короля шестого ранга, и не было много людей из толпы, кто думал о нём высоко.

— Маленький друг Чу Фэн, я надеюсь, что с тех пор, как мы встречались последний раз, ты был в порядке, — именно в этот момент сказал Хун Цян с улыбкой на лице. Его тон был чрезвычайно добродушным. Это просто не выглядело так, будто он говорил с кем-то из младшего поколения. Вместо этого было больше похоже, будто он говорил со старым другом.

— Кто именно этот Чу Фэн? Как вышло, что он так близок с этим дьяволом?!!

В этот момент многие люди втянули полные рты холодного воздуха. В сложившихся обстоятельствах, даже дураки могли сказать, что у Чу Фэна были необычайные отношения с Хун Цяном, и этот Хун Цян пришёл поддержать Чу Фэна.

Вспоминая, как Хун Цян избил Даосиста Серебряного Змея их Храма Нефритовой Воды и вышел невредимым после того, как столкнулся с директором Храма Нефритовой Воды, а также с другими директорами, толпа могла сказать, что Хун Цян был порочным человеком.

Когда у Чу Фэна был кто-то вроде него в качестве покровителя, это означало, что его сила и подоплёка были определённо не так просты, как казалось. За ним, безусловно, было очень необычное существо.

В этот момент многие люди, казалось, поняли, почему так много экспертов поставили свои ставки на Чу Фэна. Очень возможно, что Чу Фэн обладал необычайным происхождением и они пытались дать уважение огромному монстру за Чу Фэном.

Однако какой громадный монстр заставил директоров Девяти Сил быть готовыми выразить свою добрую волю подобным образом?

Могли это быть Четыре Клана и Три Дворца? Или могли это быть необычайные Эльфы Древней Эпохи? Или, возможно, это был некий эксперт, не вовлечённый в мирские дела?

Всевозможные спекуляции начали бегать туда-сюда в толпе. Однако, без сомнения, у всех был новый уровень уважения к Чу Фэну.

Возможно, они могли всё ещё не признавать Чу Фэна за его силу. Однако они все ощущали, что Чу Фэн обладал необычайным происхождением, и наиболее определённо был наследником великого клана или родственником эксперта. В противном случае, для него было бы невозможно быть оцененным так высоко столь многими экспертами.

В то время людьми, которые чувствовали себя подавленными, были, естественно, Цинь Линъюнь, Бай Юньсяо, Ци Яньюй, Чжао Цзиньган, Дао Сяньюй и другие в их группе.

Тогда они попирали Чу Фэна, как будто он был внуком. Почему они делали так? Это было всё потому, что Чу Фэн тогда был не только слаб, он был также без поддержки.

Даже если бы он обладал поддержкой нескольких старейшин, они не боялись этих старейшин. В конце концов, их собственная поддержка была намного сильнее, чем те старейшины. Таким образом, они, естественно, издевались и попирали Чу Фэна по своему желанию.

Тем не менее, так много великих персонажей сейчас внезапно встали за спиной Чу Фэна. Кроме того, каждый из них был пиковым Наполовину Боевым Императором. Каждый из них был либо директором Девяти Сил, либо существом наравне с директором Девяти Сил. Любой случайный из них имел бы больше власти и статуса, чем их собственная поддержка. Таким образом, как могла ситуация быть хорошей для них?

Первоначально они хотели использовать Охоту Девяти Сил как возможность преподать Чу Фэну должный урок. И всё же, в это время, многие среди них не имели выбора, кроме как отказаться от этой мысли. Это было из-за одной вещи: они боялись. Таким образом, они, естественно, не смели больше ничего делать Чу Фэну.

— Не бойтесь, делайте то, что вы планируете делать. Я позабочусь о последствиях, — в момент, когда Цинь Линъюнь тоже начинал колебаться, в его ушах внезапно прозвучало ментальное сообщение. Это был Безумный Убийца Тоба.

Безумный Убийца Тоба также глубоко ненавидел Чу Фэна. Он считал, что Чу Фэн — это шип в боку. В то время он использовал множество способов атаковать Чу Фэна. Таким образом, обиды между ними уже были установлены.

На самом деле, когда он увидел поддержку, которую Чу Фэн получил, и как его сила всё ещё возрастала, Безумный Убийца Тоба на самом деле тоже очень боялся. Он боялся, что, как только Чу Фэн созреет, он не сможет защитить свою жизнь.

Таким образом, даже когда он отважился на этот огромный риск, он чувствовал, что он всё ещё должен был позаботиться о Чу Фэне. В конце концов, если бы он преуспел, он смог бы получить след жизни.

— Понял, — Цинь Линъюнь понял намерения Безумного Убийцы Тобы. Таким образом, когда он посмотрел на Чу Фэна, в его глазах мелькнула слабо различимая жажда убийства.

После того, как этот вопрос закончился, и толпа разошлась, Линь Ечжоу, Фу Фэйтэн, Су Мэй и остальные прибыли в резиденцию Чу Фэна.

Причиной, по которой они пришли туда, было, естественно, отпраздновать то, что Чу Фэн потряс толпу и стал учеником с самым большим количеством ставок, поставленных на него в этой игре экспертами.

— Младший брат Чу Фэн, ты действительно потрясающий. Я никогда не ожидал, что ты знаешь этого Хун Цяна. Не удивительно, что ты так уверен, что он одолел Даосиста Серебряного Змея. Оказалось, что ты уже знал его. Ааа, ты на самом деле хорошо скрывался, хорошо скрывался.

— Это правда. Почему мы никогда не слышали, чтобы ты упомянул, что ты знал такого сильного человека? — в этот момент Фу Фэйтэн и другие хвалили Чу Фэна с дразнящими интонациями.

— Ученик Горы Бирюзового Дерева Чу Фэн живёт здесь? — внезапно снаружи дворца Чу Фэна прозвучал женский голос, и разрушил оживлённую атмосферу.

Услышав этот голос, Линь Ечжоу и другие были потрясены. Все они могли сказать, что этот голос содержал скрытую враждебность. Человек, который прибыл, пришёл не с хорошими намерениями.

— Те, кто пришёл, являются гостями. Если у вас есть то, о чём вы желаете поговорить, пожалуйста, заходите, — Чу Фэн не выходил. Вместо этого он махнул рукой и открыл дверь в дворцовый зал.

Чу Фэн уже заметил их двоих в момент, когда они прибыли. Кроме того, он уже знал, кто они.

Что касалось людей, которые прибыли, это были две сильнейшие красивые сестры Сада Десяти Тысяч Цветов, Не Вань'эр и Не Си'эр.

В агрессивной манере Не Вань'эр и Не Си'эр вошли в дворцовый зал. Затем они сказали:

— Чу Фэн, мы сёстры, не убеждены тобой. Как это ты квалифицирован получить шесть ставок?

— Убирайся отсюда! — услышав эти слова, Су Мэй сразу пришла в ярость. Она встала и сказала это, чтобы прогнать их.

— Откуда появилась эта грубая девчонка? Ты смеешь кричать на нас в такой манере? — Не Вань'эр была чрезвычайно высокомерна. Она на самом деле сразу атаковала Су Мэй.

Её боевая сила неистово хлынула. Однако под её контролем её боевая сила была нежной, как вода. Как поток, она выстрелила в Су Мэй.

Тем не менее, каждый мог сказать, что эта боевая сила, которая казалась нежной, была на самом деле очень сильной и скрывала в себе жажду убийства.

— Хмм, — однако, Су Мэй не была превзойдена. Поскольку её техники мирового духа были чрезвычайно сильны, она даже не потрудилась использовать боевую силу вообще. Просто с одной мыслью, золотая королевская сила духа была выпущена из неё. Её сила духа обернулась в стену мирового духа и заблокировала пространство перед ней.

Паа

Боевая Сила Не Вань'эр столкнулась со стеной мирового духа Су Мэй. Однако она не выпустила никакого звука взрыва. Вместо этого, как какая-то слизь, она застряла на стене мирового духа Су Мэй.

Бум

Внезапно раздался громкий взрыв. Выражения всей толпы изменились. Это произошло потому, что взрыв произошёл не снаружи стены мирового духа. Нет, это было изнутри стены мирового духа. Это была внутренняя атака.

Боевая сила Не Вань'эр на самом деле содержала характеристики внутренней атаки. Она проникала в стену мирового духа Су Мэй, и продолжал мчаться, чтобы атаковать Су Мэй.

— Чёрт побери.

Увидев это, Су Мэй начала паниковать. Хотя она заметила, что ситуация была плохая, это было на слишком близком расстоянии, чтобы она уклонилась.

Однако, если бы она была поражена этой внутренней атакой, даже если бы она выжила, она была бы серьезно ранена. Вероятно, завтра она не смогла бы принять участие в Охоте Девяти Сил.

Свист, свист, свист

В этот момент неминуемой опасности сильный ветер внезапно охватил Су Мэй. Это был Чу Фэн. Чу Фэн махнул своим рукавом и стал причиной того, что золотая сила духа влетела в золотой водоворот. В очень простой манере, это полностью аннулировало внутреннюю атаку, которая должна была достичь Су Мэй.

— Это... — когда они увидели эту сцену, выражения обеих Не Вань'эр и Не Си'эр сильно изменились. Ни одна из них не ожидала, что внутренняя атака, от которой даже Су Мэй не могла уклониться, была аннулирована Боевым Королём шестого ранга, который, по их мнению, был мусором. Кроме того, он аннулировал атаку так легко.

— Курва, — будучи почти раненой внутренней атакой, Су Мэй была в ярости. Когда она говорила, она хотела атаковать снова.

— Маленькая Мэй, позволь мне позаботиться об этом, — однако, прежде чем Су Мэй смогла что-то сделать, Чу Фэн шагнул вперед и остановил её рукой.

Чу Фэн знал, что Су Мэй была очень сильной. Особенно с точки зрения техник мирового духа, её техники мирового духа могли считаться первоклассными среди молодого поколения. Очень мало людей смогло бы бороться против неё.

Однако, эта Не Вань'эр могла использовать внутреннюю атаку, чтобы пройти через стену мирового духа Су Мэй. Это означало, что эта Не Вань'эр была не только очень сильной, она также обладала трюками в рукаве. Она знала, как бороться против мировых спиритистов, и использовала свою козырную карту, чтобы разобраться с мировыми спиритистами прямо сейчас. Раньше, если бы Чу Фэн не вмешался, всё закончилось бы катастрофой для Су Мэй.

Когда одна Не Вань'эр была уже такой, как пугающе было бы, если бы Не Си'эр тоже присоединилась бы?

Не важно, как сильна могла быть Су Мэй, не важно, как осторожна она была бы позже, для неё всё равно было бы невозможно, чтобы она была ровней этим двум сёстрам.

Из атаки, которую Не Вани использовала раньше, Чу Фэн сейчас знал, что было не беспочвенным то, что они двое стали сильнейшими учениками среди Девяти Сил.

— Осторожно, они очень хитрые, — Су Мэй не опровергла Чу Фэна. Вместо этого, когда она отошла назад, она послала ментальное сообщение, чтобы сказать ему быть осторожным. Было

ясно, что она также поняла, насколько сильны были эти две прекрасные сестры.

После того, как Су Мэй отступила, Не Вань'эр сказала:

— Я действительно никогда не ожидала, что ты был бы скрытым экспертом.

— Есть много вещей, которых вы не ожидали, — Чу Фэн слегка улыбнулся, сказав это в насмешливой манере.

— Чу Фэн, я признаю, что я недооценила тебя. Однако я всё ещё отказываюсь верить, что ты сильнее меня.

— В конце концов, техники мирового духа — это только техники мирового духа. Не важно, как сильны техники мирового духа, они всё ещё не равня боевой силе.

— Даже если ты стал королевским мировым спиритистом в таком молодом возрасте и сумел получить большое уважение от многих старших, я, Не Вань'эр, всё равно не признаю тебя, — сказала Не Вань'эр.

— Тебе нужно, чтобы я победил тебя, чтобы ты меня признала? — спросил Чу Фэн с улыбкой.

— Верно, — сказала Не Вани.

Свист

Внезапно Чу Фэн махнул рукавом. Как небесная фея, рассеивающая цветы с неба, золотая сила духа Чу Фэна обернулась огромной стеной мирового духа и запечатала его, а также Не Вань'эр и Не Си'эр внутри неё.

— Независимо от того, какого рода методами вы обладаете, независимо от того, какие боевые навыки вы знаете, вы можете использовать любой из них. Покуда вы сможете сломать на части эту мою формацию мирового духа здесь, это будет вашей победой, — Чу Фэн указал на духовную формацию, которую он установил, и произнёс это с уверенностью.

— Ты по-настоящему высокомерен и тщеславен, — холодно фыркнула Не Вань'эр и подняла руку, сжатую в кулак.

Хлынул поток боевой силы и обернулся золотым копьём. С силой, способной пронзить небеса, он выстрелил в духовную формацию Чу Фэна.

Бум

Громкий взрыв. Небо и земля начали неистово дрожать. Однако духовная формация Чу Фэна не колебалась ни в малейшей степени. И всё же, копье Не Вань'эр, которое она сформировала боевой силой, было полностью разрушено.

— Она такая твёрдая?

В этот момент, не упоминая Не Вань'эр и Не Си'эр, даже Линь Ечжоу, Су Мэй и остальные были потрясены.

Несмотря на то, что они уже знали, что техники мирового духа Чу Фэна были чрезвычайно сильными, такими сильными, что они могли одолеть Наполовину Боевого Императора четвёртого ранга, эта духовная формация была только чем-то, что Чу Фэн установил просто обыденно.

И всё же, атака, которую Не Вань'эр использовала, не была обыденной атакой вообще. Это был боевой навык. Кроме того, это был Боевой Навык Смертельного Табу.

Однако даже боевой навык, как этот, был неспособен сделать что-то духовной формации Чу Фэна и был разрушен мгновенно после столкновения. Это на самом деле казалось слишком смешным.

— Я отказываюсь верить... — Не Вань'эр начала атаковать снова. В этот раз её боевая сила была даже плотнее, и её атака даже сильнее. Бесчисленное количество цветов, собранных из военной силы, устремилось к духовной формации Чу Фэна, как перевёрнутые метеоры. Это был Боевой Навык Земного Табу из Сада Десяти Тысяч Цветов. Его имя было Земное Табу: Рассечение Десяти Тысяч Цветов.

Бум, бум, бум, бум...

В одно мгновение будто десять тысяч взрывов грома прокатились внутри духовной формации. Шум был чрезвычайно пронзительным. Однако этот звук можно было услышать только в духовной формации. Люди снаружи духовной формации не могли слышать звук вообще, тем более намного меньше люди снаружи дворца Чу Фэна.

Хотя звук был изолирован духовной формацией, Линь Ечжоу и другие смогли ясно увидеть, насколько сильным и пугающим было это Земное Табу: Рассечение Десяти Тысяч Цветов.

Энергетическая рябь разных цветов была такой же великолепной, как фейерверк. Тем не менее, все они прекрасно знали, что эти великолепные, подобные фейерверку ряби энергии содержали очень пугающую разрушительную силу.

И всё же, когда стихла похожая на фейерверк рябь энергии, духовная формация Чу Фэна была всё ещё полностью нетронута.

— Невозможно! — в этот момент потрясение наполнило лица Не Вань'эр и Не Си'эр.

— Ну как? Я обладаю некоторой квалификацией, чтобы быть высокомерным и тщеславным, нет? — спросил Чу Фэн с сияющей улыбкой.

— Уничтожьте лидера, и банда рухнет, убейте генерала, и армия рухнет, — холодная вспышка мелькнула в глазах Не Вань'эр. Как вспышка, она полетела к Чу Фэну.

Её скорость был чрезвычайно высокой. Просто в мгновение ока, она предстала перед Чу Фэном. Она начала взмахивать руками, превращая их в восемь разных рук. Каждая из её рук была как дракон. Ревущие криками дракона, они бросились к Чу Фэну, чтобы разорвать его на части.

Это была не обычная атака. Это был еще один Боевой Навык Земного табу под названием Земное Табу: Восемь Рук Драконов.

Хотя этот боевой навык не был создан Садам Десяти Тысяч Цветов, это было что-то, что они получили из Пережитков Древней Эпохи. Таким образом, его сила была чрезвычайно сильной и даже превосходила Земное Табу: Рассечение Десяти Тысяч Цветов, которое Не Вань'эр использовала раньше. Это Земное Табу Восемь Рук Драконов было одним из самых известных боевых навыков Сада Десяти Тысяч Цветов.

Это было также самым сильным боевым навыком, который охватила Не Вань'эр. Таким образом, Не Вань'эр выложилась полностью. Она хотела использовать этот боевой навык, чтобы определить исход битвы.

Однако Чу Фэн стоял неподвижно, когда столкнулся с такого рода сильным боевым навыком. Сначала толпа подумала, что у него должен быть план. Однако, когда Чу Фэн всё ещё не реагировал после того, как Не Вань'эр приблизилась к нему, толпа знала, что у него не было плана в рукаве. Вместо этого он не думал сопротивляться атаке вообще.

— Что случилось с Чу Фэном? Почему он не уклоняется? — Линь Ечжоу и другие обнаружили, что ситуация была неладной. Не в силах сдержать себя, они начали кричать.

— Дело не в том, что он не уклоняется, он не может увернуться. Сильный аспект Земного Табу: Восемью Рук Драконов — это не мощная сила, это также сдерживающая сила. Его сдерживающая сила сродни настоящему дракону. Обычные люди просто не могут противостоять этому и будут сжиматься в страхе. На близком расстоянии это сдерживание еще сильнее, двойне.

— Этот Чу Фэн слишком высокомерен. Он увидел атаку моей старшей сестры и всё же решил не отвечать немедленно. Он, должно быть, планировал контратаку после того, как моя старшая сестра приблизилась бы, чтобы показать свою силу. Однако это именно то, чего хотела старшая сестра. Теперь он закончит тем, что получит огромную сдерживающую силу Земного

Табу: Восьми Рук Драконов.

— В этот момент, даже если он хотел сопротивляться, он уже потерял шанс сделать это. Этот бой приведет к его поражению.

В тот момент, когда толпа беспокоилась за Чу Фэна, Не Си'эр усмехнулась в своём сердце. Она знала, как пугающе было Земное Табу: Восемь Рук Драконов. Таким образом, она чувствовала, что победа её старшей сестры была гарантирована.

Поу, поу, поу, поу, поу, поу, поу, поу

Бум, бум, бум, бум, бум, бум, бум, бум

Внезапно прозвучало восемь пронзительных взрывов. Все восемь рук Земного Табу: Восемь Рук Драконов Не Вань'эр приземлились на тело Чу Фэна.

Голова, шея, грудь, спина, рука, запястье, бедро и голень.

Восемь разных мест были поражены её Земным Табу: Восемью Руками Драконами. Она просто хотела разорвать тело Чу Фэна и сокрушить его кости.

Глава 1470. Запечатать вас двоих

— Чу Фэн!!!

Когда Су Мэй и другие увидели Земное Табу: Восемь Рук Драконов Не Вань'эр, все ударившие Чу Фэна, все они были наполнены беспокойством и тревогой.

Это было особенно справедливо для Су Мэй. Она была напугана и рассержена. В одно мгновение слезы начали катиться из её глаз, и она бросилась в духовную формацию Чу Фэна, наполненная жадой убийства; она хотела отомстить за Чу Фэна.

Пуу

Однако, в этот момент, Не Вань'эр внезапно извергла полный рот крови и наполовину преклонила колени перед Чу Фэном.

— Старшая сестра!!!

Когда самодовольная Не Си'эр увидела это зрелище, она немедленно онемела. Сразу же она подбежала к Не Вань'эр и поддержала старшую сестру.

После того, как она поддержала свою старшую сестру, выражение её лица сильно изменилось. В настоящий момент аура Не Вань'эр была не только чрезвычайно хаотичной, её белые, словно лилии, руки были также сильно изуродованы.

— Это... что случилось?

Увидев эту сцену, не только Линь Ечжоу и остальные стали ошеломлены, даже Су Мэй, которая спешила, остановилась на её пути, как будто она окаменела.

Бузз

Прямо в этот момент вспышка золотого света засияла на одежде Чу Фэна, свет, который исходил из его тела.

В этот момент шок и ужас мелькнули в глазах Линь Ечжоу и других. Поскольку они были все мировыми спиритистами, они могли понять, насколько ужасен золотой свет, покрывающий Чу Фэна. В то время как это было силой духа, это не было обычной силой духа.

— Только стошнило кровью после получения моей Невидимой Формации Отражения Урона, твоё тело очень сильное, — сказал Чу Фэн.

Слова Чу Фэна очистили тайну для всех. Он сообщил всем о причинах, по которым он был невредим после получения Земного Табу: Восьми Рук Драконов, в то время, как Не Вань'эр была ранена.

Оказалось, что Чу Фэн не получил атаку лоб в лоб, не уклонившись. И не было так, что его сдерживала мощь Земного Табу: Восьми Рук Драконов и он стал бы неспособен к контратаке. Вместо этого Чу Фэн с самого начала расположил загадочную и сильную духовную формацию

на своём теле.

Невидимая Формация Отражения Урона. Это было так, как предполагалось в её названии, хотя формация покрывала тело Чу Фэна, её нельзя было увидеть невооружённым взглядом и нельзя было также почувствовать её.

Однако в тот момент, когда появилась опасность, эта Невидимая Формация Отражения Ущерб была способна отразить опасность обратно на атакующего.

Чу Фэн сделал это сознательно. Он ждал, когда Не Вань'эр нападёт на него. Без необходимости делать что-либо самому, используя только Невидимую Формацию Отражения Урона, Чу Фэн смог полностью одолеть Не Вань'эр.

Естественно, Чу Фэн выучил эту удивительно сильную духовную формацию из Божественной Диаграммы Девяти Духов. Раньше у него никогда не было возможности использовать эту духовную формацию. Однако в этот момент ему была предоставлена возможность использовать её. Кроме того, Чу Фэн был доволен эффектом этой Духовной Формации.

— Презренный ублюдок! Ты на самом деле замышлял всё это заранее. Я заставлю тебя заплатить!!!

Внезапно Не Вань'эр зарычала в гневе. После этого её длинные волосы начали трепетать, когда из неё хлынул поток газообразного пламени. Это газообразное пламя было чрезвычайно мощным. Даже Чу Фэну пришлось постепенно отступить.

После этого волна за волной газообразной энергии начала испускаться из тела Не Вань'эр и начала поглощать её окружение.

Грохот

Будучи поражённой энергией газа, духовная формация, которую Чу Фэн установил, начала безостановочно дрожать. Эта сила была чрезвычайно сильной. Однако Чу Фэн ощущал, что не то, чтобы Не Вань'эр сознательно контролировала эту силу, чтобы столкнуться с духовной формацией Чу Фэна. Вместо этого, эта сила распространялась неуправляемо, чтобы другие могли видеть её сильную мощь.

Это было чрезвычайно мощной силой, чем-то, что не принадлежало смертным.

— Божественное Тело!!! — взгляд Чу Фэна вспыхнул. Ему удалось определить, почему эта сила была такой мощной: у Не Вань'эр было Божественное Тело.

— Старшая сестра, позволь мне помочь тебе, — именно в этот момент тело Не Си'эр также начало испускать силу такую же мощную, как сила, которую Не Вани испускала из своего

тела.

— Эта пара близняшек на самом деле обе Божественные Тела?! — даже Чу Фэн был потрясён этим.

Наконец, бесформенные энергии начали принимать форму. Они обернулись в красное газообразное пламя. Хотя оно было огненно-красным, это было не пламя вообще. Вместо этого оно больше напоминало пылающее облако.

После того, как пылающее облако было сформировано, оба тела Не Вань'эр и Не Си'эр исчезли.

Их Божественные Тела, казалось, были даже более сильными, чем обычные Божественные Тела. Это было потому, что то им удалось сплавить их тела с их божественными силами.

Хотя их смертные тела исчезли сейчас, они превратились в двух огромных огненно-красных птиц.

Хотя у двух огромных птиц появились настоящие острые клювы, они также казались газообразными по состоянию. Однако, несомненно, они были чрезвычайно мощными, поскольку они обладали божественной силой, способной разорвать всё на части.

— Они трансформировались! Эта пара красивых сестёр использовала их самый сильный козырь, они слились вместе со своей божественной силой.

— Три года назад именно это движение позволило им победить всех других учеников из Девяти Сил с абсолютным господством. Именно это движение сделало их победителями в Охоте Девяти Сил.

Линь Ечжоу, Фу Фэйтэн и другие нервничали. Все они знали, насколько мощным был этот шаг. В этот момент боевая сила Не Вань'эр и Не Си'эр увеличилась до другого уровня. Они уже не были способны равняться только с Наполовину Боевыми Императорами третьего ранга. Как Чу Фэн, их боевая сила теперь была на одном уровне Наполовину Боевыми Императорами четвёртого ранга.

— Чу Фэн, если ты признаешь своё поражение сейчас, мы, сёстры, пощадим тебя в этот раз, — сказали одновременно Не Вань'эр и Не Си'эр. После того, как их тела изменились, даже их голоса изменились. Хотя их голоса всё ещё были женскими голосами, теперь они содержали грубость диких зверей, а также своего рода божественное ощущение. Как будто они были божественными зверями.

— Признать поражение? Боюсь, я не могу, — слегка улыбнулся Чу Фэн.

— Чу Фэн, когда мы, сёстры, принимаем эту форму, мы не знаем больше, как сдерживаться. Если ты не признаешь своё поражение, я боюсь, что мы можем убить тебя, — снова одновременно сказали Не Вань'эр и Не Си'эр.

— Не знаете, как сдерживаться? Это означает, что вы всё ещё не можете контролировать эту вашу силу. Невозможность контролировать свою силу означает, что вашей силы недостаточно. Вы хотите, чтобы я признал своё поражение двум людям с недостаточной силой? Вы не находите это забавным? — спросил Чу Фэн с сияющей улыбкой.

— Ты на самом деле слишком высокомерный. Приготовиться поплатиться, — Не Вань'эр и Не Си'эр разозлились из-за Чу Фэна. Их тела двинулись, и они начали мчаться к Чу Фэну с большой пугающей силой.

— Хе... — Чу Фэн усмехнулся, увидев это. Его тело слегка отодвинулось назад. Он на самом деле покинул духовную формацию и вышел наружу из неё.

Бум

Не Вань'эр и Не Си'эр следовали близко за ним и столкнулись напрямую с духовной формацией. Их огромная сила заставляла духовную формацию наполниться трещинами. Однако они не могли прорваться через неё.

— Чу Фэн, ты не можешь убежать. С нами, сёстрами, в такой форме, ты не сможешь остановить нас, — зарычали две сестры. Духовная формация Чу Фэна не могла сдержать голоса. Таким образом, их рычание было слышно Чу Фэну.

В то же время тела Не Вань'эр и Не Си'эр начали отбрасывать слой за слоем пылающих облаков. Когда их крылья развевались, повсюду всплывали штормы и чёрные облака.

Внутри духовной формации Чу Фэна сейчас всё было покрыто сверканием молний и раскатами грома. Ряби энергии возникали везде. Это было чрезвычайно пугающе, как будто наступил судный день.

Когда толпа увидела пугающую силу, выпущенную двумя сестрами, даже кто-то, кто был тщеславен и горд, как Линь Ечжоу, начал хмуриться и последовательно шагать назад.

Это было потому, что он знал, что эти две сестры были разозлены. Он также знал, какими пугающими они двое были после того, как разозлились.

Таким образом, Линь Ечжоу был крайне напуган. Он опасался, что две сестры в конечном итоге будут убивать всех перед собой, прорвавшись через духовную формацию. Если бы это было так, даже они не смогли бы сбежать.

— Независимо от того, насколько вы сильны, вы всего лишь две птицы. Ваши Божественные Тела совершенно бесполезны. Здесь, позвольте мне запечатать вас двоих.

В тот момент, когда толпа была полна страха, Чу Фэн громко рассмеялся. Его руки начали быстро формировать ручные печати. Затем многочисленные слои духовной энергии начали всплывать в духовной формации, которая запечатывала двух сестёр.

В этом случае не только трещины на духовной формации начали восстанавливаться повсюду, духовная формация сама также начала мерцать светом. Она явно становилась всё более и более сильной.

Внезапно Чу Фэн протянул руку и сделал хватающий жест в сторону духовной формации. Он закричал:

— Печать!!!

Духовная формация на самом деле начала стремительно сокращаться в размерах. Что касалось двух сестёр, которые содержались внутри формации, они тоже начали быстро уменьшаться в размере. Когда духовная формация сжалась до размера двух человек, тела божественных птиц были силой убраны с них, и они были вынуждены вернуться в свой человеческий облик.

Без их тел божественных птиц их божественная сила, естественно, также исчезла. В этот момент их боевая сила не только сильно уменьшилась, их ауры стали также более слабыми, чем раньше. В духовной формации Чу Фэна казалось, что две свирепые маленькие птицы оказались пойманы в неприступной клетке.

Глава 1471. Ты номер один!

В этот момент изумление наполнило лица Не Вань'эр и Не Си'эр. Они были глубоко потрясены

и выглядели несколько жалкими.

В то время, когда их заключительная атака закончилась неудачей, у гнева в их сердцах не было выбора, кроме как превратиться в нежелательную беспомощность.

— Невозможно, это определённо невозможно! Как могли мы, сёстры, проиграть тебе? — внезапно закричала Не Си'эр в чрезвычайно непримиримой манере. Когда она закричала, в её глазах появились блестящие слёзы.

Унижение. Для нее это было огромное унижение. Она, которая считала себя учеником Девяти Сил номер один, была побеждена. Это было равносильно тому, что её свергли.

С сегодняшнего дня самый сильный ученик среди учеников Девяти Сил уже не был бы из них. Вместо этого, это был бы Чу Фэн.

Она знала это очень хорошо в своём сердце. Именно по этой причине ей было так трудно согласиться. Ей было очень трудно согласиться с тем, что они, которые были непревзойдёнными кем-либо ещё, были свергнуты и опущены до такого же уровня, как и все остальные люди.

— В то время как вы двое очень сильны, вы не так сильны.

— В то время как ваша боевая сила действительно увеличила уровень и стала бесконечно близкой к боевой силе Наполовину Боевых Императоров четвёртого уровня после использования ваших божественных сил, вы двое на самом деле ещё не достигли четвёртого ранга сферы Наполовину Боевых Императоров.

— В конце концов, Наполовину Боевые Императоры остаются существами выше Боевых Королей. Независимо от того, насколько силён Боевой Король, независимо от того, какой бросающей небесам вызов боевая сила может быть, они могут быть только бесконечно близки к уровню Наполовину Боевого Императора, и на самом деле не могут быть на одном уровне с ними.

— Тем не менее, я отличаюсь от вас двоих. То, что я использовал, это сила духа вместо военной силы. Боевая сила моей силы духа не бесконечно близка к силе Наполовину Боевых Императоров. Вместо этого она полностью способна сражаться на равных с Наполовину Боевым Императором четвёртого ранга.

— Таким образом, вы двое мне не ровня. Это не случайность, это логично и естественно, — медленно сказал Чу Фэн.

— Ты... — Не Си'эр села на землю в беспомощной манере. У неё было очень безжизненное выражение. Казалось, что она получила очень глубокое потрясение.

Если раньше Не Си'эр была охлаждена зимними снегами, тогда слова Чу Фэна только добавили бы града к снегу.

Не Вань'эр поддержала свою младшую сестру, которая почти рухнула и сказала:

— Чу Фэн, ты выиграл. Отпусти нас, — её тон действительно содержал следы мольбы.

Она боялась. От всего сердца она боялась, что Чу Фэн не позволит им уйти. Это было потому, что она знала, что Чу Фэн имеет возможность позаботиться о них.

Даже без движения, просто с взглядом глаз Чу Фэна, духовная формация, через которую близняшки не смогли прорваться даже после исчерпания всей их силы, начала рассеиваться.

— Вы двое можете уйти. Я не буду провожать вас, — сказал Чу Фэн, махнув рукой.

В этот момент взгляд Не Вань'эр мерцал. Она встала, чтобы уйти, но внезапно остановила свои шаги. Она обернулась и сказала:

— Чу Фэн, я признаю, что ты очень сильный. Среди всех учеников Девяти Сил в настоящее время ты номер один.

После того, как она оставила эти слова, фигуры Не Вань'эр и Не Си'эр качнулись, и затем они исчезли. Никто не знал, что они пришли сюда, и очень мало людей знали о сражении, которое было у них с Чу Фэном.

— Чу Фэн, в то время как этот старик знал, что ты очень сильный, я никогда не ожидал, что ты будешь таким сильным. Возможно, вскоре появится повелитель другой эпохи, — внезапно прозвучал голос старика. Это был Хун Цян.

Хун Цян был пиковым Наполовину Боевым Императором. Таким образом, он мог прийти и уйти бесследно. Если бы он не хотел проявлять себя, тогда Чу Фэн и другие не могли бы его почувствовать, даже если бы они изо всех сил пытались это сделать.

Однако было ясно, что он был там уже довольно давно. По крайней мере, он видел, как Чу Фэн победил сестёр Не, находясь в тени.

— Маленькие друзья, могли бы вы позволить мне поговорить с Чу Фэном наедине? — спросил Хун Цян с улыбкой.

Услышав это, Линь Ечжоу и остальные поспешно вышли. Когда они вышли из дворцового зала, они не забыли улыбнуться и уважительно поприветствовать Хун Цяна.

Они все знали, какого рода персонажем был Хун Цян. Он был пиковым Наполовину Боевым Императором, кем-то на том же уровне, что и их директор. Кто-то вроде него был человеком, которого они не осмеливались оскорбить.

— Чу Фэн, мои извинения, этот старик подвёл тебя. Мне не удалось убрать печать на семени Цветка Лотоса Бушующего Пламени, — после того, как все ушли, извиняющееся сказал Хун Цян.

— Старший, что за слова? Это младший был тем, кто побеспокоил тебя с самого начала. Таким образом, как мог старший подвести меня?

— Я верю, что со способностью старшего, рано или поздно, ты сможешь распечатать это семя цветка лотоса, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— На самом деле, снятие печати должно произойти скоро. После окончания Охоты Девяти Сил, я обязательно передам тебе распечатанное семя лотоса, — сказал Хун Цян.

— Я доверяю старшему, — Чу Фэн подошел к стулу и сказал:

— Старший, пожалуйста, сядь. Прошло много дней с тех пор, как мы в последний раз видели друг друга, и у этого младшего есть некоторые вещи, которые он хочет рассказать старшему.

После того, как Хун Цян сел, он сказал с улыбкой:

— Мм, я также хочу услышать подробности о том, как ты победил Третьего Принца Императорского Клана Дунфан в Альянсе Мировых Спиритистов.

Услышав эти слова, Чу Фэн улыбнулся. Он воскликнул в своём сердце о том, насколько хорошо информирован был Хун Цян, чтобы на самом деле быстро узнать об этом. Кроме того, он явно использовал псевдоним Фэн Чу, чтобы победить Дунфан Цзэсюаня. Тем не менее, Хун Цян смог догадаться, что это было его делом.

— На самом деле, так случилось... — после короткого восклицания Чу Фэн ничего не пытался скрыть и начал рассказывать о том, что произошло во всех подробностях.

В то же время, когда Чу Фэн болтал с Хун Цяном, две сестры Не Вань'эр и Не Си'эр вернулись в их резиденцию.

Однако, вернувшись в свою резиденцию, они нашли человека. Это была женщина, которая прожила бесчисленные годы. Однако она всё ещё поддерживала внешний вид женщины средних лет. Она не только была очень красивой, но и очень шикарной. Самое главное, подавляющее ощущение, которое она испускала, было чем-то, чем не обладали обычные люди.

Этот человек был директором Сада Десяти Тысяч Цветов, мастером Не Вань'эр и Не Си'эр.

— Вы двое ходили найти этого Чу Фэна? — спросила директор Сада Десяти Тысяч Цветов.

— Мм, — кивнула Не Вань'эр.

— Кажется, вы были побеждены, — сказала директор Сада Десяти Тысяч Цветов.

— Мм, — Не Вань'эр снова кивнула своей головой.

— Эх... — директор Сада Десяти Тысяч Цветов вздохнула очень глубоким вздохом. Казалось, она была очень разочарована.

— Вы выложились по полной? — спросила директор Сада Десяти Тысяч Цветов.

— Мастер, мы выложились по полной, — ответила Не Вань'эр.

— Вы использовали божественную силу Божественного Тела? — спросила директор Сада Десяти Тысяч Цветов.

— Использовали, — ответила Не Вань'эр.

— До какого уровня? — спросила директор Сада Десяти Тысяч Цветов.

— Мы трансформировались, — ответила Не Вань'эр.

— В таком случае, насколько вы вынудили его? — продолжала спрашивать директор Сада Десяти Тысяч Цветов.

— Мы выложились по полной, но не могли ранить его ни в малейшей степени. Мы были вынуждены отказаться от нашей трансформации его техниками мирового духа, — ответила Не Вань'эр.

— ... — директор Сада Десяти Тысяч Цветов притихла. После очень долгого времени она спросила:

— Он скрыл свою силу? Мог он быть Наполовину Боевым Императором?

— Нет, он просто Боевой Король шестого ранга, — сказала Не Вань'эр.

— В таком случае, как вы двое могли быть побеждены? — директор Сада Десяти Тысяч Цветов стала эмоциональной. Она не смела поверить, что это было реально.

— Мастер, мы некомпетентны, — услышав это, Не Вань'эр и Не Си'эр немедленно опустились на землю.

— Не говорите мне, что его техники мирового духа так сильны, что вы двое закончили тем, что были побеждены. Я кропотливо учила вас обеих, как бороться с мировыми спиритами. И теперь... вы обе эксперты в борьбе с мировыми спиритистами. Таким образом... скажите мне правду. Почему вы были побеждены? — продолжала спрашивать директор Сада Десяти Тысяч Цветов.

— Мастер, мы знаем, что это очень невероятно. Тем не менее, его техники мирового духа необычайны и чрезвычайно сильны. Среди всех Королевских Мировых Спиритистов Отметки Насекомого, он сильнейший, с которым мы столкнулись.

— Даже если вы заставите нас бросить ему вызов в следующий раз, ещё десять раз, ещё сто раз или даже тысячу раз, результат будет таким же. Мы будем определённо теми, кто проиграет, — правдиво сказала Не Вань'эр. Очень редко она признавала поражение. Однако на этот раз у неё не было выбора, кроме как признать своё поражение.

После сражения с Чу Фэном она знала, что Чу Фэн был очень силен. На протяжении всей их битвы, Чу Фэн был очень расслаблен. Они просто не могли даже заставить Чу Фэна использовать свои козыри. Чу Фэн всё ещё обладал бесчисленными другими техниками, о которых они не знали. Таким образом, Не Вань'эр знала, что они двое были не на том же уровне, что Чу Фэн вообще.

— ... — в это время директор Сада Десяти Тысяч Цветов снова притихла. Через некоторое время она сказала:

— Дугу Синфэн, Мастер Альянса Мировых Спиритистов, Старый Даосист Улян, Мяо Жэньлун, вы старые лисы. Теперь я знаю, почему вы все так высоко думаете об этом Чу Фэне.

— Помните, что с сегодняшнего дня вы все не можете подружиться с Чу Фэном. Тем не менее, вы также не должны становиться его врагом, — сказала директор Сада Десяти Тысяч Цветов.

— Поняли, — Не Вань'эр и Не Си'эр не смели идти против приказа их мастера, и не желали идти против приказа их мастера. Таким образом, они двое ответили в унисон.

Глава 1472. Как вы все хотите умереть?

Пока никто не знал о том, что Чу Фэн победил сестёр Не, были две группы учеников, которые собрались вместе в приватной обстановке. Что касалось цели их собрания, это был заговор против Чу Фэна.

В этот момент двадцать один человек собрался в резиденции ученика Секты Проклятой Почвы. Здесь собрались все двадцать учеников Секты Проклятой Почвы. Что касалось дополнительного человека, это был ученик Горы Бирюзового Дерева, Цинь Линъюнь.

— Что ты сказал? Ты хочешь, чтобы мы позаботились об ученике твоей Горы Бирюзового Дерева Чу Фэне? — человек, который говорил, звался Янь Гуй. Он был самым сильным учеником среди двадцати учеников Секты Проклятой Почвы. Как и Цинь Линъюнь, он также был Боевым Королём девятого ранга.

Однако, по сравнению с Цинь Линъюнем, этот Янь Гуй излучал гораздо более плотную убийственную ауру. Дело не в том, что он не хотел этого скрывать. Скорее, он не смог. Кроме того, убийственная аура, которую он носил с собой, была крайне гнусной. Было ясно, что он практиковал какую-то странную таинственную технику.

Его нельзя было винить за это. В конце концов, вся Секта Проклятой Почвы, от директора до учеников, была такой.

Прежде, чем Секта Проклятой Почвы стала частью Девяти Сил, она не была престижной и честной силой. Хотя они сдерживали свою нечестность после того, как стали частью Девяти Сил, многие знали, что методы развития Секты Проклятой Почвы были самыми странными среди Девяти Сил.

— Это награда, — Цинь Линъюнь бросил Пространственный Мешок Янь Гую.

Янь Гуй поймал Пространственный Мешок и осмотрел его содержимое. После этого он довольно улыбнулся и спросил:

— Почему ты просишь нас о помощи? Может быть, ты не можешь справиться с этим сосунком

сам?

— Нет, это не то, что я не могу, просто я не могу позаботиться о нём открыто. Вы просто должны помочь мне поймать его. После этого, всё будет сделано, если вы передадите его мне наедине, — сказал Цинь Линъюнь.

— Будь уверен, это дело нехитрое, — легко улыбнулся Янь Гуй и положил Пространственный Мешок за пазуху.

Пережитки Древней Эпохи, наконец, были открыты...

Охота Девяти Сил, наконец, началась...

Этот чрезвычайно захватывающий момент, этот конкурс между учениками Девяти Сил, наконец-то должен был быть представлен.

В этот момент ученики Девяти Сил, а также ученики из других небольших сект и школ были собраны либо группами по трое, четверо, либо по одному. Все они уже вошли в Пережитки Древней Эпохи.

Все они держали карту в руках. Кроме того, они все тщательно изучали свои карты. Дело не в том, что они действовали крайне осторожно. Вместо этого они боялись. Они боялись, что они выберут неверный путь и столкнутся с опасностями...

Несколько десятков тысяч лет назад вся Святая Земля Воинственности была местом, где жили организмы Древней Эпохи. Однако в настоящее время было не много мест, которые могли бы считаться Пережитком Древней Эпохи.

Как следует из его названия, Пережиток Древней Эпохи был местом, в котором находились потерянные растения из Древней Эпохи. Что касалось организмов Древней Эпохи, люди бесконечно боялись бы, только думая о них. Таким образом, как мог кто-нибудь осмелиться пойти и оскорбить их?

Кроме того, кроме потерянных растений Древней Эпохи, было также много формаций убоя, разбросанных повсюду. Эти формации убоя были способны убивать людей, когда те даже не знали, что они там.

Именно поэтому эти ученики тщательно изучали карты, которые им были вручены. Они глубоко опасались, что они войдут на территории организмов Древней Эпохи.

Более того, этот Пережиток Древней Эпохи был чрезвычайно широким. Даже диапазон, который Гора Бирюзового Дерева установила для этой Охоты Девяти Сил, был большим количеством земли. Таким образом, им нужно было глубоко запомнить карту, чтобы не

выбрать неверный путь.

— Как и ожидалось от Пережитков Древней Эпохи, это место на самом деле необычайное.

Войдя в Пережиток Древней Эпохи, Чу Фэн закрыл глаза и глубоко вздохнул. В одно мгновение он ощутил, как будто он вошёл в Древнюю Эпоху.

Ему казалось, что он видит гигантские существа, которые шли по земле Древней Эпохи, и сильных экспертов, которые сражались с живыми тварями Древней Эпохи. Это было чрезвычайно опасной эпохой. И всё же, это было также эпохой, в которую сильные эксперты были в изобилии.

К сожалению, время не останавливается. Чу Фэн не смог вернуться в древнюю эпоху. Что касалось экспертов из той эпохи, никто из них не остался.

Хотя это место было Пережитком Древней Эпохи и содержало организмы из Древней Эпохи, они были только организмами той эпохи. Это не означало, что эти организмы пережили раньше Древнюю Эпоху.

На самом деле, так называемые организмы Древней Эпохи в Пережитках Древней Эпохи были только потомками этих организмов. Они на самом деле не были всемогущими существами из Древней Эпохи.

В конце концов, через несколько десятков тысяч лет, как мог быть любой эксперт, который мог бы продолжать жить? Даже если бы были эксперты, оставшиеся в живых, как они могли оставаться в таком месте?

Однако Чу Фэн надеялся, что может произойти чудо, чудо, которое позволило бы экспертам той эпохи продолжать жить.

Потому что, если бы такие люди были, то Чу Фэн хотел бы встретить их всеми возможными способами. Он хотел бы суметь услышать своими собственными ушами рассказ о Древней Эпохе от тех индивидов.

— Чу Фэн, пойдём вместе, — внезапно голос разбил поток мыслей Чу Фэна. Это был Линь Ечжоу. Линь Ечжоу и другие ученики Альянса Мировых Спиритистов приглашали Чу Фэна присоединиться к ним.

— Спасибо за приглашение. Однако у меня всё ещё есть кое-что, о чём я должен позаботиться. Таким образом, я не смогу путешествовать вместе со всеми вами. Я желаю вам удачи, — сказал Чу Фэн, и его тело внезапно двинулось. Как стрела, которая только что оставила лук, он выстрелил в глубины Пережитка Древней Эпохи.

— Этот ублюдок, он бежал так быстро. Бьюсь об заклад, он боится, что старший брат Цинь преподаст ему урок, — когда Бай Юньсяо увидел, что Чу Фэн исчез как вспышка, он ухмыльнулся.

— Будь уверен, он не может сбежать, — уверенно сказал Цинь Линъюнь.

— Старший брат Цинь, что ты имеешь в виду? — Тао Сяньюй и другие были в замешательстве.

Свист, свист, свист, свист

Именно в этот момент двадцать учеников из Секты Проклятой Почвы, под предводительством Янь Гуя, пронеслись, как молния один за другим в направлении, в котором ушёл Чу Фэн. Они гнались за Чу Фэном.

— О нет! Они планируют атаковать Чу Фэна, — Су Мэй обнаружила, что что-то было не так, и хотела преследовать их.

— Не нужно гнаться за ними. Младший брат Чу Фэн должен быть способен разобраться с ними, — однако, Линь Ечжоу и другие остановили Су Мэй. Они были очень уверены в Чу Фэне.

Только услышав эти слова, Су Мэй осознала это. Она слишком беспокоилась о Чу Фэне и забыла про силу Чу Фэна. Был ли кто-то среди этих учеников, кто мог ранить Чу Фэна?

— Старший брат Цинь на самом деле блестящий, — в этот момент Бай Юньсяо и другие пришли к неожиданному осознанию. Они знали, что Цинь Линъюнь имел в виду своими словами.

— Мусор, подобный ему, просто не требует от меня лично действовать, чтобы сокрушить его полностью. Неужели он действительно думал, что только потому, что он вышел и свалил в Альянс Мировых Спиритистов и сумел сговориться с ними, он стал бы ровней для меня сейчас? Хе... сражаться со мной? Он всё ещё слишком неопытен, — Цинь Линъюнь был безмерно доволен собой. Он даже бросил провокационный взгляд на Линь Ечжоу и других.

Он знал, что Линь Ечжоу и другие ученики Альянса Мировых Спиритистов имели очень близкие отношения с Чу Фэном и были его союзниками.

Именно по этой причине он пошёл искать помощи учеников Секты Проклятой Почвы. Таким образом, это было бы двое против одного. Даже если Линь Ечжоу и другие должны были действовать, чтобы помочь Чу Фэну, они только искали бы свою собственную гибель.

В этот момент Цинь Линъюнь увидел, что Линь Ечжоу и другие не действовали. Таким образом, он думал, что они испугались и не осмелились действовать, чтобы помочь Чу Фэну.

— Конечно же, этот молокосос собирается столкнуться с серьёзным бедствием сейчас. С его развитием, он на самом деле получил шесть ставок и превзошёл двух фей Сада Десяти Тысяч Цветов? Определённо будет много людей, которые не могут этого терпеть. Для него сейчас естественно быть в кризисе.

Многие люди смогли сказать, что ученики Секты Проклятой Почвы пошли за Чу Фэном. Кроме того, воспользовавшись этой возможностью, они стали льстить Не Вань'эр и Не Си'эр.

Две сестры Не чувствовали, что такого рода люди были очень презренными. На самом деле, они даже не потрудились взглянуть на них. Они чувствовали, что такие люди, как они, очень жалкие. Более того, они также чувствовали, что эти двадцать учеников Секты Проклятой Почвы были очень жалкими.

В конце концов, они двое уже знали, насколько пугающим был Чу Фэн.

Свист, свист, свист

В этот момент двадцать учеников Секты Проклятой Почвы всё ещё гнались за Чу Фэном. Кроме того, им удалось увидеть его, и теперь они находились на некотором расстоянии от него. Однако, к их удивлению, они не ожидали, что скорость Чу Фэна будет такой быстрой. Если бы они не выложились по полной, им на самом деле было бы очень сложно догнать его.

В этот момент вспышка холода мелькнула в глазах Янь Гуя. Он был зол преследованием и планировал использовать боевой навык движения, чтобы быстро догнать Чу Фэна.

Топ

Однако именно в этот момент Чу Фэн внезапно остановил свои шаги. Чу Фэн, который был быстрее, чем даже молния, на самом деле остановился и встал как железный колокол.

— Это...

Внезапная остановка Чу Фэна потрясла учеников Секты Проклятой Почвы. Помимо Янь Гуя, все остальные стали несколько безумными. Однако, в конце концов, они также остановились.

Однако они не понимали. Чу Фэн явно знал, что они пришли за ним. Таким образом, почему он не продолжил бежать и вместо этого внезапно остановился? Это было необоснованно.

— Что не так? Почему ты больше не бежишь? Может быть, ты знаешь, что ты не можешь сбежать? — спросил Янь Гуй.

— Хе... — Чу Фэн слегка засмеялся. Он обернулся и начал растягивать своё тело. «Щёлк,

щёлк». Подобные фейерверку звуки начали слышаться по всему его телу. Затем, он сказал:

— Как вы все хотите умереть?

Глава 1473. Живой демон

— Ты тот, кто собирается умереть!

Ученик Секты Проклятой Почвы атаковал. Его движения были очень странными. Он двигался, как гепард. Его руки были очень сильными; как будто они были парой тигровых когтей. Что касалось его тела, оно было в очень странной форме, больше как журавль. Это был боевой навык, который был как минимум восьмого ранга.

К сожалению, несмотря на то, что он овладел этим боевым навыком, он обладал тем же развитием, что и Чу Фэн, Боевой Король шестого ранга, разница между их боевой силой была действительно слишком огромной.

Бах

Чу Фэн не стал контратаковать. Вместо этого он просто топнул ногой по земле. После этого хлынула волна воздуха, и приземлилась на тело ученика Секты Проклятой Почвы.

Треск, треск

В одно мгновение хрустящие щелчки начали слышаться из тела ученика. В то время, когда он упал на землю, он не только истекал кровью из глаз, ушей, ноздрей и рта, его вены и меридианы также раскрыты. Теперь он был полностью покрыт кровью.

— Ублюдок!

Другой ученик Секты Проклятой Почвы начал атаковать Чу Фэна. Этот ученик был Боевым Королём седьмого ранга, на уровень выше, чем Чу Фэн. Этот ученик был абсолютно уверен, что он сможет победить Чу Фэна.

Используя боевой навык движения, этот ученик мгновенно предстал перед Чу Фэном. Его пять пальцев сжались в кулак, а затем он высунул средний палец. Это было боевым навыком со всей его силой, сосредоточенной в среднем пальце. Если бы кто-то был поражён этим боевым навыком, даже если бы он не умер, он был бы покалечен.

Кроме того, для того, чтобы увеличить силу своей атаки, этот ученик Секты Проклятой Почвы даже наложил на свой средний палец смутно видимый талисман. Это было тем, как Секта Проклятой Почвы действовала. Они использовали бы талисманы, чтобы увеличить свою боевую силу.

Этот ученик Секты Проклятой Почвы нацелил свой кулак на дантянь Чу Фэна. Он планировал покалечить развитие Чу Фэна. Надо признать, он был крайне безжалостным.

Пуччч

— Аaaa...

Однако, прежде чем его кулак ударил Чу Фэна, он громко закричал. Оказалось, что его дантянь был пронзён. Чу Фэн пронзил его дантянь. Рука Чу Фэна была как меч. Мало того, что она полностью проколола дантянь этого ученика Секты Проклятой Почвы, она также не была покрыта кровью, когда Чу Фэн вытащил её. Это было так, как будто рука Чу Фэна была заветным мечом, который не мог быть испорчен.

Паа

После того, как покалечил ученика Секты Проклятой Почвы, Чу Фэн беспощадно дал ему пощёчину, отбросил на несколько метров. Как мешок с песком, этот ученик врезался в большое дерево, прежде чем упасть на землю, где он потерял сознание.

— Следующий! — сказал Чу Фэн с очень чистым голосом. Его тон был наполнен презрением. Как будто ученики Секты Проклятой Почвы перед ним были не людьми, а скорее свиньями, овцами, утками и гусями, просто кучей скота, ожидающего убоя. Если бы он хотел убить их, он мог бы сделать это с лёгкостью.

— Ты...

Увидев это и услышав, что сказал Чу Фэн, остальная дюжина учеников Секты Проклятой

Почвы начала скрипеть зубами от злости. Они хотели налететь на Чу Фэна и убить его.

— Стоп, — однако внезапно раздался крик. Этот голос остановил всех учеников. Это был Янь Гуй.

— Я недооценил тебя, — сказал Янь Гуй.

— Ты не первый, кто произнёс эти слова, — сказал Чу Фэн лёгкой улыбкой.

— Даже если ты обладаешь боевой силой, чтобы преодолеть развитие на три уровня выше твоего собственного, твоё развитие всё ещё только Боевой Король шестого ранга. Самое большее, ты можешь сражаться против обычных Боевых Королей девятого ранга.

— Тем не менее, среди нас здесь число людей, способных противостоять Наполовину Боевым Императорам, невелико. Ты действительно считаешь, что ты смог бы победить нас всех? — сказал Янь Гуй.

— Если бы я сказал вам, что даже если вы все пойдёте на меня вместе, вы не были бы мне ровней, вы все поверили бы в это? — спросил Чу Фэн.

— Хахахаха... — после того, как Чу Фэн сказал те слова, Янь Гуй и другие ученики разразились громким смехом. С их точки зрения на это, Чу Фэн шутил.

Это было, как будто обезьяна рассказывала стае волков, что она могла бы съесть их всех. Это было крайне нереалистично и смешно достаточно, чтобы заставить человека умереть от чрезмерного смеха.

Свист

Именно в этот момент промелькнул луч света. Это было, как будто что-то предстало между ними.

При ближайшем рассмотрении ученики Секты Проклятой Почвы были поражены. На самом деле это был Чу Фэн! Чу Фэн предстал между ними. Кроме того, у него была странная улыбка на его лице.

— Все вы, садитесь на пол.

Внезапно Чу Фэн поднял руку, и золотой свет пронёсся по небу, превратившись в золотое облако.

Это облако мерцало от золотого сияния, и руны и печати блуждали по нему. Когда оно внезапно упало на толпу, огромное давление также упало с неба.

Бум

В одно мгновение все ученики Секты Проклятой Почвы, включая даже Янь Гуя, лежали на животе, как умирающие собаки. Они не могли двигаться ни в малейшей степени.

— Вы все верите мне теперь? — спросил Чу Фэн.

— Ты, что именно за монстр ты? — один из учеников Секты Проклятой Почвы был очень напуган. Даже тон его голоса изменился. Никогда ещё он не думал, что Чу Фэн был бы таким сильным.

Тем не менее, было ясно, что его развитие было развитием Боевого Короля шестого ранга. Для Боевого Короля шестого ранга быть способным делать что-то вроде этого, кроме как о монстре, этот ученик Секты Проклятой Почвы не мог подумать об иной возможности.

Бузз

Чу Фэн сделал хватательное движение одной рукой. И меч, сформированный боевой силой, появился в его руке. Безжалостно он сунул этот меч в левое плечо этого ученика. «Пуу» — меч пронзил плечо этого ученика.

— Я спрошу, и вы все ответите. Если вы скажете что-нибудь лишнее, не обвиняйте меня в том, что я беспощаден, — тон Чу Фэна был ледяным и наполнен жадой убийства. Он не шутил.

Ученики Секты Проклятой Почвы все были в состоянии почувствовать, что Чу Фэн не шутил. Хотя можно было бы лгать словами, жажда убийства определённо не лгала. Особенно жажда убийства Чу Фэна, это было что-то, что он закалил бесчисленными убийствами. Это было определённо не подделкой. Кроме того, так как ученики Секты Проклятой Почвы также были людьми, которые отправлялись по пути убийства, они с ещё большей уверенностью знали, насколько реальной была жажда убийства Чу Фэна.

Таким образом, ученики Секты Проклятой Почвы смогли представить себе, каким пугающим был Чу Фэн и что его руки, должно быть, были запятнаны кровью бесчисленных людей. Он был злодеем, который убивал бесчисленное количество раз, даже не моргнув глазом. Он был настоящим хладнокровным убийцей.

Таким образом, они знали, что Чу Фэн сделает то, что он пригрозил сделать, и на самом деле убьёт их, если они посмеют сказать что-то большее, чем он спросил. Таким образом, даже Янь Гуй не осмелился ничего сказать. Как испуганные птицы, они дрожали, лежа на земле.

— Кто среди вас всех Семёрка Проклятой Почвы? — спросил Чу Фэн.

— Это... — эти слова поразили всех учеников Секты Проклятой Почвы. Особенно Янь Гуя, выражение лица которого стало неестественным. Однако никто не хотел ничего говорить.

Свист

Чу Фэн махнул рукой. Его меч, который был на плече этого ученика, последовал за движением его руки и срезал всё на пути к области даньтяня. Даньтянь этого ученика был полностью разрезан на части Чу Фэном.

— Аааа... — этот ученик испустил жалобный крик. Его крик был не из-за боли, которую он испытывал. Скорее, потому, что развитие, которое он тренировал многие годы, сейчас испарялось. В это время он почувствовал, что жизнь становится более несчастной, чем смерть.

После этого Чу Фэн направил свой меч на другого ученика и вонзил его в тело этого ученика. Затем, он пригрозил:

— Говорите мне сейчас. Иначе, ваш конец будет таким же, как и его.

— Пожалуйста, не надо, пожалуйста, не калечь моё развитие. Я скажу тебе, я скажу тебе... — этот ученик не осмелился сопротивляться. Он повернулся к трём людям. Затем он начал плакать от боли.

Это было из-за трёх людей, к которым он обращался, хотя они были не самыми сильными среди всех из них, они были тремя с самым необычным статусом.

Среди них один из них был самым сильным учеником Секты Проклятой Почвы, Янь Гуй, Боевой Король девятого ранга.

Что касалось двух других, Чу Фэн не знал их имён. Тем не менее, один из них был Боевым Королём восьмого ранга, и другой был Боевым Королём седьмого ранга.

Увидев этих трех человек, Чу Фэн начал улыбаться... В то время, как он начал улыбаться, он также закрыл свои глаза. Четыре лица появились в его разуме.

Цзян Циша, У Куньлунь, Чжао Юэтянь и Куан Байнянь.

После того, как эти четверо появились в Регионе Восточного Моря, они создали огромный переворот и стали величайшими врагами Чу Фэна.

В то время, когда четверо из них впервые появились, Чу Фэн почувствовал огромное давление. Четверо из них были как четыре непреодолимые стены. Перед Чу Фэном они так сильно надавили на него, что ему было трудно дышать.

Что касалось четырёх из них, то они были четырьмя из семи личных учеников директора Секты Проклятой Почвы. В целом, семь из них были известны как Семёрка Проклятой Почвы.

Тогда, если бы не Леди Пяомяо, одолжившая Чу Фэну свою силу, для Чу Фэна было бы просто невозможно одолеть Цзян Циша и остальных. В то время Чу Фэн всё ещё был слишком маленьким и слабым.

Внезапно Чу Фэн открыл глаза и снова посмотрел на Янь Гуя и двух других. В это время улыбка на его лице стала отчётливей.

Эти три человека также были частью Семёрки Проклятой Почвы. Каждый из них был сильнее, чем Цзян Циша и трое других. И всё же теперь они лежали под ногами Чу Фэна, как умирающие собаки. Если Чу Фэн хотел бы убить их, это было бы также просто, как сокрушить муравьёв.

Самое главное, что на этот раз Чу Фэн не заимствовал силы у кого-либо ещё. Он полагался... только на самого себя.

— Янь Гуй, казалось бы, что ты глава Семёрки Проклятой Почвы, верно? — Чу Фэн подошёл к Янь Гуйю и спросил.

— Чу Фэн, это не то, что я хотел атаковать тебя. Это Цинь Линъюнь, он попросил нас разобраться с тобой.

— Верно, в моём Пространственном Мешке выгоды, которые Цинь Линъюнь дал нам. Ты можешь взять их. Нет, возьми всё в моём Пространственном Мешке. Пожалуйста, пожалуйста, отпусти нас, — Янь Гуй не посмел ответить на вопрос Чу Фэна. Вместо этого он начал умолять о прощении.

Дело было не в том, что у Янь Гуя не было морального позвоночника. Скорее всего, это было потому, что он очень боялся и был наполнен сожалением.

Раньше он думал, что Чу Фэн был овцой, которую он мог легко поймать. Тем не менее, он теперь обнаружил, что вместо овцы Чу Фэн был яростным тигром. Несмотря на то, что они были голодными волками, они всё ещё были очень маленькими и слабыми перед Чу Фэном. И теперь они все стали пищей Чу Фэна.

Чу Фэн снова улыбнулся. Он уже знал, что Янь Гуй и другие ученики Секты Проклятой Почвы, которые пришли атаковать его, могли быть связаны с Цинь Линъюнем. Однако он никогда не

ожидал, что это действительно так.

Чу Фэн протянул руку и сделал захватывающее движение. Все их Пространственные Мешки были втянуты рукой Чу Фэна. После этого он обыденно поместил их в свой собственный Пространственный Мешок без малейшего следа вины. Казалось, все они были его с самого начала.

Однако было ясно, что Чу Фэн не планировал отпускать их так. Он открыл ладонь, и еще одна влекущая сила начала распространяться. Янь Гуй был притянут его рукой.

Чу Фэн держал шею Янь Гуя одной рукой и меч другой. Затем он пронзил мечом талию Янь Гуя. Меч был всего в нескольких сантиметрах от даньтяня Янь Гуя.

— Я спрошу и ты ответишь. Если ты посмеешь колебаться в малейшей степени, если ты посмеешь солгать в малейшей степени, я заставлю твоё развитие, на которое ты потратил последние тридцать два года, превратиться в дым.

— Лучше, чтобы ты говорил правдиво. Ты должен знать, что я смогу увидеть, что ты лжёшь, — молния вспыхнула в глазах Чу Фэна; в тот момент он был как живой демон, который мог видеть все.

Глава 1474. Место, в которое он должен пойти

— Ты знаешь Таньтай Сюэ? — спросил Чу Фэн.

— Я... Я знаю, — Янь Гуй не осмелился ничего скрывать.

— В таком случае, ты знаешь, где она сейчас? — спросил Чу Фэн.

— Она... она... — Янь Гуй слегка колебался. Однако, в конце концов, он сказал:

— Она в нашей Секте Проклятой Почвы.

— В вашей Секте Проклятой Почвы? Она не ученик вашей Секты Проклятой Почвы, так зачем ей быть в Секте Проклятой Почвы? Вы все схватили её? — спросил Чу Фэн холодным голосом.

— Да, верно. Она была схвачена моим мастером, — ответил Янь Гуй.

— Почему вы все её захватили? — спросил Чу Фэн.

— Мало того, что она украла Ворующую Душу Талисманную Флейту моего мастера, она также убила моих четырёх младших братьев. Мой хозяин не позволит спустить ей это с рук, — сказал Янь Гуй.

Услышав эти слова, сердце Чу Фэн задрожало. Кем была Таньтай Сюэ? Она была таинственной женщиной, которая прибыла в Регион Восточного Моря вместе с Цзян Цина и другими.

Таньтай Сюэ помогла Чу Фэну много раз в прошлом. Она была великим благодетелем для Чу Фэна. Первоначально Чу Фэн вошел на Небесный Путь в Святую Землю Воинственности вместе с Таньтай Сюэ. К сожалению, некоторые неудачи возникли на Небесном Пути. Таким образом, Чу Фэн не смог войти во Владение Проклятой Почвы вместе с Таньтай Сюэ и вместо этого прибыл во Владение Бирюзового Дерева.

Поэтому Чу Фэн все время беспокоился о Таньтай Сюэ. Он не знал, была ли она в безопасности, когда вернулась во Владение Проклятой Почвы сама.

И теперь, после того, как услышал, что сказал Янь Гуй, Чу Фэн, естественно, был даже более обеспокоен. Было ясно, что Таньтай Сюэ не была в безопасности сейчас.

— Вы все ещё не убили её? Почему нет? — в то время как Чу Фэн узнал, что Таньтай Сюэ была захвачена, он мог сказать из слов Янь Гуй, что Таньтай Сюэ была только схвачена, и ещё не убита.

— Это потому, что она спрятала Ворующую Душу Талисманную Флейту моего мастера. Прежде, чем мы найдём Ворующую Душу Талисманную Флейту, она не может умереть, — сказал Янь Гуй.

— Ворующую Душу Талисманная Флейта, что это?

— Это Незавершённое Императорское Оружие, самое ценное унаследованное сокровище нашей Секты Проклятой Почвы, — сказал Янь Гуй.

— В таком случае, если Таньтай Сюэ отказалась говорить вас всем место, где она спрятала Ворушую Душу Талисманную Флейту, что вы все сделаете тогда? — спросил Чу Фэн.

— Если она откажется сообщить нам, даже столкнувшись со смертью, тогда, с личностью моего мастера, он заставит её пожелать, чтобы она была мертва. Она, безусловно, в конечном итоге сообщит нам об этом месте, — честно сказал Янь Гуй. Он действительно не смел ничего скрывать от Чу Фэна, потому что он очень боялся, что Чу Фэн покалечит его развитие.

Внезапно Чу Фэн ворвался громким, радостным и сумасшедшим смехом.

— Хахаха... хорошо, очень хорошо. Таньтай Сюэ, никогда бы не подумал, что у тебя тоже будет такой день.

Чу Фэн сделал это сознательно. Янь Гуй и другие были учениками Секты Проклятой Почвы. В то время, как Чу Фэн мог покалечить развитие нескольких из них, он не мог на самом деле убить их. В противном случае, это создало бы огромный переворот и могло бы даже привести к тому, что две огромные силы, Гора Бирюзового Дерева и Секта Проклятой Почвы, стали бы воевать.

Чтобы предотвратить войну, было возможно, что Гора Бирюзового Дерева могла передать Чу Фэна Секте Проклятой Почвы.

Таким образом, Чу Фэн не мог убить Янь Гуя и других. Однако, поскольку он не мог их убить, а вместо этого задал им такие вопросы, было неизбежно, что Янь Гуй подумает о том, почему он спрашивает их.

Если бы он задумался над этим, они неизбежно приняли бы меры против Чу Фэна. Если бы в их сердцах возникли предосторожности, они обязательно сообщили об этом деле директору Секты Проклятой Почвы по возвращении. Что касалось этого, это было бы серьезным кризисом для Чу Фэна. Таньтай Сюэ или была бы перемещена в другое место, или была бы непосредственно убита.

Чтобы этого не случилось, Чу Фэн умышленно рассмеялся. Он хотел, чтобы Янь Гуй подумал, что Таньтай Сюэ была его великим врагом.

Он хотел, чтобы Янь Гуй подумал, что он спросил о Таньтай Сюэ не потому, что он беспокоился о ней, а потому, что хотел узнать, жива ли она ещё или нет.

Таким образом, Янь Гуй и другие не стали бы принимать меры предосторожности против допроса Чу Фэна. На самом деле, они, вероятно, даже не упомянули бы об этом деле своему директору. В конце концов, то, что они сделали, было утечкой секретной информации Чу Фэну. Если бы их директор должен был узнать об этом, они в конечном итоге пострадали от крупного бедствия.

— Младший брат Чу Фэн, может быть... что у тебя также есть глубокая ненависть против этой Таньтай Сюэ? — конечно же, Янь Гуй был одурачен исполнением Чу Фэна и подумал, что Чу Фэн был также кем-то, кто ненавидел Таньтай Сюэ.

— В самом деле есть. Это тоже довольно огромная ненависть. Однако, всё в порядке. Покуда она не проживает свою жизнь мирно, я спокоен.

— Принимая во внимание, что у вас всех есть тот же самый враг, что и у меня самого, я пощажу ваши жизни сегодня.

Когда Чу Фэн сказал, он махнул своим рукавом и выпустил формацию облака в небо, давление, которое связало Янь Гуя и других на земле, было также выпущено.

Пут

Несмотря на то, что его свобода была возвращена ему, Янь Гуй всё ещё не мог стоять прямо. Вместо этого, как и глина, он сел на землю.

В этот момент его глаза были безжизненными, а выражение лица рассеяно. Он был залит потом и задыхался. Он был глубоко и серьёзно напуган.

Хотя Чу Фэн только допрашивал его с парой вопросов, хотя это был очень короткий период времени, этот период времени был сродни тому, чтобы быть в аду. Это было чрезвычайно сложно вынести.

Внезапно Чу Фэн сказал:

— Вы все, вытаскивайте все свои талисманы телепортации, данные вам Горой Бирюзового Дерева.

Ученики Секты Проклятой Почвы не посмели пойти против приказа Чу Фэна. Один за другим они вытащили их талисманы телепортации и держали их в своих руках.

— Младший брат Чу Фэн, что ты хочешь от этого? — спросил Янь Гуй в замешательстве.

— Раньше вы все пришли атаковать меня. Это не то, что я могу просто простить.

— Однако, принимая во внимание, что ваша Секта Проклятой Почвы также враг Таньтай Сюэ, я даю вам возможность жить.

— В то время как я могу простить ваше основное преступление, я не могу позволить вам уйти

без наказания. Вы все, сломайте свои талисманы телепортации и возвращайтесь, — сказал Чу Фэн.

— Это...

— Младший брат Чу Фэн, пожалуйста, не делай этого. Пожалуйста, дай нам ещё один шанс. В противном случае мы... — слова Чу Фэна стали большим потрясением для Янь Гуя и других.

Разбить их талисманы телепортации, разве это не считалось бы лишением этой Охоты Девяти Сил? Для них это было бы огромным позором, полным унижением. Мало того, что они будут наказаны их директором по возвращении, они также не смогут избежать репутации дезертиров, которые бежали из битвы на всю оставшуюся жизнь.

Свист, свист, свист

Видя, что они колебались, Чу Фэн внезапно подумал. Затем перед ним появилось двадцать копей. Все они указывали на смертельные места этих двадцати учеников Секты Проклятой Почвы.

Хотя все двадцать из этих копей были сформированы силой духа, каждое из них было духовной формацией с чрезвычайно сильной мощностью, способной отнять жизнь этих учеников Секты Проклятой Почвы. Перед Чу Фэном даже Янь Гуй не мог избежать смерти.

— Я буду считать до трёх. Вы можете либо уйти, либо умереть. Вы решаете, — после того, как Чу Фэн закончил произносить эти слова, он закрыл глаза и сказал очень мрачным тоном:

— Один.

Поп, поп, поп, поп, поп...

После того, как Чу Фэн сосчитал до одного, он сразу же услышал трескающиеся звуки. Это были звуки разрывающихся талисманов телепортации.

Когда Чу Фэн снова открыл глаза, он обнаружил, что все двадцать учеников Секты Проклятой Почвы сломали их талисманы телепортации и сбежали. Ни один из них не остался.

— Хе... — видя это, Чу Фэн выпустил лёгкий смешок. Он насмеялся над Янь Гуюем и другими за то, что они были такими трусливыми. В то же время он также высмеивал их за то, что они были так бессильны. Просто с их боевой силой они на самом деле посмели прийти атаковать его, пытались убить его. Они на самом деле переоценили себя.

— Таньтай Сюэ, ты должна упорствовать. После того, как закончится эта Охота Девяти Сил, я,

Чу Фэн, приду и спасу тебя, — внезапно взгляд Чу Фэна стал серьёзным. В его серьёзном взгляде были опасения.

Мало того, что Таньтай Сюэ чрезвычайно помогла Чу Фэну и спасла ему жизнь прежде, она также не убила всех четверых из семёрки Секты Проклятой Почвы. Она убила только одного из них четырёх. Что касалось остальных троих, включая самого Цзян Циша, они все были убиты Чу Фэном.

Другими словами, Таньтай Сюэ помогла Чу Фэну, приняв преступление убийства других троих. По логике, Чу Фэн должен был пойти и спасти её. В противном случае у Чу Фэна была бы виновная совесть.

Когда он думал об этом, Чу Фэн внезапно двинулся. Его тело было как вспышка молнии. В одно мгновение он преодолел расстояние в несколько миль и исчез.

Что касалось направления, в котором он исчез, естественно, это было вне диапазона, который Гора Бирюзового Дерева предоставила ученикам Охоты Девяти Сил.

Кроме того, неизвестная кому-либо, эта локация была также самым опасным местом во всём Пережитке Древней Эпохи.

Тем не менее, это место было местом, куда Чу Фэн должен был пойти.

Глава 1475. Пережиток Древней Эпохи

За пределами Пережитков Древней Эпохи. Здесь собрались директора Девяти сил и различные старейшины. Они не разошлись. Вместо этого они общались друг с другом.

— Мне интересно, на этот раз, будут ли какие-то ученики, которые используют свои талисманы

телепортации после столкновения с опасностью? — сказал директор Восьми Опустошённых Горных Хребтов с улыбкой.

— Определённо. Несмотря на то, что это очень позорное и унижительное действие для учеников, всегда будут люди, которые будут трусить, когда столкнутся со смертью. Подобные вещи случались в каждой Охоте Девяти Сил. Так, как может эта Охота Девяти Сил быть исключением? — сказал Старый Даосист Улян.

— В таком случае мне интересно, чей ученик первым применит свой талисман телепортации? — спросил с улыбкой директор Города Золотой Брони.

В этот момент все замолчали. Если использование талисмана телепортации было позором для учеников, ученики, использующие их, были бы позором самой силы. Никто не хотел бы, чтобы подобное происходило с их собственными учениками.

— Я думаю, что это определённо будет тот ученик Горы Бирюзового Дерева, Чу Фэн, — сказал директор Секты Проклятой Почвы.

Услышав эти слова, взгляд Дугу Синфэна слегка прищурился, и в его глазах засияла вспышка холода. Однако он ничего не сказал.

— Почему ты так говоришь? — с любопытством спросил Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Он не сильный. Тем не менее, он был высоко оценен всеми вами и получил шесть ставок. Это неизбежно заставит его стать тщеславным.

— У человека должна быть сила, чтобы быть тщеславным. Его силы недостаточно. Неизбежно, что он войдёт на неверный путь или спровоцирует людей, которые он не должен провоцировать. Обе эти возможности могут стать причиной того, что он столкнётся с опасностью. Если он не сможет противостоять опасностям, единственным выходом для него будет использование талисмана телепортации, — проанализировал директор Секты Проклятой Почвы в рациональной манере.

— Хотя то, что ты говоришь, немного предвзято, это также не без оснований, — услышав рассуждение директора Секты Проклятой Почвы, многие люди кивнули в согласии.

В этот момент Дугу Синфэн всё ещё молчал. Однако. Мастер Альянса Мировых Спиритистов, Мяо Жэньлун и Старый Даосист Улян начали улыбаться.

— Владыка Директор, кто-то использовал их талисман телепортации, — внезапно из Пережитка Древней Эпохи вышла пара старейшин Горы Бирюзового Дерева.

— О? Кто-то использовал их талисман телепортации так скоро? Кто это? — услышав эти слова, многие присутствующие директора были удивлены.

Хотя были бы люди, которые использовали бы свои талисманы телепортации в каждой Охоте Девяти Сил, это, как правило, происходило только после того, как Охота Девяти Сил продолжалась какое-то время. Что-то, подобное сегодняшнему, когда талисман телепортации использовался вскоре после того, как началась Охота Девяти Сил, было крайне редко.

Если использование талисмана телепортации было позором, то использовать его так быстро, как сейчас, было бы крайним позором.

После момента удивления, вся толпа обратила свой взор на Пережитки Древней Эпохи. Они все желали знать, ученик какой силы так быстро использовал свой талисман телепортации.

Перед глазами толпы Янь Гуй и другие девятнадцать учеников Секты Проклятой Почвы вышли в их поле зрения, ведомые несколькими старейшинами из Горы Бирюзового Дерева.

— Янь Гуй? Как это могли быть вы все? — в этот момент люди из Секты Проклятой Почвы внезапно встали. Они не могли сидеть в напряжении, и их лица были наполнены потрясением и удивлением.

Независимо ни от чего, они никогда не думали, что это ученики их Секты Проклятой Почвы использовали ли бы талисманы телепортации первыми. Кроме того, все двадцать из них использовали свои талисманы телепортации.

— Мастер, это мы те, кто некомпетентен, — Янь Гуй и другие знали, какой огромный промах они совершили. Они тут же опустились на пол и стали просить о прощении, кланяясь.

— Что именно случилось? Кто вас всех ранил? — спросил со злостью директор Секты Проклятой Почвы.

Директор Секты Проклятой Почвы заметил, что мало того, что были люди, которые были ранены среди двадцати учеников, были также люди с покалеченным развитием. Они, безусловно, были атакованы. Иначе они не были бы в таком жалком состоянии.

— Это Чу Фэн, это ученик Горы Бирюзового Дерева Чу Фэн, — Янь Гуй не скрыл это дело.

— Что? Чу Фэн? — услышав эти слова, все присутствующие были потрясены. Даже Дугу Синфэн, Мяо Жэньлун и другие были удивлены.

Несмотря на то, что они знали, что Чу Фэн был очень силен, они не ожидали, что Чу Фэн быстро уничтожит всех учеников Секты Проклятой Почвы. Почему именно он это сделал?

— Чу Фэн из Горы Бирюзового Дерева? Кроме него, кто еще? Почему они напали на вас всех?
— продолжал спрашивать директор Секты Проклятой Почвы.

— Это только он. Причина, по которой он напал на нас, состоит в том, что мы столкнулись с ним из-за словесных разногласий. Мы не были не ровней ему, поэтому у нас не было выбора, кроме как убежать, — Янь Гуй не сказал правду. Как он мог сказать, что они получили выгоды от Цинь Линъюня и решили пойти и напасть на Чу Фэна, только чтобы быть выгнанным им из Охоты Девяти Сил? Сказать это было слишком унижительно для него. Ему действительно было очень трудно сказать.

— Это... — в этот момент все потеряли дар речи. Особенно директор Секты Проклятой Почвы, его лицо побледнело, как будто он только что съел мертвую крысу. Он вообще ничего не мог сказать.

Не было необходимости продолжать спрашивать. Чу Фэн сам заставил всех двадцати учеников Секты Проклятой Почвы немедленно использовать свои талисманы телепортации. Этого было достаточно, чтобы проиллюстрировать всё.

Несмотря на то, что толпа обнаружила, что это было очень невероятно и даже трудно было принять, то, что сказал Янь Гуй и другие, уже сообщило всем о том, насколько силён был Чу Фэн. Независимо от того, хотели они верить или нет, у них не было выбора, кроме как сделать это. В конце концов, это было правдой.

— Чу Фэн на самом деле несерьёзный. Почему он заставил других использовать свои талисманы телепортации и заставить их растратить этот шанс только из-за словесной дискуссии?

— Директора, как насчет этого? Поскольку как эта Охота Девяти Сил только началась, как насчёт того, чтобы мы позволили этим маленьким друзьям из Секты Проклятой Почвы получить ещё один шанс? Позволим им вернуться в Пережитки Древней Эпохи. Что вы все думаете? — сказал Дугу Синфэн с сияющей улыбкой.

Унижение, абсолютное унижение. Он просто давал пощёчины директору Секты Проклятой Почвы перед толпой.

Дугу Синфэн говорил, что ученики его Секты Проклятой Почвы были настолько сильно хуже учеников его Горы Бирюзового Дерева, что он давал им ещё один шанс из жалости.

— Не нужно. Пойдёмте, — директор Секты Проклятой Почвы заскрипел зубами от злости. В этот момент у него больше не было милости великого директора. Он действительно встал и приготовился уйти.

— Белая Обезьяна, Безумный Убийца, быстро, направьте людей и вылечите маленьких друзей Секты Проклятой Почвы, — сказал Дугу Синфэн.

— Не нужно. Наша Секта Проклятой Почвы не так слаба, что мы не можем даже вылечить наши собственные ранения. Прощайте, — директор Секты Проклятой Почвы не был благодарен вообще. Он повел своих людей и непосредственно ушёл.

— Поздравления брату Дугу. Казалось бы, в вашей Горе Бирюзового Дерева появился небесный гений, — после того, как директор Секты Проклятой Почвы ушёл, директор Восьми Опустошённых Горных Хребтов сразу же выразил свои поздравления.

— Это верно. Этот ребенок действительно хорошо скрывал свою силу. Он на самом деле победил двадцать человек в одиночку. На это нельзя смотреть свысока. Я боюсь, что маленькие друзья Не Вань'эр и Не Си'эр Сада Десяти Тысяч Цветов встретят равного в этой Охоте Девяти Сил, — другие директора также начали повторять похвалы друг за другом.

Дугу Синфэн столкнулся с похвалами толпы с улыбкой на лице. Можно было видеть, что он был чрезвычайно счастлив. Он уже знал, что Чу Фэн был драконом среди людей. Однако он никогда не ожидал, что прогресс Чу Фэна будет ещё быстрее, чем он себе представлял. На этот раз он был очень доволен.

Тем не менее, директор Сада Десяти Тысяч Цветов была без выражения на лице. Она чувствовала себя крайне удручённой. Это было потому, что она уже знала, что Не Вань'эр и Не Си'эр её Сада Десяти Тысяч Цветов не были ровней Чу Фэну.

Покуда ничего неожиданного не произошло бы, Чу Фэн определённо был бы победителем в этой Охоте Девяти Сил.

Между тем, внутри Пережитков Древней Эпохи Чу Фэн не знал о том, что случилось снаружи. Он следовал карте в своём разуме и искал сокровище, наполненное ресурсами развития.

Чу Фэн уже давно миновал пределы диапазона, который Гора Бирюзового Дерева назначила для учеников. Он вошёл в пустынный и жуткий регион.

Это место было покрыто жёлтым туманом. Даже Небесные Глаза Чу Фэна могли видеть только ограниченное расстояние вокруг него. Кроме того, странный рёв можно было слышать без остановки на расстоянии. Этот рёв был как вой волков, рычание тигров, крики птиц, и звуки жуков. По сути, они были очень странными.

Короче говоря, очень опасная аура заполнила этот регион. Казалось, что опасность может произойти в любой момент времени. Это... было настоящими Пережитками Древней Эпохи.

Глава 1476. Вторжение в запретную зону

В этом месте обычные люди должны были быть крайне осторожными. Им пришлось бы приложить двести процентов внимания. Иначе, если бы они снизили бы свою охрану, они закончили бы тем, что потеряли бы свои жизни.

Однако у Чу Фэна был очень спокойный вид. Просто, как и раньше, он всё ещё быстро продвигался.

Причиной, почему он не беспокоился вообще, была в том, что... в его разуме была карта.

Когда Чу Фэн впервые прибыл в Святую Землю Воинственности, Чу Фэн столкнулся с одним Дедушкой Ло. Этот Дедушка Ло не обладал очень высоким развитием. Однако он был путешественником, который путешествовал по многим местам в Святой Земле Воинственности на протяжении всей своей жизни.

Что касалось его многолетних путешествий, они не оставили его с пустыми руками. Однажды он получил коробку с сокровищами в западном регионе Святой Земли Воинственности.

В этой коробке сокровищ было три сокровища. Первым был фрукт, который содержал природную энергию. Вторым был тёмно-золотой предмет, который выглядел как кинжал или трость. Что касалось последнего предмета, это была карта.

Что касалось этой карты, на ней не только было записано сокровище, содержащееся в Пережитках Древней Эпохи Горы Бирюзового Дерева, на ней также были записаны места опасностей и ловушек.

Чу Фэн сразу понял, насколько ценна эта карта. Таким образом, он запомнил содержание карты в своём разуме и затем уничтожил саму карту.

Прямо сейчас всё содержимое карты было в голове Чу Фэна. Несмотря на то, что с каждой стороны были скрыты опасности, Чу Фэн всё ещё хорошо знал, как он должен двигаться.

Шаг

Однако внезапно, следуя за шагом, зрачки Чу Фэна сжались, и его тело начало дрожать. Даже его цвет лица слегка изменился. В своём разуме он закричал: «О, нет!»

Несмотря на то, что на карте в голове Чу Фэна были зафиксированы формации Древней Эпохи, различные ловушки и места, где часто отдыхали звери Древней Эпохи, не было записано ситуации, с которой Чу Фэн только что столкнулся.

Здесь была формация. Она покрывала очень обширный регион, и была очень хорошо спрятана. Это было определённо не то, что установил обычный мировой спиритист. Иначе для Чу Фэна было бы невозможным не обнаружить её.

Эта формация была шедевром по крайней мере Королевского Мирового Спиритиста Отметки Змеи. Кроме того, это должно было быть чем-то, что установила Гора Бирюзового Дерева. Это было потому, что Чу Фэн мог ощутить, что эта духовная формация была расположена здесь как минимум несколько тысяч лет. Однако период в несколько тысяч лет был очень далёк от Древней Эпохи. Таким образом, это было не духовной формацией из Древней Эпохи. Таким образом, это определённо было бы духовной формацией, установленной Горой Бирюзового Дерева.

Кроме того, Чу Фэн смог понять, что эта духовная формация была не убивающей формацией. Вместо этого, это было просто формацией обнаружения. Теперь, когда Чу Фэн активировал эту формацию, люди из Горы Бирюзового Дерева обнаружили бы, что он пришёл в это место.

Кроме того, это было не обычной обнаруживающей формацией. Эта духовная формация была также способна на «блокирование души». Теперь, когда Чу Фэн активировал эту духовную формацию, независимо от того, летел бы он в небе или нырнул бы под землю, он всё равно был бы обнаружен людьми из Горы Бирюзового Дерева.

Все последующие действия Чу Фэна были бы под пристальным наблюдением Горы Бирюзового Дерева. Если не... Если не то, что Чу Фэн был бы способен убрать отслеживающую формацию, которая спряталась в его теле.

Свист, свист, свист...

Чу Фэн не продолжал идти дальше. Вместо этого он сел, скрестив ноги, в воздухе, и начал формировать без остановки ручные печати. Слой за слоем энергии духа начали подавляюще выходить из его тела. Он планировал сломать отслеживающую формацию внутри него.

В то же время. В самом загадочном месте Горы Бирюзового Дерева. Там было много древних

пагод. Внутри одной из древних пагод была золотая духовная формация, и эта духовная формация сейчас ярко сияла.

Текущими внутри золотой духовной формации были отметки змеи. Другими словами, человек, который установил духовную формацию, был Королевским Мировым Спиритистом Отметки Змеи.

Когда эта духовная формация мерцала светом, в ней возникал смутный силуэт. По мере того, как духовная формация продолжала мерцать, силуэт становился всё более ясным.

Окружающими эту духовную формацию были восемь престарелых фигур. Были и мужчины, и женщины среди них. Однако все они были старыми и беловолосыми. По их лицам можно было сказать, что они прожили бесчисленные годы.

Самое главное, когда их возраст не упоминался, их ауры были все, аурами пиковых Наполовину Боевых Императоров. Каждый из них был не слабее, чем директора Девяти Сил. Кроме того, все они были королевскими мировыми спиритистами.

Свист

Внезапно один из восьми стариков открыл глаза и открыл свой острый орлиный взгляд. Когда он увидел мерцающий силуэт в формации, он пришёл в ярость.

— Чёрт побери, кто-то вторгся в запретную зону.

— Кто этот дерзкий? — услышав эти слова, остальные семь стариков тоже открыли глаза. Когда они увидели силуэт в духовной формации, всё больше и больше убийственных желаний начало появляться в их взглядах.

— Охота Девяти Сил должна быть в стадии реализации прямо сейчас. Я полагаю, что это ученик какой-то силы, который не понял правила и вторгся в это место.

— Нет никакого вреда. Пусть он продолжит движение вперед. Это место не то место, куда он может вторгаться, как пожелает. Если он продолжит идти вперед, единственное, что ждет его, — это смерть. Никто не сможет спасти его, — сказала старушка.

— Нет, мы не можем этого сделать. Правила — это правила. Это запретный регион нашей Горы Бирюзового Дерева. Независимо от того, кто это может быть, мы не можем позволить кому-либо войти в него. Не говоря уже об учениках других сил, даже если это наш ученик Горы Бирюзового Дерева, всё равно главное преступление — войти в это место.

— Нам было сказано наблюдать за этим местом Владыкой Мастером Ассамблеи. Таким образом, мы должны отстаивать свою ответственность. Как мы можем позволить этому

злоумышленнику делать то, что он хочет, только потому, что он маленький и слабый? — старик, который говорил первым, сказал в очень строгой манере.

— Это... — эта старая леди немного потеряла дар речи. Приказ от Владыки Мастера Ассамблеи был в самом деле чем-то, чему они должны подчиняться безоговорочно. Иначе, почему восемь Великих Старейшин Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева не участвовали в Священной Ассамблее Бирюзового Дерева и вместо этого охраняли такое место?

— Что говорит Старейшина Сюэ — верно. Я пойду и поймаю этого невежественного маленького демона прямо сейчас, — когда старая женщины сказала это, она вдруг встала и приготовилась уйти.

— Нет нужды захватывать его. Владыка Мастер Ассамблеи приказал, что все те, кто посмеет проникнуть в запретный район, должны быть убиты. Тебе нужно только убить его на месте, — сказал Старейшина Сюэ.

— Что, если он ученик нашей Горы Бирюзового Дерева? — спросила старушка.

— Нет разницы, убей его, — сказал Старейшина Сюэ ледяным голосом, в котором не было ни малейшего следа сантиментов.

— Поняла, — после того, как услышала эти слова, холодный убийственный взгляд появился в глазах старушки.

Владыка Мастер Ассамблеи была настоящим правителем Горы Бирюзового Дерева. Приказания, данные им, были теми вещами, против которых никто не смел идти.

Бах

Однако в это время раздался громкий звук. Древняя пагода, в которой они были, начала сильно дрожать влево и вправо. Входная дверь древней пагоды, которая была закрыта, была на самом деле разбита кем-то.

Жи, жи, жи, жи

Следом за этим, с направления выхода начали слышаться странные звуки. Вскоре большой поток пурпурного газообразного пламени вылился из входа, полностью блокировав его.

Мало того, что это пурпурное газообразное пламя обладало жизнью, оно также обладало пугающей аурой, способной поглощать всё небо и землю. Даже восемь Великих Старейшин Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева, все существа на пике Наполовину Боевого Императора, начали сильно хмуриться и дрожать от страха, увидев эти пурпурные газообразные языки пламени.

Раньше они были абсолютно праведны и не боялись. Тем не менее, в это время они проявляли выражение страха, как обычные люди.

— Вам всем не позволено вмешиваться в это дело.

Внезапно эти слова прозвучали из пурпурного газообразного пламени. Это было холодным, как лёд и безжалостным. Это было абсолютной командой.

Глава 1477. Организм Древней Эпохи

Услышав эти слова, выражения восьми старейшин стали чрезвычайно уродливыми. Однако они не смели говорить. Чувствуя себя беспомощным, остальные семь повернули свои взгляды к Старейшине Сюэ.

В этот момент рот Старейшины Сюэ слегка перекосялся. Тем не менее, в конце концов, он призвал к своей смелости и сказал смиренным тоном:

— Мой владыка, нам приказано нашим Владыкой Мастером Ассамблеи защищать это место. Теперь, когда кто-то вторгся в запретный регион, мы не можем игнорировать это...

— Не говори больше. Этот вопрос в моих руках. Что касается вас всех, вам просто нужно работать, оставаться здесь и притворяться, что ничего не произошло.

— Помните, если кто-нибудь из вас посмеет вмешаться, я не прошу вас легко, — пурпурное газообразное пламя снова выпустило холодный и безжалостный голос.

Свист

После того, как он оставил эти слова, фиолетовое газообразное пламя отступило от древней пагоды и исчезло вдалеке. Что касалось направления, в которое оно направилось, это были Пережитки Древней Эпохи.

— Что нам теперь делать? — старушка обернулась и посмотрела на остальных семерых старейшин.

— Делайте, как он говорит. Даже Владыка Мастер Ассамблеи должен принимать его во внимание. Такие люди, как мы, не могут позволить себе оскорбить его.

В этот момент этот Старейшина Сюэ с огненным темпераментом закрыл глаза. Хотя он не хотел, он ничего не мог сделать. С его чувством собственного достоинства, получившим удар, он мог только закрыть глаза, чтобы восстановить самообладание.

— Старейшина Сюэ, быстро, посмотри на это! — внезапно старейшина указал на золотую духовную формацию и вскрикнул в тревоге.

— Ты старейшина Священной Ассамблеи Бирюзового Древа. По крайней мере, ты должен быть способен сохранить самообладание, нет? Почему ты создаёшь такую большую суету? Ты знаешь, какой это позор? — будучи пробуждённым шумом, выражение Старейшины Сюэ было чрезвычайно неприглядным. Однако он всё же закончил тем, что посмотрел на духовную формацию.

— Небеса! Как это возможно!!! — когда он увидел духовную формацию, выражение удивления появилось на его престарелом лице.

В этот момент мерцающий силуэт, который когда-то был на духовной формации, на самом деле исчез. Это было, как будто его никогда не было там с самого начала. Он совершенно и полностью исчез с духовной формации.

Однако все они прекрасно знали, насколько сильной была эта духовная формация. Покуда она была запущена, она могла отследить каждое движение человека, который запустил её, и показать его на духовной формации. Было невозможно для человека, который запустил её, сбежать из духовной формации.

Тем не менее, в этот момент человек, который запустил духовную формацию, исчез. Это означало, что человек, который запустил её, не был обычным персонажем. По крайней мере, ученику Девяти Сил было невозможно убрать эту духовную формацию.

— Он отменил отслеживающую формацию? Это определённо не то, что мог выполнить ученик. Этот человек определённо не является учеником, который участвует в Охоте Девяти Сил. Эксперт вторгся в запретный район. Старейшина Сюэ, что нам делать? — все присутствующие старейшины начали паниковать.

Несмотря на то, что они испытали много всего и смогли стать старейшинами Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева, несмотря на то, что им следовало уметь оставаться спокойными, даже когда сталкивались с разрывом Горы Тай, не паниковать даже когда сталкивались с взрывом Жёлтой Реки, дело перед ними прямо сейчас было просто слишком серьёзным; для них было невозможно не паниковать, оставаться спокойными и игнорировать это.

— Вы все, оставайтесь здесь и охраняйте это место. Я вернусь в Священную Ассамблею и проинформирую Мастера Ассамблеи, — сказав это, Старейшина Сюэ встал.

— Но разве этот человек не сказал, что мы не можем вмешиваться?.. — другие семеро старейшин стали беспокоиться.

— Более серьёзно обидеть его или более серьёзно обидеть Владыку Мастера Ассамблеи? Не говорите мне, что вы в этом не уверены!

Когда Старейшина Сюэ говорил, он уже вылетел. Когда его голос дошёл до ушей семи других старейшин, он уже был за тысячу миль.

Чем быстрее была его скорость, тем больше это означало, что он ощущал крайнее беспокойство...

Внутри Пережитков Древней Эпохи. Чу Фэн внезапно открыл свои глаза. Ему удалось использовать свои выдающиеся техники мирового духа, чтобы устранить отслеживающую формацию внутри него. Люди из Горы Бирюзового Дерева не могли больше определить, где он был.

Однако Чу Фэн не ликовал из-за этого. Вместо этого он хмурился. Он обернул свой осторожный взгляд на его окрестности.

За несколько миль, в обширном тумане, появились бесчисленные пары похожих на фонари красных сияний. Они были Организмами Древней Эпохи.

— Я уже сознательно скрыл свою ауру. Тем не менее, мой запах, всё же, был обнаружен всеми вами. Казалось бы, я вас недооценил вас всех.

— Поскольку я больше не могу убежать, позвольте мне увидеть, какого именно рода способностями обладаете вы, Организмы Древней Эпохи, — взгляд Чу Фэна стал острым.

Чу Фэн заранее знал, что в окрестностях есть Организмы Древней Эпохи. Тем не менее, место, где находился Чу Фэн, не находилось в пределах обители Организмов Древней Эпохи. Чу Фэн подумал, что пока он скрывает свою ауру, они не смогут его обнаружить, даже если он будет оставаться неподвижным в течение короткого периода времени.

Однако, казалось бы, что Чу Фэн ошибся. Эти Организмы Древней Эпохи обладали чрезвычайно острым обонянием. Это было просто ещё сильнее, чем сила духа. Несмотря на то, что способность Чу Фэна скрыть свою ауру была уже чрезвычайно высокой, он не смог избежать обнаружения ими.

Прямо сейчас единственной возможностью для Чу Фэна было противостоять им. К счастью, хотя эти Организмы Древней Эпохи были не слабыми, они были только на уровне Наполовину Боевых Императоров первого ранга. Этот уровень силы был тем, с кем нынешний Чу Фэн мог разобраться своими техниками мирового духа.

Аоууу

Неожиданно раздалось много низких рёвов. Когда рёв приблизился, Чу Фэн, наконец, смог ясно увидеть их внешний вид.

Более трех метров в высоту и десять метров в длину, эти Организмы Древней Эпохи были даже больше, чем взрослые слоны. Однако, по сравнению с чудовищными зверями того же уровня, они были совсем не большими.

Хотя их размеры были не очень большими, их внешности были немного странными. В то время как они были похожи на волков, они не имели ни малейшего клочка шерсти на своих телах. Вместо этого они были покрыты чешуёй.

Кроме того, на их головах не было глаз и носов. Был только один рот, наполненный острыми зубами.

Хотя у них не было ни глаз, ни носов, это не означало, что они были слепыми и не могли нюхать. Просто расположение их глаз и носов было в других местах.

Их глаза были на самом деле на их плечах; один на каждом плече. Вместо их носов были рыбоподобные жабры, которые росли по бокам рёбер. С каждой стороны было два ряда жабр. Они дышали, используя эти жабры.

В это время вокруг Чу Фэна появилось в общей сложности сорок восемь таких Организмов Древней Эпохи, полностью его окружая.

— Все, я прохожу мимо этого места. У меня не было намерения оскорбить вас всех, — Чу Фэн не бросился сражаться с ними немедленно. Вместо этого он на фактически осторожно открыл рот и попытался связаться с ними.

Аоууу

Однако в это время волна за волной звучали рёвы. Сорок восемь Организмов Древней Эпохи

открыли свои рты в унисон и, размахивая своими подобными клинкам когтями, бросились атаковать Чу Фэна.

Они все проигнорировали Чу Фэна и решили непосредственно атаковать его. Кроме того, они использовали самый примитивный метод атаки.

«Чёрт поberi», — в этот момент Чу Фэн закричал в своём сердце.

Он обнаружил, что эти Организмы Древней Эпохи не только обладали развитием Наполовину Боевых Императоров первого ранга, они также обладали бросающей небесам вызов силой, способной преодолевать три уровня развития. Они спрятали свою бросающую небесам вызов силу чрезвычайно хорошо. До того, как они начали атаковать, даже Чу Фэн не обнаружил, что они обладают подобной небесной боевой силой.

Другими словами, то, с чем Чу Фэн столкнулся прямо сейчас, были не просто сорок восемь Организмов Древней Эпохи уровня Наполовину Боевых Императоров первого ранга. Вместо этого они были сорока восемью Организмами Древней Эпохи уровня Наполовину Боевого Императора четвёртого ранга.

Опасность. Чу Фэн впервые осознал, насколько опасен был этот Пережиток Древней Эпохи. Он никогда не ожидал, что Организмы Древней Эпохи здесь были бы такими пугающими.

— Несмотря ни на что, я могу только бороться со всей своей силой, — с приближением опасности и без пути к отступлению, у Чу Фэна не было выбора, кроме как выложиться на полную.

Хуу

Таким образом, с мыслью Чу Фэна, беспредельная сила духа начала выпускаться из его тела, как вихрь. С огромной силой, она прокатилась к сорока восьми Организмам Древней Эпохи.

Бах, бах, бах, бах

Тем не менее, в то время, когда атака мирового духа Чу Фэна почти достигла те сорок восемь Организмов Древней Эпохи, их тела внезапно изменились. Они стали совершенно прямыми, как острые мечи, и действительно проникли в духовные формации Чу Фэна.

— Какая тернистая проблема. Похоже, я могу позаботиться о них только по одному, — увидев, что его групповая атака бесполезна, Чу Фэн повернул ладонь и достал Запечатывающий Демонов Меч.

Затем он покрыл Запечатывающий Демонов Меч своей силой духа. В момент мощь Запечатывающего Демонов Меча удвоилась.

Это был особый метод, который заимствовал силу Королевского Оружия, чтобы повысить мощь духовной формации. Чу Фэн не использовал своё Королевское Оружие в качестве основного источника атаки, он всё ещё полагался на свои техники мирового духа.

Свист

Чу Фэн поднял Запечатывающий Демонов Меч и бросился к ближайшим к нему Организмам Древней Эпохи.

Скорость Чу Фэна была чрезвычайно быстрой, быстрее, чем даже молния. В мгновение ока он предстал перед этим Организмом Древней Эпохи, и Запечатывающий Демонов Меч, усиленный духовной формацией, был направлен в голову этого Организма Древней Эпохи.

Чу Фэн смог почувствовать, что состав тела Организма Древней Эпохи был очень необычным и их голова была их самой большой слабостью.

Хотя атака Чу Фэна могла показаться простой, на самом деле это было слиянием техники движения, силы, скорости и боевой силы Чу Фэна, также как множества усиливающих техник мирового духа.

Можно было сказать, что этот выпад обладал безграничной силой, что этот единственный выпад был способен на огромные разрушения.

Чу Фэн практически выложился на полную в этом одном выпаде. Этот выпад должен был преуспеть, или Чу Фэн умер бы, пытаясь заставить его работать.

Пууу

Послышался приглушённый звук, и зелёная кровь начала распыляться повсюду. Мало того, что удар Чу Фэна сумел вонзиться в голову Организма Древней Эпохи, ему также удалось полностью разбить эту голову на кусочки, взрывая в этом процессе. Чу Фэну удалось убить этот Организм Древней Эпохи.

— Ещё сорок семь, — сразу же после того, как Чу Фэн приземлился на землю, он обратил свой взгляд на окрестности. Он пытался определить, какой Организм Древней Эпохи всё ещё мчался атаковать его, который среди них был ближайшим к нему и которого среди них он мог убить одним ударом.

Аоооуууу

Однако в этот момент оставшиеся сорок семь Организмов Древней Эпохи не мчались атаковать Чу Фэна. Вместо этого все они начали бежать в одном направлении.

Когда сорок семь Организмов Древней Эпохи собрались в одном месте, их тела начали излучать слабый зелёный свет. Эти слабые зелёные огни становились ярче и ярче. В конце концов, многие слабые зелёные огни слились в одного огромного монстра, больше тридцати метров высотой и в сотню метров длиной.

Самое главное, что аура, испускаемая этим огромным монстром больше не была аурой Наполовину Боевого Императора четвёртого ранга. Вместо этого она была аурой Наполовину Боевого Императора пятого ранга.

— Бл***, вы шутите?

В этот момент даже Чу Фэн был ошеломлён. У него было выражение недоверия на лице.

Глава 1478. Цветочная Королева Небесного Свода

— Народ, народ, пожалуйста, послушайте меня.

— Честно, я только прошёл мимо здесь. У меня вообще нет злого умысла. Давайте поговорим, хорошо?

Держа Запечатывающий Демонов Меч, который был наполнен кровью Организма Древней Эпохи, и с улыбкой на лице, Чу Фэн пытался поговорить с огромным монстром.

Аоооууу

Ответ огромного монстра Чу Фэну был рёвом и разбрызгиванием волны слабого зелёного света из его рта.

Видя это, Чу Фэн немедленно отпрыгнул и начал уклоняться. Эта волна света закончила тем, что приземлилась в том месте, где он прежде стоял.

Бум

В одно мгновение повсюду разразились штормы, и черная земля взорвалась во всех направлениях. Огромный кратер диаметром в несколько десятков тысяч метров появился в области, где ранее стоял Чу Фэн. Нет, это был не кратер, это была долина.

Одна световая волна от этого огромного монстра действительно создала долину. Кроме того, почва в этом Пережитке Древней Эпохи полностью отличалась от почвы за её пределами. Она была такой же тяжёлой, как металл, и её невозможно было сдвинуть обычным людям. И всё же, атака огромного монстра создала кратер размером с долину.

Из этого можно было представить, насколько разрушительной была бы эта атака, и сколько живых тварей было бы убито, если это было бы выпущено за пределы Пережитков Древней Эпохи.

Достигнуть такого уровня развития, чтобы иметь силу разрушить мир, было не шуткой. Это было чем-то, что можно было бы сделать.

— Чёрт возьми, эта тварь не понимает человеческую речь, — Чу Фэн осознал, что ситуация была очень плохой. Он обернулся и начал бежать.

Он уже обнаружил, что, хотя эти Организмы Древней Эпохи были очень сильными и обладали определённым количеством интеллекта, у них не было никакой человеческой природы вообще.

Другими словами, они были гораздо более похожи на яростных зверей. Несмотря на то, что они обладали большой силой и способностями, они знали только об охоте, поедании и убийстве. Они не обладали намерением бороться за права править миром.

Однако, после дальнейших размышлений, Чу Фэн смог понять это тоже. Если бы эти Организмы Древней Эпохи обладали интеллектом, которым обладали люди и чудовищные звери, и они могли бы сотрудничать друг с другом, Гора Бирюзового Дерева давно попыталась бы эксплуатировать их. Как могли они решить поймать их здесь вот так? В конце концов, они обладали очень мощной боевой силой, которая была намного мощнее силы некоторых их старейшин.

Однако это не было важно. Важным было то, что Чу Фэн не был ровней для тех Организмов Древней Эпохи прямо сейчас. Таким образом, он должен был найти способ убежать.

Жи, жи, жи, жи

В то время, когда Чу Фэн выдвигал всю свою энергию, чтобы убежать, странные звуки могли быть услышаны позади него.

Эти звуки были похожи на крик птиц, и всё же звучали как куча демонов. Просто услышав этот звук, это привело бы к тому, что волосы встали бы дыбом, и человек начал бы дрожать.

Чу Фэн повернул голову, чтобы посмотреть. Увидев сцену позади него, его глаза мгновенно сжались, и его брови сошлись на переносице.

Позади него был тот огромный монстр, и за этим огромным монстром были пурпурные газообразные языки пламени.

Жуткий и пугающий звук исходил от этих пурпурных газообразных языков пламени. Чу Фэн мог ощутить какими пугающими были те пурпурные языки пламени. Это было существо уровня Боевого Императора.

Уууаааоооо

Прежде чем Чу Фэн смог отреагировать, пурпурные газообразные языки пламени дошли до огромного монстра. В одно мгновение огромный монстр начал отчаянно стнать, как дикое животное.

Однако это стенание продолжалось только мгновение. Чу Фэн увидел своими глазами, что к тому времени, когда перед ним предстало пурпурное газообразное пламя, огромный монстр, образованный сорока семью Организмами Древней Эпохи превратился в плотную кучу костей.

Мало того, что не было ни одного следа плоти или крови, даже оставшиеся кости все разрывались и насильственно разрушались.

Дикость. Это была настоящая дикость, настоящая жестокость. В одно мгновение сорок семь Организмов Древней Эпохи съедены. Из этого можно было видеть, каким пугающим было пурпурное газообразное пламя перед глазами Чу Фэна.

— Теперь я обречен. На самом деле в Пережитках Древней Эпохи есть монстр уровня Боевого Императора; может ли быть, что я, Чу Фэн, умру здесь? — в этот момент Чу Фэн тоже начал испытывать чувство страха.

Однако он не хотел принимать такую смерть. Он чувствовал, что эти пурпурные газообразные языки пламени были необычными. Даже если это было Организм Древней Эпохи, он должен был обладать какой-то человеческой природой. Таким образом, он решил, что ему следует попытаться связаться с ним.

— Чу Фэн, почему бы тебе быть здесь? — внезапно раздался голос из этих пурпурных

газообразных языков пламени.

— Ты... ты знаешь меня? — Чу Фэн был переполнен потрясением. Эта персона на самом деле знала его имя.

— Ты не можешь продолжать двигаться вперёд. Это место слишком опасно, — прозвучал из пурпурного газообразного пламени советующий голос. Кроме того, к удивлению Чу Фэна, этот голос был на самом деле чрезвычайно мягким.

— Кто ты? — Чу Фэн сумел сказать, что у противоположной стороны не было никакой злобы к нему. Таким образом, он хотел точно выяснить, кто этот человек. Он явно не узнавал кого-то такого уровня в своих воспоминаниях.

— Я... — пурпурное газообразное пламя начало колебаться и притихло. Что касалось Чу Фэна, он спокойно наблюдал за этим изменением. Он не пытался убеждать, потому что знал, это пурпурное газообразное пламя колебалось раскрывать ли свою настоящую внешность перед Чу Фэном или нет.

— Хорошо. В конце концов, я должна была встретиться с тобой рано или поздно, — пурпурное газообразное пламя начало вращаться. Как пурпурный вихрь, оно быстро уменьшалось. В конце концов, девушка в расцвете юности появилась перед Чу Фэном.

Эта девушка была одета в очень простую и неприкрашенную одежду. Её внешний вид тоже был очень обыденным. Однако её кожа была очень хорошей; она была белой, как нефрит и ужасно изысканной.

— Яо'эр, почему это ты? — Чу Фэн издал крик тревоги.

Чу Фэн смог узнать эту девушку мгновенно. Имя этой девушки было Яо'эр. Она была девушкой, с которой Чу Фэн столкнулся, когда он выполнял свою миссию в Лекарственном Саду Небесного Свода. В это время её запугивали, и Чу Фэн спас её.

Позже, эта девушка даже привела Чу Фэна в место, заполненное Лекарственными Травами Небесного Свода и помогла Чу Фэну завершить его миссию с необычайными результатами. Кроме того, Чу Фэн также встретил там Цзян Фужун.

Что касалось этой девушки, она была той же девушкой перед Чу Фэном сейчас, Яо'эр.

Тем не менее, никогда бы Чу Фэн не подумал, что смотритель сада, которого запугивали обычные ученики, эта добросердечная девушка, которая оставалась тихой, на самом деле обладала бы силой уровня Боевого Императора. Это действительно стало для него огромным шоком. На самом деле, он нашёл это несколько невероятным.

— Чу Фэн, ты... ты на самом деле всё ещё помнишь меня? — увидев, что Чу Фэн всё ещё помнил её, радостное выражение появилось на лице Яои.

— Конечно, помню. Яо'эр, что именно происходит? Сила, которую ты показала раньше, откуда она взялась? — Чу Фэн схватился за плечо Яо'эр. Он казался очень эмоциональным.

— Я... — Яо'эр начала заикаться. После некоторого времени она сказала:

— Я сожалею, я не человек.

— Ты не человек? Тогда что ты?!!! — спросил Чу Фэн.

— Я Чудо Природы. Я была рождена в Древнюю Эпоху и смогла созреть только после нескольких десятков тысяч лет взращивания.

— Я проснулась десять тысяч лет назад. Что касалось их... они обращались ко мне как к Цветочной Королеве Небесного Свода.

— Тогда Несокрушимый Металл Небесного Свода, который ты и та девушка по имени Бай Жочэнь получили в подземелье Лекарственного Сада Небесного Свода, не был на самом деле спрятан под землёй. И он не был сформирован поглощением Энергии Небесного Свода из Лекарственных Трав Небесного Свода.

— Он был на самом деле моим жильём, моей раковиной. Он был частью моей раковины, которая осталась, когда я была сформирована, — сказала Яо'эр.

— ... — услышав эти слова, Чу Фэн пришёл к неожиданному осознанию. Однако он также ещё больше потерял дар речи.

Оказалось, что человек перед ним не был маленькой девочкой. Вместо этого, она была старым монстром. Старым монстром, рождённым в Древнюю Эпоху, который созрел после нескольких десятков тысяч лет взращивания.

На самом деле, даже... Несокрушимый Металл Небесного Свода, который был способен использоваться для сотворения Императорского Оружия, который он и Бай Жочэнь получили, был просто её раковиной.

Было не удивительно, не удивительно, что Чу Фэн ощутил такую порочность от тела Яо'эр, но также ощутил намёк на что-то знакомое. Оказалось, что это было на самом деле Энергией Небесного Свода.

Два сильнейших боевых навыка, которыми Чу Фэн обладал, Земное Табу: Рассечение Небесного

Свода и Земное Табу: Щит Небесного Свода, оба требовали призыва Энергии Небесного Свода, чтобы быть использованными. Таким образом, Чу Фэн был очень знаком с Энергией Небесного Свода.

Тем не менее, он никогда бы не подумал, что маленькая девочка Яои на самом деле будет Цветочной Королевой Небесного Свода, зрелым Чудом Природы, существом сферы Боевого Императора, которое стояло на пике Святой Земли Воинственности.

— Яо'эр, я не понимаю. С твоей силой, почему ты скрываешь себя в Лекарственном Саду Небесного Свода, являешься смотрителем сада и принимаешь издевательства и унижения от этих учеников? — спросил Чу Фэн. Это было тем, чем он больше всего был смущён.

Великий Боевой Император должен быть существом, которое стоит на вершине Святой Земли Воинственности. Даже в силе Вроде Горы Бирюзового Дерева она должна быть необычайным существом, которому поклонялись бы, и которое было бы уважаемо всеми людьми.

И всё же, поведение Яо'эр противоречило здравому смыслу. Вот почему Чу Фэн был сбит с толку.

Глава 1479. Необычайный Боевой Король

— Я устала от мирских споров. Кроме того, Лекарственный Сад Небесного Свода — место моего рождения. Таким образом, я привязана к этому месту и решила остаться.

— Что касается тех людей, которые издевались и унижали меня, хмм, ни один из них не смог покинуть Лекарственный Сад Небесного Свода живым, — когда она сказала те слова, вспышка холода засияла в глазах Яо'эр, и холодная улыбка появилась на уголках её губ.

Когда Чу Фэн увидел её взгляд и её улыбку, его сердце сжалось. В этом взгляде Чу Фэн увидел

жажду убийства, очень большое количество жажды убийства. Он мог сказать по её взгляду, как много жизней было потеряно от рук Яо'эр.

Из её улыбки Чу Фэн смог сказать, что Яо'эр не испытывала никаких угрызений совести и сочувствия к любому из убитых ей людей. На самом деле, она была хладнокровна и безжалостна.

Яо'эр, по сравнению с её нежным видом молодой девушки, на самом деле была хладнокровным демоном. Однако Чу Фэн не боялся её.

Он мог сказать, что, хотя Яо'эр была демоном с руками, запятнанными кровью бесчисленных людей, у неё не было никаких злых намерений по отношению к нему.

— Чу Фэн, почему ты пришёл сюда? Это запретная территория Горы Бирюзового Дерева, это на самом деле не то место, куда тебе следует приходить.

— Если бы я не остановила их, даже если бы Организмы Древней Эпохи здесь не съели бы тебя живьём, люди из Горы Бирюзового Дерева пришли бы убить тебя, — внезапно Яо'эр упомянула это. В её словах было глубокое чувство беспокойства.

— Это... если честно, я пришёл сюда с определённой целью. Прежде чем я смогу выполнить свою задачу, я не могу уйти, — сказал Чу Фэн.

— Какова твоя цель? — спросила Яо'эр.

— Мне нужно добраться до самой глубокой части этого места, — Чу Фэн указал в направлении широкого тумана. Низкие рычания Организмов Древней Эпохи можно было слышать из этого направления без остановки. Каждый рёв был пронзительней, чем предыдущий.

— Ты планируешь получить сокровища в этих Пережитках Древней Эпохи?! — спросила Яо'эр.

— Ты тоже знаешь, что здесь есть сокровища? — спросил Чу Фэн.

— Конечно, я знаю. Не только я, Гора Бирюзового Дерева также знает об этом. Иначе, почему бы они классифицировали это место как запретная территория? — сказала Яо'эр.

— Даже если это так, я всё равно должен идти. Я уже зашёл так далеко, что не хочу упускать эту возможность. Кроме того, я уже убрал отслеживающую формацию, которую они расположили на мне. Они не узнают, продолжаю ли я идти дальше, или нет, — упрямо сказал Чу Фэн.

— Чу Фэн, ты не должен быть таким упрямым, — убеждала Яо'эр против этого.

— Я знаю, что ты думаешь обо мне. Однако я не откажусь от тех дел, которые я решил.

— Раньше я подвергся нападению Организмов Древней Эпохи потому, что я был беспечен. Однако я буду теперь более осторожен. Такого рода вещь не повторится снова.

— О, верно. Йо'эр, за то, что ты пожелала поспешить сюда ради меня, я на самом деле благодарен. Спасибо тебе.

— Кроме того, ещё раз благодарю тебя за то, что ты пожелала раскрыть себя мне и рассказала о своём происхождении, — улыбнулся Чу Фэн Йо'эр. Затем, он начал двигаться вперёд к глубинам Пережитков Древней Эпохи.

— Поскольку ты такой упрямый, мне придётся помочь тебе. Я дам тебе знать, как точно мал и слаб ты в этом месте, также как то, какой пугающий путь перед тобой.

Внезапно Йо'эр снова превратилась в пурпурное газообразное пламя. Как вихрь, она охватила Чу Фэна. Затем она превратилась в пурпурный луч света и бросилась в глубины Пережитков Древней Эпохи.

Скорость Йо'эр была чрезвычайно быстрой, полностью превосходя воображение Чу Фэна. Если бы Чу Фэн не наблюдал внимательно своими Глазами Небес, он не смог бы увидеть ничего из окружающего пейзажа. Это было то, что подразумевалось под тем, чтобы быть Боевым Императором, существом с чистой боевой силой уровня Императора, что стояла на вершине Святой Земли Воинственности.

На их пути в глубины Пережитков Древней Эпохи Чу Фэн ощутил бесчисленные сильные ауры, которые проносились мимо них. Даже не думая об этом, он знал, что они были Организмами Древней Эпохи. Однако их сила была на самом деле могущественной. Практически каждая из этих аур обладала силой, способной полностью сокрушить Чу Фэна. Каждая из них была чрезвычайно пугающей.

К счастью, Йо'эр вела Чу Фэна на этом пути. Иначе, если бы Чу Фэн путешествовал сам, он, вероятно, должен был бы быть очень осторожным. Если бы он был невнимательным в малейшей степени, он, скорее всего, вошёл бы в логово тигра, и определённо встретил бы погибель.

Шаг

Наконец, Йо'эр перестала двигаться вперёд. В этот момент перед ними появился овраг. Этот овраг был несколько десятков тысяч метров в ширину, настолько глубоких и широких, что дно и другая сторона не могли быть видны.

Самое главное, что боевая сила уровня Императора бушевала из этого оврага. Боевая сила

уровня Императора сформировала стену, которая запечатала небо от земли.

Эта стена боевой силы не наносила никакого вреда и не мешала людям пройти через неё. Вместо этого, это было больше как граница, установленная, чтобы предупредить других не продолжать двигаться вперёд.

— Что это? — спросил Чу Фэн.

— Я могу сказать это с уверенностью. Впереди нас — убивающая формация Древней Эпохи. Пройди через эту убийственную формацию Древней Эпохи и ты достигнешь сокровищ, оставленных экспертом Древней Эпохи.

— Однако, эта убивающая формация Древней Эпохи чрезвычайно пугающая. С древних времён бесчисленные эксперты пытались пройти через неё. Однако большинство из них никогда не вернулось, — сказала Яо'эр.

— Ты сказала, что большинство их никогда не вернулось, это означает, что не все ушли навсегда. Другими словами, есть люди, которые сумели проникнуть в убийственную формацию Древней Эпохи и вернуться живыми? — спросил Чу Фэн.

— Верно. Восемь тысяч девятьсот тридцать семь лет назад в Святой Земле Воинственности появился скрытый эксперт. Этот скрытый эксперт прибыл на Гору Бирюзового Дерева и попросил исследовать Пережитки Древней Эпохи.

— Мало того, что этот скрытый эксперт был Боевым Императором, он был также Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона. Он был на самом деле пиковым экспертом во всей Святой Земле Воинственности. Даже Мастер Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева не смел не выказать ему уважения. Таким образом, он закончил тем, что согласился на запрос.

— Этот эксперт вошёл в убивающую формацию Древней Эпохи и сумел вернуться живым. Однако, когда он вернулся, его тело было покрыто кровью, и он был серьёзно ранен. Даже его сознание было поражено.

— В то время, когда он вернулся в это место, он махал Незавершённым Императорским Оружием в своей руке и разрезал землю, сформировав этот овраг в качестве предупреждения будущим поколениям, чтобы не входили в эту убивающую формацию Древней Эпохи.

— После того, как этот человек ушёл, он никогда не возвращался. Не было его следов или новостей о нём. Все думали, что он был ранен слишком серьёзно, и умер вскоре после того, как покинул это место, — сказала Яо'эр.

Услышав эти слова, Чу Фэн замолчал. Казалось, он что-то обдумывал. Тем не менее, Яо'эр подумала, что Чу Фэн получил психическое потрясение от её слов.

— Чу Фэн, я не пытаюсь намеренно шокировать тебя. Я просто хочу сказать тебе, что это место — место, которое даже Боевые Императоры не могут пройти. Таким образом, это ещё более невозможно для тебя.

— Я знаю, что ты тянешься к силе. Если тебе на самом деле что-то нужно, я могу помочь тебе. Однако, это место — то место, куда ты не должен идти. Я была в Горе Бирюзового Дерева так долго, и видела столь многих экспертов, которые вошли в эту убивающую формацию только чтобы никогда не вернуться, — сказала Яо'эр с обеспокоенным выражением.

Однако удивительно, но Чу Фэн выразил улыбку после того, как услышал, что Яо'эр сказала ему. Затем, он открыл свой рот и начал неистово смеяться.

— Хахахаха....

Его громкий смех пронёсся по окрестностям. Когда он распространялся широко и далеко, ближайšie Организмы Древней Эпохи начали рычать в гневе.

Тем не менее, те Организмы Древней Эпохи только рычали бы, и не смели прийти туда. Возможно, они могли бояться Яо'эр, Боевого Императора. Или, возможно, они могли бояться убивающей формации Древней Эпохи. Или, возможно, этот овраг мог пугать их. Короче говоря... они не смели приближаться, и могили только злобно рычать издалека.

— Чу Фэн, ты, чт, что случилось? — Яо'эр стала нервничать. Она была действительно обеспокоена тем, что Чу Фэн получил слишком большой шок от её слов и сошёл с ума.

— Яо'эр, ты сказала... что это место — место, через которое даже Боевые Императоры не могут пройти. Однако, если я, Чу Фэн, пройду через него, тогда разве это не означает, что даже Боевые Императоры были бы хуже меня? — спросил Чу Фэн Яо'эр.

— Чу Фэн, о чём ты думаешь? — Яо'эр была совершенно запутана.

— Хе... Я просто шутил. Я, естественно, знаю, что я уступаю Боевым Императорам, и не могу быть на одном уровне с ними. Тем не менее, я обладаю уверенностью, чтобы пройти через эту убивающую формацию Древней Эпохи.

Когда Чу Фэн говорил, он внезапно прыгнул вперед. Когда он приземлился, он уже добрался до другого края оврага. Кроме того, он шёл к туманному вихрю.

— Чу Фэн, ты сошёл с ума? Этот скрытый эксперт, которого я упоминала раньше, не был обычным Боевым Императором. Когда даже он не мог пройти через него, как мог бы ты быть способен? Ты просто Боевой Король! — закричала Яо'эр.

Чу Фэн махнул рукой и даже не стал поворачивать голову.

— Этот старший не обычный Боевой Император. И я, Чу Фэн, не обычный Боевой Король.

Когда Яо'эр наблюдала, как спина Чу Фэна постепенно удаляется, её взгляд становился всё более и более сложным. Вначале она беспокоилась только о Чу Фэне и возмущалась тем, насколько он был упрям, и что отказался слушать её совета. Однако её зрачки внезапно сжались, и её выражение сильно изменилось.

Хотя фигура Чу Фэна казалась очень маленькой и слабой, она содержала очень гигантский, внушительный стан. Несмотря на то, что она, как Цветочная Королева Небесного Свода, обладала силой уровня Боевого Императора и жила в течение бесчисленных лет, теперь, когда она смотрела на Чу Фэна, она чувствовала себя неполноценной.

У неё... не было мужества Чу Фэна.

Глава 1480. Сокровища, прямо перед глазами

Чем ближе Чу Фэн подходил к вихрю, тем более и более опасным ощущался вихрь. Казалось, что огромное давление, похожее на огромную гору или гигантскую волну, неустанно сокрушало Чу Фэна. Было трудно не бояться этого.

Однако Чу Фэн продолжал идти вперёд без какого-либо страха...

Эта убийственная формация должна была быть самым сложным испытанием в этом месте. Неисчислимая великая опасность была скрыта внутри этой убийственной формации. Однако это было также испытанием, которое Чу Фэн боялся меньше всего.

Уверенность Чу Фэна не была беспочвенной. Карта в его разуме ясно указывала ему, как пробить эту убийственную формацию.

На самом деле, Чу Фэн не должен был пробивать эту убийственную формацию вообще. Ему просто нужно было идти, и он смог бы пройти через убийственную формацию Древней Эпохи, которая поглотила бесчисленное количество экспертов.

Жи, жи, жи, жи

Можно было услышать волну за волной странных звуков. Рядом с Чу Фэном появился силуэт. Это была Яо'эр.

— Яо'эр, почему ты тоже пришла сюда? — Чу Фэн был удивлён.

— В то время как я не могу изменить твой разум, я могу изменить мой. Поскольку ты не желаешь уходить, я присоединюсь к тебе и прорвусь через эту убийственную формацию, — когда Яо'эр говорила, она продолжала идти вперёд. Она хотела расчистить путь для Чу Фэна.

Паа

Однако Чу Фэн внезапно схватил запястье Яо'эр.

Яо'эр была Боевым Императором. Если бы любой обычный человек схватил бы её так, как это сделал Чу Фэн, она могла бы полностью изничтожить его в ничто просто с помощью мысли. Тело Боевого Императора не было чем-то, что можно было коснуться случайно.

Тем не менее, тот, кто схватил Яо'эр прямо сейчас, был Чу Фэном. Таким образом, она не пыталась сопротивляться и даже сознательно контролировала свой инстинкт сопротивляться. Со смущённым выражением она посмотрела на Чу Фэна и спросила:

— Что случилось?

— Позволь мне возглавить путь, — Чу Фэн слегка улыбнулся, а затем пошёл перед Яо'эр.

Видя, что Чу Фэн был решительным, Яо'эр решила не быть больше впереди и начала следовать вплотную за Чу Фэном. Она планировала спасти его, появившись какая-либо опасность.

Однако, после того, как она следовала за Чу Фэном некоторое расстояние, она была потрясена обнаружить, что не только недооценила этого молодого человека перед ней, но на самом деле сильно недооценила этого молодого человека.

На их пути они столкнулись с бесчисленными ловушками и механизмами. Были невидимые серпы, скрытые мечи и даже неистовая погода, бьющая молния, пылающий огонь и всевозможные другие необычные опасности. Не говоря уже о Чу Фэне с его телом Боевого Короля, даже она, великий Боевой Император, была бы серьёзно ранена, если не убита,

коснувшись этих опасностей.

Однако, следуя за Чу Фэном, ей удалось избежать всех этих опасностей. Это было то, что даже она не могла совершить.

Если бы она была впереди, она бы использовала свою абсолютную силу, чтобы срезать путь. Это было бы самым прямым и простым методом. Тем не менее, это также исчерпало бы много её сил и энергии.

Однако Чу Фэн был другим. Он даже не потрудился использовать техники мирового духа. С уверенностью и легкостью он чудом легко избегал всех опасностей. Казалось, он просто неторопливо гулял.

Чтобы быть в состоянии избежать бесчисленных опасностей, неспешно прогуливаясь, как удивительно должно было это быть?

Надо знать, что ловушки и опасности этого места задушили бесчисленных экспертов. На самом деле, были даже Боевые Императоры, которые умерли здесь. И всё же, Чу Фэн, полагаясь только на ходьбу, смог легко преодолеть духовную формацию.

Если бы бесчисленные эксперты, которые потеряли свою жизнь здесь, должны были воскреснуть и узнали бы об этом, они определённо были бы настолько разъярены, что их стошнило бы кровью и затем они умерли бы снова.

Это несоответствие между ними было действительно огромным!

Наконец, Яо'эр не могла сдерживаться и спросила:

— Чу Фэн, откуда ты знаешь эту убийственную формацию так хорошо? — она знала, что способность Чу Фэна изобретательно избегать всех опасностей, хотя опиралась на его острое восприятие, была определённо из-за того, что он что-то знал. В противном случае, для него было бы невозможно избегать всех этих опасностей так точно.

Чу Фэн не пытался ничего скрывать от Яо'эр. Он указал на его голову и сказал с улыбкой:

— Из чистого совпадения я получил карту. Эта карта записала все ловушки, механизмы и опасности в этом месте. Таким образом, не говоря уже о том, что я мировой спиритист, даже если бы я не был мировым спиритистом, до тех пор, пока я был бы очень осторожен, я всё равно смог бы безопасно пройти через эту убийственную формацию Древней Эпохи.

— Неудивительно, что ты так уверен, — в это время догадка Яо'эр была подтверждена. Однако она всё ещё восхищалась Чу Фэном.

Учитывая, сколь бесчисленными были здесь ловушки и механизмы, если бы Чу Фэну случилось сделать один промах, он ступил бы в бездонную пропасть и встретился бы с неизбежной гибелью.

Тем не менее, Чу Фэн не сделал ни единого промаха. Несмотря на то, что он справлялся с этим только потому, что у него была карта, его память, его восприятие, а также его способность различать материи перед ним, были также чрезвычайно важными. Это то, чего обычные люди не смогли бы совершить.

Таким образом, несмотря на то, что она была Боевым Императором, у неё не было выбора, кроме как восхищаться Чу Фэном. Она очень хорошо знала, что если бы не Чу Фэн впереди, она не смогла бы достичь этой точки даже с её абсолютной силой, насильственно вторгаясь в убийственную формацию.

Под руководством Чу Фэна двое из них благополучно избегали бесчисленных ловушек, механизмов и опасностей. Однако в этот момент то, что появилось перед ними, было неизбежным барьером.

Врата, врата, ведущие к небесам. Эти врата были сформированы особыми материалами и содержали отметки духовной формации.

Через такие врата, как эти, нельзя было прорваться. С одного взгляда можно было сказать, насколько тверды были эти врата. С этими вратами перед ними, это было сродни непреодолимому барьеру.

— Я думаю, что пришло время использовать это, — Чу Фэн достал предмет из своего Пространственного Мешка. Этот предмет был тем, что содержалось в коробке сокровищ вместе с картой и фруктом.

Чу Фэн размышлял, какая была в нём польза всё время. Позже он сумел осознать. Этот предмет не был оружием. Скорее всего, это был ключ.

Кроме того, так получилось, что врата, которые блокировали их путь, имели замочную скважину. Таким образом, предположение Чу Фэна было проверено. Эта вещь здесь была ключом, ключом, чтобы открыть эти врата.

Щёлк

Однако в тот момент, когда Чу Фэн планировал открыть ворота, Яо'эр внезапно атаковала. Её кулак приземлился прямо на врата.

После этого первого удара энергетическая рябь начала сеять хаос, и врата начали неистово трястись. На самом деле, большая дыра появилась в месте, где её кулак ударил, и

бесчисленные маленькие трещины распространялись повсюду и увеличивались в размерах.

Щёлк

Прежде чем Чу Фэн смог что-то сказать, Яо'эр выбросила другой кулак на врата. После второго кулака ворота начали дрожать ещё сильнее, и трещины стали ещё больше.

Когда он увидел эту сцену, Чу Фэн посмотрел на ключ в руке и начал улыбаться.

Он почувствовал, что ему больше не понадобится использовать этот ключ, и что сила Боевого Императора была на самом деле презирающей небеса. С этими вратами перед Чу Фэном, если бы у него не было ключа, ему было бы невозможно пройти через врата.

И всё же, для Яо'эр, Боевого Императора, ей нужны были просто её кулаки. Опираясь на свою абсолютную силу, она смогла разрушить и разбить эти ворота.

Бум

Внезапно опустился ещё один кулак. На этот раз, казалось бы, нерушимые ворота были полностью уничтожены перед абсолютной силой Яо'эр. Они разбились и взорвались при ударе.

— Пошли.

В тот момент, когда врата разбились, Яои немедленно схватила Чу Фэна и быстро прыгнула.

Первоначально Чу Фэн был смущён действиями Яо'эр. Однако после того как он услышал странный звук, исходящий сзади него, и повернул голову, он внезапно осознал.

Разрушенные куски ворот быстро возвращались в порядок. В одно мгновение они сформировали совершенно неповреждённые ворота и закрыли свой выход. Просто невозможно было сказать, что раньше эти врата были разбиты.

— Эта убийственная формация Древней Эпохи действительно чудесная. Я действительно задаюсь вопросом, какой человек установил эту убийственную формацию, — Чу Фэн вздохнул в восхищении о том, как удивительно сильной была эта убийственная формация Древней Эпохи.

— Чу Фэн, быстро, посмотри, — внезапно закричала Яо'эр в тревоге.

Чу Фэн обернулся, чтобы посмотреть, и его глаза мгновенно засияли. Не сумев сдержаться, его уголки губ стали подниматься.

В этот момент на расстоянии девяти тысяч метров от Чу Фэна было огромное дерево.

Это дерево было более ста метров. Кроме того, оно было очень необычным. Ветви выглядели как рога дракона. Всё его тело было покрыто синими чешуйками.

Однако, самое главное, это огромное дерево было наполнено фруктами. Эти фрукты были только размером с грецкие орехи. Кроме того, они были также светло-голубого цвета, и каждый из них излучал очень сильную природную энергию.

Эти плоды были тем же самым ресурсом развития, который Чу Фэн получил в коробке сокровищ. Это огромное дерево, очевидно, было тем самым деревом на карте.

— С деревом здесь, это означает, что должно быть оружие, а также сундук с сокровищами.

Чу Фэн повернулся к дереву и сразу обрадовался. Разумеется, под деревом в земле застряло оружие.

Кроме того, помимо этого оружия был гигантский сундук с сокровищами. Этот сундук с сокровищами мерцал светом и казался чрезвычайно необыкновенным.

Сокровища были прямо перед их глазами!!!

Глава 1481. Я обязательно заберу тебя

С этого расстояния Чу Фэн смог ясно видеть оружие, которое было воткнуто в землю. Это был лук, лук, который был тёмно-синего цвета.

Лук, казалось, был вырезан из драгоценного камня. Были даже белые узоры жил, протекающие

через него. С одного взгляда казалось, что это был не лук, а погода в самом небе, а в небе были белые облака.

Это был не обычный лук. С простого взгляда на него, Чу Фэн смог определить качество этого лука. Этот лук превзошёл Жало Бесконечности, которое вытащил Дугу Синфэн, во много раз.

Если Чу Фэн не ошибся, это должно было быть Незавершённым Императорским Оружием, реальным Незавершённым Императорским Оружием, а не копией.

Что касалось этого сундука с сокровищами, он обладал способностью блокировать обнаружение. Несмотря на то, что Глаза Небес Чу Фэна были способны увидеть всё насквозь, они не смогли определить, что было в этом сундуке с сокровищами.

Однако это был незначительный вопрос. Важнейшим вопросом были ресурсы развития, которые заполнили гигантское дерево. Если бы Чу Фэн смог полностью очистить их все, его развитие определённо ярко возросло бы.

Однако Чу Фэн не продолжал идти дальше. Это было потому, что он обнаружил, что кроме оружия и сундука с сокровищами было три скелета под гигантским деревом.

Эти три скелета не были обычными скелетами. Они мерцали светом и были наполнены особого рода узорами жил.

Казалось, что они вовсе не скелеты, а были вместо этого сокровищами. Однако они действительно были скелетами. Просто они не были скелетами простых людей; Это были скелеты Боевых Императоров. Только скелеты Боевых Императоров были бы такими.

— Чу Фэн, это место опасно, — Яо'эр также заметила эти три скелета и немедленно встала перед Чу Фэном, чтобы остановить его.

В это время Чу Фэн обнаружил, что, хотя эти три скелета мерцали светом, они были такими мёртвыми, как только могли быть. Даже их энергии источника были поглощены.

Что-то определённо здесь произошло. В противном случае не было бы причин, чтобы тут были три скелета Боевых Императоров даже с опустошёнными энергиями источника.

— И здесь мне было интересно, какой персонаж смог добраться до этого места. Оказывается, это всего лишь один Цветок Небесного Свода и маленький Боевой Король. К счастью, ты привел то, что я хотел увидеть здесь.

Внезапно со всех сторон раздался голос. Словно бесчисленные люди говорили одновременно. Это было очень странно.

Когда этот голос прозвучал, волосы Чу Фэна мгновенно начали вставать дыбом. Казалось, он столкнулся с большой катастрофой. Инстинктивно он начал чувствовать страх.

— Кто ты? — осторожно спросил Чу Фэн.

— Не бойся, я пока не буду убивать тебя, — внезапно этот голос перешел от кажущегося разговаривающим множеством людей к голосу одного говорящего. Что касалось источника голоса, то на самом деле он исходил от этого большого дерева.

Вскоре после того, как этот голос был услышан, фигура вышла с основания этого большого дерева.

Этот человек мерцал от света и казался нитью сознания. Этот человек был одет в синюю одежду и имел пару рогов дракона. Что касалось вида этого человека, это не был ни старик, ни старушка. Вместо этого это был мужчина средних лет.

У него был глубокий взгляд и немного щетины. Его внешность была довольно красивой, зрелой.

Однако в этот момент Чу Фэн не посмел быть беззаботным. Он чувствовал сильное ощущение угнетения от этого существа, сильнее, чем даже то, что он ощущал от Яо'эр. Независимо от того, кем он был, он определенно обладал силой Боевого Императора.

— Я ждал очень долгое время. Наконец, кто-то принёс его сюда, — взгляд этого человека был сосредоточен на скипетре в руке Чу Фэна. В его глазах можно было увидеть непримиримую радость.

Чу Фэн посмотрел на скипетр в руке и спросил:

— Ты говоришь об этом?

— Верно, это оно. О, я забыл представиться. Моё имя Лун Линь, это я, — этот мужчина средних лет указал на гигантское, достигающее небес дерево позади него (Прим.: Лун Линь — Чешуя Дракона).

Услышав эти слова, Чу Фэн начал хмуриться. Даже Яо'эр невольно сделала шаг назад.

Что было самым ценным сокровищем здесь? Это было гигантское дерево, наполненное фруктами. Однако, кто бы мог подумать, что дерево, мало того было живым, оно также обладало душой. Кроме того, оно было таким сильным.

Было ясно, что эти три набора скелетов Боевых Императоров были здесь не без причины. Скорее всего, давным-давно три Боевых Императора смогли добраться до этого места. Тем не

менее, все они были убиты этим человеком, который называл себя Лун Линь.

— Кажется, вы оба обнаружили, что я убил этих троих, — мужчина средних лет посмотрел на три скелета под ногами и улыбнулся вульгарно. Затем он сказал:

— Однако, за это нельзя винить меня. Они хотели навредить мне, я просто действовал в порядке самообороны.

— Старший, мы пришли сюда не с намерением вас оскорбить тебя. Надеюсь, ты не возражаешь против нашего вторжения. Прощай, — когда Чу Фэн произнёс эти слова, он отправил ментальное сообщение Яо'эр:

— Пошли.

Яо'эр сразу же поняла намерение Чу Фэна. Она обернулась и тоже приготовилась уйти.

Оба из них смогли понять, что этот человек средних лет был очень необыкновенным. Кроме того, три Боевых Императора на самом деле умерли от его руки. Таким образом, вполне вероятно, что Яо'эр была также не ровней ему.

Независимо от того, насколько Чу Фэн стремился получить эти плоды, казалось бы, у него не было возможности сделать это сейчас.

Если они хотели жить, оставался только один вариант: бежать.

Свист

Однако в тот момент, когда Чу Фэн и Яо'эр обернулись, мимо них мелькнул свет. Без какого-либо предварительного уведомления мужчина средних лет предстал перед ними и заблокировал их путь.

— Поскольку вы уже пришли, больше нет необходимости уходить, — взгляд мужчины средних лет был прикован к Яо'эр. Злобный свет мелькнул в его глазах. Когда он говорил, его большая рука схватила плечо Яо'эр.

— Чу Фэн, подумай о том, как убежать, — Яо'эр отодвинула Чу Фэна, а затем её тело превратилось в пурпурные газообразные языки пламени. Пурпурное газообразное пламя превратилось в рот свирепого зверя, который пожирал мужчину средних лет.

После этого пурпурные газообразные языки пламени начали двигаться вверх и вниз и начали издавать звуки «хруст, хруст». Пурпурное газообразное пламя на самом деле пережёвывало человека средних лет.

Prrrr

Однако внезапно внутри пурпурного газообразного пламени раздался сердитый рык. В одно мгновение вся область пространства начала дрожать.

Услышав этот рёв, Чу Фэн почувствовал, что его тело стало слабым. Бессильно он сел на землю. После этого кровь в его теле начала вытекать из ушей, носа и глаз.

Пуу

Наконец, рот Чу Фэна раскрылся, и из него брызнула кровь, окрашивая его одежду красным.

Рёв дракона. Звук раньше звучал точно как рёв дракона. Тем не менее, это был самый страшный драконий рёв, который Чу Фэн когда-либо слышал. Просто один рёв почти стоил Чу Фэну его жизни.

Кроме того, Чу Фэн знал, что рёв не был нацелен на него. Если бы этот рёв был направлен на него, он, скорее всего, не только истекал бы кровью из глаз, ушей, ноздрей и рта. Вместо этого его тело разорвалось бы на части, и его кости разрушились бы. Даже его душа рассеялась бы.

— Ублюдок,пусти меня! — именно в этот момент послышался крик Яо'эр.

Когда Чу Фэн повернул голову, чтобы посмотреть, он был сильно потрясён. Яо'эр вернула свой вид молодой девушки. Однако в этот момент её поймал этот мужчина средних лет, как маленького цыплёнка. Несмотря на то, что она боролась изо всех сил, она была бессильна и не могла вырваться на свободу.

Яо'эр, великий Боевой Император, на самом деле была бессильна сопротивляться этому мужчине средних лет.

Мужчина средних лет указал на плоды и сказал:

— Сосунок, я не буду размениваться на лишние слова с тобой.

— Ты должен стать Наполовину Боевым Императором в течение двух лет и вернуться сюда.

— В то время я освобожу эту девушку и дарю тебе эти плоды.

После того, как он закончил произносить эти слова, он указал на три комплекта скелетов боевых императоров на земле:

— Если ты не вернёшься в эти два года, я заставлю эту девушку составить им компанию.

— Ты отпускаешь меня? — спросил Чу Фэн.

— Мусор! Зачем ещё я тебе все это рассказываю? — сказал мужчина средних лет.

— Что именно ты хочешь, чтобы я сделал? — спросил Чу Фэн.

— Не утруждайся вопросами о мусоре. Если ты сможешь стать Наполовину Боевым Императором и вернуться сюда в течение двух лет, я, естественно, скажу тебе, что я хочу, чтобы ты сделал.

— Если ты не вернёшься, я заставлю эту девочку медленно и болезненно умирать.

— Теперь ты можешь катиться, — когда этот мужчина средних лет говорил, он указал на врата убийственной формации Древней Эпохи.

Бум

Эти врата были разбиты на куски.

Врата, которые требовали трёх ударов кулаком Яо'эр, чтобы разбиться на части, были разбиты одним указанием пальца этого мужчины средних лет.

Кроме того, в этот момент слой невидимой энергии подавлял фрагменты разрушенных ворот, блокируя их от воссоединения друг с другом и заставляя их поддерживать свое рассеянное состояние.

Было очевидно, что эта невидимая энергия была также от этого человека средних лет.

Сильный. Действительно сильный. Не было бы лишним сказать, что этот мужчина средних лет был самым сильным человеком, с которым Чу Фэн столкнулся до сих пор.

Несмотря на то, что всё произошло так внезапно, Чу Фэн смог понять, насколько серьёзным был этот вопрос. Таким образом, не утруждая себя лишними словами, он встал и начал уходить.

— Чу Фэн, не возвращайся после того, как уйдёшь. Этот парень слишком пугающий. Он определённо не обычный Боевой Император. Очень мало людей во всей Святой Земле Воинственности могли бы противостоять ему.

— Он хочет, чтобы ты вернулся, только чтобы он мог использовать тебя. Даже если ты сможешь помочь ему, ты не сможешь избежать смерти от его рук. Этот парень — настоящий монстр. Ты не можешь доверять ему, — однако, прежде чем Чу Фэн прошёл мимо разрушенных ворот, ментальное сообщение Яо'эр поступило в его уши.

Шаг

Услышав это ментальное сообщение, Чу Фэн внезапно остановил свои шаги. Он повернул голову и сказал:

— Яо'эр, жди моего возвращения. Я обязательно заберу тебя.

Глава 1482. Сея разногласия

— Погоди момент, — внезапно голос Лун Линя прозвучал ещё раз.

— Тебе что-то нужно? — спросил Чу Фэн.

— Ты сказал, что вернёшься наверняка. Не принимая во внимание, являются ли эти слова истинными или ложными, я буду считать их истинными, и что ты вернёшься точно. Однако, если тебе не удастся стать Наполовину Боевым Императором за два года, для тебя было бы бесполезно возвращаться. Таким образом, ты не боишься, что ты будешь убит мной по возвращении? — спросил Лун Линь.

— Я не знаю, какая от меня польза тебе, если я стану Наполовину Боевым Императором. Однако я знаю точно, что я буду бесполезен для тебя, если я не стану Наполовину Боевым Императором. Иначе, ты бы не сказал, чтобы я вернулся после того, как стану Наполовину Боевым Императором.

— Если я не смогу стать Наполовину Боевым Императором, и всё же вернусь, я думаю... ты, скорее всего, убьёшь меня.

— Однако... даже если это так, я всё равно должен вернуться. Я вернусь не иначе как, чтобы использовать свою жизнь в обмен на её жизнь, — сказал Чу Фэн, указывая на Яо'эр. — Я тот, кто решил прийти сюда. Она только решила помочь и сопроводить меня.

— Таким образом... Я не могу позволить ей умереть здесь. Если кто-то должен умереть, это должен быть я, — когда Чу Фэн произнёс эти слова, он не смотрел на Лун Линя. Вместо этого он смотрела на Яо'эр. Его взгляд был очень тёплым. И всё же, он был также наполнен виной и беспокойством.

— Чу Фэн, ты... — услышав эти слова от Чу Фэна и увидев его взгляд, выражение Яо'эр стало вялым. Её сердце сильно волновалось. Преодолев свои эмоции, она осталась безмолвной.

— Ты не боишься смерти? — спросил Лун Линь.

— Боюсь. Однако я не могу позволить ей умереть из-за меня, — ответил Чу Фэн.

— Очень хорошо. Никогда бы я не ожидал, что у тебя с юным возрастом будет такой непреклонный характер. Ты сильнее, чем те старые приятели, которые прожили несколько тысяч или десятки тысяч лет.

— Учитывая это, я пообещаю тебе. Если тебе не удастся стать Наполовину Боевым Императором в течение двух лет, я всё равно не убью её. Покуда ты вернёшься, я дам тебе шанс использовать твою жизнь, чтобы обменять на её жизнь, — сказал Лун Линь.

— В таком случае, младший благодарит старшего Лун Линя, — Чу Фэн уважительно сложил свой кулак. Он чувствовал, что человек, который был перед ним, тоже не был неразумным. На самом деле, он обладал некоторой человечностью.

— Не обращай ко мне как к старшему. Любезность бесполезна. Если ты не будешь Наполовину Боевым Императором по возвращении, даже если я отпущу её, я всё равно убью тебя.

— Если ты не сможешь вернуться в течение двух лет, я сохраню своё прежнее обязательство и заставлю её умереть в великих муках, — сказал Лун Линь.

— Я, Чу Фэн, всегда был тем, кто держит слово. Однако, прежде чем я уйду, у меня есть дело, о котором я хочу попросить, — сказал Чу Фэн.

— Что это? — спросил Лун Линь.

— Я надеюсь, что старший будет хорошо относиться к Яо'эр, — сказал Чу Фэн.

— Будь уверен, в течение двух лет я буду гарантировать её безопасность, — сказал Лун Линь.

— Спасибо, — сказал Чу Фэн, больше не колеблясь. Он обернулся и начал уходить.

Сразу после того, как Чу Фэн вошёл в убивающую формацию Древней Эпохи, этот Лун Линь убрал силу, которую использовал для подавления кусочков врат. В мгновение ока ворота начали собираться, запечатывая вход.

Чу Фэн не обернулся. Он знал, что вертеться было бесполезно. То, что он должен был сделать — стать Наполовину Боевым Императором в течение двух лет и спасти Яо'эр.

Несмотря на то, что он и Яо'эр были только знакомыми, Яо'эр вошла в такое опасное место, чтобы защитить его. Таким образом, у него не было причины не спасать её.

Чу Фэн быстро помчался через убийственную формацию Древней Эпохи. Он не замедлился ни в малейшей степени. Наконец, он вернулся в опасную запретную территорию, и вернулся в область Охоты Девяти Сил.

Тем не менее, Чу Фэн также не замедлялся. Он начал искать знамёна-ключи...

Ему нужно было стать Наполовину Боевым Императором в течение двух лет. Таким образом, он не мог упустить любую возможность стать сильнее.

Чу Фэн на самом деле не был заинтересован в титуле первого номера в Охоте Девяти Сил. Однако он был очень заинтересован в Жале Бесконечности. Таким образом, он должен был получить его.

Платформа знамени была на самом деле просто высокой платформой, которая была временно построена для этой Охоты Девяти Сил. Платформа была создана благодаря использованию духовных формаций и особой стали.

На платформе знамени было единственное знамя. Покуда кому-то удавалось получить знамя и вынести его из Пережитков Древней Эпохи не используя талисманы телепортации, он стал бы победителем, учеником номер один, в этой Охоте Девяти Сил.

Однако, если кто-то хотел получить знамя, он должен был сначала подняться на платформу знамени. Что касалось восхождения на платформу знамени, нужно было открыть духовную формацию, окружающую её. Что касалось способа открытия духовной формации, он требовал

девять ключей знамён. Помимо девяти ключей знамён, практически не было альтернативы.

В этот момент снаружи платформы знамени всё было заполнено дырами и кратерами. Это было полностью окутано пламенем войны. Очевидно, здесь произошла большая битва.

Практически все из учеников Сада Десяти Тысяч Цветов, Виллы Создания Меча, Альянса Мировых Спиритистов, Горы Бирюзового Дерева, Города Золотой Брони, Восьми Опустошённых Горных Хребтов, Зала Огненного Дожда и Храма нефритовой Воды, эти восемь сил, были собраны здесь.

Это горькое поле битвы было также тем, что они создали. Они были в Пережитках Древней Эпохи в течение очень долгого времени. Каждой силе удалось получить некоторый урожай. Это, в свою очередь, привело к тому, что никто не смог получить все ключи знамени.

Поэтому, обсудив этот вопрос друг с другом, они решили определить результат того, кто должен получить все ключи знамён силой. Затем победитель получил бы все ключи знамён.

В это время закончилась хаотичная битва между учениками восьми держав. Победителями был Сад Десяти Тысяч Цветов, ведомый близняшками Не Вани и Не Си.

— Почему здесь только восемь ключей? Где последний? — Не Вань'эр посмотрела на восемь ключей в её руке бросила взгляд на толпу. Её взгляд был холодным и наполнен угрозой.

— Посмотрите на её внешность. Она действительно считает себя номером один. Если бы Чу Фэн был здесь, как они могли бы посметь действовать так высокомерно и говорить таким командным тоном? — конфиденциально бормотала Сыма Ин.

— Йо, основываясь на том, что ты сказала, ты подразумеваешь, что Чу Фэн сильнее, чем Не Вань'эр и Не Си'эр? — Цинь Линъюнь был очень близко к Сыма Ин и сумел услышать бормотание её низкого голоса.

— Это ожидаемо. Когда Чу Фэн прибудет позже, он определённо позволит тебе узнать своё место, — сказала Сыма Ин.

— Что? Ты говоришь, что этот мусор позаботится обо мне?

— Хаха, хахахаха. Смешно! Это на самом деле слишком смешно! — Цинь Линъюнь разразился громким смехом.

Многие из присутствующих людей были озадачены внезапным смехом Цинь Линъюня. Все они обратили свой взгляд на Цинь Линъюня. На их лицах были выражения замешательства.

— Все, эта девчонка Альянса Мировых Спиритистов говорит, что Чу Фэн нашей горы Бирюзового Дерева сильнее, чем обе Не Вань'эр и Не Си'эр. Скажите, вы все не находите это смешным? — внезапно Цинь Линъюнь громко закричал. Он на самом деле публично объявил это дело толпе. Он сознательно пытался, чтобы Не Вань'эр и Не Си'эр услышали это так, чтобы они могли разозлиться и затем преподать Сыма Ин и остальным из Альянса Мировых Спиритистов урок.

— Что? Этот Боевой Король шестого ранга с Горы Бирюзового Дерева? Он сильнее, чем Не Вань'эр и Не Си'эр?

— Хахаха, это на самом деле смешно. Это самая преувеличенная, самая абсурдная шутка, которую я когда-либо слышал!

Услышав эти слова, толпа все громко рассмеялась. Для них Не Вань'эр и Не Си'эр были несравненными среди своего поколения.

Что касалось Чу Фэна, какого рода пердуном он был? Он был просто Боевым Королём шестого ранга. Любой из них мог бы полностью растоптать этого Чу Фэна.

Сказать, что Чу Фэн был сильнее, чем Не Вань'эр и Не Си'эр, это было то, во что они не поверили бы, даже если бы их избили до смерти. Таким образом, они посчитали это смехотворной забавой.

Однако в то время, когда толпа громко смеялась, Не Вань'эр и Не Си'эр молчали. Их выражения стали очень уродливыми.

Им не хватало уверенности. В конце концов, они знали, что они не равня Чу Фэну. Однако они также очень рассердились. Они рассердились, что Сыма Ин упомянула об этом деле. В конце концов, это было очень унижительно для них.

Таким образом, преодолевая гнев, Не Си'эр обернула свой ледяной и чрезвычайно яростный взгляд на Сыма Ин. Она предупреждала Сыма Ин не говорить больше ерунды.

— Не смотри на нас. Смотри на людей Альянса Мировых Спиритистов. Наша Горы Бирюзового Дерева, также как Храм Нефритовой Воды, Город Золотой Брони, Восемь Опустошённых Горных Хребтов, Зал Огненного Дождя и Вилла Создания Меча, мы, шесть сил, передали вам ключ.

— Что касается вас двух сестёр, вам удалось получить два ключа самостоятельно. Это добавляет до восьми ключей в ваших руках, нет?

— Однако Альянс Мировых Спиритистов не передал ни одного ключа. Они должны быть теми, кто скрывает свой ключ, и не хочет передать его вам, — Цинь Линъюнь подумал, что Не Си'эр

смотрит на него. Таким образом, он сразу же попытался посеять разногласия, чтобы Не Вань'эр и Не Си'эр нацелились на Альянс Мировых Спиритистов.

Глава 1483. Даже если ты отказываешься преклонить колени, ты должен преклонить колени

— Линь Ечжоу, я надеюсь, что вы все сможете выполнить своё обещание и передать свой ключ,
— Не Вань'эр посмотрела на Линь Ечжоу. По сравнению с Не Си'эр, она была намного более спокойной и не злилась из-за Линь Ечжоу и других.

— Не Вань'эр, это не то, что мы не готовы передать ключ. Скорее, мы просто не потрудились найти ключ знамени. Когда мы даже не потрудились их найти, как мы могли бы получить ключ? Когда у нас даже нет ключа, как мы могли бы передать его вам? — Линь Ечжоу.

— У тебя его нет? Это просто, вам всего лишь нужно найти оставшийся ключ, а затем вернуться сюда, чтобы доставить его Не Вань'эр, разве это не решит проблему? — Цинь Линъюнь говорил с озорной улыбкой на лице.

— Цинь Линъюнь, не действуй слишком чрезмерно, — сказал Фу Фэйтэн.

— Я, чрезмерно? Я просто соблюдаю правила. Поскольку вы все решили участвовать в конкурсе и проиграли, вам следует передать ключ в соответствии с правилами. Однако вы все говорили, что у вас нет ключа. В таком случае, разве это не значит, что вы все решили принять участие в конкурсе с пустыми руками, что вы все нас обманули? Скажи мне, это справедливо для нас?

— Все, я не прав? — Цинь Линъюнь действительно начал подстрекать остальных людей.

— То, что говорит брат Цинь, разумно.

— Верно, то, что говорит Цинь Линъюнь очень правильно. Мы все передали ключи. И всё же, как могли вы все не передать ваши? — услышав, что сказал Цинь Линъюнь, ученики других сил также начали высказывать своё согласие. Они на самом деле стали угрожать ученикам Альянса Мировых Спиритистов.

Именно в этот момент выступила Су Мэй.

— Народ, я думаю, вы все ошиблись в одном. Раньше мы не говорили, что будем участвовать в вашем состязании, в вашей битве. Кроме того, мы также не присоединились к битве. Всё время мы стояли и смотрели со стороны. Это вы все эгоистично думали, что мы также решили принять участие в соревновании.

— Таким образом, с самого начала у нас никогда не было соглашения со всеми вами. Не говоря уже о том, что у нас нет ключа, даже если бы был, у нас не было бы никакой причины передать его.

— Девочка, ты действительно умеешь переворачивать слова и притягивать логику. Несмотря на то, что вы все не сказали, что будете участвовать в конкурсе, вы не сказали, что не будете участвовать. Естественно, мы пришли к мысли, что вы все решили принять участие.

— А теперь, вы на самом деле осмеливаетесь спорить с нами? Должны ли мы преподать вам всем урок, так, чтобы вы передали ключ? — Не Си'эр указала на Су Мэй и яростно пригрозила ей.

Она уже рассердилась из-за того, что Сыма Ин сказала, что Чу Фэн сильнее её. И теперь Су Мэй и остальные отказались передать ключ. Это сделало её настроение даже хуже. Она действительно хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы преподать людям Альянса Мировых Спиритистов урок.

— Я действительно хочу увидеть, кто посмеет преподать моей Маленькой Мэй урок! — в этот момент из-за толпы внезапно раздался громкий и пронзительный голос.

Этот голос был как невидимый клинок. В то время, когда он послышался, он пронзил души Не Вань'эр и Не Си'эр. Мгновенно тела двух сестёр задрожали, как будто они были парализованы, и подсознательно они обе сделали шаг назад.

Особенно Не Си'эр; высокомерие, которое она показала раньше, мгновенно исчезло и было заменено страхом и беспокойством.

Они все могли сказать, что это был голос Чу Фэна.

— Чу Фэн!!! — толпа повернулась на голос. Конечно же, Чу Фэн медленно подходил.

В этот момент Су Мэй, Сыма Ин, Линь Ечжоу и другие были очень счастливы. Они знали, что их спаситель прибыл. С Чу Фэном здесь, даже если бы все остальные люди здесь объединились, они всё равно не боялись бы их.

— Чу Фэн, он действительно вернулся?

— Что случилось с людьми из Секты Проклятой Почвы?

По сравнению с Су Мэй и другими, Цинь Линъюнь и ученики других сил были удивлены.

Все они знали, что двадцать учеников Секты Проклятой Почвы пошли за Чу Фэном. И всё же, в это время Чу Фэн неожиданно вернулся в целости и сохранности. Однако не было следов учеников Секты Проклятой Почвы, просто что именно произошло?

— Не Вань'эр, Не Си'эр, я не буду беспокоиться о лишних словах. Я собираюсь получить первое место в этой Охоте Девяти Сил, — Чу Фэн подошёл к Не Вань'эр и Не Си'эр и протянул им свою открытую ладонь.

— Небеса, что он пытается сделать? Он на самом деле угрожает Не Вань'эр и Не Си'эр. Он сошёл с ума?

— Сумасшедший! Псих! Он не только сошёл с ума, он играет со смертью!

Когда они увидели эту сцену, толпа была ошеломлена. Это было потому, что они все могли сказать, каким было намерение Чу Фэна. Чу Фэн угрожал Не Вань'эр и Не Си'эр и потребовал, чтобы они передали ключи знамени.

Однако, какого рода существами были Не Вань'эр и Не Си'эр? Они были чрезвычайно пугающими существами, которые могли полностью сокрушить всех присутствующих людей. Тем не менее, этот Чу Фэн, просто Боевой Король шестого ранга, на самом деле посмел угрожать им. Разве это не было игрой со смертью?

В этот момент выражения Не Вань'эр и Не Си'эр стали очень неприглядными. Особенно у Не Си'эр, чьи губы слегка дрожали. Она действительно испугалась. Она боялась, что ее действия с угрозой Су Мэй и другим раньше разозлили Чу Фэна. Таким образом, у неё даже не хватило смелости говорить, и она могла только смотреть на свою старшую сестру.

Что касалось Не Вань'эр, она тоже не говорила. Однако она положила восемь ключей из своей руки в руку Чу Фэна. После этого она потянула Не Си'эр и шагнула в сторону.

— Пресвятые угодники! Что именно здесь случилось? Не Вань'эр и Не Си'эр на самом деле согласились на требование Чу Фэна?!

Толпа лишилась дара речи. Они все были озадачены сценой, которая происходила перед ними. Это было особенно справедливо для Цинь Линъюня и других учеников Горы Бирюзового Дерева. Они также чувствовали себя крайне подавленными этим.

Они все жаждали, чтобы Чу Фэн сразился с сёстрами Не, так, чтобы он мог быть избит ими.

Тем не менее, с грозой Чу Фэна, Не Вань'эр и Не Си'эр не только не атаковали его, они вместо этого предпочли подчиниться ему. Это было просто то, чего они никогда не ожидали, что-то совершенно необоснованное.

После того, как Чу Фэн получил восемь ключей знамени, он посмотрел на Цинь Линъюня.

— Цинь Линъюнь, я знаю, что ты скрываешь другой ключ. Передай его.

— Чу Фэн, не носи чушь! Я, Цинь Линъюнь, не скрываю никакого ключа знамени! — Цинь Линъюнь немедленно опроверг его. Он чувствовал, что Чу Фэн пытался посеять разногласия, и заставить Не Вань'эр и Не Си'эр обратить их чувство обиды на него. У него не было выбора, кроме как опровергнуть. Это было потому, что он не был ровней сёстрам Не.

Свист

Однако в этот момент Чу Фэн внезапно махнул рукавом. Когда мелькнул золотой свет, формация мирового духа приземлилась на лицо Цинь Линъюня.

Поу!

Цинь Линъюнь ударился о землю.

— Небеса, как это могло быть?!

В этот момент толпа была полностью ошарашена и потрясена. Среди них были даже некоторые, кто начал терять без остановки глаза; ясно, что они думали, что они видят что-то не то.

Чу Фэн, просто Боевой Король шестого ранга, на самом деле дал Цинь Линъюню невидимую пощёчину и отправил его на землю. Может, это был сон?

— Чу Фэн, ты маленький ублюдок! Ты на самом деле смеешь атаковать меня?! Ты устал от жизни?!

— Твой папочка здесь мог убить тебя одним дыханием прежде! И теперь я всё ещё могу

сделать то же самое! — Цинь Линъюнь был в ярости. Он встал, втянул полный рот воздуха и выдул его в Чу Фэна.

Хууууаоо

Его глоток воздуха мгновенно превратился в гигантский ураган. Это был не обычный ветер. Это был ветер, вырвавшийся изо рта Боевого Короля девятого ранга. Это был ветер, способный сдуть горные хребты и высушить огромное море.

Однако даже когда он сталкивался с такого рода атакой, Чу Фэн не потрудился уклоняться. Вместо этого он начал идти в ураган. По шагу за раз, он предстал перед Цинь Линъюнем.

Поу

Ещё одна пощёчина. Чу Фэн снова шлёпнул Цинь Линъюня на землю.

— Ублюдок! Я убью тебя! — Цинь Линъюнь не хотел принимать это унижение. Он встал и начал атаку на Чу Фэна. Его кулак помчался к лицу Чу Фэна.

Однако Чу Фэн был совершенно не ранен кулаком. Тем не менее, Цинь Линъюнь испустил крик боли. Когда он посмотрел на кулак, он обнаружил, что он сильно изуродован и покрыт кровью. Даже кости в его кулаке были сломаны.

— Ты... ты... — в этот момент Цинь Линъюнь начал пятиться. Он смотрел на Чу Фэна перед ним долгое время, и, наконец, пришёл к осознанию.

Он обнаружил, что Чу Фэн, который стоял перед ним, был совершенно другим человеком, нежели Чу Фэн прежде.

Этот Чу Фэн больше не был тем же Чу Фэном, которого он мог подавить до состояния неспособности стоять, используя только свою гнетущую силу. Нынешний он... больше не имел силы подавить Чу Фэна.

Напротив, нынешний Чу Фэн стоял перед ним, как непреодолимая стена. Он... больше не был ровней Чу Фэну.

Однако, как долго не было Чу Фэна? И всё же, произошли такие огромные перемены. Это была жестокая реальность, настолько жестокая, что Цинь Линъюнь не мог её принять.

— Хаха, не удивительно. Неудивительно, что ты получил ставки от тех шести владык. Не удивительно, что даже Не Вань'эр и Не Си'эр должны были уступить тебе. Так ты на самом деле стал сильнее. Это опираясь на твои техники мирового духа? Однако, что это?

— Чу Фэн, я скажу тебе с уверенностью. Да, последний ключ знамени у меня. Если я откажусь передать его тебе, ты не сможешь получить знамя. Не важно, как ты пытаешься, ты не сможешь получить первенство в Охоте Девяти Сил!

— Даже если я умру, я не передам тебе ключ знамени. Хаха, Чу Фэн, даже если ты стал сильнее, ты всё ещё не можешь выиграть против меня. Я, Цинь Линъюнь... твоё естественная неизбежная расплата! — Цинь Линъюнь вдруг рассмеялся. Его смех был очень неистовым. Казалось, он потерял рассудок.

— На колени! — закричал Чу Фэн.

— На колени? Ты не квалифицирован, чтобы ставить меня на колени! — ответил Цинь Линъюнь.

Свист

Внезапно ладонь Чу Фэна приземлилась. Как коготь орла, она схватила голову Цинь Линъюня. Следом за этим, слой за слоем энергии мирового духа начали изливаться в тело Цинь Линъюня без остановки.

Вуу

В этот момент Цинь Линъюнь почувствовал головокружение, и его видение стало размытым. Его ноги стали мягкими. Он был на грани того, чтобы встать на колени. Тем не менее, он все еще сопротивлялся побуждению встать на колени, сопротивляясь абсолютной силе Чу Фэна.

Путт

Наконец, он больше не мог противостоять угнетению Чу Фэна. Перед толпой он опустился на колени перед Чу Фэном.

— Когда я хочу, чтобы ты встал на колени, ты должен встать на колени. Даже если ты отказываешься преклонить колени, ты всё равно должен преклонить колени, — Чу Фэн посмотрел на Цинь Линъюня, который стоял на коленях перед ним, ледяным взглядом.

Глава 1484. Истребление Цинь Линъюня

Абсолютная тишина. Помимо звука сердечных сокращений, даже звук дыхания не мог быть слышен.

Чу Фэн заставил Цинь Линъюня встать на колени. Эта сцена ошеломила и напугала многих людей.

Тем не менее, самыми испуганными были бы Бай Юньсяо, Чжао Цзиньган, Ци Яньюй, Тао Сяньюй и другие с ними.

Они давно не были ровней Чу Фэну. Тем не менее, они твердо верили, что Цинь Линъюнь — это существо, которого Чу Фэн боялся, и что, пока Цинь Линъюнь присутствует, Чу Фэн никогда не станет учеником номер один в Горе Бирюзового Дерева. У него всегда было бы препятствие, кто-то, кого он боялся. В свою очередь, он не посмел бы действовать бесцеремонно.

Однако сцена перед ними целиком и полностью уничтожила их последнюю надежду, их последнюю веру, их последний козырь.

— Вы все, на колени! — Чу Фэн указал на Бай Юньсяо, Чжао Цзиньгана, Ци Яньюйя, Дао Сяньюй и других.

Пут

Пут

Пут

Пут

Пут

Услышав эти слова от Чу Фэна, не говоря уже о Тао Сяньюй и других, даже оставшиеся ученики Горы Бирюзового Дерева преклонили колени к земле.

Дело не в том, что у них не было честности. Скорее всего, слова Чу Фэна были наполнены утрашением, которое их пугало, и они не осмелились не преклонить колени, услышав его слова. Как сказал Чу Фэн Цинь Линъюню: «Когда я хочу, чтобы ты встал на колени, ты должен встать на колени. Даже если ты отказываешься встать на колени, ты всё равно должен встать на колени».

— Куча бесхребетного мусора, — видя, как Бай Юньсяо, Тао Сяньюй и другие быстро опустили на колени, Цинь Линъюнь был настолько в ярости, что его цвет лица стал тёмно-красным. Казалось, он мог взорваться в любой момент.

Бай Юньсяо, Тао Сяньюй и другие молча опустили головы. Они не осмелились взглянуть на Цинь Линъюня и не смели взглянуть на Чу Фэна. Хотя они чувствовали, что сейчас они были очень унижены, они ничего не могли сделать.

— Ну, ну, ну, посмотрим, как вы все посмеете действовать высокомерно снова. Разве вы все не были так агрессивно высокомерны прежде? Так почему вы все преклонили колени сейчас? Похоже, вы — куча мусора, который только запугивает слабых, но боится сильных! Тьфу!!

Сыма Ин начала скакать и прыгать вокруг Тао Сяньюй и других. На самом деле, она даже начала хлопать и радоваться. Она была действительно вне себя от радости. Это было так, будто Тао Сяньюй и другие опустили на колени перед ней.

— Цинь Линъюнь, я дам тебе шанс. Ты или вытащишь ключ знамени, или я уничтожу тебя прямо сейчас, — Чу Фэн всё ещё держал голову Цинь Линъюня, когда он холодно произнёс эти слова.

— Хахаха. Чу Фэн, в то время как ты можешь суметь напугать других, ты не можешь напугать меня.

— Истребить меня? Если ты осмелишься убить меня, ты же не думаешь, что можешь продолжать жить. Ты посмеешь? — Цинь Линъюнь начал громко смеяться. Он был уверен, что Чу Фэн не посмел бы убить его.

— Ты говоришь, я не сделаю? — брови Чу Фэна нахмурились, когда он спросил это холодно.

— Держу пари, что нет, — без колебаний ответил Цинь Линъюнь.

Бах

Сразу после того, как слова Цинь Линъюня вышли из его уст, раздался приглушенный взрыв. Кровь начала брызгать повсюду. Тело Цинь Линъюня было полностью разорвано. Атака Чу Фэна взорвалась из его тела, полностью разрушив его.

— В этом мире нет ничего, что я, Чу Фэн, не смею делать, — после убийства Цинь Линъюня Чу Фэн действовал так, как будто ничего не случилось. Не было ни малейшего следа изменения его выражения. На самом деле, казалось, на нём было немного восторга.

— Чу Фэн, ты... ты на самом деле убил его...

Толпа была в ужасе. Даже Линь Ечжоу, Фу Фэйтэн и другие побледнели от страха. Убить соученика, это было основным преступлением, за которое можно было лишиться головы!!!

— Просто мусор. Так что, если я убил его? Я посмотрю, убьёт ли Гора Бирюзового Дерева меня ради такого мусора, как он, — сказал Чу Фэн уверенно.

Он твёрдо верил, что Дугу Синфэн уже знал о его ценности. Даже если он убил Цинь Линъюня, Дугу Синфэн, самое большее, накажет его, и определённо не станет убивать.

Даже если Дугу Синфэн действительно решит убить его из-за внешних причин, Чу Фэн твёрдо верил, что Мастер Альянса Мировых Спиритистов, Мяо Жэньлун и Хун Цян определённо не будут сидеть и бездейственно смотреть.

Чу Фэн, безусловно, убил Цинь Линъюня не импульсивно. Он уже рассчитал это заранее. Прежде чем он даже вошёл в Пережитки Древней Эпохи, он уже был готов убить Цинь Линъюня.

— Чу Фэн, хорошо убить бич, вроде Цинь Линъюня. Однако ты должен был оставить небольшой кусочек от него. С исчезнувшим ключом знамени, как ты собираешься получить знамя? — сказала Сыма Ин.

По сравнению с наполненными страхом выражениями других, выражение Сыма Ин было чрезвычайно спокойным. Она была не только спокойна, у неё даже была радостная улыбка на её лице. Очевидно, что она была очень счастлива, что Цинь Линъюнь был убит Чу Фэном.

После того, как Сыма Ин сказала те слова, толпа стала даже более безмолвной. Какого рода человеком она была? Как могла она говорить такие вещи?

Однако, подумав больше, то, что сказала Сыма Ин, было не без причины. Если последний ключ знамени был на самом деле на Цинь Линъюне, тогда ключ знамени был бы превращён в кусочки вместе с Цинь Линъюнем. Разве это не означало, что платформа знамени не могла больше быть открыта? Эта Охота Девяти Сил в этот раз закончится без победителя?

Бах

Однако в тот момент, когда все гадали, Чу Фэн совершил удивительное действие. Он полностью разрушил все ключи знамени в его руке.

— Что происходит с этим парнем? Он сошел с ума или сдался? — действие Чу Фэна пришлось великим потрясением для многих людей.

Прямо в этот момент Чу Фэн подошёл к платформе знамени. С одной мыслью, безграничная сила духа охватила всю платформу знамени.

После этого Чу Фэн начал формировать ручные печати своими быстро меняющимися руками. После этого его безграничная сила духа начала меняться. В одно мгновение была создана духовная формация.

Мало того, что духовная формация мерцала золотым светом, в ней плавали также отметки, похожие на насекомых.

— Королевский мировой спиритист!

В этот момент многие знающие люди узнали, что это не обычная духовная формация. Вместо этого это была духовная формация, которую только королевские мировые спиритисты могли установить.

— Этот парень на самом деле королевский мировой спиритист? Почему он установил эту формацию? Неужели он планирует использовать свою духовную формацию, чтобы убрать духовную формацию, которая покрывает платформу знамени?

— Но... духовная формация, покрывающая платформу знамени — это что-то, что установил Королевский Мировой Спиритист Отметки Змеи. Несмотря на то, что он является королевским мировым спиритистом, у него всего лишь Отметка Насекомого. Как мог он быть способен убрать духовную формацию Отметки Змеи? — хотя толпа была удивлена силой Чу Фэна, всё же были люди, которые сомневались в Чу Фэне.

Они все знали, что, несмотря на то, что Королевский Мировой Спиритист Отметки Насекомого и Королевский Мировой Спиритист Отметки Змеи были оба королевскими мировыми спиритистами, между ними была огромная разница. Разница была просто как разрыв между Боевым Королём и Наполовину Боевым Императором.

Хуу, хуу, хууу

В тот момент, когда толпа все размышляла, Чу Фэн внезапно закрыл ладони. Его духовная формация начала вращаться, как золотой вихрь. Когда духовная формация исчезла, духовная формация, которая покрывала платформу знамени, также исчезла вместе с ней.

Чу Фэну удалось разбить духовную формацию!!!

После того, как он разбил на части духовную формацию, он не беспокоился о взглядах толпы.

Вместо этого он прыгнул на платформу знамени и схватился за знамя, взяв его в руку.

— Есть ли кто-нибудь, кто хочет сразиться со мной за это знамя? — Чу Фэн держал это знамя высоко и прокатился взглядом по толпе снизу.

В этот момент, не упоминая людей, которые смели бросить ему вызов, только несколько среди толпы вообще смели встретить его взгляд прямо.

Это было так, будто взгляд Чу Фэна был острым клинком, способным убить их. Большинство людей либо повернули головы в сторону, либо опустили их. Они поспешили избежать его взгляда.

Увидев это, Чу Фэн спрыгнул с платформы. Он вернулся туда, где были Су Мэй и другие.

— Чу Фэн, куда ты планируешь идти сейчас? — Линь Ечжоу и остальные немедленно бросились к нему и спросили с низкими голосами.

Чу Фэн убил Цинь Линъюня. Это было огромное преступление. Если Чу Фэн должен был вернуться так, это определенно не было бы хорошо.

— Я, естественно, вернусь, чтобы получить свой приз, — однако, Чу Фэн уверенно развеял их тревоги. Держа знамя, он проследовал к выходу.

—

Когда толпа наблюдала спину Чу Фэна, которая постепенно становилась всё более отдаленной, все они стояли в шоке. Особенно это касалось людей, которые не были знакомы с Чу Фэном, их выражения были действительно чудными.

В этот момент они не знали, является ли этот ученик Горы Бирюзового Древа по имени Чу Фэн человеком, или нет.

Однако, с точки зрения мужества, то, чем он обладал, определенно не было тем, чем обладали обычные люди.

Неужели он действительно не боялся смерти?

Глава 1485. Напрашиваясь на неприятности

Различные директора ожидали у выхода Пережитков Древней Эпохи всё время. Все они хотели видеть своими глазами точно, какой ученик мог бы получить знамя.

Наконец, Чу Фэн и другие вышли с грандиозным продвижением. Когда различные директора и старейшины увидели знамя в руке Чу Фэна, хотя они уже немного ожидали этого, все они были очень удивлены.

В конце концов, дело о том, что Чу Фэн победил двадцать учеников Секты Проклятой Почвы, было только тем, что они слышали, но чего не видели своими собственными глазами. Когда они не видели это сами, они, естественно, скептически относились бы к этому.

Тем не менее, в этот момент Чу Фэн вернулся со знаменем в руке и учениками разных других сил, следующими за ним, таким образом, эта реальность была прямо перед их глазами.

Самое главное, поскольку Чу Фэн возглавлял учеников, он излучал очень богатый и внушительный вид правителя. Казалось, что он был королём среди всех учеников, и никто не был ему равным, никто не мог сравниться с ним.

Что касалось учеников из других сил, они на самом деле приняли их положение. Независимо от того, какое выражение могли бы иметь ученики на своих лицах, опытные директора и старейшины могли видеть общую позицию в их выражениях: сдаться. Они все решили уступить Чу Фэну. Ни один из них не осмелился пойти против него.

На самом деле, даже у сестёр Не Сада Десяти Тысяч Цветов было такое выражение на их лицах.

Что это означало? Это означало, что Чу Фэн получил свою первую позицию в этой Охоте Девяти Сил, используя свою силу. Кроме того, это должна была быть абсолютная сила. Иначе, для этой группы учеников было бы невозможно, чтобы на их лицах были выражения капитуляции.

В конце концов, эти ученики были самыми надменными, самыми гордыми и самыми

тщеславными существами в Девяти Силах. Если бы они не встретили кого-то, кто их полностью победил, они бы не проявляли такого выражения.

— Поздравляю Брата Дугу. Гений спустился на твою Гору Бирюзового Дерева с небес. На самом деле, это достойно празднования.

— Этот маленький друг Чу Фэн действительно тёмная лошадка. Никогда бы я не подумал, что даже сёстры Не были бы побеждены им. Неудивительно, что Брат Дугу так уверен в нём. Я действительно никогда бы не подумал, что маленький друг Чу Фэн был таким сильным.

В одно мгновение различные старейшины стали хвалить Чу Фэна без остановки перед Дугу Синфэном.

Причина, по которой они делали это, была на самом деле потому, что они хотели снискать расположение Чу Фэна. Хотя Чу Фэн может быть маленьким и слабым прямо сейчас, он был великим гением, драконом среди людей.

Директора были опытными и проницательными людьми. Они все смогли увидеть неограниченный потенциал в Чу Фэне.

Хотя Чу Фэн был всего лишь маленьким Боевым Королём прямо сейчас, через несколько десятков лет, несколько сотен лет или нескольких тысяч лет, его развитие, безусловно, было бы не развитием Боевого Короля. Не было бы невозможным даже то, что он стал бы Боевым Императором и превзошёл бы их.

Хотя их действия могли показаться несколько невосприимчивыми к их статусу, они действительно думали о долгосрочной перспективе и пытались получить хорошие отношения с будущим Боевым Императором.

Хотя они только чувствовали, что Чу Фэн может стать Боевым Императором в будущем, они не хотели упускать эту возможность.

Похвалы от разных директоров и старейшин не вызвали большого изменения выражения Дугу Синфэна. Однако он, тем не менее, полноценно улыбался. Рядом с ним также улыбался Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна.

Они чувствовали, что они не ошиблись в отношении Чу Фэна, и что они не растратили признательность и внимание, которые они ему дали. Наконец, им удалось получить то, что они хотели. На самом деле, их урожай был даже больше, чем они думали.

Это было потому, что рост и эффективность Чу Фэна превзошли их ожидания. Этот ученик действительно дал им много чести и стал будущей надеждой Горы Бирюзового Дерева.

Однако, по сравнению с Наполовину Боевым Императором Белой Обезьяной, Безумный Убийца Тоба имел очень гадкое выражение на лице. Это было потому, что из многих присутствующих людей, он мог быть тем, кто не желал видеть это развитие больше всего.

— Владыка Директор, Чу Фэн убил старшего брата Цинь, — внезапно, Бай Юньсяо, Тао Сяньюй и другие ученики Горы Бирюзового Дерева бросились вперед.

«Путт»

Все они опустились на колени перед Дугу Синфэном и начали плакать и размазывать сопли по своим лицам.

— Что вы сказали? Чу Фэн убил кого? — услышав эти слова, тем, кто был в наибольшей степени потрясён, был Безумный Убийца Тоба.

— Владыка Старейшина Наказания, Чу Фэн убил старшего брата Циня, Цинь Линъюня, — Бай Юньсяо знал, что Безумный Убийца Тоба глубоко ценил Цинь Линъюня. Таким образом, он говорил очень громко и с большим количеством обиды. Он сознательно пытался заставить Безумного Убийцу Тобу встать за них и позаботиться о Чу Фэне.

— Чу Фэн убил Линъюня? — услышав эти слова, Безумный Убийца Тоба отступил назад на три шага подряд. Его цвет лица побледнел, как бумага. Казалось, он получил огромный шок.

В этот момент Наполовину боевой Император Белая Обезьяна и другие старейшины Горы Бирюзового Дерева, также как старейшины из других сил, начали глубоко хмуриться.

В конце концов, убийство соученика было главным преступлением. Кроме того, Цинь Линъюнь был гением. Если бы это случилось в любой секте или школе, это было бы то, что они не стерпели бы.

Однако, по сравнению со старейшинами, у Дугу Синфэна было пустое лицо. На самом деле, другие директора также не имели большой реакции на это.

— Владыка Директор, поведение Чу Фэна поистине бессовестно. Он не только убил старшего брата Циня, но даже заставил нас преклонить колени перед ним и просить прощения. Он не считается с законами и моралью! — Бай Юньсяо и другие начали добавлять детали к своей истории.

Внезапно Безумный Убийца Тоба крикнул в гнев:

— Чу Фэн, ты действительно дерзкий. Ты убил соученика, твоё преступление должно быть наказано смертью. Люди! Арестовать этого Чу Фэна! — гнев, который он чувствовал, полностью отражался на его лице. Если бы не тот факт, что присутствовало слишком много людей, он

определенно разгромил бы Чу Фэна на месте.

Выслушав эти слова, различные старейшины управления Отдела Наказаний немедленно выскочили и предстали перед Чу Фэном. Они хотели арестовать его.

Внезапно Дугу Синфэн крикнул:

— Убрать свои руки!

Его рык был громче, чем гром. Мир не только дрогнул от его слов, даже те старейшины, которые хотели арестовать Чу Фэна, были потрясены и отправлены в полёт.

Дугу Синфэн не собирался позволять им тронуть Чу Фэна.

— Владыка Директор, убийство соученика — главное преступление. Это что-то, что установил наш основатель. Вы определенно не можете позволить ему уйти от этого, — видя, что Дугу Синфэн намеренно защищал Чу Фэна, Безумный Убийца Тоба тут же преклонил колени к земле и даже упомянул основателя Горы Бирюзового Древа.

— Правила мертвы, но люди живы; я директор или ты директор? С каких пор я должен учиться у тебя как мне действовать? — взгляд Дугу Синфэна был ледяным, когда он сказал те слова очень холодным тоном.

— Этот подчиненный не смеет, этот подчиненный не смеет, — Безумный Убийца Тоба испугался взгляда Дугу Синфэна. Он смог почувствовать гнев Дугу Синфэна и больше не осмелился говорить.

— Что говорит директор Дугу, правильно. Хотя у всех сил есть правило, что убийство учеников-соратников является главным преступлением, нельзя забывать, почему это правило было установлено. Когда всё сказано и сделано, причина, по которой это правило была установлено, была в том, чтобы интересы секты или школы были обеспечены. В конце концов, смерть ученика — это потеря секты.

— Поэтому, что говорит директор Дугу, очень правильно. Пока правила мертвы, люди живы. Эти правила существуют для обеспечения интересов секты. Однако, если бы существование правил могло бы нанести ущерб интересам секты, тогда от их существования не было бы никакой пользы.

— Например, если дракон должен был убить жука из той же секты, тогда, согласно правилу, этот дракон должен был быть предан смерти.

— Однако, если бы эта секта действительно уничтожила этого чрезвычайно ценного дракона ради этой бесполезной букашки, тогда... это была бы настоящая потеря, полная глупость.

Любой умный и знающий человек не сделал бы такого.

— Таким образом, этот бездарный старик хочет призвать Директора Дугу, чтобы вы не убивали истинного гения из-за некоторых правил.

— Маленький друг Чу Фэн — редкий гений, который может даже не появляться раз в десять тысяч лет. Таким образом... он не должен умирать. Нет, он не может умереть, — призвал Старый Даосист Улян Виллы Создания Меча.

— То, что говорит старший Улян, абсолютно правильно. Хотя маленький друг Чу Фэн действительно неправ в том, что убил маленького друга Цинь Линъюня, ему следует встретить только некоторое незначительное взыскание. Не нужно определенно упрямо придерживаться правил и в конечном итоге убивать маленького друга Чу Фэна. В конце концов, если бы это было сделано, это было бы огромной потерей для Горы Бирюзового Дерева, — следом за этим другие директора также высказались, чтобы убедить его не делать так.

Все они знали, что Дугу Синфэн не хотел убивать Чу Фэна, а также не убил бы Чу Фэна. В конце концов, если бы это были они, они тоже не убили гения секты, вроде этого.

Таким образом, все они пытались втереться в доверие, давая ему причину не убивать Чу Фэна. В то же время они также пытались оставить хорошее впечатление для Чу Фэна, хваля его перед его же лицом.

Когда они могли убить двух зайцев одним выстрелом, как они могли этого не сделать?

— То, о чем все говорили, это то, о чём я тоже думаю, — с улыбкой кивнул Дугу Синфэн.

После того, как они услышали эти слова, выражения Бай Юньсяо и других учеников, которые бросились сообщать о Чу Фэне, стали крайне уродливыми. Было так, как будто их кормили фекалиями.

Что это было? Их директор не планировал убивать Чу Фэна. В таком случае, не было бы их обвинение Чу Фэна напрашиванием на неприятности?

Услышав эти слова, не говоря уже о других учениках, даже Чу Фэн почувствовал себя немного безмолвным.

Несмотря на то, что он уже догадался, что Дугу Синфэн не убьет его, он никогда не ожидал, что Дугу Синфэн будет говорить в такой праведной и благоговейной манере.

В этот момент даже Чу Фэн почувствовал восхищение красноречием этих директоров. Даже когда они противоречили правилам, они могли говорить об этом таким образом. Они были действительно проницательными и осмотрительными людьми.

— Владыка Директор, ты определённо не должен этого делать. Если ты пощадишь Чу Фэна сегодня, другие ученики могут в конечном итоге подражать ему и убивать их соучеников. В то время как мы накажем их? — взмолился Безумный Убийца Тоба.

— Если другие ученики будут такими же талантливыми, как Чу Фэн, я продолжу их прощать. Однако, если у них нет таланта Чу Фэна и они всё же осмелятся убить их соучеников, я дам им понять, что подразумевается под смертью без суда, — холодно сказал Дугу Синфэн. В его словах не было ни малейшего следа эмоций.

Его слова были предельно ясны. Он собирался пощадить Чу Фэна. Что касалось причины, почему он это делал, то это потому, что Чу Фэн был небесным гением.

Более того, он говорил очень чётко. Если бы гений, вроде Чу Фэна появлялся в будущем, даже если бы этот ученик стал вести себя бессовестно и убивать, не обращая внимания ни на что, он всё равно простил бы его. Это была ценность гениев; они были достойны его прощения.

В это время Безумный Убийца Тоба потерял дар речи. Он не был дураком и осознал решимость Дугу Синфэна. Он знал, что, сколько бы он ни говорил, всё это было бы бесполезно и только рассердило бы Дугу Синфэна.

— Вы все, как ученики, которые должны продолжать существование нашей Горы Бирюзового Древа, вы провалились в том, чтобы увидеть большее благо. Воистину, я потерял время, обучая вас всех.

— Люди! Арестовать этих учеников! Поместите их в тюрьму на полгода. Каждый день им позволено только пить кашу и есть солёные овощи. Пусть они должным образом задумаются о себе, — сказал Дугу Синфэн, указывая на Бай Юньсяо и других.

— Владыка Директор, мы ошибались, мы знаем нашу ошибку. Владыка Директор... — Бай Юньсяо и другие начали неоднократно просить о прощении. Однако Дугу Синфэн был безразличен к их мольбам. Бессердечно, старейшины Отдела Наказаний пошли вперед и стали утаскивать Бай Юньсяо и других одного за другим.

Эта сцена ошеломила всех учеников. Это было просто слишком большим прикрытием Чу Фэна. На самом деле это было даже несколько чрезмерно.

Дугу Синфэн не только не наказал Чу Фэна, он вместо этого решил наказать учеников, которые говорили обвинения Чу Фэна в его проступках. Это... было чем-то, что вызвало бесконечную зависть учеников.

Верно, ученики бесконечно завидовали Чу Фэну...

Это было потому, что они видели эту реальность. До тех пор, пока человек обладает достаточной силой, можно было бы получить отношение как к Чу Фэну, отношение, которое превосходило отношение ко всем другим ученикам. Даже если бы вы были неправы, директор всё равно сказал бы, что вы были теми, кто был прав.

— Чу Фэн, казалось бы, это Жало Бесконечности будет принадлежать тебе, — улыбнулся Дугу Синфэн, когда он передал Жало Бесконечности Чу Фэну.

Он был настроен вознаградить Чу Фэна. Логично, что это было естественно. В конце концов, Чу Фэн получил знамя и был номером один в этой Охоте Девяти Сил. Логично, что он должен был получить эту награду.

Однако, непосредственно перед этим, Чу Фэн убил одного соученика Горы Бирюзового Древа. Кроме того, ученик, которого он убил, не был обычным учеником, он был гением.

Тем не менее, даже при этом, Дугу Синфэн даже не потрудился спросить Чу Фэна, почему он убил Цинь Линъюня. Как будто ничего не случилось, он непосредственно вручил Чу Фэну награду. Это действительно потрясло многих присутствующих людей.

О, насколько нужно было баловать кого-то, чтобы действовать абсолютно без всяких опасений вот так?

— Чу Фэн благодарит Владыку Директора, — Чу Фэн получил Жало Бесконечности и выразил благодарность от всей души.

Он знал, что, даже если Дугу Синфэн желал защитить его, он должен был, по логике, попытаться найти больше оправданий для этого. В конце концов, присутствовало так много людей.

Однако Дугу Синфэн не желал даже заморачиваться, делая это. Он сознательно позволил всем знать, что он, Дугу Синфэн, собирался защитить Чу Фэна.

Такое поведение было пагубным для престижа, образа и репутации.

Тем не менее, Дугу Синфэн сделал именно эту вещь. Почему он это сделал? На самом деле он пытался снискать расположение Чу Фэна. Даже если бы он погубил свой престиж, он всё равно собирался угодить Чу Фэну.

— Чу Фэн, я был в закрытой тренировке прежде, и не сумел позаботиться об определённых вещах, и причинил тебе страдание.

— Однако с сегодняшнего дня, со мной, Дугу Синфэном, здесь, никто не сможет вредить тебе в Горе Бирюзового Дерева.

— Я знаю, какого рода темпераментом Цинь Линъюнь обладал. Он был нахальный и высокомерный ученик. Ты, с другой стороны, не такой. Я верю, что даже если ты убил его, ты должен быть тем, кто в праве сделать это, — сказал Дугу Синфэн.

Он дал Чу Фэну ответ на его вопрос. Оказалось, что он сделал это потому, что хотел реабилитироваться перед Чу Фэном, возместить неправильные поступки, которые Гора Бирюзового Дерева сделала Чу Фэну в прошлом, и возместить обиды и унижения, которые получил Чу Фэн.

Он желал, чтобы Чу Фэн вернулся в Гору Бирюзового Дерева, всецело вернулся в Гору Бирюзового Дерева. Он хотел, чтобы Чу Фэн относился к Горе Бирюзового Дерева как к его дому, как к месту, которому он принадлежал.

Возможно, в этот момент ученики могли не понимать, почему великий директор относился бы к простому ученику так хорошо, так чрезмерно хорошо.

Однако присутствующие директора могли понять его рассуждения. Если бы это были они, они тоже так поступили бы. Иногда нужно принимать и отбрасывать критический взгляд.

Для сохранения Чу Фэна Дугу Синфэн отказался от своего престижа. Однако это действительно стоило того. Ученик, такой как Чу Фэн, был достоин того, чтобы он это делал.

Даже если бы действия Дугу Синфэна сегодня заставили бы несколько десятков тысяч учеников почувствовать, что он несправедливо справлялся со своими делами, и сомневаться в их директоре, покуда Чу Фэн чувствовал бы, что его действия были правильными, пока Чу Фэн помнил, что Дугу Синфэн стоял на его стороне, всё это стоило бы того.

Это было потому, что эти несколько десятков тысяч учеников уступали одному Чу Фэну.

Это была мудрость, мудрость, которой обладали только директора. Это было то, что обычным людям было очень трудно понять. Даже если бы они поняли, они, возможно, не были бы способны воздействовать на это.

Тем не менее, директора были способны действовать. Особенно директора на уровне Дугу Синфэна, все они понимали, что выгодно, что было вредно, что было правильно и что было неверным. Он пошёл бы и сделал то, что он считал правильным, и никто не мог бы помешать его решению.

— Маленький друг Чу Фэн, хотя это Жало Бесконечности — всего лишь копия, это всё равно предмет, который признаёт своего мастера. Только после того, как он признает кого-то, тот сможет использовать его.

— Однако для него не простая задача признать тебя как своего мастера. Если твоя сила недостаточна, он не будет готов использоваться тобой.

— По правде говоря, для этого Жала Бесконечности, даже если у тебя есть сила Наполовину Боевого Императора, он может не признать тебя, — сказал директор Виллы Создания Меча.

Услышав это, Чу Фэн посмотрел на Жало Бесконечности в руке. Хотя Жало Бесконечности было в его руке, оно дрожало без остановки. Оно сопротивлялось, сопротивлялось Чу Фэну.

В этот момент Чу Фэн слегка улыбнулся. Затем он крепче взял Жало Бесконечности и поднял его к небу. После этого мощь императора поднялась в небо.

Грохот

В одно мгновение начали всплывать чёрные облака. Со вспышками молний и раскатами грома, небо, которое было ясным и светлым, теперь было покрыто грозowymi облаками на расстоянии около десяти тысяч миль, и яркий день превратился в огромную ночь.

Все это произошло из-за силы Жала Бесконечности. Жало Бесконечности выпустило свою силу. Оно показывало свою мощь толпе.

Мощь Императора...

Королевское оружие, оно обладало мощью короля. Что касалось Императорского Оружия, оно, естественно, обладало мощью императора.

Щёлк, щёлк

Мощь императора посеяла хаос в небе. Пространство начало разрушаться, восстанавливаться,

а затем снова разрушаться в непрерывном цикле. С присутствием мощи императора, это пространство в небе выглядело так, будто оно было бы разрушено на вечность.

В этот момент многие люди не могли отвести взгляд от Чу Фэна и Жала Бесконечности, которое он держал.

Они все испытали, насколько мощным было это Жало Бесконечности. Край. Таким образом, они знали, что это непростая задача — покорить это Жало Бесконечности. По крайней мере, это было нечто невозможное для обычных Наполовину Боевых Императоров.

Что касалось Чу Фэна, смог бы он преуспеть в подчинении Жала Бесконечности?

Глава 1487. Цинь Вэньтянь выходит из закрытой тренировки

Посторонние только наблюдали оживлённое волнение, которое происходило.

Только Чу Фэн мог ощутить, как сильно было Жало Бесконечности, которое он держал в своей руке.

Оно боролось. Слой за слоем силы императора бил по руке Чу Фэна.. Казалось, что оно говорило Чу Фэну проваливать, говорило ему, что он не квалифицирован держать его.

Несмотря на то, что это Жало Бесконечности было копией, и его императорская мощь была не чистой, Чу Фэн всё равно знал, что это редкое и качественное оружие, с которым не может сравниться Королевское Оружие.

Несмотря на то, что его Запечатывающий Демонов Меч был очень редким и высококачественным Королевским Оружием, он всё равно был хуже этого Жала Бесконечности. Несмотря ни на что, Королевское Оружие было только Королевским Оружием.

Независимо от того, какого высокого качества Королевское Оружие могло быть, оно было всё равно хуже этого Жала Бесконечности. Это было потому, что несмотря на то, что это Жало Бесконечности было копией, и кроме того, копией Незавершённого Императорского Оружия, оно было, тем не менее, Императорским Оружием.

В этот момент Жало Бесконечности боролось более и более неистово. Оно просто было готово вырваться из ладони Чу Фэна и улететь в небо в любой момент.

Однако, в такого рода ситуации, Чу Фэн становился всё более и более радостным. Чем сложнее было приручить Жало Бесконечности, тем больше оно ему нравилось.

— Ты моё.

Внезапно улыбка на лице Чу Фэна стала более отчётливой. С силой мысли, его аура хлынула вперёд, как великолепная армия тысяч людей и лошадей. Способная свергнуть горы и опрокинуть море, его аура хлынула в Жало Бесконечности.

Бузз

В этот момент мощь императора, которая сеяла хаос в небесах, внезапно остановилась. Бушующие чёрные облака, скачущая молния и пронзительный гром также остановились. Небо снова стало спокойным и тихим.

Свист

Именно в этот момент Жало Бесконечности в руке Чу Фэна внезапно начало сжиматься обратно.

Мощь императора, чёрные облака, и молнии и гром, которые сеяли хаос в небесах, также сжимались обратно следом за этим действием.

В мгновение это было так, как будто целое неба было впитано рукой Чу Фэна. Это было действительно захватывающее зрелище.

В этот момент небо снова стало светлым и ясным. Мирный дневной свет вернулся. В небе не было ни следа чёрных облаков вообще.

Однако в этот момент люди в толпе не могли успокоиться. Все они знали, что всё это сделал Чу Фэн, что Чу Фэн сумел покорить Жало Бесконечности. Могло ли быть так, что Жало Бесконечности признало Чу Фэна своим мастером?

Когда толпа гадала, они обернули свои взгляды на Жало Бесконечности. Они обнаружили, что

Жало Бесконечности больше не обладало прежней напористостью. Оно послушно позволяло себе быть в руке Чу Фэна. Оно полностью подчинилось Чу Фэну.

— Это... абсолютное подчинение?! — внезапно выкрикнул в тревоге старейшина.

Существовало два разных метода, которое оружие могло использовать, когда признавало своего мастера. Первый метод — кооперативные отношения, в которых Королевское Оружие признавало кого-то и становилось готовым одолжить свою силу для использования этим лицом.

Что касалось второго метода, это было то, что оружие было подчинено очень могущественной силой. Тогда оружие было бы готово служить этому мастеру. И никому другому.

Первое было бы оружием, признающим его хозяина, тогда как последнее было известно как абсолютное подчинение. Последнему было во много раз сложнее совершить, чем первое.

Тем не менее, реакция Жала Бесконечности была именно абсолютным подчинением.

Было чрезвычайно сложно заставить Императорское Оружие признать кого-то своим мастером с самого начала. Что касалось абсолютного подчинения, то это было очень редко. Тем не менее... Чу Фэну удалось совершить этот подвиг.

— Гений, он на самом деле небесный гений!

— Директор Дугу, появление маленького друга Чу Фэна — это удача не только вашей Горы Бирюзового Дерева, это удача для всех нас из этого поколения. Кажется, я вижу возможность появления будущего повелителя, — Старый Даосист Улян снова похвалил Чу Фэна. Кроме того, на этот раз он очень высоко оценил Чу Фэна. Казалось, что он очень полюбил Чу Фэна.

В то же время взгляды, с которыми другие существа уровня директора смотрели на Чу Фэна, также изменились. Этот юноша перед ними, чем дольше они его знали, тем приятнее они удивлялись.

Быть приятно удивлёнными таким образом — это заставило их завидовать Дугу Синфэну и Горе Бирюзового Дерева от всей души. Почему было так, что у них не было такого прекрасного ученика, как Чу Фэн?

После того, как это дело закончилось, Чу Фэн нетерпеливо вернулся в свою резиденцию. Линь Ечжоу и другие вплотную следовали за ним. Им всем не терпелось отпраздновать за Чу Фэна.

— Ты Чу Фэн?

Прямо в тот момент, когда Чу Фэн, Линь Ечжоу и другие прибыли в резиденцию Чу Фэна,

прежде чем они смогли даже пройти через входные ворота, их остановил молодой человек.

Этот молодой человек обладал развитием Боевого Короля девятого ранга. Его аура была очень необычной. Кроме того, он был одет в наряд ученика Горы Бирюзового Дерева.

— Цинь Вэньтянь? — Чу Фэн никогда раньше не видел этого человека. Однако, с тем, насколько сильным был этот человек, он немедленно догадался, что этот человек перед ним должен быть учеником Горы Бирюзового Дерева номер один, Цинь Вэньтянем.

— Это действительно я. Я видел всё, что произошло раньше. Ты убил Цинь Линъюня и победил Не Вань'эр и Не Си'эр. Очень удивительно.

— Тем не менее, я определённо дам тебе знать, кто на самом деле ученик номер один Горы Бирюзового дерева, кто сильнейший ученик Девяти Сил, — Цинь Вэньтянь сказал это по слову за раз. Он был полон уверенности.

— Значит, похоже, ты пришёл, чтобы бросить мне вызов? — спросил Чу Фэн.

— Нет, я просто пришёл, чтобы поприветствовать тебя. Я должен позаботиться о тех двух суках Не Вань'эр и Не Си'эр сначала. После этого я приду и позабочусь о тебе, — после того, как Цинь Вэньтянь закончил произносить эти слова, он немедленно ушёл, заложив руки за спину.

— Брат Цинь, прошло уже много лет. Ты, наконец, покинул свою закрытую тренировку? — видя, как проходит Цинь Вэньтянь, Фу Фэйтэн поднялся, чтобы поприветствовать его.

Однако, хотя Цинь Вэньтянь явно знал Фу Фэйтэна и Линь Ечжоу, он полностью проигнорировал их. Как будто они были незнакомцами, он прошел мимо них с высокомерием.

Будучи проигнорированным, выражение Фу Фэйтэна, который взял на себя инициативу поприветствовать Цинь Вэньтяня, стало уродливым.

— Поистине высокомерный. Даже после всех этих лет закрытой тренировки, он всё ещё только Боевой Король девятого ранга. Разве он не знал, что Не Вань'эр и Не Си'эр также давно стали Боевыми Королями девятого ранга.

— С его простой силой, он всё ещё осмеливается бросить вызов Чу Фэну? Просто Не Вань'эр и Не Си'эр будет достаточно, чтобы преподать ему урок и заставить его поклониться в подчинении, — сказал Линь Ечжоу очень недовольным образом.

Внезапно Чу Фэн сказал:

— Старший брат Линь, старший брат Фу, вы двое знаете Не Вань'эр и Не Си'эр. Прошу

прощения за неудобства, но могли бы вы пойти и найти их и передать сообщение от меня?

— Это, естественно, выполнимо. Просто, младший брат Чу Фэн, что ты хочешь, чтобы мы передали им? — спросил Линь Ечжоу.

— Цинь Вэньтянь собирается бросить им вызов, и, скорее всего, это произойдет в ближайшее время. Скажите им, что они должны воспользоваться этой возможностью, когда директора Девяти Сил всё ещё присутствуют в Горе Бирюзового Дерева, чтобы проявить себя.

— Кроме того, пожалуйста, сообщите им, что они не должны быть беспечными, когда сражаются с Цинь Вэньтянем. Скажите им, что они не должны сдерживать свою силу и что им было бы лучше разойтись и использовать свои божественные силы сразу же, когда будут сражаться против Цинь Вэньтяня, — серьёзно сказал Чу Фэн.

— Серьёзно? Нужно использовать их божественные силы против этого Цинь Вэньтяня? Разве это не чересчур для этого маленького дела? — спросила Сыма Ин с недоумением.

— Младший брат Чу Фэн, может быть, ты что-то заметил? — Линь Ечжоу обнаружил, что слова Чу Фэна были подозрительными. Он знал, что Чу Фэн — это тот, кто не сказал бы ничего подобного совершенно без причины вообще.

— Цинь Вэньтянь использовал специальный метод, чтобы скрыть свою силу. Его фактическая сила не Боевой Король девятого ранга, но вместо этого Наполовину Боевой Император первого ранга, — сказал Чу Фэн.

— Что?! Он на самом деле...

Услышав то, что сказал Чу Фэн, выражения Линь Ечжоу и других людей сразу же сильно изменились. Очевидно, это дело стало огромным потрясением для них. Однако они не сомневались в Чу Фэне. Вместо этого Линь Ечжоу и Фу Фэйтэн повернулись и выдвинулись к резиденции учеников Сада Десяти Тысяч Цветов.

Что касалось Цинь Вэньтяня, он тоже пошёл в этом направлении раньше.

— В таком случае Цинь Вэньтянь должен был пойти бросить вызов Не Вань'эр и Не Си'эр, верно?

— Подожди, я тоже пойду, — увидев, что Линь Ечжоу и Фу Фэйтэн отправились в резиденцию учениц Сада Десяти Тысяч Цветов, Сыма Ин немедленно побежала за ними. Она догадалась, что Цинь Вэньтянь, должно быть, пошёл бросить вызов двум сёстрам. Таким образом, она хотела пойти и посмотреть шоу.

— Подождите нас, мы тоже пойдём, — другие ученики Альянса Мировых Спиритистов смогли

среагировать. Немедленно они также последовали за Линь Ечжоу, Фу Фэйтэном и Сыма Ин.

В этот момент остались только Чу Фэн и Су Мэй. По сравнению с просмотром шоу, Су Мэй больше хотела остаться с Чу Фэном.

— Старший брат Чу Фэн, этот Цинь Вэньтянь действительно Наполовину Боевой Император первого ранга? — пока никто не беспокоил их, Су Мэй, наконец, смогла обратиться к Чу Фэну интимно.

— Он действительно Наполовину Боевой Император первого ранга. Он использовал специальный метод, чтобы скрыть своё развитие. Это должен быть какого-то рода препарат. Однако, хотя он смог скрыть это от других, он не мог скрыть это от меня, — сказал Чу Фэн.

— В таком случае, почему ты помогаешь Не Вань'эр и Не Си'эр? — спросила Су Мэй.

— Мне просто не нравится этот Цинь Вэньтянь. Я ощутил от него чувство, похожее на чувство, которое я чувствовал от Цинь Линъюня. Они двое люди одного типа.

— Что касается Не Вань'эр и Не Си'эр, хотя они высокомерные, я не чувствую, что у них плохая натура. Таким образом, в битве между тремя из них я не хочу, чтобы Цинь Вэньтянь выиграл, — сказал Чу Фэн.

— Но что, если Цинь Вэньтянь победит? — спросила Су Мэй.

— Если Цинь Вэньтянь выиграет у Не Вань'эр и Не Си'эр, я заставлю его потерпеть поражение от моих рук, — Чу Фэн произнёс эти слова очень расслабленно. Это было не высокомерие. Вместо этого это была уверенность.

— Маленький друг Чу Фэн всё ещё так же уверен, как и всегда, — внезапно послышался смех. Без какого-либо предварительного уведомления Хун Цян появился рядом с Чу Фэном.

— Старший Хун Цян всё ещё кто-то, что приходит и уходит без следа. Каждый раз ты шокируешь меня, — сказала Су Мэй с легкой улыбкой. У неё было довольно хорошее впечатление о Хун Цяне. Это было потому, что она знала, что Хун Цян добр с Чу Фэном.

— Девочка, ты тоже не обычный человек. Талантливый мужчина и красивая женщина, вы двое очень подходите друг другу, — сказал Хун Цян с улыбкой.

— Старший Хун Цян, честно говоря, Маленькая Мэй — моя невеста, — сказал Чу Фэн.

Услышав, что сказал Чу Фэн, Су Мэй была поражена. Она не ожидала, что Чу Фэн объявил бы об их отношениях Хун Цяну.

— Маленькая Мэй, всё в порядке, старший Хун Цян — это тот, кому я доверяю, — сказал Чу Фэн.

— Понял, так это секрет? Будьте уверены, губы этого старика запечатаны, — сказал Хун Цян с сияющей улыбкой.

Услышав, что сказал Хун Цян, маленькое лицо Су Мэй мгновенно покраснело. Она посмотрела на Чу Фэна и сказала:

— Старший брат Чу Фэн, похоже, что старший Хун Цян пришёл к тебе с важным вопросом. Я не буду вас беспокоить. Я пойду и найду других.

После того, как она закончила произносить эти слова, Су Мэй побежала в направлении, куда удалились Сыма Ин и другие.

— Эта девушка очень хороша. Мальчик, твоя удача с женщинами неплоха, — сказал Хун Цян с улыбкой.

— Старший Хун Цян, ты преуспел? — спросил Чу Фэн.

— Как ты узнал? — спросил Хун Цян.

— По тому, насколько ты счастлив, легко догадаться, — сказал Чу Фэн.

— Хватит этого. Никто не проницателен так, как ты, мальчик, твоё восприятие на самом деле острое, — Хун Цян косо посмотрел на Чу Фэна. Затем он достал из-за пазухи

Пространственный Мешок и передал его Чу Фэну. — Наконец, я выполнил свою миссию.

— Спасибо, старший Хун Цян, — после того, как Чу Фэн получил Пространственный Мешок, выражение возбуждение заполнило его лицо. Он знал, что семя лотоса находится в Пространственном Мешке. Кроме того, больше не было печати на семени лотоса.

— Хотя я не знаю, зачем тебе это нужно, я, тем не менее, наконец-то преуспел в своей задаче, — сказал Хун Цян.

— Старший Хун Цян, теперь, когда Охота Девяти Сил закончилась, ты планируешь вернуться в Лес Опадающего Бамбука? — спросил Чу Фэн.

— Нет, я не возвращаюсь. Больше нет ничего, что меня беспокоит там, — сказал Хун Цян.

— В таком случае, как насчёт Леса Опадающего Бамбука? В конце концов, ты директор этого места, — спросил Чу Фэн.

— Я уже выбрал своего преемника. Ты станешь директором Леса Опадающего Бамбука, — сказал Хун Цян.

— Серьёзно? Я? — Чу Фэн был глубоко потрясён.

— Хаха, я просто шучу. Я знаю, что место, столь же маленькое, как Лес Опадающего Бамбука, не сможет содержать тебя. Таким образом, когда я ушёл, я уже подготовился. Я выбрал двух подходящих кандидатов, чтобы передать мою позицию директора, также как позицию главы Цветного Бамбукового Леса.

— Однако, если ты когда-либо почувствуешь необходимость вернуться туда, они определенно не посмеют остановить тебя, — сказал Хун Цян.

— Старший Хун Цян действительно вдумчивый, — улыбнулся Чу Фэн. Если Хун Цян не собирался больше быть директором Леса Опадающего Бамбука, для него также не было причины быть вовлечённым в Лес Опадающего Бамбука.

Тем не менее, был ещё этот хрустальный гроб, а также таинственный труп внутри этого гроба. Хотя Чу Фэн не знал, кто это был, у него было ощущение, что он, в конце концов, вернется туда.

— В таком случае, Чу Фэн, каковы твои планы? Ты планируешь продолжать оставаться в Горе Бирюзового Дерева?

— Ты теперь сокровище Горы Бирюзового Дерева. Никто не посмеет снова запугать тебя, —

спросил Хун Цян.

— Нет, через пару дней я покину это место. У меня есть дело, для которого я должен отправиться во Владение Проклятой Почвы, — сказал Чу Фэн.

— Владение Проклятой Почвы? В Пережитках Древней Эпохи ты заставил всех двадцати учеников Секты Проклятой Почвы быть конфискованными. С их темпераментом они определённо будут испытывать к тебе тяжёлые чувства. Если ты сейчас пойдёшь во Владение Проклятой Почвы, Секта Проклятой Почвы определённо не отпустит тебя, если они выяснят это, — сказал Хун Цян.

— Младший знает это. Однако у меня есть друг, который был захвачен Сектой Проклятой Почвы. Я должен пойти и спасти её, — сказал Чу Фэн.

— Что? — услышав эти слова, выражение Хун Цяна изменилось. После этого он осмотрел свои окрестности, прежде чем ухватиться за Чу Фэна и сказал:

— У стен есть уши, давай поговорим внутри.

Войдя во дворец Чу Фэна, Хун Цян создал звукоизолирующую духовную формацию. Затем он спросил:

— Чу Фэн, что ты сказал раньше? Ты собираешься сбежать в Секту Проклятой Почвы, чтобы спасти кого-то? Кто был бы так важен для тебя, чтобы подвергнуть себя такой опасности?

— Это друг. Я знал этого друга тогда в Регионе Восточного Моря, — сказал Чу Фэн.

— Ссс, — Хун Цян втянул полный рот воздуха. Он осознал, насколько важен этот друг для Чу Фэна. — Казалось бы, ты настаиваешь на её спасении?

— Мм, — Чу Фэн кивнул.

— Ты действительно подчёркиваешь дух товарищества, — сказал Хун Цян с улыбкой.

— Друзья должны помогать друг другу, даже жертвуя собой. Не говоря уже о том, что она сейчас в Секте Проклятой Почвы, даже если она была в море пламени или горе клинков, я всё равно пошёл бы и спас её, — сказал Чу Фэн.

— Секта Проклятой Почвы гораздо опаснее, чем море пламени или гора клинков. Ты совершенно не должен идти в одиночку, — сказал Хун Цян.

— Старший, я знаю, что ты беспокоишься обо мне. Однако я должен её спасти, — Чу Фэн немного напрягся. Если бы Хун Цян отказался позволить ему уйти, разве это не означало бы, что у него не было бы способа спасти Таньтай Сюэ?

— Я пойду с тобой, — сказал Хун Цян.

— Старший, ты собираешься пойти со мной? — Чу Фэн был потрясён услышать эти слова. Никогда ещё он не ожидал, что Хун Цян скажет такое.

— Я должен идти. Не только я, другие тоже должны идти, — сказал Хун Цян.

— Другие? — Чу Фэн был в замешательстве. Кем были другие, о которых говорил Хун Цян?

— Мастер Альянса Мировых Спиритистов и этот Старейшина Мяо Жэньлун, также как директор твоей Горы Бирюзового Дерева Дугу Синфэн, все должны идти, — сказал Хун Цян.

— Они? Это невозможно. Я просто ученик, как я могу попросить их отправиться для меня? Более того, как они могут быть готовы к подобным вещам? — сказал Чу Фэн.

— Нет ничего невозможного. Прямо сейчас, ты чрезвычайно важен для них. Твоя важность для них определённо превосходит твоё воображение. В противном случае Дугу Синфэн не защитил бы тебя, как он сделал это сегодня.

— Что касается Секты Проклятой Почвы, Гора Бирюзового Дерева и Альянс Мировых Спиритистов — это просто нейтральные силы на поверхности. Однако, в действительности, Секта Проклятой Почвы — самая изолированная сила среди Девяти Сил.

— Таким образом, если тебе действительно нужна их помощь, они определённо помогут тебе. На самом деле тебе действительно нужна их помощь.

— Это потому, что стоящая за Сектой Проклятой Почвы — это Священная Ассамблея Проклятой Почвы. Священная Ассамблея Проклятой Почвы — это место с поддержкой Боевых Императоров. Если ты будешь тревожить этих старых монстров, ты обязательно умрёшь.

— Таким образом, мы должны достичь абсолютной безопасности при поездке туда. Если я один пойду с тобой, я не смогу этого сделать. Однако, если Дугу Синфэн, Мастер Альянса Мировых Спиритистов и Мяо Жэньлун пошли бы с нами, это было бы намного безопаснее, — сказал Хун Цян.

— Но как я расскажу им об этом? — спросил Чу Фэн.

— Просто скажи им, как есть. Я верю, что они тебе помогут, — сказал Хун Цян.

— Теперь младший понимает. Спасибо старшему за твой совет, — сказал Чу Фэн.

— Мм, в таком случае, сначала я отойду. Когда будет пора идти, сообщи мне, — Хун Цян развернулся и начал уходить.

— Старший, спасибо, — сказал Чу Фэн.

— Не нужно быть таким любезным со мной. Кто знает, может быть, в будущем мне понадобится твоя помощь, — слегка улыбнулся Хун Цян. Его тело двинулось, и он мгновенно исчез.

После того, как Хун Цян ушёл, череда мыслей Чу Фэна стала немного сложной. Раньше он думал только о том, чтобы спасти Таньтай Сюэ самому, и никогда не думал о помощи от Дугу Синфэна и других великих персонажей.

Однако, подумав об этом, он решил, что то, что сказал Хун Цян, было правильным и очень разумным. Если бы он пошел сам, ему пришлось бы быть очень осторожным. Если бы случилась малейшая неудача, он, несомненно, был бы убит.

С силой Чу Фэна не было необходимости в том, чтобы старые монстры Священной Ассамблеи Проклятой Почвы действовали. На самом деле не было даже необходимости в том, чтобы директор Секты Проклятой Почвы действовал. Только среди старейшин Секты Проклятой Почвы уже было много людей, способных убить его.

Однако, если Дугу Синфэн, Мастер Альянса Мировых Спиритистов, Мяо Жэньлун и Хун Цян должны были ему помочь, этот вопрос был бы намного более простым.

В конце концов, четверо из них были персонажами на уровне директора. Каждый из них был пиковым Наполовину Боевым Императором, существами только в шаге от достижения сферы Боевого Императора.

После того, как Хун Цян ушёл, Чу Фэн вернулся в свою спальню и сел, скрестив ноги, на кровати. Затем он открыл Пространственный Мешок, который ему дал Хун Цян.

После того, как он открыл Пространственный Мешок, перед ним появилось семя, покрытое пылающим пламенем. Это семя было семенем Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени.

Просто семя Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени было всё ещё таким же неистовым, как прежде. Однако запечатывающей силы больше не было на нём.

Покуда печать исчезла, независимо от того, насколько неистовым оно могло быть, оно было бы только восхитительной едой для Чу Фэна.

— Наконец-то я добрался до тебя.

Когда Чу Фэн сказал, он закрыл глаза и открыл рот. Неистовая влекущая энергия начала вырываться из его рта. Это семя Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени было втянуто прямо в его живот.

Бум

Когда семя лотоса вошло в его желудок, бушующее пламя, наполненное свирепой силой, начало сеять хаос в желудке Чу Фэна. Оно пыталось разбить тело Чу Фэна и пожрать его.

Репутация Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени была поистине заслуженной. Даже несмотря на то, что сам цветок лотоса умер, и осталось только семя, оно всё ещё было несравненно ужасающим и не позволило бы людям ничего сделать ему.

Если бы это был обычный человек, который попытался съесть семя лотоса, он определённо был бы пожран, раздроблен и очищен свирепым бушующим пламенем и неистовой энергией.

Однако Чу Фэн не был обычным человеком. Прежде чем сила семени лотоса смогла напасть на тело Чу Фэна, пугающий гром прозвучал из дантяня Чу Фэна.

Это были Божественные Молнии, Божественные Молнии, скрытые в дантяне Чу Фэна.

С присутствующими Божественными Молниями, что могло выстоять перед ними?

Семя Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени в конечном итоге переоценило свои возможности и действительно пыталось бороться с Божественными Молниями Чу Фэна.

К несчастью, не важно, какой неистовой и яростной его сила могла быть, оно было не способно выдержать ни единого удара от Божественных Молний. Сказать, что оно пыталось ударить камень яйцом, было бы слишком высокой оценкой для него.

Без каких-либо неудач, сразу после того, как семя Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени вошло в желудок Чу Фэна, оно было полностью пожрано прожорливыми Божественными Молниями в дантяне Чу Фэна.

К счастью, на этот раз Божественные Молнии не действовали напрасно. Когда Божественные Молнии вернулись в дантянь Чу Фэна, они также вернули бесконечное количество природной энергии. Эти природные энергии были из семени Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени.

Свист

Внезапно кровь по всему телу Чу Фэна начала вспыхивать. Его кости, его меридианы, его кровь и его плоть все претерпевали изменения. Это были не обычные преобразования; Чу Фэн становился сильнее.

Чу Фэн достиг прорыва. Используя силу семени Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени, ему удалось успешно прорваться с Боевого Короля шестого ранга до Боевого Короля седьмого ранга.

Однако... это был ещё не конец. Количество природной энергии, которую содержало семя Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени, было чрезвычайно обильным. Только небольшая часть была поглощена Чу Фэном, чтобы прорваться до Боевого Короля седьмого ранга. В этот момент всё ещё было большое количество природной энергии, которую Чу Фэн мог использовать.

Свист

Другая трансформация. Изнутри наружу, всё тело Чу Фэна было трансформировано.

Чу Фэну удалось прорваться ещё раз. В мгновение ока Чу Фэн прорвался с уровня Боевого Короля шестого ранга до Боевого Короля седьмого ранга, и затем снова до Боевого Короля восьмого ранга.

На этот раз природная энергия, содержащаяся в семени Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени была почти полностью исчерпана. После того, как Чу Фэн прорвался до Боевого Короля восьмого ранга, энергии больше не хватало, чтобы позволить Чу Фэн

прорваться снова.

Однако глаза Чу Фэна всё ещё были плотно закрыты. Это было потому, что в этот момент он увидел что-то, что разогнало его кровь.

В этот момент он почувствовал, что находится в огромном звездном небе. В безграничной темноте мелькнуло бесчисленное множество уступов звездного света. Некоторые были рядом, а некоторые были далеко.

В этом месте Чу Фэн был настолько мал, что он уступал даже пылинке и настолько слаб, что он был хуже даже муравья. Маленький и слабый, это было лучшее описание нынешнего Чу Фэна.

Аоооууу

Внезапно издалека раздался пронзительный рёв. После этого в поле зрения быстро появился пурпурный свет.

Рассмотрев его ближе, выражение Чу Фэна сильно изменилось. Несмотря на то, что Чу Фэн видел и пережил многое, он всё равно глубоко испугался того, что было перед ним.

Это был огромный зверь молнии. Огромный пурпурный зверь молнии летел к нему. Он был так неопишимо огромен; он был как будто сам безграничный мир.

Этот огромный пурпурный зверь молнии летел над головой Чу Фэна. Как будто небо пурпурного цвета появилось над Чу Фэном.

Что касалось дела, которое потрясло Чу Фэна больше всего, это было... неопишимо мощной силой, которая испускалась этим огромным зверем молнии.

Он был слишком сильным, слишком могущественным. Никогда в жизни Чу Фэна он раньше не ощущал такого рода силу прежде. Она была настолько сильной, что он чувствовал, что было чрезвычайно трудно терпеть это.

Однако, к удивлению Чу Фэна, хотя эта сила была чрезвычайно сильной, у неё не было никакого чувства угнетения по отношению к нему.

Наконец, этот огромный пурпурный зверь молнии пролетел над его головой. Что касалось мест, которые он миновал, даже звёзды там начали дрожать.

Аоооууу

Однако сразу же после того, как пронёсся огромный пурпурный зверь молнии, пролетел другой огромный золотой зверь молнии.

Независимо от того, могли это быть сила или размер, этот огромный золотой зверь молнии был вообще не хуже того огромного пурпурного зверя молнии. Единственное различие заключалось в их внешности.

К сожалению, он был на самом деле слишком огромным. Он был таким огромным, что Чу Фэн не мог полностью видеть, как он выглядел. Он просто мог видеть часть, похожую на верхушку айсберга.

Однако, хотя это было только верхушкой айсберга, это всё равно вызывало бесконечный страх Чу Фэна. Этот громадный зверь молнии был на самом деле слишком властным. С головы до ног он испускал несравненное количество устрашающей мощи. Казалось, что это был правитель мира, и ничто не могло сравниться с ним. Он не казался королём среди зверей. Вместо этого он казался скорее королём среди всех живых существ.

После того, как пролетел огромный золотой зверь молнии, один за другим пролетел синий, красный, а затем чёрный огромный зверь молнии.

После того, как пролетел пятый огромный зверь молнии, этот первоначальный огромный пурпурный зверь молнии вскоре пронёсся рядом с Чу Фэном. Просто на этот раз он не летел над Чу Фэном, но вместо этого под ним.

Вот так пять огромных зверей молнии стали крутиться вокруг Чу Фэна, минуя его без остановок. Каждый раз, когда они проходили мимо него, они оставляли его с другого рода потрясением, с другого рода ощущением.

Внезапно Чу Фэн закричал от волнения.

— Это сила моей родословной? Это пять различных Божественных Молний, которые текут в моей крови?

Чу Фэн знал, что в настоящее время он не находится ни в каком другом месте, кроме своего собственного тела. Он был в его собственной крови.

Что касалось того, что он видел, это была сила его родословной, пять разных Божественных Молний, которые уже слились с ним.

Возможно, его последовательные прорывы позволили Чу Фэну осознать эти Божественные Молнии и привели его сюда.

Несмотря на то, что могло быть причиной, Чу Фэн, тем не менее, сумел увидеть силу внутри

него, несравненно мощную силу.

— Для меня на самом деле честь видеть вас всех на таком близком расстоянии. Если я смогу сделать так, чтобы вы все были использованы мной, для меня это будет ещё большей честью.

Чу Фэн становился всё более и более взволнованным. Нынешний он был всё ещё маленьким и слабым. Он не обладал ни квалификацией, ни способностью использовать эти могущественные Божественные Молнии.

Однако Чу Фэн знал, что однажды сможет использовать эти Божественные Молнии. Когда этот день наступит, Чу Фэн определённо будет настолько сильным, что он превзойдёт даже боевых императоров. Во всей Святой Земле Воинственности никто не смог бы противостоять ему.

Вероятно, только в том совершенно неизвестном Внешнем Море были бы люди, способные бороться против Чу Фэна.

— Отец, спасибо. Спасибо, что дал мне такую крепкую силу. Твой сын не разочарует тебя. Однажды, я определённо заставлю их вернуть всё, что они нам должны, — когда Чу Фэн говорил, он крепко сжал кулаки. Он никогда не забыл бы тяжёлую ответственность, которую он нёс.

— Чу Фэн, Чу Фэн!!! — однако именно в этот момент крики его имени начали проникать в уши Чу Фэна. Это были голоса Су Мэй и Сыма Ин.

Свист

Услышав эти голоса, вид перед Чу Фэном начал меняться. Вскоре всё исчезло и сменилось кромешной тьмой.

Когда Чу Фэн снова открыл глаза, он обнаружил, что вернулся в свою спальню.

Он всё ещё сидел, скрестив ноги, на кровати. Просто перед ним было два человека. Что касалось тех двух людей, они были красотками Су Мэй и Сыма Ин.

Просто выражения на лицах тех двух красоток были не совсем красивыми. Особенно у Сыма Ин, её глаза были широко открыты, и её рот был разинут. Она смотрела на Чу Фэна с выражением страха. Казалось, она смотрела на монстра.

— Чу Фэн, что ты сделал? Твоя аура! Как ты мгновенно перешёл с Боевого Короля шестого ранга к Боевому Королю восьмого ранга? — спросила Сыма Ин в шоке.

Глава 1490. Вы все поверили бы мне?

— Подождите минутку.

Несмотря на то, что шок был написан на лице Сыма Ин, Чу Фэн решил игнорировать её. Затем он снова закрыл глаза.

Ранее Чу Фэн так долго наблюдал за Божественными Молниями. Его действия не были напрасны. По его наблюдению, Чу Фэн сумел прийти к некоторого рода осознанию. Таким образом, он должен был воспользоваться этой возможностью.

Пока он мог это понять, он мог бы использовать часть силы своей Божественной Молнии. Даже если бы это было всего лишь крошечной частью, это было бы чрезвычайно ценно для Чу Фэна.

— Чу Фэн, что с тобой происходит?

Когда Сыма Ин увидела, что Чу Фэн быстро вошёл в состояние, подобное сну, она была глубоко возмущена.

— Просто подожди немного, он может тренироваться, — сказала Су Мэй.

— Тренироваться? Метод развития этого парня слишком странный, нет? Он вообще человек?

— Как он смог так быстро сделать прорыв? Кроме того, он мгновенно прорвался через два уровня в мгновение ока. Ты должна знать, как трудно для нас сделать единственный прорыв. Нам придется многократно пытаться снова и снова, чтобы ощутить и осознать возможность прорваться. Тем не менее, этот парень, ему действительно удалось прорваться через два уровня подряд. Это действительно слишком неестественно, слишком странно! — сказала Сыма Ин очень эмоционально.

— Шшш, понизь голос. Может быть, что он достиг Боевого Короля восьмого ранга с самого

начала, и сознательно скрывал своё развитие всё время. Возможно, раньше он был небрежен и раскрыл своё настоящее развитие, — Су Мэй попыталась помочь Чу Фэну скрыть это дело.

— Ты можешь опустить это. Я знаю его так долго, так как я могу не знать его характер? Он не тот, кто скрывал бы своё развитие. Он определенно просто прорвался раньше, — Сыма Ин была предельно уверена.

— О чем вы двое спорите? — именно в этот момент Чу Фэн заговорил. Он уже открыл глаза. Кроме того, у него была радостная улыбка на его лице.

— Чу Фэн, скажи мне честно, точно, что произошло раньше? Тебе удалось сделать прорыв? Кроме того, как давно ты прорвался? — требовательно спросила Сыма Ин.

— По правде говоря, я действительно добился прорыва. Только это не просто раньше, но вместо этого некоторое время назад. Просто, только раньше я раскрыл мой вид после моего прорыва.

Чу Фэн не пытался спрятаться. Кроме того, он также знал, что прорвался давно. Это произошло потому, что он долгое время наблюдал за Божественными Молниями после того, как прорвался.

Когда он вошел в свою спальню, небо всё ещё было ярким. Тем не менее, сейчас небо было тёмным. Это было доказательством того, что прошло много времени.

— В таком случае тебе удалось прорваться через два уровня подряд? — спросила Сыма Ин с серьёзным выражением.

— Мм, — кивнул Чу Фэн.

— Безумный! Ненормальный! Ты совершенно ненормальный!

— Быстро, скажи мне, как тебе удалось совершить это? Если есть специальный трюк, научи меня тоже, — Сыма Ин схватилась за рукав Чу Фэна и решительно спросила.

— Это, естественно, я могу сделать, — сказал Чу Фэн.

— Действительно? — Сыма Ин была вне себя от радости.

— Конечно, — сказал Чу Фэн с уверенностью.

— Тогда скорей, скажи мне, — убеждала Сыма Ин.

— В таком случае ты должна пообещать мне, что ты не скажешь другим, — сказал Чу Фэн низким голосом.

— Будь уверен, я определённо не скажу другим. Быстро, быстро, расскажи мне об этом, — Сыма Ин придвинулась ближе к Чу Фэну и стала говорить полушёпотом. Как будто она боялась, что Су Мэй за ней услышит.

Однако Чу Фэн зловеще улыбнулся и сказал:

— Секрет.

— Секрет, как же! Ты ублюдок! Ты играешь со мной?! — услышав, что сказал Чу Фэн, Сыма Ин почти сошла с ума. Она начала прыгать и топать ногами в гневе.

— Достаточно, не валяйте дурака больше. Все ждут снаружи, — выступила Су Мэй, чтобы успокоить ситуацию.

— Все? Кто пришёл? — спросил Чу Фэн.

— Кто ещё? Помимо учеников нашего Альянса Мировых Спиритистов только два лишних человека, Не Вань'эр и Не Си'эр, — сказала Сыма Ин.

— Почему они тоже сюда пришли? — Чу Фэн был удивлён.

— Они двое проиграли. Они пришли, чтобы выразить тебе благодарности, — сказала Сыма Ин.

— Програли? Выразить их благодарности? О чём ты говоришь? Почему ты такая сбивающая с толку? — Чу Фэн был полностью запутан.

— Лучше, чтобы я объяснила, — начала говорить Су Мэй. — Цинь Вэньтянь действительно бросил вызов Не Вань'эр и Не Си'эр. Кроме того, он начал сражаться с ними прямо на месте.

— Конечно, Цинь Вэньтянь был Наполовину Боевым Императором первого ранга. Не Вань'эр и Не Си'эр закончили тем, что были не ровней ему и проиграли.

— Поскольку они проиграли, почему они пришли, чтобы выразить благодарность? — спросил Чу Фэн.

— Послушав твой совет, они мгновенно использовали свои божественные силы. Хотя они всё равно проиграли, они не проиграли так уж жалко.

— Таким образом, они хотели выразить тебе свою благодарность. Если бы не твой совет, они определённо были бы беспечны. С сегодняшним исполнением Цинь Вэньтяня, Не Вань'эр и Не Си'эр определённо проиграли бы очень жалко.

— Кроме того, после того, как Цинь Вэньтянь победил Не Вань'эр и Не Си'эр, он публично объявил, что завтра будет сражаться против тебя, и научит тебя вести себя, а также позволит тебе узнать, кто ученик номер один Горы Бирюзового Дерева, — сказала Су Мэй.

— Этот Цинь Вэньтянь по-настоящему нетерпелив. Он сегодня победил сестёр Не, и уже бросает вызов, чтобы сражаться со мной завтра? — Чу Фэн улыбнулся. Затем он спросил:

— В таком случае, какова сила Цинь Вэньтяня?

— Очень сильная. Он не выложился против Не Вань'эр и Не Си'эр. Он даже не использовал боевые навыки.

— Таким образом, Чу Фэн, если ты хочешь сразиться с ним, ты должен быть осторожен, — посоветовала Су Мэй. Своими глазами она видела битву между Цинь Вэньтянем и сёстрами Не. Таким образом, она знала, насколько силён был Цинь Вэньтянь.

— Чу Фэн, младшая сестра Су Мэй не шутила. Ты действительно должен быть осторожен. Цинь Вэньтянь очень силён. Если бы я не видела это своими глазами, я бы тоже не поверила. Ему действительно удалось одолеть сестёр Не одной атакой, — добавила Сыма Ин.

— Одной атакой?

— Интересно, — улыбнулся Чу Фэн. Он не боялся, что его противник будет слишком сильным. Единственное, чего он боялся, было то, что его противник был бы слишком слабым. Противник, такой как Цинь Вэньтянь, только помог бы ему стать ещё сильнее.

Поговорка «те, кто сталкивается с сильными людьми, становятся сильными, а те, кто сталкивается со слабыми людьми, становятся слабыми» была не без обоснования. Если кто-то хочет стать сильнее, нужно было бросить вызов сильным экспертам.

Это было похоже на восхождение на гору. Если ты хотел бы видеть дальше, тебе нужно было бы подниматься все выше и выше по горе, бросая вызов вершине горы. Только сделав это, ты смог бы стать лучше, встать выше и видеть дальше.

— Чу Фэн, пойдём. Они всё ещё ждут тебя, — сказала Су Мэй.

— Мм, — Чу Фэн кивнул головой, а затем вышел. По прибытии в гостевую комнату, он обнаружил, что Линь Ечжоу, Фу Фэйтэн и другие ученики Альянса Мировых Спиритистов все присутствовали. Кроме того, также присутствовали Не Вани и Не Си.

— Чу Фэн, спасибо за твоё предупреждение. Только из-за этого мы, сёстры, не проиграли слишком унижительно.

— Однако мы всё равно побеждены. Это потому, что наши навыки уступают навыкам нашего противника. Мы надеемся, что ты сможешь победить Цинь Вэньтяня от нашего имени, — сказали вместе Не Вани и Не Сии. На краешках их глаз на самом деле были блестящие слёзы.

Когда они закончили говорить эти слова, они поклонились Чу Фэну.

После того, как они закончили всё это, они не дождались ответа Чу Фэна и поспешно ушли.

— Что с ними происходит? — спросил Чу Фэн.

— Что ещё? Вероятно, они были унижены, — сказала Сыма Ин.

— Унижены? Цинь Вэньтянь сделал что-то? — спросил Чу Фэн.

— Кто ещё кроме него? Этот Цинь Вэньтянь действительно бесчеловечен.

— Независимо ни от чего, Не Вань'эр и Не Си'эр — девочки. Даже если он выиграл, он не должен был делать такую вещь, — сказала Сыма Ин.

— Что он сделал? — спросил Чу Фэн.

— Он публично ругал их. Более того, его ругательство было крайне неприятно слышать. Многие из присутствующих людей не могли продолжать слушать его слова, а директор Сада Десяти Тысяч Цветов даже хотела вступить, чтобы преподать ему урок. Если бы Дугу Синфэн не остановил её, я думаю, что директор Сада Десяти Тысяч Цветов сломала бы Цинь Вэньтяня надвое, — сказала Сыма Ин.

— На самом деле это было таким чрезмерным? — Чу Фэна не было, и поэтому он не слышал, что сказал Цинь Вэньтянь. Однако, когда даже великий директор не смог сдержать себя и собирался напасть на него, он вполне мог себе представить, насколько чрезмерными были слова оскорбления Цинь Вэньтяня.

— Младший брат Чу Фэн, ты действительно не должен быть беззаботным. Я слышал слух о том, что Цинь Вэньтянь и Цинь Линъюнь на самом деле являются кровными братьями.

— Если этот слух правдив, то в твоей битве против Цинь Вэньтяня завтра, он может попытаться отомстить за Цинь Линъюня и напасть на тебя с намерением убить.

— Несмотря на то, что Дугу Синфэн защищал тебя чрезвычайно чрезмерно сегодня, он также защищал Цинь Вэньтяня сегодня. Кроме того, его защита Цинь Вэньтяня также была чрезвычайно чрезмерной.

— В конце концов, Цинь Вэньтянь — Наполовину Боевой Император первого ранга. Кто-то вроде него также редко виданный талант. На самом деле, талант, который он показал сейчас, превосходит даже твои.

— Если Цинь Вэньтянь действительно планирует напасть на тебя с намерением убить завтра, то неясно, остановит ли его Дугу Синфэн.

— Таким образом, ты не можешь рассчитывать на кого-то в битве завтра. Единственный, на кого ты можешь положиться — только ты сам, — предупредил Линь Ечжоу.

— Спасибо тебе, старший брат Линь, за твоё предупреждение. Я понял, — Чу Фэн похлопал Линь Ечжоу по плечу. Затем он посмотрел на толпу, у которой были обеспокоенные выражения на лицах, и улыбнулся. Он сказал:

— Если бы я сказал вам всем, что я определённо выиграю завтра, вы все поверили бы мне?

Глава 1491. Именно то, что нужно

Следующий день. Многие люди собрались на самой большой и самой роскошной площади Горы Бирюзового Дерева.

На площади были собраны не только старейшины и ученики Горы Бирюзового Дерева. Также присутствовали директора и старейшины управления других восьми сил.

То, что должно было случиться, можно было назвать пиршеством для глаз. Просто большого

количества великих персонажей, которые присутствовали на площади, было достаточно, чтобы быть наслаждением для глаз учеников Горы Бирюзового Дерева.

Тем не менее, все эти великие персонажи были сосредоточены на одной персоне — Цинь Вэньтянь.

Цинь Вэньтянь прибыл на площадь очень рано. Можно было сказать, что он прибыл, когда небо ещё было тёмным. После того, как он прибыл, он неподвижно стоял там всё время.

Тем не менее, его глаза сияли от волнения. Цинь Вэньтянь был очень взволнован. Он так долго тренировался, что хотел проявить себя. И вот, наконец, его день, наконец, настал.

По сравнению с Цинь Вэньтянем, прибытие Чу Фэна было относительно поздним. Только когда наступило время, Чу Фэн медленно вышел в поле зрения толпы.

— Я думал, что ты не посмеешь прийти, — сказал Цинь Вэньтянь.

— Не посмею? Хе... — улыбнулся Чу Фэн. — Цинь Линъюнь однажды сказал мне то же самое. В результате он умер.

— Ты... — когда он услышал эти слова, брови Цинь Вэньтяня спустились вниз, и его синие вены начали выступать. Независимо от того, был ли слух, что Цинь Линъюнь был его братом, настоящим или ложным, было очевидно, что Цинь Вэньтянь глубоко заботился о нём.

Что касалось причины, почему Чу Фэн сказал такую вещь, его намерение было на самом деле также очень очевидным. Он планировал атаковать Цинь Вэньтяня психологически.

Цинь Вэньтянь указал на Чу Фэна и сказал:

— Чу Фэн, я хочу вести смертельную битву с тобой. Ты посмеешь принять это? — конечно же, его гнев был вызван Чу Фэном.

Однако, прежде чем Чу Фэн смог ответить, Дугу Синфэн с обзорной платформы заговорил первым.

— Ты не можешь, — его выражение было очень серьёзным. Очень серьёзным тоном он сказал:

— Цинь Вэньтянь, слушай внимательно. Сегодня тебе и Чу Фэну позволено только побороться и умереть силы. Ни одному из вас не позволено убивать другого.

— Владыка Директор, я знаю, о чём ты думаешь. Однако я мог бы также честно говорить с

тобой.

— Сегодня либо Чу Фэн умрёт, либо я умру. Между нами двумя, останется только один. Ты не можешь остановить нас, — высокомерно сказал Цинь Вэньтянь.

— Этот парень, он на самом деле осмеливается говорить со своим директором в такой манере?

Услышав эти слова, толпа начала энергично обсуждать это. Никто из них не ожидал, что Цинь Вэньтянь будет настолько высокомерным и достаточно смелым, чтобы так говорить со своим директором.

Цинь Вэньтянь прежде не имел такого рода высокомерия. Нынешний он был будто совершенно другой человек, кто-то, кто никого ни во что не ставил.

— Чу Фэн, ты смеешь или не смеешь принять мой вызов? — снова спросил Цинь Вэньтянь.

— Нет ничего, что я, Чу Фэн, не смею. Поскольку ты желаешь умереть, я помогу тебе достичь своей цели сегодня, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Хаха, сосунок, ты на самом деле высокомерный. Я знаю, что твоё развитие очень слабое. Ты просто Боевой Король шестого ранга. Единственная причина, почему ты осмеливаешься действовать так высокомерно в твоих техниках мирового духа.

— Я тоже немного знаю о техниках мирового духа. Однако я не эксперт в них. Тем не менее, я использую моё слабое место, чтобы сразиться с твоей сильной стороной сегодня. Я дам тебе знать, что даже когда использую то, в чём я наименее подкован, я всё равно смогу одолеть тебя в том, в чём ты наиболее подкован, — после того, как Цинь Вэньтянь сказал, он повернул ладонь, и овладеваемое Королевское Оружие появилось в его руке.

— Хе... это то, что ты имел ввиду под техниками мирового духа? — видя это Королевское Оружие, Чу Фэн засмеялся.

— Невежественный дурак, ты королевский мировой спиритист, и всё равно ты даже не знаешь об этом? Я просто использую своё Королевское Оружие как запал. Однако с ним я буду использовать силу духа.

Когда Цинь Вэньтянь говорил, золотая сила духа хлынула из его тела и покрыла овладеваемое Королевское Оружие в его руке.

В то же время его другая рука начала быстро меняться, когда он формировал ручные печати. В такой ситуации сила духа, которая покрывала его Королевское Оружие, начала трансформироваться. Ему удалось создать духовную формацию.

Конечно же, Цинь Вэньтянь использовал своё Королевское Орудие в качестве основы для своих техник мирового духа. Хотя он не использовал никакой боевой силы, он использовал свою силу духа, чтобы увеличить силу своего Королевского Оружия. В результате его боевая сила также была увеличена.

— Слушай внимательно, эта моя техника называется Техника Контроля Оружия Мирового Духа. Опираясь только на эту технику, я одолею тебя, — сказал Цинь Вэньтянь.

Свист

Именно в этот момент тело Чу Фэна внезапно двинулось. Как фантом, он предстал перед Цинь Вэньтянем. С красивым круговым ударом, его нога приземлилась на покрытое духовной формой Королевское Оружие Цинь Вэньтяня.

Лязг!

Королевское Оружие было отправлено в полёт пинком Чу Фэна.

— Техника Контроля Оружия Мирового Духа? Ты должен сначала научиться как держать своё оружие, — ухмыльнулся Чу Фэн.

— Хахахаха... — услышав эти слова, толпа взорвалась громким смехом.

Цинь Вэньтянь исчерпал столько усилий, чтобы подготовить эту технику. Тем не менее, с единственным ударом, он был побеждён Чу Фэном. Это было действительно чрезвычайно смешно, так забавно, что толпа не смогла сдержать смеха.

— Играешь со смертью! — Цинь Вэньтянь осознал, что его техника мирового духа слишком уступает технике Чу Фэна. Таким образом, он больше не беспокоился о лишних словах и начал активировать свою боевую силу и выпустил свою ауру Наполовину Боевого Императора первого ранга.

В одно мгновение боевая сила уровня Императора наполнила воздух, создав множество ударных волн, которые обрушились на Чу Фэна.

Конечно же, этот Цинь Вэньтянь не был слабым вообще. В то время как он был Наполовину Боевым Императором первого ранга, Цинь Вэньтянь также обладал невероятной боевой силой, способной преодолевать три уровня развития. Таким образом, он был способен сражаться с рядовыми Наполовину Боевыми Императорами четвёртого ранга.

— Йо, Наполовину Боевой Император первого ранга, о, какой ты воинственный, — Чу Фэн стоял перед Цинь Вэньтянем. Хотя ударные волны и шторм от боевой силы Цинь Вэньтяня бомбардировали его, они не смогли нанести ему вред. На самом деле даже волосы Чу Фэна

были недвижимы ударными волнами и штормом.

Это была духовная формация. Слой духовной формации защищал Чу Фэна. Естественно, просто боевая сила не смогла бы ранить Чу Фэна. В конце концов, техники мирового духа Чу Фэна достигли превосходного уровня мастерства и, можно сказать, были чудесными.

— Высокомерие! — Цинь Вэньтянь сжал пять пальцев в кулак и выбросил кулак в сторону Чу Фэна. Хотя этот удар кулаком казался обычным, он обладал огромной силой и на самом деле был способен раскалывать горы и реки. Мощь его атаки была чрезвычайно разрушительной.

Однако Чу Фэн улыбнулся, когда столкнулся с таким разрушительным ударом кулаком. Без уклонения, он позволил атаке Цинь Вэньтяня подойти к нему.

Бах

Кулак приземлился. Энергетическая рябь немедленно начала прокатываться по их окрестностям. Тем не менее, в центре неистовых рябей энергии, Чу Фэн несколько не пострадал. Вместо этого Цинь Вэньтянь был отброшен на несколько метров назад.

В тот момент, когда Цинь Вэньтянь сумел стабилизировать себя, многие присутствующие были поражены.

Это было потому, что левая часть одежды Цинь Вэньтяня была разрушена. Что касалось руки, которой принадлежал кулак, который он использовал, чтобы атаковать Чу Фэна, она была так ужасно искалечена, что даже показались его жуткие белые кости.

Было очевидно, что Цинь Вэньтянь атаковал раньше. Но почему он был ранен? Это было просто то, что толпа не могла понять, что они находили невероятным.

— Это отражающая урон техника мирового духа! Чу Фэн наиболее определённо использовал отражающую урон технику мирового духа. В противном случае, было бы невозможно, чтобы это случилось.

— Действительно блестящий. Он действительно использовал такой изобретательный метод. Даже я не могу заметить его отражающую урон технику мирового духа. Техники мирового духа этого ребенка действительно божественны, на самом деле чудесны.

Королевский мировой спиритист Альянса Мировых Спиритистов не мог сдержаться и начал восхвалять Чу Фэна. Он знал о существовании отражающих урон техник мирового духа. Однако их, как правило, было очень легко обнаружить. Иметь возможность использовать её без следа так, как Чу Фэн это делал — это было чрезвычайно редким. Таким образом, он был действительно убеждён в способностях Чу Фэна.

— Этот твой удар кулаком раньше был не обычным ударом кулаком. Вместо этого, это был вид боевого навыка. Кроме того, это был Боевой Смертельного Табу. Его мощь чрезвычайно яростная.

— Цинь Вэньтянь, ты сознательно использовал обычные методы атаки, чтобы скрыть свою настоящую атаку. Я знаю, что ты сделал так в надежде заставить меня действовать небрежно, чтобы ты мог победить меня одним ударом.

— К сожалению, ты не знал, что я расположил отражающую урон технику мирового духа вокруг своего тела, прежде чем я прибыл сюда. Чем сильнее твоя атака, тем больше будет отдача.

— Если бы ты атаковал меня только обычным ударом кулаком раньше, ты не только смог прорвать мою отражающую урон технику мирового духа, ты также не получил бы такую серьезную травму.

— Однако, к сожалению, ты считал себя умным, но твои кусочки остроумия закончили тем, что стали причиной того, что ты навредил себе, — сказал Чу Фэн очень насмешливым тоном.

Узнав правду, Цинь Вэньтянь сердито закричал:

— Презренный, ты полностью презрен! — он знал, что на этот раз он был очень унижен.

Он продумывал интриги, чтобы получить победу. Однако никогда он не представлял, что он закончил бы тем, что был бы тем, с кем играли. Кроме того, он закончил тем, что сделал именно то, что хотел Чу Фэн.

— Хахахаха... — внезапно Цинь Вэньтянь разразился громким смехом.

Его смех был чрезвычайно пронзительным и странным. Это больше не было смехом высокомерия; это было больше похоже на безумный смех того, кто сходит с ума.

— Чу Фэн, ты действительно думал, что ты был бы ровней мне?

— Раньше я просто играл с тобой. Прямо сейчас, я дам тебе знать, что значит отчаяние.

Внезапно Цинь Вэньтянь развёл руками. Его разорванная одежда начала быстро трепетать. Даже его длинные чёрные волосы танцевали в воздухе. С ним в центре хлынул шторм.

Однако вскоре толпа стала замечать, что чёрные волосы Цинь Вэньтяня стали красными. Больше и больше его волос начало менять цвет, и они также стали становиться краснее и краснее.

За короткое мгновение его чёрные волосы превратились в красные волосы. Красный цвет его волос не был огненно-красным. Вместо этого он был кроваво-красным; багряным. Это казалось чрезвычайно странным и пугающим.

Свист

Внезапно тело Цинь Вэньтяня двинулось. Он превратился в луч красного света и помчался к Чу Фэну с пугающим количеством гнетущей силы.

Скорость Цинь Вэньтяня была слишком высокой. В одно мгновение он предстал перед Чу Фэном. Он толкнул ладонь, и неистовая боевая сила выстрелила в Чу Фэна. Он планировал сокрушить Чу Фэна до смерти.

Однако кем был Чу Фэн? Он был тем, кто получил абсолютное мастерство в техниках мирового духа. Более того, его реакция в битве была чрезвычайно быстрой.

Столкнувшись с фронтальной атакой Цинь Вэньтяня, Чу Фэн решил не защищаться от атаки. Вместо этого он выпустил наступательную духовную формацию.

Бум

Его духовная формация стала огромным молотом. Громадный молот был настолько большим, что он казался щитом, поскольку полностью покрывал пространство перед Чу Фэном, когда он успешно блокировал подступающую атаку Цинь Вэньтяня.

Тем не менее, духовная формация Чу Фэна была на самом деле наступательной, и этот огромный молот фактически использовался для нападения. Блокирование атаки Цинь Вэньтяня было всего лишь тривиальным вопросом для огромного молота. Истинная цель, которая была у Чу Фэна в использовании этого огромного молота, была в том, чтобы атаковать Цинь Вэньтяня.

— Незначительный талант.

Однако Цинь Вэньтянь не был слабым. После изменения цвета волос все аспекты его силы были увеличены.

Независимо от того, была ли это его скорость, сила или даже умственные способности, все они были увеличены во много раз по сравнению с предыдущим.

В этот момент он определил, что огромный молот духовной формации Чу Фэна был не чем-то, на что можно было смотреть свысока. Таким образом, он не встретил его лоб в лоб, и вместо этого использовал двигательный боевой навык, чтобы уклониться от него.

Мало того, что он уклонился от огромного молота Чу Фэна, он также воспользовался возможностью мгновенно появился за Чу Фэном. Он планировал начать внезапную атаку на Чу Фэна сзади.

К сожалению, реакции Чу Фэна были действительно слишком сильными. Даже если бы Чу Фэн закрыл глаза, он всё равно смог бы увидеть каждое действие Цинь Вэньтяня. Неожидаемое нападение, подобное тому, что использовал Цинь Вэньтянь, просто не могло ранить Чу Фэна ни в малейшей степени.

Именно в тот момент, когда Цинь Вэньтянь собирался приблизиться к Чу Фэну, Чу Фэн внезапно обернулся и уклонился от атаки Цинь Вэньтяня. В то же время, как он уклонился от атаки, он сжал руку, и в ней появилось копьё духовной формации. Указывая этим копьём на горло Цинь Вэньтяня, Чу Фэн толкнул его вперёд.

Треск

Эта атака наступила слишком внезапно. Цинь Вэньтянь не смог скрыться от копья Чу Фэна или уклониться от него. Таким образом, он мог только встретить его лоб в лоб и попытаться сломать его. Он схватился за приближающееся копьё руками и начал впускать в них боевую силу, чтобы активировать боевой навык.

Бах

Копьё Чу Фэна было разбито Цинь Вэньтянем.

Однако в тот момент, когда копьё мирового духа было разрушено, в руке Чу Фэна появился кинжал. С ещё большей скоростью, чем раньше, он снова ударил в сторону Цинь Вэньтяня.

— Ты смеешь продолжать свою атаку, ты не боишься, что я разрушу твою руку? — вспышка холода мелькнула в глазах Цинь Вэньтяня. Он сформировал коготь из руки и попытался схватить Чу Фэна.

На этот раз он собирался захватить не кинжал, а руку Чу Фэна. Он собирался разрушить руку Чу Фэна перед всеми этими людьми, чтобы отомстить за унижение, которое он получил ранее.

Свист

Однако, прямо в тот момент, когда коготь Цинь Вэньтяня двинулся мимо кинжала Чу Фэна и почти схватил руку Чу Фэна, шаги Чу Фэна внезапно переместились, и всё его тело двинулось назад. В то же время кинжал в руке превратился в луч света и выстрелил в дантянь Цинь Вэньтяня, как стрела.

— Чёрт возьми!

В одно мгновение Чу Фэн атаковал с бесчисленными изменениями. Чу Фэн прекрасно знал, когда нужно продвигаться и когда отступать. Хотя Цинь Вэньтянь сумел отреагировать, его реакция была слишком медленной.

Пууу

Алая кровь брызнула с неба. Кинжал мирового духа Чу Фэна пронзил тело Цинь Вэньтяня.

Несмотря на то, что Цинь Вэньтянь сумел уберечь свой дантянь от того, чтобы его пронзили, он был всё равно ранен Чу Фэном; большая дыра пронзила его талию.

— Цинь Вэньтянь действительно снова был ранен?!

— Какие удивительные техники! Этот Чу Фэн практически идеально вычислил все его атаки и защиты. Но борьба между экспертами быстро меняется. Как этому Чу Фэну удалось продумать всё это за такой короткий период времени?

— Вот почему... этот ребенок — настоящий персонаж уровня демона.

Поединок между Чу Фэном и Цинь Вэньтянем продолжался только мгновение. Обычные ученики вообще ничего не увидели. Им удалось только обнаружить, что Цинь Вэньтянь получил ранения. Тем не менее, настоящие присутствующие эксперты смогли увидеть битву чрезвычайно четко.

Цинь Вэньтянь не был слабым. Можно сказать, что его боевая сила несколько не уступала силе Чу Фэна. Однако за такой короткий промежуток времени он был ранен Чу Фэном. Он не был побеждён Чу Фэном с точки зрения боевой силы. Вместо этого он был побеждён с точки зрения остроумия.

Боевой интеллект Чу Фэна был просто вне системы. Ему удалось рассчитать каждую атаку, защиту, уловку, отступление и даже то, как тело обернётся, и шаги, которые он должен использовать. С каждым движением он уже думал о том, каким должно быть его следующее движение.

Расчетная способность Чу Фэна была чем-то вроде того, в чём даже присутствующие директора нашли себя хуже.

Им удалось увидеть движения и атаки Чу Фэна только потому, что они обладали высоким уровнем развития. Если бы они были на одном уровне развития с Чу Фэном, вполне вероятно, что они не были бы ровней ему.

— Цинь Вэньтянь, я, наконец, понимаю, что ты имел в виду под отчаянием. В самом деле, ты дал мне великое отчаяние. Я чувствую так много отчаяния от того, насколько ты слаб, — Чу Фэн посмотрел на Цинь Вэньтяня с сияющей улыбкой. Казалось, он смотрел на что-то смешное.

Чу Фэн признал, что Цинь Вэньтянь был очень сильным, достаточно сильным, чтобы победить Не Вань'эр и Не Си'эр.

К сожалению, его нынешним противником был Чу Фэн. Перед Чу Фэном, каким бы сильным Цинь Вэньтянь ни был, он всё равно был бы слабым.

Среди тех, у кого был тот же уровень развития, ещё не было никого способного сравниться с Чу Фэном.

— Ты... — услышав эти слова, вены Цинь Вэньтяня начали сильно выступать от злости, и его цвет лица стал тёмно-красным.

— Хаха... — что касалось Чу Фэна, улыбка на его лице становилась ещё более выраженной и наполнялась насмешкой.

— Аааа...

Внезапно Цинь Вэньтянь посмотрел в небо и взревел. Неожиданно багряная газообразная субстанция на самом деле начала выпускаться из него. В момент багряная газообразная субстанция полностью охватила Чу Фэна.

Это газообразное вещество не было обычным веществом, в нем действительно двигались тела.

Число тел было настолько велико, что их насчитывалось несколько миллионов.

Эти люди боролись, кричали и жалко вопили.

С такого рода изменением, огромная аура начала испускаться из тела Цинь Вэньтяня. В этот момент боевая сила Цинь Вэньтяня была уже не той, которая была у обычного Наполовину Боевого Императора четвёртого ранга. Вместо этого он был бесконечно близок к силе Наполовину Боевого Императора пятого ранга.

— Это... демоническая техника. Цинь Вэньтянь действительно тренируется в демонической технике?!

— Брат Дугу, где именно этот твой ученик проходил закрытую тренировку в минувшие несколько лет? Эта его техника не кажется чем-то, что можно было бы изучить с помощью только закрытой тренировки, — эмоционально спросила директор Сада Десяти Тысяч Цветов.

— Кроважадная Демоническая Техника, эти багряные силуэты — настоящие живые существа, существа, которых он убил и запечатал в своём теле. Это то, что дает ему его нынешнюю великую силу.

— Это демоническая техника, которую можно тренировать, только убивая других. Если он убил злых людей, всё будет хорошо. Однако людей, которых он убил, насчитывается несколько миллионов. Как они могут быть злыми? Он определённо умышленно убил невинных. Чтобы увеличить свою силу, он забрал несколько миллионов невинных жизней. О, какое это огромное преступление! — сказал директор Виллы Создания Меча. У него было выражение ненависти на его лице.

Так называемые демонические техники не были праведными боевыми техниками. Как правило, они полагались на гнусные средства для повышения своей силы.

В этот момент техника, которую высвободил Цинь Вэньтянь, была архетипом лишаящих жизни демонических техник. Это была техника, которая опиралась на жизни людей, убитых потребителем, чтобы увеличить силу потребителя.

Это был самый быстрый способ увеличить свою силу. Тем не менее, это был также один из самых безнравственных методов — метод, который презирали люди мира.

— И здесь мне было интересно, как Цинь Вэньтянь, с его талантом смог стать Наполовину Боевым Императором первого ранга за такой короткий период времени. Оказывается, что он действительно тренировался такой пугающей демонической техникой, — Не Вань'эр и Не Си'эр не могли сдержаться и начали тоже ругать Цинь Вэньтяня.

— Директор Дугу, как я его вижу, нет необходимости продолжать это сражение. Такой ученик

должен быть казнён. Кроме того, он принесёт только вред в будущем, — сказал Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Директор Дугу, если ты не можешь его убить сам, я помогу тебе, — сказал директор Храма Нефритовой Воды.

— Нет, я хочу продолжить просмотр, — сказал Дугу Синфэн.

— Просмотр чего? Может быть, ты думаешь, что ученик вроде него всё ещё стоит твоей защиты? — спросил директор Восьми Опустошённых Горных Хребтов.

— Все, пожалуйста, будьте уверены. Я, Дугу Синфэн, не кто-то лишённый смысла. Цинь Вэньтянь совершил величайший грех боевых практиков. Даже если бы вы не предложили мне это, я бы всё равно не отпустил его.

— Однако, перед этим, я хочу посмотреть, может ли Чу Фэн разобраться с Цинь Вэньтянем, который применил свою демоническую технику, — сказал Дугу Синфэн, глядя на Чу Фэна.

— Это...

Услышав то, что сказал Дугу Синфэн, вся толпа обратила взгляды к Чу Фэну. В момент, когда их взгляды опустились на Чу Фэна, все их выражения изменились на выражения великого потрясения.

Глава 1493. Бог и Демон

В этот момент толпа с удивлением обнаружила, что, несмотря на то, что Чу Фэн был погружён в багровое газообразное вещество, выпущенное Цинь Вэньтянем, он всё ещё был спокойным и собранным, как и прежде.

Чу Фэн был несравненно спокойным. Казалось, что ему нечего бояться вообще.

— Может быть, этот ребенок не понимает, что такое страх? — спокойствие Чу Фэна потрясло и напугало толпу.

Несмотря на то, что директора поняли, что Чу Фэн очень силен, они чувствовали, что Чу Фэн силен не из-за его силы, а из-за его мудрости.

В этот момент директора, наконец, обнаружили, каким пугающим этот молодой человек по имени Чу Фэн был на самом деле.

Не говоря уже о его силе, его мудрость была чем-то редким среди его поколения.

— Неужели Чу Фэн действительно обладает абсолютной уверенностью в победе? — в этот момент многие сердца толпы были настолько напряжёнными, что они ухнули вниз и неистово бились. Никто из них не был уверен, сможет ли Чу Фэн выиграть. Однако все они надеялись, что Чу Фэн победит.

Несмотря на то, что Девять Сил были силами, которые конкурировали друг с другом, где появление могущественного индивида в одной из сил могло повлиять на равновесие Девяти Сил...

...но, присутствующие Восемь Сил, от их директоров до их обычных учеников, все желали победы Чу Фэна.

Это было потому, что Цинь Вэньтянь тренировался в демонической технике, табу, и должен был быть убит. В этот момент Цинь Вэньтянь был злой стороной.

Что касалось Чу Фэна, он был представителем Девяти Сил. Таким образом, он представлял праведную сторону.

Помимо Секты Проклятой Почвы, Девять Сил были очень престижными в своей праведности. Они считали себя воплощениями справедливости и рассматривали истребление демонов, которые отклонились от пути справедливости, своей работой. Таким образом, все они поддерживали Чу Фэна.

Аааоооуууу

Внезапно странный рёв, исходящий из багряного газообразного вещества, стал более пронзительным. Пугающие существа в газообразном веществе на самом деле начали сливаться друг с другом. Они трансформировались.

Раньше они казались очень жалкими, и выглядели бездомными душами и призраками.

Теперь они казались крайне пугающими, и казались злыми духами, которые могли вырвать душу.

Кроме того, в этот момент каждый из них обнажал клыки и размахивал когтями, когда они карабкались к Чу Фэну. Они выглядели так, будто хотели разорвать Чу Фэна на кусочки.

Па, па, па

Увидев это, Чу Фэн, который всё это время был неподвижен, начал быстро формировать ручные печати. После этого золотая духовная формация обернулась огромным колоколом и покрыла Чу Фэна собой.

Аоууу

Багряному монстру удалось добраться до Чу Фэна. Его коготь, который был в десять раз больше, чем голова Чу Фэна, превратился в багряную вспышку, когда скользнул к Чу Фэну.

Если Чу Фэн должен был быть поражён его атакой без какой-либо защиты, его тело больше не было бы целым, и его голова была бы сорвана с остального его тела.

Лязг

Однако, в то время как когтю удалось ударить, он приземлился на золотой колокол. В тот момент, когда коготь приземлился, он оставил пронзительный шум, также как золотую рябь энергии.

Как вихрь, пронеслась золотая рябь энергии. Везде, где она прошла, монстры этого региона начинали кричать без остановок. Их тела раздирались рябью энергии, и их кости были разбиты на куски. В конце концов, даже малейшая их часть не осталась.

Однако эти монстры казались бесконечными. С каждой волной, которую Чу Фэн вырезал, приходила другая волна и занимала её место. Они неустанно мчались к Чу Фэну.

Однако, как бы ни были многочисленные монстры, они не могли пробить золотой колокол Чу Фэна. Стоя внутри его золотого колокола, Чу Фэн был совершенно невредим. Казалось, даже если бы волна монстров продолжалась всю жизнь, Чу Фэн всё равно оставался бы совершенно нетронутым.

— Я хочу, чтобы ты умер! Таким образом, ты должен умереть! — прорычал Цинь Вэньтянь. Багровые монстры начали быстро двигаться назад; они бежали к телу Цинь Вэньтяня.

В такого рода ситуации, тело Цинь Вэньтяня начало трансформироваться снова. Мало того, что всё его тело приобрело багровый цвет, он даже начал увеличиваться в размерах.

Один метр, два метра, три метра, десять метров, сто метров...

В мгновение ока Цинь Вэньтянь превратился в багрового гиганта, возвышающегося более чем на сотню метров.

Его голова смогла коснуться неба, пока его ноги стояли на земле. Его демоническая аура бушевала. В этот момент он не был ни человеком, ни чудовищным зверем. Вместо этого он был демоном.

Не пытаясь что-либо скрывать, Цинь Вэньтянь выпустил свою жажду убийства. Эта жажда убийства заставила многих из учеников дрожать от страха. Некоторые робкие ученицы были так напуганы, что упали в обморок.

Эта жажда убийства была чем-то, что Цинь Вэньтянь получил после убийства бесчисленных душ. Он относился к жизням так, будто они были травой. Он был действительно демоном.

— Этот ребенок действительно животное. Мы должны его уничтожить, — директор Сада Десяти Тысяч Цветов скрежетала в гневе зубами. Она была чрезвычайно нетерпеливой, и хотела немедленно уничтожить Цинь Вэньтяня.

Она знала, что жажда убийства Цинь Вэньтяня не была чем-то, что он получил от убийства могущественных экспертов. Скорее всего, она была получена убийством бесчисленных невинных жизней.

Даже если сильный эксперт отказывался защищать слабых, они не должны были наносить им вред. Однако, ради своей личной выгоды, Цинь Вэньтянь забрал бесчисленные невинные жизни. Это было действительно чрезмерно, действие ниже, чем низкое, действие, направленное против небесного закона. Цинь Вэньтянь был грешником, которому никто во всём мире не позволил бы продолжать жить.

— Не беспокойтесь так, у Чу Фэна должен быть способ справиться с ним. Если Чу Фэн не справится с ним, без ваших действий, я лично уничтожу этого ребенка, — сказал Дугу Синфэн.

Бум

Прямо в этот момент Цинь Вэньтянь поднял ногу и топнул ей на духовную формацию золотого колокола Чу Фэна.

В этот момент разница в размерах этих двух была огромной. Без использования силы и просто опираясь на её размер, нога Цинь Вэньтяня была похожа на маленькую гору, обрушивающуюся

на Чу Фэна. Таким образом, как мог Чу Фэн выдержать это?

Более того, топот Цинь Вэньтяня был выполнен с очень большой силой. Не говоря уже о том, что он попал в цель, даже если он не попал в цель, только его последствия имели бы огромную разрушительную силу. Если бы не тот факт, что было много экспертов, которые блокировали последствия, то только последствия его топота привели бы к смерти бесчисленных учеников, которые присутствовали там.

— Чу Фэн, он...

В этот момент многие люди очень нервничали. Это было потому, что топот Цинь Вэньтяня оставил огромный кратер в земле. Что касалось Чу Фэна, его нигде не было видно. Они все боялись, что Чу Фэн был убит Цинь Вэньтянем.

— Я тренировал демоническую технику весь этот день. Теперь, когда я превратился в гигантского демона, вы, люди, не можете выдержать ни единого удара от меня.

— Чу Фэн, передо мной, Цинь Вэньтянем, ты не более, чем муравей. С одним топотом я могу затоптать тебя до смерти. Сражаться против меня. На что, ты думаешь, ты мог положиться?

— Хахахахаха...

В этот момент Цинь Вэньтянь разразился громким смехом. Его тело стало настолько огромным, что даже его голос изменился. Его голос больше не звучал как речь человека, а скорее, как рёв горного бога. Этот голос был чрезвычайно оглушительным, чрезвычайно пронзительным.

— Неужели так? — однако, вскоре после того, как слова Цинь Вэньтяня вышли из его уст, голос Чу Фэна внезапно прозвучал из под его ноги.

Грохот, грохот, грохот

Сразу после этого вся площадь начала сильно дрожать. Что до источника дрожи, она исходила из под ноги Цинь Вэньтяня.

Бузз

Внезапно из-под ноги Цинь Вэньтяня распространился ослепительный золотой свет. Это было так потрясающе, что толпа сразу открыла глаза.

Даже Цинь Вэньтянь сдвинул своё огромное тело назад на несколько шагов.

Дело было не в том, что он решил сам отодвинуться назад. Скорее, сила под его ногами была настолько огромной, что она заставила его отступить.

Когда ослепительный свет постепенно рассеивался, толпе, наконец, удалось ясно увидеть источник золотого сияния.

— Небеса! Что это?!!!

После того, как толпа увидела то, что излучало ослепительный золотой свет, все их выражения сильно изменились. Это было особенно справедливо для учеников; у всех них были выражения крайнего потрясения, как будто они окаменели от ужаса.

В этот момент в центре широкой площади, напротив Цинь Вэньтяня, был гигант высотой более десяти тысяч метров.

Этот гигант был покрыт золотым светом и был полупрозрачным. Он был как будто сформирован золотым светом. Его нога была на земле, а его голова была над облаками. С первого взгляда он выглядел как сам Будда.

Кроме того, этот гигант обладал восемью руками и восемью большими ладонями. Однако, хотя его внешний вид был очень странным, никто не ощущал от него страха. Вместо этого... толпа почувствовала глубокое чувство святости.

Если Цинь Вэньтянь приносил страх толпе, то этот гигант приносил толпе благоговение.

Если Цинь Вэньтянь был как демон, тогда этот гигант был как бог.

Стоящей над этим гигантом была одна фигура. Эта фигура была ни кем иным, как Чу Фэном.

Свист

Внезапно, с мыслью Чу Фэна, одна из рук золотого гиганта внезапно упала вниз. Со скоростью в несколько раз быстрее, чем молния, он захватил Цинь Вэньтяня в свою руку.

Несмотря на то, что размер Цинь Вэньтяня был огромным, он, тем не менее, был сродни крысе, захваченной этим золотым гигантом. Он ничего не мог сделать, кроме как тщетно бороться. Он казался совершенно маленьким и слабым.

— Цинь Вэньтянь, даже если ты тренировался в демонических техниках и превратил себя в демона, если я, Чу Фэн, хочу убить тебя, это будет также просто, как задушить крысу до смерти, — сказал Чу Фэн.

Глава 1494. Формация Восьмирукого Божества

Атака гигантского золотого Будды была похожа на проявление могущества бога. В то время как старейшины были в состоянии противостоять давлению божественной силы гигантского Будды, ученики были неспособны. В этот момент многие ученики на самом деле опустили на землю и начали поклоняться Чу Фэну.

Они делали это не из страха. Вместо этого это произошло потому, что гигантский золотой Будда излучал сакральную силу, которая заставляла людей стремиться встать на колени и поклоняться ей.

Обычные ученики не обладали достаточной силой или сопротивлением, и поэтому они не могли противостоять этой силе от гигантского золотого Будды и, невольно опустили на землю, чтобы поклоняться гигантскому Будде.

— Я слышал, что действительно сильные убивающие техники мирового духа не хуже, чем Боевые Навыки Табу боевых практиков.

— Тем не менее, подобные техники мирового духа были только понаслышке, то, что я никогда раньше не видел. Сегодня, к моему огромному удивлению, я действительно увидел одну такую духовную технику. Что именно это за духовная формация? Как ей удалось обладать силой, которая превосходит обычные Боевые Навыки Земного Табу?!

В этот момент все старейшины и директора обратили свои взгляды на Альянс Мировых Спиритистов. Они не знали, что за духовную формацию использовал Чу Фэн. Таким образом, они могли только обратиться к людям Альянса Мировых Спиритистов. В конце концов, Альянс Мировых Спиритистов был пиковой силой для техник мирового духа в Святой Земле Воинственности.

— Это... — в этот момент, не говоря уже о старейшинах, даже великий Мастер Альянса

Мировых Спиритистов не смог назвать духовную формацию Чу Фэна. Чувствуя себя беспомощным, они могли только обратить свои взгляды на Мяо Жэньлуна.

Первоначально Мяо Жэньлун был главным кандидатом на должность Мастера Альянса Мировых Спиритистов. Однако из-за того, что он не любил власть, он отказался от этой великой позиции.

Что касалось причины, по которой Мяо Жэньлун был так высоко оценен многими старыми монстрами в Священной Ассамблее Мировых Спиритистов, это было потому, что он не только обладал прочной силой, но и очень любил изучать древние тексты. Можно сказать, что он был действительно опытным и знающим человеком.

Мяо Жэньлун понимал намерение Мастера Альянса Мировых Спиритистов. Мастер Альянса Мировых Спиритистов не желал терять лицо перед всеми другими директорами, таким образом, он обратился за помощью к Мяо Жэньлуну.

Мяо Жэньлун тайно отправил ментальное сообщение Мастеру Альянса Мировых Спиритистов:

— Раньше я слышал легенду. В Древнюю Эпоху был королевский мировой спиритист, который сражался против Боевого Императора.

— Этот Боевой Император был чрезвычайно силён и охватил боевой навык, который мог превратить его в гиганта с нерушимым телом высотой в тысячу метров. После того, как он использовал этот боевой навык, он становился нерушимым и непреодолимым. Разрушение гор и расщепление земли стало вещами, которые были для него чрезвычайно тривиальными.

— Однако, в конце концов, он был побеждён этим королевским мировым спиритистом. Это было потому, что этот королевский мировой спиритист охватил особую духовную формацию. Эта духовная формация была также высотой в тысячу метров. Кроме того, она также переполнялась сиянием, и обладала восемью руками и ладонями. Что касалось этой формации, её имя было Формация Восьмирукого Божества.

— Согласно легенде, Формация Восьмирукого Божества обладает огромными защитными и наступательными способностями. Она была сродни богу, спускающемуся в мир смертных. Для неё осада города или сплющивание земли было таким же простым, как и прогулка. За один шаг он смог убить десятки тысяч человек. Короче говоря, она была ужасно сильной.

— Хотя духовная формация, которую использует маленький друг Чу Фэн сейчас, намного уступает легендарной Формации Восьмирукого Божества, её внешний вид сильно походит на вид легендарной Формации Восьмирукого Божества.

Выслушав ментальное сообщение Мяо Жэньлуна, Мастер Альянса Мировых Спиритистов сразу объяснил, чем была духовная формация Чу Фэна различным другим директорам.

— Основываясь на том, что ты сказал, духовная формация, которую маленький друг Чу Фэн использовал, действительно походит на легендарную Формацию Восьмирукого Божества.

— В таком случае, разве это не значит, что маленький друг Чу Фэн получил технику от мирового спиритиста Древней Эпохи?

Услышав объяснение, данное Мастером Альянса Мировых Спиритистов, различные директора были даже более потрясены. Взгляды, которыми они смотрели на Чу Фэна, стали ещё более изумлёнными.

Все они чувствовали, что Чу Фэн был человеком с великой судьбой. До тех пор, пока он продолжал созреть, для него не могло быть невозможным стать повелителем эпохи.

На самом деле, не говоря уже о других директорах, даже Мастер Альянса Мировых Спиритистов был шокирован. В конце концов, это дело было чем-то, что он слышал от Мяо Жэньлуна.

Он считал, что если духовная формация, которую Чу Фэн использовал, не была легендарной Формацией Восьмирукого Божества, тогда всё было бы хорошо. Однако, если бы это было так, то Чу Фэн был бы слишком потрясающим.

Техника мирового духа, подобная этой, должна была быть потеряна очень давно. Однако, если Чу Фэн смог охватить её, это означало бы, что Чу Фэн наткнулся на небесный шанс, возможность судьбы. Кроме того, размышляя обо всех многочисленных чудесных духовных формациях, которые Чу Фэн использовал прежде, Мастер Альянса Мировых Спиритистов ещё больше чувствовал, что Чу Фэн получил грандиозную предопределённую встречу.

Если бы это было так, это было бы только вопросом времени, прежде чем техники мирового духа Чу Фэна не превзойдут их собственные.

Другими словами, если техники мирового духа Чу Фэна были бы на том же уровне, что и у них, они, скорее всего, не были бы равней Чу Фэну.

На самом деле, техника мирового духа, которую использовал Чу Фэн, действительно была легендарной Формацией Восьмирукого Божества. Эта духовная формация была чрезвычайно сильной и обладала безграничной силой как в наступательных, так и в оборонительных аспектах. Можно было сказать, что это была сильнейшей убивающей формацией, которую Чу Фэн получил из Божественной Диаграммы Девяти Духов.

Тем не менее, сильные вещи, как правило, имеют один и тот же признак. Чем сильнее что-то, тем сложнее оно будет. При использовании сильной техники, это определено будет потреблять много выносливости и энергии использующего. Что касалось этой Формации Восьмирукого Божества, выносливость и энергия, которую она потребляла, можно было сказать, были пугающими.

Если бы не тот факт, что Цинь Вэньтянь тренировался в демонической технике, Чу Фэн никогда бы не использовал эту Формацию Восьмирукого Божества для борьбы с ним. В конце концов, использование духовной формации этого уровня неизбежно вызвало бы побочные эффекты и отдачу после этого. Кроме того, она также потребила бы много выносливости и энергии у Чу Фэна.

— Чу Фэн, ты думал, что ты сможешь выиграть против меня только с этим? Если да, то ты недооценил меня, Цинь Вэньтяня, слишком сильно!

Глаза Цинь Вэньтяня начали становиться багровыми. На самом деле, они даже излучали багровую ауру. Следом за этим, слой за слоем безграничной энергии начал проникать в окружающий воздух.

Треск, треск

В этот момент сила Цинь Вэньтяня снова увеличилась. Он был на грани освобождения от гигантской руки Формации Восьмирукого Божества Чу Фэна.

Поу

Чувствуя, что ситуация превращается в неладную, с мыслью Чу Фэна, оставшиеся семь рук Формации Восьмирукого Божества махнули вперёд, и семь гигантских рук навалились на руку, которая держала Цинь Вэньтяня, последовательными слоями.

В такой ситуации Цинь Вэньтянь снова был подавлен. На самом деле, можно было сказать, что он столкнулся с абсолютным подавлением.

Если он едва мог двигаться, когда его схватила одна гигантская рука, тогда он был бы совершенно неспособен двигаться, когда его схватили восемь гигантских рук.

— Хееееееааааа... — разгневанный, Цинь Вэньтянь снова зарычал.

После его крика гнева, багровая газообразная субстанция начала всплывать наружу, как бесчисленные злые духи.

Просто, в это время атака Цинь Вэньтяня не была нацелена на Чу Фэна. Вместо этого она была нацелена на учеников, которые были на площади. Цинь Вэньтянь планировал напасть на своих братьев-учеников, которые смотрели битву.

— Животное, ты на самом деле хочешь убить своих соучеников, чтобы приобрести больше силы. Ты на самом деле невероятно наглый! — директор Сада Десяти Тысяч Цветов мгновенно увидела намерение Цинь Вэньтяня. Не сумев сдержать себя, она прокляла его.

В то же время, как она прокляла Цинь Вэньтяня, она слегка махнула рукавом. С этим взмахом её рукава, выстрелили бесчисленные разноцветные огни. Как радуга, они покрыли всю площадь.

Красивые разноцветные огни были не просто разноцветными огнями. Они были частью очень сильной техники. Когда пиковый Наполовину Боевой Император использовал такую сильную технику, было очевидно, как силен он был.

В этот самый момент атака Цинь Вэньтяня вступила в контакт с разноцветными огнями и полностью разрушилась.

Пытаться сделать такую злонамеренную вещь перед восемью директорами, Цинь Вэньтянь просто потакал фантазии.

— Цинь Вэньтянь, ты совершил бесчисленные грехи и должен быть предан смерти. Сегодня я, Чу Фэн, накажу зло от имени небес и отправлю тебя на смерть.

В этот момент Чу Фэн также почувствовал, что не может позволить Цинь Вэньтяню продолжать жить. Этот Цинь Вэньтянь был слишком опасен.

Таким образом, жажда убийства заполнила глаза Чу Фэна. Следом за этим, восемь гигантских рук Формации Восьмирукого Божества начали ярко сиять. Они начали сжиматься крепче и крепче. Они пытались разрушить Цинь Вэньтяня на куски.

Глава 1495. Ошеломляющая победа

— Ааааа... — в этот момент Цинь Вэньтянь начал кричать от боли. Его голос был очень пронзительным.

Будучи угнетенным огромной силой Чу Фэна, тело Цинь Вэньтяня стало становиться всё меньше и меньше. В то же время боль, которую он испытывал, становилась всё более и более огромной.

Цинь Вэньтянь прекрасно знал, что ситуация будет крайне плохой, если она продолжится. Он знал, что в тот момент, когда его размер вернётся к размеру обычного человека, это будет время, когда он встретит насильственную смерть.

— Чу Фэн, ты кусок мусора. Как ученик Горы Бирюзового Древа, вместо использования боевых техник, ты положился на техники мирового духа. Ты на самом деле сражаешься с несправедливым преимуществом, совершенно несправедливым преимуществом! — Цинь Вэньтянь знал, что у него осталось мало времени. Таким образом, он начал ругаться на Чу Фэна.

Однако, услышав ругань Цинь Вэньтяня, Чу Фэн внезапно остановил свою атаку на Цинь Вэньтяня и спросил:

— Ты действительно думаешь, что я, Чу Фэн, не был бы тебе ровней, если бы не использовал техники мирового духа?

— Бред сивой кобылы! Ты просто Боевой Король шестого ранга. Если бы ты не использовал техники мирового духа, я мог утопить тебя живьём одним плевком.

— Чу Фэн, ты не больше, чем мусор. Ты мусор, который знает только, как использовать техники мирового духа. Ты — несостоятельность как боевой практик. Ты недостойн быть известным как боевой практик, и даже больше недостойн оставаться в Горе Бирюзового Древа. Ты должен катиться обратно в Альянс Мировых Спиритистов! — Цинь Вэньтянь продолжал ругаться.

Бузз

Внезапно с мыслью Чу Фэна, Формация Восьмирукого Божества растворилась. С неба сверху, Чу Фэн аккуратно приплыл вниз и приземлился на площадь.

— Небеса! Что Чу Фэн планирует сделать? Не планирует же он сражаться против Цинь Вэньтяня с помощью боевых техник, верно?

Когда они увидели эту сцену, многие из присутствующих людей были очень шокированы. Они все чувствовали, что Чу Фэн позволил своим эмоциям повлиять на его способность принимать решения и упустил возможность определённой победы, ради того, чтобы он мог сражаться против Цинь Вэньтяня с его слабой стороной. Это было не мудрое решение.

Свист

Именно в этот момент тело Цинь Вэньтяня переместилось. Его огромное тело превратилось в багровое газообразное пламя. С мощью и скоростью, близкой к молнии, он предстал перед Чу Фэном. Подобно кровавому питону, он плотно обернулся вокруг Чу Фэна.

В этот момент Цинь Вэньтянь больше не был человеком. Вместо этого он был теперь монстром, который мог меняться в любую форму и в любой объект.

— Хаха, Чу Фэн, ты действительно слишком высокомерен. Борьба между экспертами имеет быстрые существенные изменения. Ты на самом деле даже не знал об этой логике и дал мне шанс дать отпор.

— Я, Цинь Вэньтянь, с другой стороны, не дам тебе такой возможности. Чем больше обид, ты испытываешь, когда умираешь, тем радостней буду я. Это потому, что твоя смерть заслуженная, — когда Цинь Вэньтянь говорил, он использовал все свои силы, чтобы усилить хватку на Чу Фэне. Он планировал сокрушить Чу Фэна до смерти.

— Хе... — однако в тот момент, когда Цинь Вэньтянь считал, что Чу Фэн обречён умереть, Чу Фэн выпустил единственный смешок. После этого в его глазах мелькнуло пять разных видов молнии. Затем, с громким «щёлк», бесчисленные молнии вырвались изнутри тела Чу Фэна, как острые лезвия.

Где бы ни прошла молния, все живые существа были бы уничтожены. Даже пространство, в котором находился Чу Фэн, было разбито молнией. Пространство рухнуло в пустоту, не оставив ничего позади. В этот момент Чу Фэн был пространстве в темноты. Всё вокруг него было уничтожено. Что касалось Цинь Вэньтяня, он, естественно, тоже исчез. Он был полностью и совершенно мертв.

— О, я забыл об этом упомянуть. Я не использовал боевую силу, потому что я не хотел, чтобы ты проиграл слишком жалко.

Чу Фэн всё ещё стоял в пространстве тьмы. Несмотря на то, что его окружение было всё покрыто тьмой, он сам не был покрыт тьмой. Напротив, он, казалось, был чрезвычайно внушительным с его бушующей Бронёй Молнии и развевающимися Крыльями Молнии.

Чу Фэн выглядел как бог молний. Каждым движением он привлекал всеобщее внимание. Он был действительно необычайно внушительным.

— Наполовину Боевой Император первого ранга, развитие Чу Фэна на самом деле тоже Наполовину Боевой Император первого ранга?! Конечно, он скрыл своё развитие! — толпа была поражена. Это было связано с тем, что развитие Чу Фэна прямо сейчас было развитием Наполовину Боевого Императора первого ранга.

— Нет, это не верно. Я слышал, Чу Фэн обладает специальным методом, который может увеличить его развитие на два уровня. Эта броня молнии и те крылья молнии — метод, о

котором я слышал. Поскольку его нынешнее развитие — Наполовину Боевой Император первого ранга, его фактическое развитие должно быть Боевым Королём восьмого ранга, — были также люди, которые знали Чу Фэна, которые начали объяснять другим.

В этот момент, перед взглядами толпы, в то время как толпа энергично обсуждала его, тёмная пустота, образовавшаяся разрушением пространства Чу Фэна, начала собираться.

Броня Молнии и Крылья Молнии Чу Фэна также начали исчезать.

В этот момент развитие Чу Фэна опустилось до уровня Боевого Короля восьмого ранга. Чу Фэн не пытался скрыть своё развитие. Это было потому, что он уже продемонстрировал своё истинное развитие перед толпой. Таким образом, ему больше не нужно было скрывать это. Боевой Король восьмого ранга было нынешним настоящим развитием Чу Фэна.

Тем не менее, боевая сила Чу Фэна была на одном уровне с настоящими Наполовину Боевыми Императорами четвёртого ранга. Это было не чем-то, во что только Чу Фэн верил. Скорее, он сумел успешно совершить это под бесчисленными взглядами толпы.

Хотя битва закончилась, обсуждения Чу Фэна разными силами не закончилось.

Не нужно было упоминать о Саде Десяти Тысяч Цветов, Вилле Создания Меча и других. Это было потому, что они уже считали Чу Фэна редким небесным гением. Мало того, что его техники мирового духа были чрезвычайно сильными, даже его боевая сила была очень сильной. Он был просто редким сажением, который мог даже не появиться за десять тысяч лет.

Они завидовали и даже ревновали Гору Бирюзового Дерева. Тем не менее, они также хотели получить хорошие отношения с Чу Фэном. Это было не потому, что эти великие персонажи и великие силы были бесстыдными, скорее, это было потому, что небесный гений обладал таким шармом. Даже великие персонажи, такие как директора Девяти Сил, они всё равно хотели бы получить хорошие отношения с таким гением.

Что касалось Чу Фэна, просто так случилось, что он был таким небесным гением.

После того, как эта битва закончилась, на самом деле ученики Горы Бирюзового Дерева сильнее всего изменили своё мнение о Чу Фэне.

Независимо от того, получил ли Чу Фэн шесть ставок от разных великих персонажей или того факта, что Чу Фэн победил двадцать учеников Секты Проклятой Почвы, или даже того факта, что он убил Цинь Линъюня...

... все эти вопросы были чрезвычайно велики и способны возбуждать большие волнения. Однако, когда это случилось, присутствовали только великие персонажи, которые стали

свидетелями этого. Таким образом, мало кто знал о них. Естественно, большинство учеников Горы Бирюзового Дерева не знали, насколько силен был Чу Фэн.

Однако битва сегодня была обнародована публично. Мало того, что там присутствовали великие персонажи, многие ученики Горы Бирюзового Дерева также пришли посмотреть.

Эти ученики все смогли увидеть, насколько сильным был Чу Фэн, своими собственными глазами. Все они узнали о трансформации Чу Фэна. Таким образом, в их сердцах Чу Фэн уже не был тем мусором, которого Цинь Линъюнь мог попирать, как ему хотелось. Вместо этого он стал полностью достойным учеником номер один в Горе Бирюзового Дерева.

Чу Фэн на самом деле не слишком заботился о мнении, которое было о нём у других. После окончания битвы Чу Фэн вернулся в свою резиденцию. Ему нужно было выздороветь.

Несмотря на то, что Чу Фэн казался чрезвычайно впечатляющим в этой битве и получил абсолютную победу, на самом деле это было не так просто.

На самом деле битва была несколько испытывающей для Чу Фэна. По крайней мере, Чу Фэн показал два своих величайших козыря, чтобы добиться столь красивой победы.

Если Формация Восьмирукого Божества пагубно сказалась на силе духа Чу Фэна, тогда пять цветных молний Чу Фэна были огромным бременем для боевой силы Чу Фэна, и даже для его собственного тела.

Это его действие было сделано с использованием пяти разных Божественных Молний в крови Чу Фэна. На самом деле, Чу Фэн уже давно знал об этом методе. Он овладел им в тот момент, когда ему удалось прорваться в сферу Боевого Короля. Просто мощь действия тогда не была такой огромной. Кроме того, его дальность стрельбы была крайне короткой.

Что касалось атаки, которую Чу Фэн использовал сегодня, она была больше, чем в сотню, тысячу или десять тысяч раз сильнее, чем она была первоначально.

На самом деле, Чу Фэн сегодня не выложился. Если бы он выложился, разрушительность его атаки была бы ещё больше.

Что касалось причины, по которой сила его атаки увеличилась, это произошло не только потому, что развитие возросло. Что ещё более важно, это потому, что Чу Фэну удалось ухватить больший контроль над Божественными Молниями.

Что касалось причины, почему Чу Фэн смог совершить такой подвиг, это было из-за вспышки просветления раньше. Когда он прорвался до Боевого Короля восьмого ранга, Чу Фэн воспользовался случайной возможностью и получил просветление. Таким образом, его контроль над Божественными Молниями теперь был немного более непринуждённым.

Однако Чу Фэн прекрасно знал, что, хотя ему удалось овладеть силой Божественных Молний, ему удалось ухватить маленькую часть, сродни верхушке айсберга.

Божественные Молнии в его теле были чрезвычайно сильными, невообразимо сильными, непостижимо сильными. Если бы Чу Фэн мог полностью охватить их, для него было бы тривиальным делом уничтожить всю Святую Землю Воинственности.

Хотя подобная сила была чрезвычайно пугающей, Чу Фэн не боялся. Вместо этого он был взволнован.

— Конечно, вы все очень сильны, настолько сильны, то я просто не могу контролировать вас всех.

— Тем не менее, мне нравится, что вы все так сильны. Чем сильнее вы, тем больше я хочу контролировать всех вас.

— Прямо сейчас, мне удалось схватить верхушку айсберга. Однако однажды я полностью охвачу всех вас и сделаю вас моими.

Чу Фэн открыл глаза и произнёс эти слова. Он говорил с Девятью Цветными Божественными Молниями в его теле.

Чу Фэн несколько не смирился, когда он произнёс эти слова. В то же время он не проявлял никакого высокомерия. Отношение, которое у него было, было совершенно иным, нежели раньше.

Раньше Чу Фэн был не уверен в происхождении Божественных Молний. Таким образом, он чувствовал, что они были чрезвычайно пугающими и, в итоге, боялся их.

Но теперь он уже не думал о них так. Это было потому, что он пришёл к осознанию и понял, что Божественные Молнии не были чужой силой. Вместо этого они были силой его родословной.

Другими словами, он был Божественными Молниями, а Божественные Молнии были им. Независимо от того, насколько сильными Божественные Молнии могли быть, им всё равно пришлось бы жить в его теле. Поскольку они были силой его родословной, они были едины с Чу Фэном.

Глава 1496. Просьба помощи директора

На этот раз Чу Фэн исчерпал много своей силы. Ему потребовалось целых четыре часа восстановления для боевой силы уровня Боевого Короля, также как для его силы духа, чтобы по большей части восстановиться. В то же время его психологическое состояние также стало намного лучше.

Однако, прежде чем Чу Фэн смог полностью восстановиться, он поспешно встал. Это было потому, что в его дворец прибыл великий персонаж. Что касалось этого человека, то он был не кем иным, как директором Горы Бирюзового Дерева, Дугу Синфэном.

Личный визит Дугу Синфэна был большой честью для ученика. Кроме того, для Чу Фэна это также было очень хорошей возможностью попросить Дугу Синфэна помочь ему.

Чу Фэн вышел из своей спальни и прибыл в гостевую комнату. Он обнаружил, что Дугу Синфэн сидел в гостевой комнате. Однако он не сидел на месте хозяина и вместо этого сидел на одном из боковых сидений. Дугу Синфэн держал чашку чая и осторожно прикладывал к ней губы, чтобы выпить чай.

Он был очень свободным и непринужденным; как будто это место было его домом. В нём не было ни следа серьёзности вообще. Кроме того, он также не показывал внушительной мощи директора. Таким образом, он казался очень любезным и похожим на обычного человека.

Однако Чу Фэн знал, что человек перед ним не был обычным человеком. Он был директором Горы Бирюзового Дерева.

— Ученик Чу Фэн выражает своё почтение Владыке Директору, — после того, как Чу Фэн прибыл, он сразу же почтительно поклонился Дугу Синфэну.

— Чу Фэн, только ты и я здесь. Таким образом, нет нужды для этих этикетов. Подойди, сядь здесь, — Дугу Синфэн махнул Чу Фэну рукой, улыбаясь.

В этот момент Дугу Синфэн был совершенно другим человеком. Если Дугу Синфэн был очень внушительным директором перед другими директорами, тогда нынешний Дугу Синфэн больше

походил на родственника. Его любезная внешность не казалась поддельной. Вместо этого, она казалась стремящейся из глубины души.

Таким образом, Чу Фэн не пытался быть скромным, так как знал, что ему не нужно быть скромным. Поэтому он подошел к Дугу Синфэну и сел рядом с ним.

— Чу Фэн, тогда я был в закрытой тренировке и не мог взять на себя ответственность за ситуацию в Горе Бирюзового Дерева. Я стал причиной того, что ты сильно страдал. Ты не стал бы держать обиды на меня, верно? — спросил Дугу Синфэн с улыбкой на лице. Тем не менее, в его глазах на самом деле был след беспокойства. Он был действительно обеспокоен тем, что Чу Фэн держал бы обиды на него, и у того было плохое впечатление о нём.

— В самом деле, надо мной издевались и унижали в прошлом. Однако я не буду держать на кого-то обиды. В то время моей силы было недостаточно. Таким образом, я не могу винить никого, кроме себя, за то, что надо мной издевались и унижали.

— Что касается Владыки Директора, ты человек, способный отличать верное от неверного острым зрением. Ты разобрался с делами справедливо. Ты хороший директор. У этого ученика есть только глубокое уважение к тебе, и он не держит никаких обид на тебя, — сказал Чу Фэн.

— Это хорошо, это действительно хорошо, — Дугу Синфэн улыбнулся облегчённой улыбкой. Затем он сказал:

— На самом деле, я действительно не сторонник того, что ты стал номинальным учеником Альянса Мировых Спиритистов. Однако, поскольку это уже сделано, мне также пришлось преодолеть это.

— В то время моя реакция могла быть немного резкой. Однако это было потому, что я высоко оценил тебя. Таким образом, я надеюсь, что ты не примешь это близко к сердцу, — сказал Дугу Синфэн.

— Эгоизм... это то, что у каждого есть. Владыка Директор не исключение. Это то, что этот ученик может понять. Тем не менее, Альянс Мировых Спиритистов действительно очень хорошо относился к этому ученику и много раз помогал ему. Я надеюсь, что у Владыки Директора не будет плохих отношений с Альянсом Мировых Спиритистов из-за этого ученика, — Чу Фэн хотел, чтобы Гора Бирюзового Дерева и Альянс Мировых Спиритистов мирно сосуществовали.

— Хаха, ты можешь быть в этом уверен. Не говоря уже о том, что наша Гора Бирюзового Дерева была союзником Альянса Мировых Спиритистов всё это время, даже если наши отношения были бы не такими хорошими, я бы все равно не сделал бы Альянс Мировых Спиритистов врагом из-за тебя.

— Кроме того, поскольку дела дошли до этого состояния, я теперь думаю, что ты можешь стать

мостом нашей Горы Бирюзового Дерева и Альянса Мировых Спиритистов для лучших отношений. Возможно, мы даже сможем стать союзными силами, которые будут наслаждаться честью и позором вместе и продвигаться и отступать в унисон, — сказал Дугу Синфэн.

— Если Владыка Директор желает этого, этот ученик готов рискнуть жизнью, чтобы помочь Владыке Директору, — сказал Чу Фэн.

— Хаха, хорошо, я знал, что не ошибся в тебе. Мало того, что твой талант исключительный, твоё чувство верности и справедливости также превосходно. Только такой ученик, как ты, заслуживает того, чтобы наша Гора Бирюзового Дерева исчерпала всех нас, чтобы вырастить тебя, — Дугу Синфэн по-настоящему восхищался Чу Фэном и ценил его.

Такое восхищение и признательность были на грани крайности. Каждое слово, каждое действие, которое совершил Чу Фэн, давало бы Дугу Синфэну чрезвычайно хорошее чувство удовлетворения.

После этого Чу Фэн и Дугу Синфэн долго болтали. Исходя из этого, Чу Фэн смог почувствовать, что Дугу Синфэн действительно планировал возвращать его.

К сожалению, сила Чу Фэна совершенно отличалась от прежней. Прямо сейчас, если Чу Фэн захотел бы достичь прорыва, обычные ресурсы развития просто не могли его удовлетворить. Только Чудеса Природы или другие редкие ресурсы развития теперь могли насытить Чу Фэна.

Несмотря на то, что Чу Фэн очень спешил в поднятии своего развития, он не хотел, чтобы другие получили ресурсы развития для него.

В конце концов, нужно было испытывать трудности, чтобы расти.

Это было похоже на разницу между диким тигром и тигром в клетке.

Тигр в клетке обладает достаточной пищей и хорошими условиями жизни. Таким образом, его тело выросло бы массивным, и с одного взгляда оно казалось бы чрезвычайно мощным.

Что касалось дикого тигра, он не обладает достаточным количеством пищи и будет очень тонким и слабым на вид. С одного взгляда казалось бы, что ему не хватает мощи тигра.

Многие люди думали бы, что тигр в клетке будет сильнее. Просто на основе их внешних проявлений они думали бы, что тигр в клетке был бы в несколько раз более сильным, чем дикий тигр.

Однако, если бы два тигра сошлись бы, и им нужно было сражаться, победителем был бы определённо дикий тигр.

Несмотря на то, что дикий тигр не обладал хорошим обращением, которое получал тигр в клетке, он всё равно был тигром, который жил в дикой природе. В дикой природе, если бы он не убивал, он был бы убит сам.

Он пережил бы бесчисленные ближние бои, чтобы продолжать жить, и ему удалось бы выживать только благодаря своим способностям.

Однако тигр в клетке был бы совершенно иным. Несмотря на то, что он кормился бы, чтобы быть чрезвычайно крепким, он полагался бы только на то, что его мастер кормил бы его. Он сам никогда раньше не охотился бы на другое животное. Он был бы таким существом, которое только открывало бы свой рот, когда еда появлялась перед ним. Таким образом, он уже давно утратил бы свою дикую природу.

Для такого тигра его крепкое тело тигра было бы тщетным, поскольку у него не было бы сердца, чтобы рисковать своей жизнью, чтобы сражаться против своего врага; и он не обладал бы техниками, чтобы сделать это. Если бы он сражался с диким тигром, как он мог бы победить своего противника?

Это было тем же для боевых практиков. Хотя можно было получить помощь от другого, никто не мог полагаться на других во всём. Нужно было пережить испытания и невзгоды, бороться с врагами, рискуя собственной жизнью, чтобы по-настоящему созреть и получить истинную трансформацию.

Таким образом, Чу Фэн не просил у своего директора Дугу Синфэна ресурсов развития. Однако было дело, о котором он не мог не попросить. Что касалось этого дела, то он собирался отправиться в Секту Проклятой Почвы, чтобы спасти Таньтай Сюэ.

Хотя Чу Фэн смог сам позаботиться об этом, это было бы чрезвычайно опасно, с очень высокой вероятностью, что он умер бы. Более того, не только он, вероятно, умер бы, Таньтай Сюэ, скорее всего, тоже умерла бы.

Он не хотел, чтобы Таньтай Сюэ умерла из-за его собственного безрассудства. Таким образом, Чу Фэн должен был найти людей, чтобы помогли ему. Что касалось Дугу Синфэна, он был отличным кандидатом на помощь.

Наконец, Чу Фэн сказал:

— Владыка Директор, у этого ученика есть дело, с которым я хочу обратиться за помощью. Мог ли Владыка Директор быть готовым помочь этому ученику?

— Что за дело может это быть? Нет никакого вреда в том, чтобы рассказывать мне, — сказал Дугу Синфэн с улыбкой.

— Я хочу попросить Владыку Директора помочь мне в спасении человека, — сказал Чу Фэн.

— Куда мы пойдём, чтобы спасти этого человека? — Дугу Синфэн даже не потрудился спросить, кого Чу Фэн хотел спасти, и вместо этого спросил у него непосредственно о местонахождении.

Чу Фэн был немного удивлён реакцией Дугу Синфэна. Однако, он всё равно ответил:

— Секты Проклятой Почвы.

— О, Секты Проклятой Почвы? — после того, как он услышал эти слова, реакция Дугу Синфэна была всё ещё не очень большой. С таким же спокойствием он спросил:

— Кто этот человек для тебя? Должен ли ты непременно спасти этого человека?

— Она — мой друг. Этот ученик должен спасти её, — кивнул Чу Фэн.

— Очень хорошо, я помогу тебе спасти её. Однако, Охота Девяти Сил только закончилась. Таким образом, есть много вещей, которые нужно решить. Я не могу отправиться спасать её прямо сейчас.

— Кроме того, если мы хотим отправиться в Секту Проклятой Почвы, мы должны сделать это тайно. Таким образом, нам не подходит отправляться вместе.

— Как насчет этого? Через два дня тебе случится покинуть Гору Бирюзового Дерева первым и найти место, чтобы подождать меня, — когда Дугу Синфэн сказал, он протянул свой палец, указал на пустой регион пространства и сделал жест.

В одно мгновение появился контур карты. Отправной точкой на этой карте была Гора Бирюзового Дерева. Что касалось места назначения, это была таверна в деревне.

— Этот ученик понимает. Спасибо, Владыка Директор, что помогаешь мне, — Чу Фэн был благодарен от всего сердца. С того момента, когда он сказал, и до сих пор, у Дугу Синфэна не было какого-то необычного поведения.

Реакция Дугу Синфэна была очень спокойной. Казалось, что просьба Чу Фэна не была удивительной вообще. Кроме того, казалось, что запрос Чу Фэна был также в пределах запроса, который он мог принять.

Самое главное, что Дугу Синфэн задал Чу Фэну только пару простых вопросов. На самом деле, он даже не спросил Чу Фэна, кто это, кого он планирует спасти, или даже какого рода вражда у этого человека с Сектой Проклятой Почвы. Из этого можно было видеть, насколько глубоко он

был уверен в Чу Фэне.

— Не нужно быть таким вежливым со мной. Помни, я твой директор и также твоя семья. Гора Бирюзового Дерева — твой дом. Когда у кого-то из членов семьи есть что-то, в чем им нужна помощь, как я могу его игнорировать?

— Уже довольно поздно, ты также был глубоко истощён этой битвой сегодня. Ты должен отдохнуть. Мы встретимся снова через три дня, — Дугу Синфэн похлопал Чу Фэна по плечу, улыбаясь. Затем он покинул резиденцию Чу Фэна.

Когда Чу Фэн смотрел на направление, в котором ушёл Дугу Синфэн, он слегка улыбнулся.

Дом? Эти слова, произнесенные Дугу Синфэном, были тем, что Мастер Альянса Мировых Спиритистов также упомянул ему прежде.

И теперь они действительно были как семья для Чу Фэна, предлагая ему помощь и защиту.

Такого рода чувство было чрезвычайно хорошим для Чу Фэна. Чу Фэн знал, что нынешний он больше не был им из прошлого.

В Святой Земле Воинственности, этом месте, где экспертов было как облаков, и опасности на каждом углу, Чу Фэн больше не был одинок. У него теперь также были семьи, а также члены семьи, которые будут относиться к нему с искренностью.

Глава 1497. Единственная шахматная фигура

— Я действительно забыл об этом.

Только когда Дугу Синфэн ушёл, Чу Фэн вспомнил, что он ещё не упомянул Дугу Синфэну, что он уже попросил помощи Хун Цяна, и также планировал обратиться за помощью к Мастеру Альянса Мировых Спиритистов и Мяо Жэньлуну.

Так как Дугу Синфэн ушёл довольно быстро, Чу Фэн не успел упомянуть об этом. Однако, вспомнив отношение, которое Дугу Синфэн проявил к нему раньше, Чу Фэн предположил, что Дугу Синфэн, вероятно, не возражал бы, даже если бы он попросил помощи у других.

Тем не менее, Чу Фэн всё же планировал проинформировать Дугу Синфэна. В конце концов, лучше было сообщить кому-то о чём-то подобном.

Если они должны были встретиться позже, и Дугу Синфэн стал бы недоволен, это было бы неловко.

Однако, прежде чем это сделать, Чу Фэн решил найти Мастера Альянса Мировых Спиритистов и Мяо Жэньлуна, чтобы рассказать им об этом в первую очередь.

Как сказал Хун Цян, Секты Проклятой Почвы не была обычным местом. Если кто-то хотел отправиться в это место, чтобы спасти кого-то, нужно было обладать абсолютной уверенностью в способности сделать это.

Каждый дополнительный эксперт уровня пикового Наполовину Боевого Императора был бы дополнительной защитой.

Чу Фэн прибыл в резиденцию Альянса Мировых Спиритистов. Вскоре ему удалось увидеть Мастера Альянса Мировых Спиритистов и Мяо Жэньлуна.

Чу Фэн упомянул им дело, требующее их помощи в спасении Таньтай Сюэ. Как и Дугу Синфэн, двое из них не спрашивали много и прямо согласились помочь Чу Фэну.

Кроме того, двое из них сказали то же, что и Дугу Синфэн. Они сказали, что это дело чрезвычайно важное и должно проводиться в темноте, и сказали Чу Фэн собираться с ними тайно.

Таким образом, Чу Фэн решил устроить встречу с ними в том же месте, где он собирался встретиться с Дугу Синфэном.

На этот раз Чу Фэн не совершил ту же ошибку, что и в прошлый раз. Он прямо упомянул Мастеру Альянса Мировых Спиритистов и Мяо Жэньлуну, что он уже пригласил Хун Цяна и Дугу Синфэна помочь ему.

По поводу этого Мастер Альянса Мировых Спиритистов и Мяо Жэньлун не проявили никакого неодобрения. Вместо этого они чувствовали, что решение Чу Фэна было очень мудрым, и всё

прошло довольно гладко.

После этого Чу Фэн отправился в резиденцию Дугу Синфэна. Он должен был сообщить об этом Дугу Синфэну.

Резиденция Дугу Синфэна, можно сказать, была одним из самых жёстко охраняемых мест в Горе Бирюзового Дерева. Не говоря уже об учениках, даже обычным старейшинам не разрешалось входить.

Однако, после того, как Чу Фэн прибыл в это место, никто не осмелился остановить его. Было ясно, что старейшины, охраняющие это место, получили особые приказы не останавливать Чу Фэна, если он придет.

Таким образом, Чу Фэн снова смог встретиться с Дугу Синфэном и сообщил ему о том, что он забыл рассказать ему ранее.

После того, как Дугу Синфэн услышал, что сказал Чу Фэн, он начал улыбаться. Это была улыбка радости. Это было потому, что, как и Мяо Жэньлун и другие, он также считал, что это разумный поступок и, кроме того, хорошее дело. Кроме того, он упомянул Чу Фэну собрать Хун Цяна, Мяо Жэньлуна и Мастера Альянса Мировых Спиритистов с ним в месте, которое он сказал Чу Фэну раньше.

Конечно же, великие умы мыслят одинаково.

Увидев, что Дугу Синфэн также согласился на это, Чу Фэн чувствовал себя полностью расслабленным. Кроме того, он также стал намного увереннее в возможности спасти Таньтай Сюэ. В конце концов, боевая формация, с которой они шли, была чрезвычайно великой.

Однако было что-то достойное упоминания. Когда Чу Фэн покинул дворец Дугу Синфэна, он столкнулся с человеком, человеком, которого он сильно не любил, и который также очень не любил его. Это был Безумный Убийца Тоба.

Когда Чу Фэн увидел Безумного Убийцу Тобу, он решил проигнорировать его. Как будто он никогда не видел его, Чу Фэн прошёл мимо него.

— Чу Фэн, как ученик, ты не понимаешь правил, которые устанавливают, что ты должен вежливо приветствовать старейшин на месте, когда встречаешь их? — сказал Безумный Убийца Тоба и остановил Чу Фэна. Его тон был наполнен неодобрением.

— Владыка Директор сказал мне, что мне не нужно проявлять вежливое приветствие, даже когда я его вижу. Но ты действительно хочешь, чтобы я вежливо приветствовал тебя? Может быть, ты считаешь, что твой статус более уважаем, чем у Владыки Директора? — холодно фыркнул Чу Фэн. Он даже не потрудился смотреть в глаза Безумному Убийце Тобе.

— Чу Фэн, не пытайся полагаться на тот факт, что Владыка Директор высокого мнения о тебе, чтобы действовать без учёта законов и правил. Не забывай, что ты всё ещё просто ученик, — с яростью произнёс Безумный Убийца Тоба.

— Хе... — Чу Фэн засмеялся. — Верно, я, Чу Фэн, только простой ученик. Что касается тебя, ты великий глава Отдела Наказаний. Однако... Я, Чу Фэн, точно не боюсь тебя. На самом деле, я не одобряю тебя. Что ты можешь сделать с этим? — сказал Чу Фэн.

— Ты... — Безумный Убийца Тоба начал скрипеть зубами от гнева. Однако вскоре он отпустил свои плотно сжатые кулаки. Он изо всех сил старался контролировать свою жажду убийства.

— Владыка Директор склоняется именно ко мне. Если ты не одобряешь этого, почему бы тебе не пойти и не заставить Владыку Директора склоняться к тебе так, как он склоняется ко мне?

— Если у тебя нет этой способности, тогда встань в сторонку, чёрт возьми. Этот мир — место, где только люди со способностью могут стоять высоко. Я, Чу Фэн, я в настоящее время, фаворит Владыки Директора. По сравнению со мной, ты ничто вообще.

Чу Фэн знал, что Безумный Убийца Тоба не только очень ненавидит его, он также теперь очень ревновал к нему. Таким образом, Чу Фэн сознательно произнес эти слова, чтобы спровоцировать Безумного Убийцу Тоба.

После того, как он закончил произносить эти слова, Чу Фэн проигнорировал Безумного Убийцу Тобу и продолжил следовать к своей резиденции.

— Ты проклятый ублюдок, который не знает, что такое старшинство! — когда он увидел удаляющуюся спину Чу Фэна, Безумный Убийца Тоба был настолько разозлён, что его цвет лица стал пепельным. Даже после того, как Чу Фэн ушел, он все еще стоял и смотрел в направлении, куда ушёл Чу Фэн, яростными глазами.

— Несмотря ни на что, ты всё ещё глава Отдела Наказаний. Почему злишься из-за ученика? Разве это не заставляет тебя казаться тем, кому глубоко не хватает положения? — внезапно из дворцового зала раздался голос. Это был Дугу Синфэн.

Выслушав эти слова, Безумный Убийца Тоба немедленно повернулся и быстро вошёл в дворцовый зал.

В этот момент Дугу Синфэн стоял в центре дворцового зала. Он заложил руки за спину и повернулся спиной к Безумному Убийце Тобе. Он испускал внушительный вид очень способного человека.

— Владыка Директор, это не этому подчинённому не хватает положения. Просто этот Чу Фэн слишком высокомерен. Несмотря ни на что, он только ученик. Как он мог так со мной

разговаривать?

— Я также знаю, что он редко виданный гений. Однако, если это будет продолжаться, я действительно боюсь, что вы его испортите, — сказал Безумный Убийца Тоба.

— Хе... о, Безумный Убийца, я знаю, что ты очень ценил Цинь Линъюня. Убийство Чу Фэном Цинь Линъюня вызвало много жалоб в твоём сердце. Однако, как глава Отдела Наказаний, как мой будущий преемник, если у тебя не будет даже такой степени терпимости, ты действительно разочаруешь меня, — Дугу Синфэн обернулся. Взгляд, с которым он смотрел на Безумного Убийцу Тоба, был чрезвычайно мягким.

— Владыка Директор, разве у тебя нет Белой Обезьяны... не так ли? — когда Безумный Убийца Тоба услышал слово «преемник», его взгляд мгновенно обернулся взглядом ожидания.

— Белая Обезьяна не может этого сделать. Он слишком мягкий и сострадательный. Я уже консультировался с Владыкой Мастером Ассамблеи, также как со всеми другими Владыками в Священной Ассамблее. Я уже консультировался и отрекись от своей позиции как директора и войду в Священную Ассамблею Бирюзового Дерева, чтобы со всей душой тренироваться. Что касается позиции директора, ты будешь тем, кто займёт её после меня, — сказал Дугу Синфэн.

— Спасибо, Владыка Директор, за твою привязанность, — внезапно Безумный Убийца Тоба преклонил колени к земле с благодарным выражением на лице.

— Тебе не нужно быть таким любезным со мной. Помни, не важно, как талантлив Чу Фэн, он только ученик. Что касается тебя, ты человек, которого я считаю самым ценным. В моём сердце он намного уступает тебе.

— Хотя мои текущие действия могут казаться такими, что я балую Чу Фэна, это на самом деле просто чтобы использовать его. В моих глазах он просто шахматная фигура, шахматная фигура, чтобы позаботиться об Альянсе Мировых Спиритистов.

— Что касается тебя, Безумный Убийца Тоба, ты мой, Дугу Синфэна, доверенный помощник.

— Если ты злишься из-за него, не навлекаешь ли ты только проблемы на себя? — сказал Дугу Синфэн, потрепав плечо Безумного Убийцы Тоба.

— Этот подчинённый по-настоящему неразумный, чтобы не знать о намерениях Владыки Директора. Этот подчинённый заслуживает наказания, — Безумный Убийца Тоба начал безостановочно кланяться. Он чувствовал благодарность от всего сердца.

— Подойди, вставай. Сейчас не слишком поздно это осознать. Вскоре Гора Бирюзового Дерева будет твоей. С моим высоким мнением о тебе, ты должен быть уверен, что не разочаруешь меня, — сказал Дугу Синфэн с сияющей улыбкой. Скрытой в его глазах была неопределимая

махинация.

Глава 1498. Убийца

— Этот подчинённый, безусловно, не разочарует Владыку Директора, — Безумный Убийца Тоба эмоционально распротёрся. В то время как перед остальными Безумный Убийца Тоба был человеком с переполняющей жадой убийства, тем не менее перед Дугу Синфэном он был чрезвычайно послушен и хорошо себя вёл.

Что касалось Дугу Синфэна, у него была улыбка на лице всё время. Никто не знал точно, о чём он думал. По крайней мере, Безумный Убийца Тоба не знал, о чём он думал.

Чу Фэн не знал об этом разговоре между Безумным Убийцей Тобой и Дугу Синфэном. Через три дня Чу Фэн сам покинул Гору Бирюзового Дерева и направился к месту, где он обещал встретиться с Дугу Синфэном.

Просто, вскоре после того, как Чу Фэн покинул Гору Бирюзового Дерева, его взгляд вспыхнул, его брови сошлись, и его выражение стало очень неестественным.

Свист

Внезапно шаги Чу Фэна стали быстрее и быстрее. С каждым шагом он преодолевал несколько миль. В мгновение ока он преодолел более ста миль. Он использовал двигательный боевой навык. Если бы кому-то случилось посмотреть на Чу Фэна издалека, они подумали бы, что он луч света. Его скорость была настолько быстрой, что простые люди просто не могли поймать его своими глазами.

Хууу

Однако в тот же момент, когда Чу Фэн ускорился, позади него появился поток величественных тёмных газообразных языков пламени. С очень плотной жаждой убийства, чёрное газообразное пламя начало гнаться за Чу Фэном.

Чёрное газообразное пламя было просто слишком быстрым. Несмотря на то, что Чу Фэн был очень быстрым, чёрное газообразное пламя поймало его в мгновение.

Когда чёрное газообразное пламя хлынуло, оно полностью покрыло и запечатало путь Чу Фэна вперёд, также как его путь к побегу.

— Кто тот, что смеет действовать так бессовестно во Владении Бирюзового Дерева? Ты не боишься, что Гора Бирюзового Дерева придёт за тобой? — спросил Чу Фэн холодным голосом.

Внезапно раздался холодный и безжалостный голос.

— Ц, ц, ц, ц, ты уже покинул диапазон Горы Бирюзового Дерева. И всё же, ты на самом деле смеешь использовать Гору Бирюзового Дерева, чтобы напугать меня. Чу Фэн, ты действительно считаешь, что лучше понимаешь Гору Бирюзового Дерева, чем я?

После этого фигура медленно появилась из чёрного газообразного пламени.

— Это ты, — когда Чу Фэн увидел этого человека, его брови сошлись ещё плотнее. Это было потому, что человек, который предстал перед ним, был не кто иной, как тот, кто ненавидел его больше всего в Горе Бирюзового Дерева, Безумный Убийца Тоба.

— Что ты собираешься делать? — спросил Чу Фэн.

— Что я собираюсь сделать? Как ты мог не знать? Ты убил двух моих сыновей; сегодня я заставлю тебя заплатить долг крови кровью! — когда Безумный Убийца Тоба говорил, его жажда убийства хлынула. Он планировал убить Чу Фэна.

— Твоих сыновей? погоди секунду, кто твои сыновья? — спросил Чу Фэн.

— Ублюдок, твоё вероломство на самом деле остаётся неизменным. Даже когда ты столкнулся с великой катастрофой, ты всё ещё хочешь получить от меня слова, — Безумный Убийца Тоба холодно улыбнулся. Затем он сказал:

— Однако, это прекрасно. Сегодня ты обречён умереть. Таким образом, я мог бы также рассказать тебе, чтобы ты умер с осознанием.

— Ты в самом деле гений. Я уже обнаружил это дело в день, когда ты запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи.

— К сожалению, я не могу позволить тебе прийти к власти в Горе Бирюзового Дерева. Чем более ты выдающийся, тем больше причина, по которой я должен позаботиться о тебе.

— Что касается этого, это всё из-за моих двух сыновей. Мои два сына были Вэньтянем и Линъюнем, — сказал Безумный Убийца Тоба.

— Цинь Вэньтянь и Цинь Линъюнь были твоими сыновьями? Поскольку они были твоими сыновьями, почему ты не публично объявил об этом? Разве не было бы лучше для них, если бы другие знали, что они твои сыновья? — спросил Чу Фэн с недоумением.

— Что, чёрт возьми, ты знаешь? Я знаю характер Владыки Директора лучше, чем кто-либо другой. Он не тот, кто любит использовать официальные полномочия для частных интересов.

— Если бы я хотел, чтобы Вэньтянь и Линъюнь добились власти в Горе Бирюзового Дерева, я мог помочь им только используя личность постороннего. Таким образом... даже когда они умерли, они не знали, что я, Безумный Убийца Тоба, был их биологическим отцом.

— Двое из них первоначально не носили фамилию Цинь. Вместо этого их звали Тоба. Их имена должны были быть Тоба Вэньтянь и Тоба Линъюнь.

— То, что твои сыновья умерли, не зная имя их биологического отца!!! В этом мире нет ничего большего болезненного, чем это. И всё же, такого рода боль, в конечном итоге, обрушилась на меня.

— Что касается всего этого, это из-за тебя. Чу Фэн, сегодня, я собираюсь отомстить за своих сыновей и забрать твою жизнь!

Договорив до этого момента, Безумный Убийца Тоба неожиданно атаковал. Его сильная большая рука, способная разорвать пространство, почти схватила лицо Чу Фэна. Он собирался сокрушить Чу Фэна до смерти своей голой рукой. Из этого можно было видеть, сколь глубокое негодование было у него по отношению к Чу Фэну.

— Боюсь, у тебя не будет возможности убить Чу Фэна.

Именно в тот момент, когда рука Безумного Убийцы Тоба почти достигла Чу Фэна, внезапно прозвучал голос. После этого появилась ладонь и крепко схватила запястье Безумного Убийцы Тоба.

— Это ты? — в этот момент выражение Безумного Убийцы Тоба сильно изменилось. Это было потому, что когда его запястье было схвачено, перед ним появилась фигура. Это был Хун Цян.

Кем был Хун Цян? Он был существом, с которым даже различные директора не могли ничего сделать. Безумный Убийца Тоба знал очень хорошо, что он не мог позволить себе обидеть кого-

то вроде Хун Цяна.

Кроме того, он знал, что у Хун Цяна особые отношения с Чу Фэном. Таким образом, появление Хун Цяна перед Чу Фэном вовсе не было чем-то хорошим для Безумного Убийцы Тоба.

— Чу Фэн, ты, ты сознательно заманил меня? — внезапно Безумный Убийца Тоба пришёл к осознанию.

В этот момент он наконец обнаружил, что Чу Фэн никогда не проявлял истинного страха на его лице за всё время. Вместо этого он пытался получить слова из его рта с очень спокойным выражением. Кроме того, в этот момент Чу Фэн демонстрировал блестящую улыбку. Было очевидно, что он уже планировал это, и что Безумный Убийца Тоба попал в его ловушку.

— В этой Охоте Девяти Сил я, можно сказать, продемонстрировал все свои способности. Старший Хун Цян догадался, что кто-то может прийти за мной.

— Просто он не был уверен в том, кто именно хотел бы убить меня больше всего, а также из какой силы они могли быть.

— Вот почему он не путешествовал вместе со мной и вместо этого спрятался. Он сделал это так именно, чтобы ждать таких людей, как ты, которые хотели бы убить меня.

— На самом деле, я уже знал заранее, что у тебя было очень плохое впечатление от меня, и что ты хотел убить меня. Таким образом, я думал, что ты не сделал бы это так быстро, потому что ты глава Отдела Наказаний и должен быть в состоянии сохранить самообладание. Даже если кто-то планировал напасть на меня, я думал, что это будут люди других сил.

— Тем не менее, я бы не подумал, что ты такой нетерпеливый. Я только покинул Гору Бирюзового дерева, и ты уже отправился убить меня.

— Однако теперь, когда я думаю об этом, я могу понять твои действия. Два твоих сына умерли от моих рук. Более того, даже в смерти они не знали, что ты их отец.

— С тем, что случилась такая вещь, было бы странно, если бы ты не хотел меня убить. Таким образом, твоё нетерпение в желании убить меня также разумно.

— К сожалению, я уже был готов. Твоя взволнованность закончилось тем, что заставила тебя принести вред самому себе, — сказал Чу Фэн в очень спокойной манере. Однако каждое его слово предназначалось, чтобы высмеять и унижить Безумного Убийцу Тоба.

— Ублюдок! Я собираюсь разорвать тебя на части! — чем больше Безумный Убийца Тоба слышал, тем злее он становился. Он действительно хотел снова атаковать Чу Фэна даже перед Хун Цяном.

— Играешь со смертью.

Ладонь Хун Цяна, которая схватила запястье Безумного Убийцы Тобы, слегка дрогнула. Затем неистовая боевая сила вошла в тело Безумного Убийцы Тобы. Эта Боевая Сила была слишком яростной. Со звуком взрыва рука Безумного Убийцы Тобы, также как его плечо, взорвались на куски.

— Ааааа... — Безумный Убийца Тоба закричал. Когда он отступил назад, выражение боли заполнило его старое лицо.

Это... было не потому, что его выносливость была слабой. Скорее, это было потому, что атака Хун Цяна была не малым делом. Его атака была не такой простой, как только взрыв его руки и плеча. Боль, которая пришла вместе с ней, просто превзошла пределы выносливости. В этот момент эта боль задержалась на ране потерянной руки Безумного Убийцы Тобы и мучила его.

Глава 1499. Внимательно посмотри на меня

Вууу

В этот момент, будучи мучимым такой невыносимой болью, Безумный Убийца Тоба был покрыт потом и дрожал без остановки. Обе его ноги ослабели, и казалось, он был на грани того, чтобы встать на колени.

В это время он действительно испытал огромный разрыв в силе между ним и Хун Цяном. Этот разрыв не был чем-то, что могло бы быть связано с внешней силой.

Несмотря на то, что он был Наполовину боевым Императором седьмого ранга и главой Отдела Наказаний Горы Бирюзового Дерева, он все равно рухнул с первого удара Хун Цяна. Не говоря уже о блокировании атаки Хун Цяна, он не смог даже противостоять боли, вызванной атакой

Хун Цяна.

Боль была настолько мучительной, что она была на грани того, чтобы забрать жизнь Безумного Убийцы Тобы.

Однако Хун Цян не почувствовал ни малейшего сострадания к Безумному Убийце Тобе. В его глазах просияла вспышка холода, когда Хун Цян спросил у Чу Фэна:

— Чу Фэн, как ты хочешь, чтобы он умер?

— Старший, хотя поведение Безумного Убийцы Тобы должно быть встречено смертью, он, в конце концов, является главой Отдела Наказаний Горы Бирюзового Дерева. Я думаю, было бы лучше передать его Владыке Директору, чтобы он разобрался, — сказал Чу Фэн.

— Отношения Дугу Синфэна с этим парнем несколько особенные. Если бы мы отправили его Дугу Синфэну, я боюсь, что Дугу Синфэн мог быть мягким и снисходительным.

— По тому, как я это вижу, тебе не нужно беспокоиться об этом всём. Мы должны продолжить то, что мы начали, и убить его. Более того, никто не узнает, что это мы убили его, — жажда убийства в глазах Хун Цяна становилась всё более и более явной.

— Хун Цян, ты смеешь?! Ты знаешь, что... Я, Безумный Убийца Тоба не только глава Отдела Наказаний Горы Бирюзового Дерева, я также следующий директор.

— Владыка Директор сказал, что вскоре он сложит полномочия, и что я буду тем, кто станет следующим директором Горы Бирюзового Дерева. Кроме того, это то, что уже определено.

— Если ты посмеешь убить меня, это будет равнозначно тому, чтобы стать врагами с Горой Бирюзового Дерева. Они определенно не позволят вам уйти.

— Кроме того, если вы думаете, что можете убить меня в тайне, вы сильно ошибаетесь.

— На моем теле есть отслеживающий отпечаток. С тем, на каком коротком расстоянии мы от Горы Бирюзового Дерева, отслеживание будет предельно ясным. Если что-то случится со мной, Владыка Директор обязательно узнает об этом, Гора Бирюзового Дерева обязательно узнает об этом. Они узнают, что это ты и Чу Фэн меня убили.

— Иди, убей меня! Если вы осмелитесь убить меня, Гора Бирюзового Дерева определённо не позволит вам уйти. Ты действительно думал, что можешь делать всё, что пожелаешь, только потому, что ты пиковый Наполовину Боевой Император? Ты должен знать, что наша Гора Бирюзового Дерева под защитой Боевых Императоров. Перед Боевыми Императорами ты — ничто! — боль, которую испытывал Безумный Убийца Тоба, слегка уменьшилась. Это позволило ему снова стать свирепым. Удивительно, но он на самом деле начал угрожать Хун Цяну.

— Ты думаешь, что я, Хун Цян, кто-то, кто вырос в страхе? — Хун Цян не верил в то, что сказал Безумный Убийца Тоба.

— Если ты мне не веришь, тогда посмотри на это! — когда Безумный Убийца Тоба говорил, он схватил рукой и стянул одежду, которую он носил.

В этот момент Чу Фэн и Хун Цян обнаружили, что действительно был отслеживающий отпечаток в области дантяня Безумного Убийцы Тобы. Кроме того, этот отслеживающий отпечаток даже странно мерцал.

— Этот отслеживающий отпечаток — что-то, что установили люди из Священной Ассамблеи Бирюзового дерева, — Чу Фэн начал хмуриться. С техниками духовной формации, которыми он овладел сейчас, он мог сказать с одного взгляда, что Безумный Убийца Тоба не лгал.

Отслеживающий отпечаток был действительно не простым. Прямо сейчас ничего значительного не случилось с Безумным Убийцей Тоба. Таким образом, этот отслеживающий отпечаток ничего не сделал бы.

Однако, если бы жизнь Безумного Убийцы Тобы была в опасности, этот отслеживающий отпечаток посигналил бы назначенным людям. Мало того, что он сообщил бы им о месте, где был убит Безумный Убийца Тоба, он, скорее всего, даже передал бы последний диалог, который был у Безумного Убийцы Тобы с ними перед его смертью.

Причина, по которой Чу Фэн сказал, что этот отслеживающий отпечаток был создан людьми из Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева была в том, что этот отслеживающий отпечаток был чрезвычайно примечательным. Даже такой человек, как Хун Цян не смог бы установить такой отслеживающий отпечаток. Вероятно, этот отслеживающий отпечаток был чем-то, что было установлено на Безумном Убийце Тобе экспертом уровня Боевого Императора из Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева.

— Хаха, неудивительно, что ты, отродье, получил добрую милость от стольких людей. Оказывается, что ты в самом деле довольно необыкновенный. По крайней мере, твоё зрение довольно хорошее. Тебе на самом деле удалось узнать происхождение отслеживающего отпечатка.

— Верно, по правде говоря, этот отслеживающий отпечаток — то, что Владыка Директор попросил у Владыки Мастера Ассамблеи установить на меня. Если со мной что-то случится, то об этом узнают и Владыка Директор, и Владыка Мастер Ассамблеи. Вы двое не сможете бежать далеко прежде, чем они поймут вас, и вы будете убиты.

— Чу Фэн, ты должен теперь знать, насколько важен я, Безумный Убийца Тоба, верно? Ты хочешь меня убить? Ты должен сначала смерить себя! — насмешливо сказал Безумный Убийца Тоба.

— Безумный Убийца Тоба, хотя это правда, что мы не можем убить тебя, мы можем привести тебя к Владыке Директору и объяснить, что произошло. В то время ты всё равно не сможешь избежать смерти, — сказал Чу Фэн.

— Хаха, Чу Фэн, о, Чу Фэн. Ты на самом деле думаешь, что только потому, что Владыка Директор сказал тебе добрые слова, он действительно ценит тебя?

— Я мог бы также сказать тебе правду. Владыка Директор только использует тебя. Ты не больше, чем шахматная фигура. Просто такой ученик, как ты, как ты мог бы сравниться со мной?

— Не говоря уже о том, что Владыка Директор не станет доверять твоим словам, даже если бы он это сделал, он все равно не убил бы меня. В конце концов, тот, кому не повезёт, будешь ты. Ты хочешь сразиться против меня? Нет, у тебя нет способности сделать это.

— Хахахаха... — Безумный Убийца Тоба внезапно рассмеялся. Его смех был ненормально громким, ненормально высокомерным.

В этот момент Хун Цян был настолько в ярости, что начал крепко сжимать кулаки. Он на самом деле хотел размазать Безумного Убийцу Тобу до смерти ударом ладони. Однако он не мог этого сделать. Это было потому, что он знал, что если ему случится убить Безумного Убийцу Тобу, он, в конечном итоге создаст катастрофу для Чу Фэна.

— Что вы все делаете? — именно в этот момент с расстояния в тысячу метров прозвучал голос. Когда он обратил свой взгляд в сторону голоса, выражение Безумного Убийцы Тобы внезапно изменилось. Раньше он был чрезвычайно высокомерным. Однако на этот раз было так, будто он съел фекалии; он больше не мог продолжать смеяться.

За тысячу метров от них был человек, который летел к ним. Что касалось этого человека, это был никто иной, как директор Горы Бирюзового Дерева, Дугу Синфэн.

— Владыка Директор, ты должен отстоять справедливость за этого подчинённого, — внезапно, Безумный Убийца Тоба жалко закричал, и затем сразу же бросился к Дугу Синфэну. Он взял на себя инициативу, чтобы начать обвинение первым.

— Безумный Убийца, что случилось? Не паникуй, расскажите мне с самого начала, — спокойно спросил Дугу Синфэн.

— Владыка Директор, это Чу Фэн. Этот Чу Фэн на самом деле бесстыдный. Он на самом деле объединился с этим Хун Цяном так, чтобы они могли убить меня. Если бы не незамедлительное прибытие Владыки Директора, этот подчинённый был бы убит здесь, — сказал Безумный Убийца Тоба выражением жалобы на всём своём лице.

— О? Чу Фэн хотел убить тебя? Зачем он хотел тебя убить? Кроме того, почему ты в этом месте?
— спросил Дугу Синфэн.

— Этот ребёнок всё время испытывал тяжёлые чувства ко мне и уже давно хотел забрать мою жизнь. Этот подчиненный здесь потому, что он был обманут этим Чу Фэном, — Безумный Убийца Тоба выпалил свою ложь, даже не задумываясь. Словно он говорил правду.

— Мм, — в этот момент Дугу Синфэн кивнул. Затем на его лице появилась лёгкая улыбка. После этого он повернулся к Безумному Убийце Тоба:

— Безумный Убийца, внимательно посмотри на меня.

— Владыка Директор, на, на что ты хочешь, чтобы я посмотрел? — Безумный Убийца Тоба Был озадачен.

— Ты видишь во мне человека, которого легко обмануть? — спросил Дугу Синфэн.

— Я... — Безумный Убийца Тоба не смог ничего сказать. Его цвет лица снова обернулся пепельным.

Свист

Именно в этот момент выражение Дугу Синфэна стало холодным. Он поднял ногу, и со звуком «бах» она приземлилась на тело Безумного Убийцы Тобы. Безумный Убийца Тоба был отброшен на несколько миль.

Удар Дугу Синфэна не был обычным ударом. Это было также предупреждением.

Он предупреждал Безумного Убийцу Тобу, также напоминал Чу Фэну, кого он собирался поддержать в этот момент.

— Владыка Директор, я... я... я... — Безумный Убийца Тоба осознал, что ситуация плохая. Однако он не убежал. Вместо этого он подошёл к Дугу Синфэну и опустился на колени перед ним.

Он знал, что не может убежать. В то же время он также знал, что Дугу Синфэн был в ярости. Прямо сейчас единственное, что он мог сделать, это просить прощения.

— Я высоко оценивал тебя и взращивал тебя. И всё же, ты принял меня за дурака. Разве ты не подвёл все эти годы воспитания и образования, которые я тебе дал? — глаза Дугу Синфэна были как молния. Его тело выдавало огромное количество пугающей силы. Он казался совершенно другим человеком, нежели раньше. В этот момент его жажда убийства была льющейся через край. Он был очень пугающим.

— Владыка Директора, я не держал тебя за дурака. Как мог этот подчиненный осмелиться это сделать? Этот подчиненный никогда не посмел бы это сделать, — Безумный Убийца Тоба продолжал просить прощения.

— Ты смеешь продолжать лгать? Я видел всё, что произошло раньше. Безумный Убийца Тоба, ты действительно разочаровал меня. Я простил все твои предыдущие действия, потому что ты так долго следовал за мной. Тем не менее, сегодня, ради собственного эгоистичного желания, ты на самом деле хотел убить надежду нашей Горы Бирюзового Дерева. Это не то, что я могу простить.

После того, как Дугу Синфэн сказал эти вещи, он указал пальцем на дантянь Безумного Убийцы Тобы. Когда вспыхнула вспышка света и раздался звук «пуу», дантянь Безумного Убийцы Тобы был пронзён.

В этот момент Безумный Убийца Тоба был ошеломлён. Почувствовав своё просачивающееся развитие, он выглядел так, словно окаменел.

Через мгновение Безумный Убийца Тоба громко закричал в очень неуверенной манере:

— Владыка Директора, ради этого Чу Фэна ты на самом деле проигнорировал несколько сотен лет наших отношений и хочешь убить меня, покалечить моё развитие?

— Если бы я игнорировал наши многолетние отношения, я убил бы тебя уже много раз. Ты на самом деле думал, что я не знал обо всех твоих злых делах?

— В прошлом всё твоё поведение и поступки находились в пределах моей терпимости. Тем не менее, Чу Фэн — это другое. Для меня он сродни надежде нашей Горы Бирюзового Дерева. Тем не менее, ты посмел попытаться убить его. Ты перешёл черту. Поэтому я должен убить тебя.

Выражение Дугу Синфэна было холодным и безэмоциональным. Казалось, он не чувствовал, что то, что он делал, было неправильным вообще. На самом деле, у нынешнего Дугу Синфэна не было ни малейшей симпатии к Безумному Убийце Тоба. Казалось, что никто не сможет остановить его решение убить Безумного Убийцу Тобу.

— Но, Владыка Директор, прошлой ночью... может ли быть, что ты... намеренно? — Безумный Убийца Тоба вспомнил, что вчера сказал ему Дугу Синфэн. Затем, взглянув на текущее отношение Дугу Синфэна к нему, он внезапно осознал. Он понял, что его обманули.

— Верно, я знал, что тебя есть намерение убить Чу Фэна. Вот почему я специально сказал тебе эти вещи. Я сделал так, чтобы повысить твою уверенность и укрепить твою уверенность в убийстве Чу Фэна.

— Другими словами, я намеренно разместил приманку перед тобой. В конце концов, если бы ты не атаковал Чу Фэна, для меня было бы неприемлемо убирать тебя, эту скрытую опасность, для него. Однако, если бы ты атаковал, у меня не было бы опасений убить тебя, — Дугу Синфэн ничего не скрывал.

— Хе-хе... ха... хахахаха... — внезапно Безумный Убийца Тоба начал громко смеяться. В этот момент он не смеялся как сумасшедший. Вместо этого он смеялся, как дурак. В этот момент он почувствовал, что он действительно дурак.

— Дугу Синфэн, у тебя действительно каменное сердце! Я был верен и предан тебе так много лет напрасно! Я последовал за тобой вскоре после того, как я вошёл в Гору Бирюзового Дерева, и продолжал делать это сотни лет! Но ты... ради маленького ублюдка, на самом деле планируешь меня ликвидировать! Я на самом деле неверно судил о тебе!

Безумный Убийца Тоба взревел в гневе. Он хотел, чтобы весь мир услышал эти слова. Он знал, что он обречён умереть. Таким образом, он больше не беспокоился о чём-либо и решил говорить всё, что он хотел сказать.

— Хаха... — услышав эти слова, Дугу Синфэн засмеялся. Его смех был намного холоднее, чем смех Безумного Убийцы Тоба.

Когда Безумный Убийца Тоба увидел, как Дугу Синфэн смеялся, его выражение снова изменилось. Несмотря на то, что он знал, что он обречён умереть, его выражение всё равно изменилось, когда он увидел, что Дугу Синфэн смеялся так холодно. Он боялся.

Он действительно боялся Дугу Синфэна. Его страх исходил из глубины его сердца. Таким образом, даже в этот момент он всё ещё очень боялся Дугу Синфэна.

— Я дал тебе много шансов. Это ты отказался лелеять их. Это не я, Дугу Синфэн, безжалостен. Вместо этого ты, Безумный Убийца Тоба, тот, кто заслуживает быть убитым.

После того, как Дугу Синфэн сказал эти слова, он махнул своим рукавом. Этот взмах рукава превратил Безумного Убийцу Тобу в пыль. Он был полностью мёртв. Хотя

Безумный Убийца Тоба не кричал от боли перед своей смертью, он погрузился в несравненное отчаяние.

— Последнее, что я могу сделать для него, — позволить ему умереть без боли. Кто-то, вроде него, недостоин погребения в Горе Бирюзового Дерева. Таким образом, я решил не оставлять ему никаких останков, — когда Дугу Синфэн сказал эти слова, он закрыл глаза, и на его лице появилось слегка неестественное выражение.

И Чу Фэн, и Хун Цян могли понять, что люди не растения и не могут быть безжалостными. Дугу Синфэн был одним из таких людей. Независимо от того, насколько многочисленными были злые дела, которые мог совершить Безумный Убийца Тоба, Дугу Синфэн всё равно испытывал глубокое чувство привязанности к нему. В конце концов, человеческие сердца не были сделаны из стали.

В этот момент Чу Фэн увидел другую сторону Дугу Синфэна. Как директор основной силы, Дугу Синфэн был всемогущим человеком. Очень редко он показал бы эту сторону себя, эту сторону, наполненную сентиментальными чувствами.

Тем не менее, именно увидев эту сторону Дугу Синфэна, впечатление Чу Фэна о нём стало ещё лучше. В то же время уверенность и доверие Чу Фэна к этому его директору стали также даже больше.

Внезапно, Хун Цян сказал:

— Казалось бы, Директор Дугу, ты следовал за нами с самого начала.

— Хе... я, естественно, могу предвидеть то же, что и ты. Ты беспокоился о безопасности Чу Фэна. Естественно, меня ещё больше беспокоит безопасность Чу Фэна.

— На самом деле я не мог быть на сто процентов уверенным, что Безумный Убийца Тоба определённо попытается причинить вред Чу Фэну. Если бы он ничего не сделал на этот раз и ничего не сделал бы в будущем, я бы дал ему шанс продолжить жизнь. Однако, увы, — Дугу Синфэн улыбнулся. После момента сентиментальности, он, казалось, испытал облегчение.

Хотя Дугу Синфэн всё же был человеком, он, очевидно, превзошёл простых людей, и его способность настраиваться была очень сильной.

Чу Фэн подошёл и спросил:

— Владыка Директор, этот отслеживающий отпечаток на даньтяне Безумного Убийцы Тоба был фальшивкой? — восприятие Чу Фэна было очень острым. Он обнаружил, что отслеживающий отпечаток не сигнализировал, когда даньтянь Безумного Убийцы Тобы был пронзён Дугу Синфэном. Это означало, что он, скорее всего, подделка. Просто Чу Фэн не ожидал, что этот отслеживающий отпечаток будет замаскирован настолько хорошо, что даже он и Хун Цян не могли сказать, что это подделка.

— Действительно, это было подделкой. Это интересная вещь. Тогда я увидел две таких вещи из пережитка. Хотя я знал, что они фальшивые, оставалось, что они были вещами из пережитков. Таким образом, Безумный Убийца Тоба и Белая Обезьяна оба хотели попробовать их. Таким образом, я разместил их на Безумном Убийце и Белой Обезьяне.

— Я действительно никогда не ожидал, что, хотя они и были фальшивками, они казались бы такими подлинными. Как и ожидалось от предметов из пережитков, вещи оставлены экспертами. Они на самом деле необычайные, — сказал Дугу Синфэн.

— Действительно, он казался чрезвычайно подлинным, — оба Чу Фэн и Хун Цян выразили согласие. Это было потому, что они были обмануты Безумный Убийцей Тобой благодаря этому фальшивому отпечатку. Двое из них считали, что отслеживающий отпечаток был реальным.

Внезапно Дугу Синфэн сказал:

— Господа, вы двое можете выйти.

Услышав эти слова, Чу Фэн и Хун Цян были поражены. Однако вскоре пространство, недалеко от них, начало шевелиться. Затем две знакомые фигуры появились в их поле зрения.

Эти два человека были не кем иными, как Мастером Альянса Мировых Спиритистов и Мяо Жэньлуном.

— Хаха, восприятие Директора Дугу столь же острое, как и всегда. На самом деле это пустая трата времени для тебя не сосредотачиваться на тренировке в техниках мирового духа, — со смехом сказал Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Я не полагался на техники мирового духа, чтобы узнать, что вы двое были там. Вместо этого я опирался на интуицию боевого практика, — сказал Дугу Синфэн с улыбкой.

Мастер Альянса Мировых Спиритистов и Мяо Жэньлун посмотрели друг на друга, а затем вместе сказали:

— Интуиция?

— Как говорится, великие умы думают одинаково. Я думаю, что трое из нас, и этот Брат Хун Цян, хотя мы, возможно, могли не быть великими умами, тем не менее, должны были подумать об одном и том же.

— И Брат Хун Цян, и я были обеспокоены безопасностью Чу Фэна. Естественно, вы оба тоже должны были волноваться. Было бы нехорошо, если бы вы двое покинули Гору Бирюзового Дерева вот так. Я чувствовал, что вы решили защищать Чу Фэна из тени, — сказал Дугу Синфэн с улыбкой.

— Хаха... — в этот момент все начали смеяться. Это было потому, что Дугу Синфэн сказал верно.

У Чу Фэна также была улыбка на лице. Он чувствовал большую теплоту в своём сердце. С тем, насколько хорошо эти четыре старших относились к нему, Чу Фэн чувствовал себя чрезвычайно благодарным. Однако, хотя он и чувствовал благодарность, он не упоминал об этом. В конце концов, не все чувства благодарности должны быть высказаны. Чу Фэн чувствовал, что иногда было бы лучше, а также наиболее практично, отплатить благодарностью действиями.

<http://tl.rulate.ru/book/190/3387651>